

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С 2007 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

№ 4/2012

Главный редактор

КАРАВАЕВА И.В. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Гринберг Р.С. – член-корреспондент РАН (председатель), директор Института экономики РАН

Архипов А.И. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Аносова Л.А. – доктор экономических наук, профессор, проректор Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов РФ

Белоусова О.М. – доктор экономических наук, профессор, заместитель по научной работе заведующего кафедрой «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» Финансового университета при правительстве РФ

Глинкина С.П. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Головнин М.Ю. – доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики РАН

Городецкий А.Е. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Мильнер Б.З. – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Рубинштейн А.Я. – доктор философских наук, профессор, первый заместитель директора Института экономики РАН

Сенчагов В.К. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН

Сорокин Д.Е. – член-корреспондент РАН, первый заместитель директора Института экономики РАН

Тихонков К.С. – доктор экономических наук, начальник Управления ЦБ РФ

Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

МОСКВА

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Научный журнал

№ 4/2012

Журнал «Вестник Института экономики РАН» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-26786 от 19 января 2007 г.
Индекс журнала в Каталоге агентства «Роспечать» 80713
(для индивидуальных подписчиков)

Редакционная коллегия:

Н.А. Вяткина, канд. экон. наук; **М.А. Дерябина**, канд. экон. наук;
Т.М. Касьяненко (ответственный секретарь журнала);
А.А. Казанников, канд. экон. наук; **И.И. Смотрицкая**, доктор экон. наук;
И.В. Шацкая, канд. экон. наук (заместитель главного редактора)

**Журнал «Вестник Института экономики РАН» входит
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

ISSN – 2073-6487

СОДЕРЖАНИЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Маневич В., Букина И., Ахатова Э., Ерохина Ю.**
Макроэкономическая ситуация и денежно-финансовая политика
в российской экономике в посткризисный период 7

ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

- Бухвальд Е., Виленский А.**
Услуги в системе государственной поддержки малого и среднего
предпринимательства 36
- Иванова Е., Филлин С.**
Механизмы стимулирования инновационной деятельности малого
и среднего бизнеса 51
- Дмитриев Ю., Шустров Л.**
Стратегия инновационного развития малого и среднего
предпринимательства в регионе (на примере Владимирской
области) 66

ФИНАНСЫ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

- Тимохина А.**
Современные подходы к выбору модели регулирования финансового
сектора национальной экономики 76
- Таранникова А.**
Институциональные особенности российского фондового рынка 88
- Почкина С.**
Дисбаланс фискальных и социальных интересов в области налого-
обложения недвижимости 99
- Пухов В.**
Факторы, влияющие на финансовую устойчивость коммерческого
банка 106

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

- Шакиров А.**
Противодействие США нарушениям прав интеллектуальной соб-
ственности на международных рынках 113
- Алексюк И.**
Современные тенденции развития инфраструктуры фондового
рынка в условиях финансовой глобализации 125

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Хавронин С.

Специфика скандинавского общества как важный фактор стимулирования инноваций: уроки для России 136

Лобзова В.

Производительность труда: эволюция развития и задачи российской экономики на современном этапе 147

Журавлева С.

Национальная платежная система России как движущий фактор модернизации экономики 155

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Бондаренко В.

XIX Кондратьевские чтения «Модернизация российской экономики: уроки прошлого, риски и шансы» 163

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Клюкин П., Васина Л.

Новое издание «Капитала» К. Маркса в России... 179

Аннотации к статьям номера (на английском языке) 187

Контактная информация 190

Требования к рукописям 191

CONTENTS

NATIONAL ECONOMY

- Manevitch V., Bukina I., Akhatova E., Erokhina Ju.**
The macroeconomic situation and Russian monetary and fiscal policies
in the Russian Economy during the post-crisis period 7

REFERENCE POINTS

FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS DEVELOPMENT

- Bukhvald E., Vilenskiy A.**
Services in a system of small and medium business state support 36
- Ivanova E., Filin S.**
Involvement mechanisms to innovation activity of small and medium
business 51
- Dmitriev Yu., Shustrov L.**
Innovative strategy for small and medium business development in the
region (on an example of Vladimir region) 66

FINANCE: WAYS OF REFORMING

- Timokhina A.**
Modern approaches to the choice of regulation model for financial sector
of the national Economy 76
- Tarannikova A.**
Institutional features of the Russian stock market 88
- Pochkina S.**
Imbalance of fiscal and social interests in the field of the real estate
taxation 99
- Pukhov V.**
The factors affecting the financial stability of commercial bank 106

FOREIGN ECONOMY

- Shakirov A.**
The counteraction of the USA to violations of intellectual property rights in
the international markets 113
- Aleksuk I.**
Modern trends in stock market infrastructure during financial
globalization 125

WINNERS OF YOUNG SCIENTISTS COMPETITION

Khavronin S.

Specifics of the Scandinavian society as a factor of innovations' stimulation 136

Lobzova V.

Labor productivity: evolution of development and the problem of the Russian Economy at the preset stage 147

Zhuravlyova S.

National payment system of Russia as a motive power of economic modernization 155

SCIENTIFIC LIFE

Bondarenko V.

Kondratiev readings «Modernization of the Russian Economy: lessons of the past, risks and chances»..... 163

ON TO THE BOOK-SHELF

Klyukin P., Vasina L.

The new edition of «Capital» of K. Marx in Russia 179

Abstracts 187

Contacts 190

Requirements to papers 191

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

В. МАНЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН

И. БУКИНА

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН

Э. АХАТОВА

кандидат экономических наук,
научный сотрудник Института экономики РАН

Ю. ЕРОХИНА

соискатель Института экономики РАН

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ДЕНЕЖНО- ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Рассматриваются ключевые факторы экономической динамики, ограничивающие возможности воздействия денежно-финансовой политики на рост российской экономики в период после кризиса 2008–2010 гг. Статья содержит систему взаимосвязанных аналитических таблиц, позволяющих осуществлять постоянный мониторинг денежно-финансовой политики и результатов ее влияния на макроэкономические индикаторы. На основе обширного статистического массива оцениваются механизмы и определяются принципы целенаправленного регулирования денежной и финансовой политики.

Ключевые слова: *денежная и финансовая политика, денежное предложение, платежный баланс, федеральный бюджет, взаимное кредитование, ставки процента, накопление капитала, чистый экспорт, предельная капиталоемкость выпуска.*

Авторы статьи ставят своей целью исследовать монетарные и финансовые факторы экономической динамики российской экономики в период после кризиса. Эту задачу можно подразделить на три части:

1. Исследовать реально функционирующие в российской экономике механизмы денежной и финансовой политики, что позволит разработать теоретическую и методологическую основу для углубленного мониторинга процессов, протекающих в денежно-кредитной сфере из квартала в квартал, и из месяца в месяц.

2. Определить те «болевые точки», через которые возможно целенаправленное воздействие на эти механизмы или изменения самих механизмов, на результаты денежной и финансовой политики.

3. Четко обозначить важнейшие факторы экономической динамики, ограничивающие возможности влияния денежной и финансовой политики на экономический рост. К числу таких факторов относятся капиталоемкость прироста производства в различных видах деятельности и в экономике в целом, отраслевая структура выпуска, монопольное ценообразование и т.д.

В своем анализе авторы опираются на теорию портфельного выбора, развитую Джеймсом Тобином¹. В качестве субъектов экономики рассматриваются институциональные сектора: правительство, Центральный банк, домохозяйства, корпорации, банки. Субъекты экономики – получатели дохода делают два выбора: выбор между конечным потреблением и сбережением, и выбор между альтернативными формами использования сбережения (инвестиции в реальный капитал, деньги ЦБ, облигации правительства, банковские депозиты, кредиты, иностранные активы). Финансовые активы способствуют перераспределению сбережений между секторами экономики, соответственно изменение объема кредитов и депозитов опосредует перераспределение сбережений внутри частного сектора. В свою очередь, изменение количества денег ЦБ и запаса государственных облигаций влияет на перераспределение сбережений между частным и государственным сектором, изменение запаса чистых иностранных активов опосредует перераспределение сбережений между внутренней экономикой в целом и остальным миром. Основную часть производственных инвестиций осуществляют корпорации, денежная и финансовая политика способствует перераспределению сбережений в пользу корпораций и использованию их для реальных инвестиций.

Финансовая политика должна обеспечивать мобилизацию и использование во внутренней экономике той части национального сбережения, которая не инвестируется частным сектором в накопление реального капитала. В свою очередь, денежная политика должна удовлетворять спрос растущей экономики на деньги как посредника в транзакциях и как ликвидный актив. В рамках этого спроса денежное предложение ЦБ может служить источником безопасного финансирования бюджетного дефицита.

¹ Тобин Дж. Денежная политика и экономический рост. М., URSS, 2010.

Особенности восстановительных процессов в российской экономике в 2010–2011 гг.

В 2011 г. российская экономика продолжала восстанавливаться после кризиса. Физический объем ВВП по итогам трех первых кварталов 2011 г. вплотную приблизился к докризисному уровню. Это, однако, не означает, что воспроизводилась структура производства, распределения и использования ВВП, существовавшая накануне кризиса. В распределении и использовании ВВП произошли существенные изменения, и пока рано судить о том, являются ли они необратимыми. Изменения в структуре и распределении ВВП сопровождались важными сдвигами в кредитно-денежной и финансовой политике.

В 2009 г., при общем сокращении физического объема производства на 7,8% по сравнению с предшествующим годом, валовое накопление сократилось более чем на 40%. Удельный вес конечного потребления увеличился с 65 до 74% ВВП, удельный вес валового сбережения снизился с 30 до 22% ВВП. В 2010–2011 гг. удельный вес валового сбережения и валового накопления постепенно повышался, но оставался значительно ниже докризисного уровня. Физический объем конечного потребления домашних хозяйств, по итогам первых трех кварталов 2011 г. вырос более чем на 30% по сравнению с сопоставимым периодом 2008 г. тогда как физический объем валового накопления составил лишь около 82% от уровня первых трех кварталов 2008 г.

В годы, предшествовавшие кризису, доля конечного потребления в ВВП России была существенно ниже, чем в большинстве развитых и развивающихся стран, а доля накопления – примерно такой же, как в странах Западной Европы и Северной Америки, и существенно ниже, чем в странах Юго-Восточной Азии. Зато беспрецедентно высокой была (и остается) доля чистого экспорта. Повышение доли конечного потребления (при условии, что речь не идет о престижном, показном потреблении) нужно признать вполне нормальным явлением, однако при сохранении возросшей доли конечного потребления и без отказа от массивного чистого экспорта поддержание высоких темпов инвестиций и экономического роста становится проблематичным.

Для российской экономики в течение всех лет после начала реформ характерно массивное превышение вывоза капитала над его ввозом, и, следовательно, значительный отрицательный разрыв между сбережением и накоплением. Даже в те годы, когда ввоз капитала частным сектором превышал его вывоз (2006 и 2007 г.), массивный прирост официальных валютных резервов обуславливал чистый вывоз капитала по экономике в целом.

В принципе, если страна имеет постоянный чистый вывоз капитала, она должна иметь положительное сальдо доходов от иностранных инве-

стиций. Особенность дисбалансов российской экономики заключается в том, что отрицательным является как сальдо операций с капиталом (вывоз капитала превышает его ввоз), так и сальдо счета с инвестиционными доходами (выплаченные доходы превышают доходы полученные). Вывоз капитала не сопровождается адекватной репатриацией прибыли, напротив, ввоз капитала сопряжен с более чем пропорциональным вывозом прибыли иностранных инвесторов.

В Прогнозах Минэкономразвития на 2011–2013 и 2012–2014 гг. предусматривается снижение доли чистого экспорта, чистых доходов иностранных инвесторов и чистого кредитования остального мира и соответствующее увеличение доли накопления основного капитала. Однако в этих докладах ничего не говорится о том, почему это произойдет и какие меры экономической политики должны этому способствовать. Авторы прогнозов ограничиваются утверждением, что в ближайшее время «можно ожидать» снижения доли чистого экспорта и повышения доля накопления. Но с еще большим основанием «можно ожидать» роста доходов иностранных инвесторов и вывоза капитала. Нерегулируемое трансграничное движение капиталов и доходов иностранных инвесторов в 2010–2011 гг., очевидно, не подтверждает оптимистические прогнозы.

Доля чистого вывоза за границу доходов иностранных инвесторов и работников и доля чистого вывоза капитала не снижается, а растет, или остается стабильно высокой (см. табл. 1).

Таблица 1

Чистый вывоз доходов и капитала из РФ (в % к ВВП)

	2008	2009	2010	2011
1. Баланс доходов и текущих трансфертов	3,0	3,5	3,5	3,3
2. Чистый вывоз капитала	8,5	3,6	2,3	4,8
3. Итого, чистый вывоз доходов и капитала (1+2)	11,5	7,1	5,8	8,1
4. Чистый экспорт	9,0	7,4	8,1	8,8
5. Прирост (+) / уменьшение (–) валютных резервов (4–3)	–2,5	0,3	2,3	0,7

Выбор агентов экономики между накоплением, реальными инвестициями и приростом иностранных активов оказывает решающее воздействие на темпы накопления реального капитала, причем активную роль в распределении сбережений между реальными инвестициями и чистым кредитованием остального мира могут играть как колебания инвестиционной активности, так и колебания в вывозе капитала

О динамике валового внутреннего продукта, валового располагаемого дохода, конечного потребления, валового сбережения, валового накопления и чистого кредитования остального мира в 2011 г. в российской экономике можно судить по данным национальных счетов, дополненных

данными платежного баланса, представленным в табл. 2. Из таблицы следует, что динамика валового внутреннего продукта зависит от инвестиционной активности не только на долгосрочном или среднесрочном, но и на краткосрочном отрезке времени, равном одному кварталу. Аналогичную картину дают данные за 2010 г..

Таблица 2

Национальные счета РФ за 2011 г. (млрд руб.)

	Кварталы				2011
	I	II	III	IV	
1. Валовой внутренний продукт	11410	12757	14056	16146	54369
2. Валовой внутренний продукт, включая статистическое расхождение	11259	12923	14456	16983	55621
3. Баланс доходов и текущих трансфертов*	313	574	459	403	1758
4. Валовой располагаемый доход (2–3)	10946	12349	13997	16580	53863
5. Конечное потребление	8226	8819	9304	10687	37036
6. Валовое сбережение (4–5)	2720	3530	4693	5893	16827
7. Валовое накопление	1779	2862	4160	5048	13849
8. Чистое кредитование остального мира по национальным счетам (6–7)	941	668	533	845	2978
9. Чистый вывоз капитала*	617	252	586	1189	2595
10. Изменение валютных резервов*	296	361	–52	–268	370
11. Чистое кредитование остального мира по платежному балансу (9+10)	913	613	534	921	2965

*Данные платежного баланса, умноженные на курс доллара к рублю, средний за период.

Даже на коротком отрезке времени рост инвестиций порождает дополнительный спрос на предметы потребления и дополнительные (индуцированные) инвестиции. Поэтому увеличение инвестиций внутри короткого отрезка времени совсем не обязательно требует сокращения конечного потребления, напротив, рост инвестиций может сопровождаться как ростом объема ВВП, так и ростом конечного потребления (хотя его доля в ВВП снижается). Единственный компонент ВВП, который сокращается в случае роста накопления – это спрос на иностранные активы (чистое кредитование остального мира)².

² Публикуемая Росстатом таблица «Использование валового внутреннего продукта» включает три агрегированных статьи: конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт товаров и услуг. По данным платежного баланса можно видеть, как доход в иностранной валюте, образовавшийся в результате чистого экспорта, распре-

Валовое накопление (см. табл. 2) подвержено наибольшим сезонным колебаниям. Уровень валового накопления в I квартале сокращается более чем в два раза по сравнению с IV кварталом предшествовавшего года. Затем начитается его постепенное восстановление. Наибольший темп рост валового накопления достигается в III квартале. В IV квартале уровень валового накопления и конечного потребления достигает годового максимума.

Сезонная динамика производства ВВП тесно связана с динамикой инвестиций. Спад в производстве ВВП в I квартале года, очевидно, связан с сезонным сокращением инвестиций в основной капитал. Сезонный спад валового накопления сказывается, частично, в сокращении квартальных показателей производства ВВП, частично – в увеличении чистого кредитования остального мира. При этом конечное потребление в абсолютном выражении несколько сокращается (несмотря на рост его доли в использовании ВВП), а чистое кредитование остального мира увеличивается не только относительно, но и в абсолютном выражении.

Поквартальная динамика валового внутреннего продукта, конечного потребления и валового накопления представлена в таблице 3. Как видно из данных таблицы, конечное потребление, относительно более стабильное, чем остальные составляющие ВВП, также снижается в I квартале года (по сравнению с IV кварталом предшествующего года), частично вследствие сокращения инвестиций, частично вследствие того, что в последнем квартале каждого года наблюдается предновогодний всплеск потребления.

Таким образом, динамика валового накопления влияет, во-первых, на колебания совокупного объема валового внутреннего продукта, во-вторых, на структуру использования сбережений, на соотношение между валовым накоплением и спросом на иностранные активы. Как следует из табл. 4, доля чистого кредитования остального мира возрастает в I квартале, снижается во II и III кварталах и вновь увеличивается в IV квартале года.

Это явление вполне объяснимо с точки зрения теории портфельного выбора: инвестиции в реальный капитал и вывоз капитала являются двумя альтернативными направлениями использования сбережений внутренней экономики в целом. Сокращение спроса на один из этих активов ведет к увеличению спроса на другой актив.

деляется между чистым вывозом доходов иностранных инвесторов и рабочих, чистыми трансфертами за границу, чистым спросом на иностранные активы и приростом валютных резервов. В те периоды, когда чистый вывоз доходов и капитала превышает чистый экспорт, валютные резервы сокращаются. До сих пор эти периоды были редкими и непродолжительными: 4 квартал 2008 г., 1 квартал 2009, 4 квартал 2010, второе полугодие 2011.

Таблица 3

Динамика валового ВВП, конечного потребления и валового накопления в РФ (в постоянных ценах 2008 г.) в % к четвертому кварталу предшествующего года

	Квартал				
	IV*	I	II	III	IV
2010					
Валовой внутренний продукт	100	85,2	91,9	99,4	104,5
Конечное потребление	100	91,0	96,0	99,0	101,9
Валовое накопление	100	44,3	75,7	137,3	139,3
2011					
Валовой внутренний продукт	100	84,8	90,9	99,7	
Конечное потребление	100	92,9	98,9	103,2	
Валовое накопление	100	45,8	64,0	117,0	

* IV квартал предшествующего года (2009 и 2010 г. соответственно).

Таблица 4

Доля чистого кредитования остального мира, в процентах ВВП

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
2010	10,4	5,1	1,5	3,0
2011	8,4	5,1	3,6	4,9

Итак, даже сезонные колебания валового накопления оказывают воздействие, во-первых, на уровень производства ВВП, во-вторых, на структуру его использования: чистое кредитование остального мира находится в обратной зависимости от уровня валового накопления.

Конечно, вывоз капитала зависит также от многих других факторов, в том числе внешних, и, следовательно, динамика вывоза капитала оказывает обратное воздействие на реальные инвестиции. Так, во II полугодии 2011 г. вывоз капитала усилился, частично из-за слабого спроса на реальные инвестиции, частично из-за других – внешних и внутренних – факторов. Тем не менее можно сделать вывод, что, при прочих неизменных условиях, правительство, добиваясь с помощью мер денежной и финансовой политики повышения темпа инвестиций, могло бы способствовать сокращению вывоза капитала и ускорению роста ВВП.

Платежный баланс, федеральный бюджет и денежное предложение Банка России

Динамика денежного предложения Центрального банка определяется не только активными операциями ЦБ, но и соотношением доходов и расходов правительства, в результате которого происходит перелив

денежных средств между обязательствами ЦБ перед правительством и обязательствами перед частным сектором, другими словами, между остатками средств на счетах правительства и денежной базой.

Активные операции ЦБ (за исключением кризисного периода в конце 2008 – начале 2009 гг., и двух последних кварталов 2011 г.) сводятся к покупке иностранной валюты. В результате динамика денежного предложения ЦБ определяется сочетанием двух факторов: состоянием платежного баланса и избытком (или дефицитом) федерального бюджета. Прирост или сокращение валютных резервов предполагает соответствующее увеличение или уменьшение денежного предложения ЦБ (с учетом поступлений в стабилизационные фонды, которые *фактически* не требуют дополнительного выпуска денег). Однако превышение доходов бюджета над расходами, если оно не уравнивается какими-либо дополнительными расходами правительства или активными операциями Центрального банка (например, расширением внутреннего кредита), ведет к изъятию (стерилизации) выпущенных денег высокой эффективности. Если стерилизация денег высокой эффективности вследствие превышения доходов бюджета над расходами превышает количество денег, выпущенных ЦБ для покупки иностранной валюты, возможна ситуация, когда валютные резервы увеличиваются, а денежная база уменьшается, как это было в первом полугодии 2011 г. *Таким образом, денежное предложение Банка России детерминируется не заранее поставленными целями, а внешними для денежной политики обстоятельствами: избыточным или недостаточным предложением иностранной валюты на внутреннем рынке и дефицитом (профицитом) бюджета.*

Данные о спросе и предложении иностранной валюты на внутреннем валютном рынке в I и II полугодии представлены в таблице 5. Из таблицы следует, что главным фактором превышения спроса на иностранную валюту над ее предложением во II полугодии 2011 г. было двукратное снижение внешних заимствований (ввоза капитала) и заметное усиление вывоза капитала. О размерах покупки иностранной валюты Центральным банком (и, соответственно, об объеме денежного предложения ЦБ по каналу покупки иностранной валюты) можно судить по приросту валютных резервов, за минусом прироста стабилизационных фондов.

В I полугодии 2011 г. официальные валютные резервы увеличивались, но денежная база сокращалась, следовательно, прирост средств на счетах бюджета, обусловленный бюджетным избытком, более чем уравнивал прирост количества денег высокой эффективности, связанный с покупкой иностранной валюты. Во II полугодии 2011 г. валютные резервы уменьшались, денежная база, вплоть до ноября, продолжала сокращаться, что вполне согласуется с сокращением валютных резервов. В ноябре началось сезонное расширение денежной базы без прироста валютных резервов, следовательно, денежное предложение ЦБ осущест-

Таблица 5

Спрос и предложение иностранной валюты в РФ в 2011 г. (млрд долл.)

	I полу- годие	II полу- годие	Год
Предложение иностранной валюты			
Экспорт товаров и услуг, кроме нефти и газа	106,7	129,3	236,0
Экспорт нефти и газа	164,9	175,6	340,4
Прирост обязательств (ввоз капитала)	43,1	21,8	65,0
Сокращение валютных резервов	–	10,4	–
Итого предложение иностранной валюты	314,8	337,0	641,4
Спрос на иностранную валюту			
Импорт товаров и услуг	187,3	228,1	415,4
Баланс текущих доходов и трансфертов	31,2	28,7	59,9
Прирост иностранных активов (вывоз капитала)	73,3	80,1	153,3
Прирост валютных резервов	23,0	–	12,6
Итого: спрос на иностранную валюту	314,8	337,0	641,4

влялось не по каналу покупки валюты, а в результате расширения внутреннего кредита Центрального банка. В декабре бюджет был сведен с крупным дефицитом, который финансировался за счет сокращения остатков на счетах правительства, в то же время продолжалось сокращение валютных резервов, а внутренний кредит центрального банка (кредиты банкам и запас государственных облигаций) почти не увеличился. Следовательно, сезонный рост денежной базы в декабре не был связан ни с покупкой иностранной валюты, ни с расширением внутреннего кредита, а обуславливался исключительно сокращением остатков на счетах правительства.

Переход от профицитного к дефицитному исполнению федерального бюджета по итогам 2009 г. непосредственно обусловлен экономическим кризисом. Снижение бюджетных доходов (прежде всего вследствие снижения цен на нефть)³ и непредвиденный рост бюджетных расходов, связанный с проведением антикризисных мероприятий, наблюдался и в 2010 г. По итогам 2010 г. дефицит федерального бюджета составил 1 811,8 млрд руб. Анализ динамики поквартальных показателей федерального бюджета (табл. 6) показывает, что основной прирост дефицита (в 3,7 раза) пришелся на IV квартал 2010 г., хотя в этот же период отмечался существенный по сравнению с предыдущими кварталами рост

³ По расчетам за 2010–2011 г. коэффициенты корреляции цены на нефть и доходов федерального бюджета составил 0,9, налоговых доходов – (плюс) 1,0, доходов от внешнеэкономической деятельности – (плюс) 0,8. Хотя выборка не является репрезентативной и результаты нельзя признать формально достоверными, они отражают сложившуюся зависимость.

средней цены на нефть и, как следствие, максимальный прирост доходов федерального бюджета (14,1%). В первую очередь, такой результат объясняется значительным ростом почти всех статей расходов: на национальную экономику, национальную оборону, правоохранительную деятельность, социальную сферу (здравоохранение, образование, социальную политику и т.д.).

Таблица 6

**Динамика доходов и расходов федерального бюджета РФ в 2010 г.,
в % к предыдущему кварталу**

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Доходы федерального бюджета – всего	-12,0	4,5	-1,6	14,1
Налоговые доходы	12,4	-6,6	13,1	9,5
Неналоговые доходы	-19,0	25,2	-16,5	19,8
в т.ч. доходы от внешнеэкономической деятельности	-27,8	14,2	-0,2	20,6
Расходы федерального бюджета – всего	-31,2	-0,6	5,9	47,5
Общегосударственные вопросы, национальная оборона и правоохранительная деятельность	-37,2	10,4	-10,4	84,4
Национальная экономика и охрана окружающей среды	-56,7	-18,5	37,4	115,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	-79,4	254,7	-17,0	142,1
Социальная сфера	-59,5	61,2	-12,2	92,0
Обслуживание государственного и муниципального долга	139,8	-66,0	189,1	-57,5
Межбюджетные трансферты	-2,7	-13,3	13,9	1,2
Изменение дефицита (рост(+)/снижение(-))	-74,9	-41,2	111,7	267,8

В 2011 г., несмотря на предусмотренный дефицит⁴, федеральный бюджет был сведен со значительным профицитом. Только по итогам IV квартала результатом исполнения федерального бюджета оказался дефицит в размере 700,1 млрд руб., однако благодаря накопленному профициту в первые три квартала, который составил 1 130,9 млрд руб., годовой результат оказался положительным (см. табл. 7).

⁴ Федеральный закон от 13.12.2010 № 357-ФЗ (ред. от 06.11.2011) «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов»/ СЗ РФ, 20.12.2010, № 51 (3 ч.), ст. 6809.

Таблица 7

**Динамика доходов и расходов федерального бюджета РФ в 2011 г.,
в % к предыдущему кварталу**

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Доходы федерального бюджета – всего	4,3	21,8	-0,2	8,5
Налоговые доходы	6,3	17,6	1,4	2,4
Неналоговые доходы	-2,0	33,8	-3,4	15,5
в т.ч. Доходы от внешнеэкономической деятельности	-6,7	27,9	5,5	20,1
Расходы федерального бюджета – всего	-35,1	7,8	3,8	55,4
Общегосударственные вопросы, национальная оборона и правоохранительная деятельность	-43,9	27,6	-9,2	87,2
Национальная экономика и охрана окружающей среды	-54,9	42,7	2,8	124,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	-47,5	-21,3	6,2	142,2
Социальная сфера	106,4	-9,4	12,0	22,7
Обслуживание государственного и муниципального долга	179,2	-69,3	319,9	-55,5
Межбюджетные трансферты	-87,3	43,2	-22,0	12,0
Изменение профицита (рост(+) / снижение(-))	-	195,1	-18,7	-263,8

Поквартальная динамика доходов федерального бюджета в 2010 и 2011 гг. тесно коррелирует с поквартальной динамикой ВВП. Расходы федерального бюджета подвержены более резким сезонным колебаниям, особенно в I и IV кварталах каждого года.

Первый квартал характеризуется снижением (как в 2010 г.) или незначительным ростом (как в 2011 г.) доходов бюджета. Причем доходы от внешнеэкономической деятельности заметно снижались, даже в том случае, когда цены на нефть росли, как это было в I квартале 2011 г. Несмотря на то, что таможенные пошлины на вывоз нефти непосредственно зависят от ее текущей рыночной цены, наблюдаемое сокращение поступлений в виде доходов от внешнеэкономической деятельности очевидно связано с сезонным сокращением валового накопления, снижением конечного потребления и ВВП в целом, что сказывается на падении импорта (следовательно, снижаются поступления от ввозных пошлин).

Во втором квартале эти доходы и общая сумма доходов федерального бюджета возрастают как в 2010, так и в 2011 г. В третьем квартале вновь

наблюдается небольшой спад (в 2010 г.) или замедление роста доходов бюджета (в 2011 г.), связанное с сокращением (замедлением роста) поступления налогов на товары и услуги, налога на прибыль, доходов от внешнеэкономической деятельности. Четвертый квартал уже традиционно характеризуется ускорением роста всех показателей, в особенности бюджетных расходов. В 2010 г. за IV квартал сформировалось более 60% итогового бюджетного дефицита, а в 2011 г. за три последних месяца образовался дефицит, который более чем в 2 раза сократил итоговый профицит федерального бюджета.

Если первый квартал традиционно характеризуется заметным снижением расходов федерального бюджета по сравнению с IV кварталом предыдущего года (на 31,2% в 2010 г. и на 35,1% в 2011 г.), то в IV квартале наблюдаются рекордные (по сравнению с другими кварталами того же года) темпы прироста бюджетных расходов по основным категориям.

Сезонная неравномерность финансовой политики с заметным «перекосяком» в пользу IV квартала в точности корреспондирует с денежной политикой. В очередном бюджетном периоде планируется переход к использованию фискальных правил, начиная с 2015 г.⁵ Точнее, говорится о создании неких *предпосылок* к такому переходу. Речь идет прежде всего о размере нефтегазового трансферта, направляемого для покрытия дефицита федерального бюджета, который не должен превышать 3,7% ВВП, и величине ненефтегазового дефицита федерального бюджета, который не должен быть выше 4,7% ВВП. Достижение установленных показателей должно, по мнению законодателей, снизить зависимость федерального бюджета от нефтегазовых доходов, а следовательно, – от непредсказуемой рыночной конъюнктуры.

Вместе с тем ни данные 2011 г., ни запланированные Законом № 371-ФЗ⁶ показатели не дают оснований говорить о переломе сложившейся тенденции. Так, по итогам 2011 г. ненефтегазовый дефицит федерального бюджета составил 9,7% ВВП⁷, следовательно, 10,5% ВВП (отражающие разницу между фактическим профицитом и ненефтегазовым дефицитом) отражают объем нефтегазовых доходов, поступивших в федеральный бюджет. Фактически это и есть объем нефтегазового трансферта. В кризисный период (до 2015 г.) пополнение Резервного Фонда и Фонда национального благосостояния (по правилам, утверж-

⁵ Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29.06.2011 «О бюджетной политике в 2012–2014 годах»// Парламентская газета. № 32, 01-07.07.2011 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Федеральный закон от 30.11.2011 № 371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов»// Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1–5) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Официальный сайт Минфина РФ. – URL: <http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=15225>.

денным БК РФ) приостановлено и понятие нефтегазового трансферта формально не применяется, поскольку практически все нефтегазовые доходы направляются в федеральный бюджет, автоматически покрывая его ненефтегазовый дефицит. Тем не менее для того чтобы оценить тенденцию и определить возможности для создания предпосылок к использованию фискальных правил, можно говорить о том, что в предстоящие три года и последующий трехлетний период закреплен 100%-й трансферт из нефтегазовых доходов на покрытие дефицита федерального бюджета. Следовательно, правомерно оценивать и его размер относительно ВВП.

На 2012 г. запланирован общий дефицит федерального бюджета в размере 1,5% от ВВП. Нефтегазовые доходы закреплены на уровне 9,5% ВВП, соответственно, объем ненефтегазового дефицита может составить 11% от ВВП (см. табл. 8).

Таблица 8

Основные показатели Закона о Федеральном бюджете РФ на 2012 г. и предстоящий период 2013–2014 гг. (в млрд руб.)

№ п/п		2012	2013	2014
1.	Доходы федерального бюджета	11779,9	12705,9	14091,8
2.	Нефтегазовые доходы	5574,9	5645,8	6127,2
3.	Расходы федерального бюджета	12656,4	13730,6	14583,0
4.	Дефицит	-876,6	-1024,8	-491,1
	В % к ВВП			
5.	Доходы	20,1	19,6	19,4
6.	Нефтегазовые доходы	9,5	8,7	8,4
7.	Расходы	21,6	21,2	20,1
8.	Дефицит	1,5	1,6	0,7
9.	Ненефтегазовый дефицит (5-6-7)	11,0	10,3	9,1

В предстоящем периоде 2013–2014 гг. запланировано снижение объема нефтегазовых доходов до 8,7 и 8,4% от ВВП соответственно. Таким образом, величина ненефтегазового дефицита также снизится до 10,3% от ВВП в 2012 г. и 9,1% от ВВП в 2013 г. В 2012 г. это связано с увеличением расходной части бюджета и ростом общего дефицита (в том числе вследствие снижения нефтегазовых доходов) относительно ВВП. В следующем году, напротив, снижение ненефтегазового дефицита обусловлено относительным ростом ненефтегазовых доходов и снижением общего размера дефицита к ВВП.

Тем не менее даже эти прогнозируемые значения далеки от установленного фискального правила. В настоящий момент практика свидетельствует о другом: хотя по итогам 2011 г. и удалось добиться сни-

жения нефтегазового дефицита бюджета (незапланированного Законом о Федеральном бюджете на 2011 г. № 357-ФЗ), его объем на 5 процентных пунктов превышает установленный лимит (9,7% от ВВП против 4,7%). В абсолютном выражении речь идет о более чем 2,7 трлн руб., что в среднем сопоставимо с квартальным объемом доходов федерального бюджета (!). Очевидно, что в ближайшем среднесрочном бюджетном периоде добиться хотя бы 50%-го прироста нефтегазовых доходов маловероятно, тем более что адекватных бюджетно-налоговых мер для достижения данной цели не предусмотрено.

При этом следует отметить, что размер общего дефицита федерального бюджета действительно планируется на уровне, близком к фискальному правилу – 1,0% от ВВП. Однако в российских условиях подобная формулировка не может однозначно свидетельствовать об эффективности проводимой бюджетно-налоговой политики, поскольку общее значение не учитывает масштабов нефтегазового дефицита и объема нефтегазового трансферта. Очевидно, что как соотношение 11,0%/10,0% (нефтегазовый дефицит/нефтегазовые доходы), так и соотношение 4,7%/3,7% в итоге дают одинаковое значение дефицита федерального бюджета – 1,0% от ВВП. При этом в первом случае резкое негативное изменение мировой экономической конъюнктуры приведет к серьезным потерям бюджета и формированию высокого уровня бюджетного дефицита, в то время как во втором случае риски колебания нефтяных цен значительно меньше скажутся на результатах исполнения бюджета.

Таким образом, пока рано говорить о создании реальных механизмов для введения, начиная с 2015 г., правил использования нефтегазовых доходов и ограничений на размер дефицита федерального бюджета. Более того, представляется, что в сложившейся практике реализации финансовой политики преждевременно введение столь жестких и необоснованных фискальных правил.

В течение первых трех кварталов 2011 г., более 90% избытка федерального бюджета (за минусом потерь на валютном курсе) оседало на счетах по учету средств бюджета, что обусловило массивированный прирост остатков на счетах правительства в ЦБ, перевешивавшего прирост денежной базы, обусловленный покупкой иностранной валюты в I полугодии 2011 г.

Формирование и использование избытка федерального бюджета в течение января-октября 2011 г. представлено в таблице 9. Реальный избыток федерального бюджета включал в себя не только сумму объявленного профицита, но и прирост внутреннего федерального долга, доходы от приватизации (и другие, не приведенные в таблице доходы, не предусмотренные бюджетом). В результате реальный избыток бюджета кратно превышал объявленный профицит и составил, по итогам трех кварталов 2011 г., 6,9% произведенного ВВП.

Таблица 9

**Формирование и использование избытка федерального бюджета РФ
в январе–октябре 2011 г.* (млрд руб.)**

	I квартал	II квартал	III квартал	Октябрь
Избыток бюджета (+), дефицит (-), всего	828,0	884,3	908,2	607,4
В том числе:				
прирост объявленного профицита	178,0	525,5	427,4	291,9
прирост федерального долга	284,5	357,7	119,7	304,7
прирост доходов от приватизации	106,9	7,2	1,4	3,0
выигрыш на валютном курсе	–	–	309,9	–
использование бюджетного избытка (финансирование дефицита), всего	828,0	884,3	908,2	607,4
В том числе:				
прирост средств на счетах бюджета	653,5	805,0	860,8	463,6
бюджетные кредиты	38,9	37,1	22,0	–4,8
погашение внешнего долга РФ**	20,9	33,8	22,0	2,3
потери на валютном курсе	114,3	8,8	–	145,4
<i>справочно</i> : избыток федерального бюд- жета в % к ВВП	7,3	6,9	6,5***	

*В таблице приведены только основные источники формирования избытка бюджета и направления его использования, поэтому общая сумма избытка бюджета не совпадает с суммой приведенных статей. **Включая другое использование за границей. ***Всего по итогам трех первых кварталов 2011 г. избыток бюджета составил 6,9% ВВП.

Наращивание государственного долга в условиях профицита ведет к изъятию инвестиционных ресурсов, к сокращению внутреннего агрегированного спроса. В лучшем случае средства, привлеченные в результате размещения государственного долга в условиях профицита, используются Центральным банком для кредитования банков и других финансовых корпораций. Однако нужно иметь в виду, что сам факт размещения значительных выпусков государственных облигаций способствует повышению процентных ставок или сдерживает их снижение. Ставки по государственным облигациям превышают ставки по депозитам физических лиц и организаций, следовательно, поступления, связанные с приростом внутреннего долга, не могут быть дешевым ресурсом кредитования.

Возможно, что в дальнейшем, когда размещения государственных облигаций станут действительно необходимы для финансирования дефицита, ресурсы внутреннего рынка окажутся исчерпанными, а размещение под приемлемые процентные ставки станет невозможным. В октябре 2011 г., в условиях нарастающего избытка федерального бюджета, государственный внутренний долг увеличился на 305 млрд руб.,

в ноябре, когда бюджет стал дефицитным, внутренний государственный долг не вырос, а сократился на 14 млрд руб., что равнозначно увеличению реального дефицита, а не его финансированию. В декабре, когда реальный дефицит бюджета составил 1215 млрд руб., прирост государственного внутреннего долга составил всего 9,1 млрд руб. (см. табл. 10).

Таблица 10

Формирование и финансирование дефицита федерального бюджета РФ в ноябре–декабре 2011 г. (млрд руб.)

	Формирование дефицита		Финансирование дефицита		
	Ноябрь	Декабрь		Ноябрь	Декабрь
Объявленный дефицит	53,4	938,6	Прирост внутреннего долга		9,1
Погашение внутреннего долга	14,0		Сокращение остатков на счетах бюджета	21,6	1132,7
Погашение внешнего долга	1,0	25,2	Доходы от приватизации	2,3	5,4
Бюджетные кредиты	2,3		Выигрыш на валютном курсе	57,6	43,5
Иные, нерасшифрованные расходы	10,5	251,5	Неуказанные доходы	0,5	3,8
Покупка драгметаллов	0,8		Сокращение бюджетных кредитов		11,8
			Переоценка драгметаллов		9,0
Итого: реальный дефицит	82,0	1215,3	Итого: финансирование дефицита	82,0	1215,3

Публикуемые ЦБ таблицы «Баланс Банка России» и «Обзор Центрального банка» дают представление о том, как используются средства бюджета, оседающие на счетах в ЦБ. Аналитическое представление Обзора Центрального банка за 2011 г. представлено в табл. 11⁸.

⁸ Заметим, что динамика чистых международных резервов по Обзору Центрального банка зависела не только (и даже не столько) от прироста валютных резервов по платежному балансу, сколько от динамики валютного курса и переоценки всей массы валютных резервов (в рублях). Так, в I квартале 2011 г. валютные резервы в долларах (по платежному балансу) выросли, но международные резервы в рублях (по Обзору ЦБ) сократились. В III и IV кварталах валютные резервы в долларах сократились, но в рублях выросли. В пассиве Обзора ЦБ переоценка валютных резервов отражается в статье «прочие пассивы», которая четко корреспондировала со статьей актива «чистые международные резервы». Так, во II полугодии 2011 г. валютные резервы (в дол-

Таблица 11

**Аналитическая группировка Обзора Центрального банка РФ за 2011 г.,
(млрд руб.)***

	I кв.	II кв.	III кв.	Ок- тябрь	Июль- октябрь	Но- ябрь	Де- кабрь
Чистые иностранные активы	-316	443	1721	-749	973	305	52
Кредиты и депозиты	-8	-3	483	443	927	209	8
Долг правительства	-16	-18	13	-3	10	3	5
Другие активы	-3	-14	0	4	4	-5	0,0
Итого: по активу	-343	407	2220	-303	1915	512	65
Обязательства перед правительством	925	604	788	309	1095	15	-1322
Денежная база	-676	-104	-3	-146	-148	203	1179
Прочие пассивы	-591	-93	1435	-466	970	294	208
Итого: по пассиву	-343	407	2220	-303	1915	512	65

* Статья «кредиты и депозиты» включает кредиты, депозиты и другие требования ЦБ к кредитным и другим финансовым организациям и, в незначительном размере, – требования к государственным нефинансовым организациям. Статья «обязательства перед расширенным правительством» включает изменение капитала ЦБ. Статья «прочие пассивы» отражает переоценку международных резервов, а также включает депозиты других секторов, главным образом, нефинансовых государственных предприятий, и чистые не указанные в Обзоре ЦБ пассивы.

Остатки на счетах правительства в ЦБ с января по октябрь быстро росли, но использовались они по-разному: В I квартале избыточные доходы бюджета, по сути дела, стерилизовались, во II квартале – использовались для прироста международных резервов, и только в III квартале и в октябре 2011 г. прирост остатков на счетах правительства использовался для кредитования частного сектора – банков и других финансовых организаций.

Как уже говорилось ранее, в течение всего периода с января по октябрь 2011 г. основная часть избытка федерального бюджета оседала на счетах

ларах) сократились, однако вследствие ослабления рубля и повышения курса доллара международные активы в балансе ЦБ, выраженные в рублях, выросли на 970 млрд руб. В пассиве баланса ЦБ переоценка международных резервов отразилась в приросте «других пассивов» (на 973 млрд руб.). В дальнейшем анализе той и другой статьей баланса ЦБ (приростом международных активов и приростом «других пассивов») можно пренебречь.

в Банке России. Однако использование Центральным банком ресурсов бюджета в июле–октябре 2011 г. качественно изменилось по сравнению с I полугодием.

О том, насколько масштабным был этот прирост кредита частному сектору, можно судить по следующим данным: В 2009 г. кредит ЦБ частному сектору сократился на 1909 млрд руб., в 2010 г. – на 1377 млрд руб.; за июль–октябрь 2011 г. прирост кредита ЦБ частному сектору составил 927 млрд руб., причем почти половина этой суммы (443 млрд руб.) пришлось на октябрь. Можно говорить о качественном изменении денежно-кредитной политики Центрального банка во втором полугодии 2011 г., об отказе (по крайней мере, частичном) от жесткой денежно-кредитной рестрикции. Гибкая кредитная политика ЦБ, до некоторой степени, уравновешивала (или, по крайней мере, смягчала) негативные последствия жесткой бюджетно-финансовой рестрикции, потому что избыточные средства бюджета во II полугодии 2011 г. использовались для кредитования банковской системы и других финансовых посредников, и, таким образом, вновь вливались в экономику.

В ноябре, впервые с начала года, бюджет был сведен с дефицитом (хотя и относительно небольшим). Обязательства ЦБ перед расширенным правительством практически не выросли (что соответствовало ситуации бюджетного дефицита). Международные резервы (в рублях) выросли исключительно за счет снижения курса рубля. Следовательно, эмиссия денег ЦБ для покупки иностранной валюты не осуществлялась. Тем не менее денежная база в ноябре, впервые с начала года, не сократилась, а выросла и явилась единственным реальным ресурсом для активных операций Центрального банка. При этом прирост денежной базы четко корреспондировал с приростом кредитов, предоставленных коммерческим банкам и размещенным в них депозитам. *Таким образом, сезонное расширение денежной базы, начавшееся в ноябре, теперь полностью использовалось для кредитования банковского сектора.* В результате, не смотря на отсутствие бюджетного избытка, размещаемого в коммерческих банках, прирост кредитов ЦБ коммерческим банкам в ноябре продолжался, хотя и значительно меньшими темпами, чем в октябре 2011 г.

В декабре 2011 г. дефицит федерального бюджета резко возрос. Расходы федерального бюджета за декабрь 2011 г. превысили его доходы почти на 940 млрд руб. Дефицит финансировался главным образом за счет сокращения остатков на счетах правительства в Центральном банке. Сезонный предновогодний всплеск расходов бюджета привел к росту денежной базы, *но исключительно за счет сокращения остатков на счетах правительства,* так что рост денежной базы в декабре не сказался на активных операциях Банка России: прирост внутреннего кредита ЦБ был близок к нулю.

Кредитная активность коммерческих банков и взаимное кредитование институциональных секторов российской экономики

Теперь рассмотрим, как изменения политики ЦБ сказывались на структуре ресурсов и кредитной активности коммерческих банков. Аналитическая группировка статей Обзора кредитных организаций за 2011 г. представлена в таблице 12. Обязательства кредитных организаций перед Центральным банком сокращались в I квартале 2011 г.⁹, оставались примерно на прежнем уровне во II квартале, и, начиная с III квартала, стали существенно увеличиваться. Наряду с кредитами Банка России (формировавшимися, как было показано выше, в основном, за счет обязательств ЦБ перед правительством), источником ресурсов коммерческих банков непосредственно служили средства федеральных и местных властей, размещаемые в коммерческих банках.

В течение трех первых кварталов 2011 г. обязательства коммерческих банков перед федеральным правительством и местными властями увеличивались нарастающим темпом. Вливание в кредитную систему бюджетных средств позволило наращивать кредиты нефинансовым корпорациям и домохозяйствам, несмотря на сокращение денежной базы. Впервые кредиты домохозяйствам росли быстрее, чем их депозиты, так что во III квартале 2011 г. сектор домашних хозяйств перестал быть чистым кредитором банковской системы.

В течение января-октября одним из важнейших ресурсов кредитных организаций было сокращение резервов ликвидности, т.е. обязательств Центрального банка. В I квартале года за счет сокращения резервов ликвидности формируется около половины ресурсов кредитных организаций.

В сумме, прирост заимствований у расширенного правительства (включая ЦБ) и сокращение обязательств расширенного правительства (главным образом – резервов ликвидности) были основными источниками ресурсов кредитных организаций в течение первых трех кварталов года.

В ноябре, в условиях возобновившегося бюджетного дефицита, остатки на счетах правительства в кредитных организациях стали сокращаться, однако обязательства перед Центральным банком продолжали расти. Центральный банк продолжил кредитование коммерческих банков, но теперь уже не за счет остатков на счетах бюджета, а за счет увеличения денежной базы. Расширение денежного предложения ЦБ, очевидно, способствовало поддержанию кредитной активности банков и росту депозитов, главным образом – депозитов корпораций. В декабре,

⁹ Обязательства коммерческих банков перед ЦБ, резко возросшие на острой фазе кризиса в конце 2008 г., затем сокращались в течение 2009, 2010 и I квартала 2011 г. Во II квартале 2011 г. они практически не изменились.

**Аналитическое представление обзора кредитных организаций в РФ
за 2011 г. (млрд руб.)**

	1 кв.	2 кв.	3 кв.	Ок- тябрь	Ноябрь	Де- кабрь	4 кв.	Год
Сбережение кредитных организаций	177	48	293	114	67	32	213	731
Прирост пассивов								
Иностранные обязательства		147	642		388	95	245	868
Обязательства перед правительством	234	457	651					481
Обязательства перед ЦБ		5	212	451	212	24	687	895
Депозиты населения	194	497	410		189	807	952	2053
Обязательства перед корпорациями		55	958		537	1194	1594	2489
Перетасовка активов								
Сокращение резервов ликвидности	532	387	222	146				422
Сокращение требований к правительству				22	13			
Итого: ресурсов	1138	1595	3389	732	1406	2153	4292	7940
Прирост активов								
Иностранные активы	133	278	837	32	344	13	389	1637
Резервы ликвидности					150	715	719	
Государственный долг	194	61	371			139	104	730
Кредиты населению	74	400	545	123	170	227	520	1529
Кредиты корпорациям	444	855	1636	55	609	435	1099	4044
Сокращение обязательств								
Иностранные обязательства	166			238				
Обязательства перед ЦБ	9							
Обязательства перед правительством				102	133	626	861	
Обязательства перед населением				44				
Обязательства перед корпорациями	118			137				
Итого: использование	1138	1595	3389	732	1406	2153	4292	7940

Таблица 13

Чистое кредитование и чистое заимствование банковской системы РФ по институциональным секторам российской экономики в 2011 г. (млрд руб.)

	1 квар- тал	2 квар- тал	3 квар- тал	Ок- тябрь	Но- ябрь	Де- кабрь	Год
Чистое кредитование, всего	860	932	1007	630	130	1453	2323
Кредитные организации	177	48	293	114	67	32	731
ЦБ и правительство	563	788	714	517			1068
Домохозяйства	120	97			19	580	524
Корпорации						759	
Остальной мир					44	82	
Чистое заимствование, всего	-860	-932	-1007	-630	-130	-1453	-2323
Остальной мир	-299	-131	-195	-270			-769
ЦБ и правительство					-58	-1453	
Домохозяйства			-135	-167			
Корпорации	-562	-800	-678	-192	-72		-1554

Таблица 14

Чистое кредитование и чистое заимствование банковской системы по институциональным секторам российской экономики в 2011 г. (в % к итогу)

	1 кв.	2 кв.	3 кв.	Ок- тябрь	Но- ябрь	Де- кабрь	Год
Чистое кредито- вание, всего	100	100	100	100	100	100	100
Кредитные органи- зации	20,6	5,1	29,1	17,9	51,5	2,2	31,5
ЦБ и правитель- ство	65,5	84,5	70,9	82,1			46,0
Домохозяйства	14,0	10,4			14,6	39,9	22,5
Корпорации						52,2	
Остальной мир					33,8	5,6	
Чистое заимство- вание, всего	100	100	100	100	100	100	100
Остальной мир	34,7	14,1	19,3	42,9			33,1
ЦБ и правитель- ство					44,6	100	
Домохозяйства			13,4	26,6			
Корпорации	65,3	85,9	67,3	30,5	55,4		66,9

как уже говорилось, сезонное расширение денежной базы было связано не с активными операциями ЦБ, а с уменьшением остатков на счетах правительства. Тем не менее увеличение денежного предложения ЦБ, даже в условиях свертывания его активных операций, сопровождалось ростом депозитов домашних хозяйств и корпораций. Банки смогли и дальше наращивать объем кредитования, но большую часть сезонного прироста своих ресурсов благоразумно предпочли использовать для увеличения резервов ликвидности.

Теперь от рассмотрения валового кредитования и валового заимствования банковского сектора перейдем к рассмотрению *чистого кредитования и чистого заимствования*. Такое рассмотрение позволяет представить процесс перераспределения сбережений между секторами экономики при посредстве банковской системы.

Как видно из табл. 13 и 14, в течение января-октября 2011 г., когда бюджет сводился с крупным избытком, расширенное правительство, включая ЦБ, оставалось основным чистым кредитором остальных секторов экономики, а домохозяйства из чистого кредитора превратились в чистого заемщика. Нужно подчеркнуть, что даже в те месяцы и кварталы 2011 г., когда домохозяйства выступали в качестве чистого кредитора банковской системы, их роль в чистом кредитовании остальных секторов была невелика по сравнению с предшествующими годами. По итогам года домохозяйства оказались чистым кредитором банковской системы, но почти исключительно – за счет сезонного роста их депозитов в последнем месяце года.

В ноябре-декабре 2011 г., когда бюджет вновь стал дефицитным, расширенное правительство превратилось в чистого заемщика. Для сравнения в табл. 15 представлена структура чистого кредитования и чистого заимствования кредитных организаций в 2010 и 2011 гг.

Таблица 15

Структура чистого кредитования и чистого заимствования кредитных организаций в РФ, в 2010 и 2011 гг., в % к итогу

	2010	2011		2010	2011
Валовое сбережение кредитных организаций	24,6	31,5	Чистое кредитование		
Чистое заимствование			Корпорации	20,0	66,9
Остальной мир	8,5	–	Остальной мир	–	33,1
Правительство и Центральный банк	–	46,0	Правительство и Центральный банк	80,0	–
Домохозяйства	66,9	22,5			
Итого: валовое сбережение и чистое заимствование банков	100	100	Итого, чистое кредитование банками	100	100

Из таблицы следует, что роль кредитных организаций как посредников в перераспределении сбережений между институциональными секторами в 2011 г. качественно изменилась по сравнению с 2010 г. В 2010 г. банки абсорбировали, главным образом, сбережения домохозяйств и предоставляли дополнительные средства расширенному правительству и корпорациям. Чистое кредитование, предоставляемое домохозяйствами банкам, составляло в 2010 г. $\frac{2}{3}$ ресурсов банковского сектора. В условиях бюджетного дефицита кредитование расширенного правительства (включая ЦБ) и погашение задолженности перед расширенным правительством в 2010 г. поглощало 80% ресурсов коммерческих банков, чистое кредитование корпораций – 20%. Остальной мир выступал как чистый кредитор.

Напротив, в 2011 г. основным чистым кредитором банковской системы стало расширенное правительство. Банки получили возможность качественно увеличить перераспределение сбережений в пользу корпораций. Чистое кредитование корпораций поглотило $\frac{2}{3}$, а чистое кредитование остального мира (включая погашение обязательств банков перед остальным миром) – около $\frac{1}{3}$ ресурсов банков.

Главное отличие ситуации 2011 г. – это превращение расширенного правительства (включая ЦБ) в основного чистого кредитора, и уменьшение роли чистого кредитования остальных секторов домашними хозяйствами. Причем по итогам первых трех кварталов роль правительства и Центрального банка в качестве чистых кредиторов была значительно большей, а роль домохозяйств – значительно меньшей, чем по итогам за год. Однако в условиях возобновившегося бюджетного дефицита и сохраняющейся тенденции к росту конечного потребления домашних хозяйств прогнозируемое повышение и даже сохранение достигнутого уровня кредитования нефинансовых корпораций представляется проблематичным.

Конечно, система коммерческих банков – не единственный финансовый посредник. Кроме того, часть взаимного кредитования секторов осуществляется без финансового посредничества. Кредитование (и заимствование) остального мира осуществляют не только банки, но и нефинансовые корпорации, и расширенное правительство, и домохозяйства. Кредитование расширенного правительства осуществляют не только банки, но и корпорации (прирост запаса государственных облигаций), и домохозяйства (прирост запаса наличных денег) и т.д. Поэтому взаимное кредитование секторов посредством банковской системы, и по экономике в целом, существенно различаются.

Комбинируя данные национальных счетов, платежного баланса, банковской и финансовой статистики, получаем табл. 16, дающую представление о взаимном кредитовании институциональных секторов в

Взаимное кредитование институциональных секторов российской экономики в 2011 г. (млрд руб.)

Кредиторы	Заемщики						
	Остальной мир	Правительство	ЦБ	Домашние хозяйства	Корпорации	Кредитные организации	Итого: кредитование
Остальной мир		-15	-9		1063	868	1907
Правительство	21					481	502
ЦБ	426	-15				895	1306
Домохозяйства	103		876			2053	3032
Корпорации	2683	176				2489	5348
Кредитные организации	1637	730	-422	1529	4044		7518
Итого: заимствования	4870	876	445	1529	5107	6786	19613
Итого кредитование	1907	502	1306	3032	5348	7518	19613
Чистое кредитование (+), чистое заимствование (-)	-2963	-374	861	1503	241	732	
Чистое кредитование (+), чистое заимствование (-) в % ВВП	-5,4	-0,7	1,6	2,8	0,4	1,3	

экономике в целом¹⁰. Из таблицы следует, что крупнейшим чистым кредитором по экономике в целом *по итогам за год* был сектор домашних хозяйств, единственным чистым заемщиком – остальной мир.

¹⁰ В платежном балансе, в счете движения капитала выделяются следующие сектора: сектор государственного управления, органы денежно-кредитного регулирования, банки и «прочие сектора». В число «прочих секторов» входят нефинансовые корпорации, финансовые корпорации и кредитные организации (кроме банков) и домохозяйства.

Прирост иностранных активов сектора государственного управления и органов денежно-кредитного регулирования включает в себя изменение официальных валютных резервов. К активам сектора государственного управления относится изменение стабилизационных фондов, к активам органов денежно-кредитного регулирования относится разность между изменением официальных резервов и стабилизационных фондов.

К приросту иностранных активов домохозяйств мы относим прирост запаса иностранной валюты и «другие активы». Прирост иностранных активов кредитных организаций мы принимаем по данным «Обзора кредитных организаций». Вычитая из общей суммы прироста активов по платежному балансу (переведенному в рубли) прирост активов сектора государственного управления, органов денежно-кредитного регулирования, домохозяйств и кредитных организаций, получаем прирост активов «корпораций», в состав которых входят нефинансовые корпорации и финансовые корпорации, кроме кредитных организаций.

Доступная информация позволяет построить такие таблицы за каждый квартал. Поквартальные расчеты взаимного кредитования секторов мы не приводим из-за ограниченности объема статьи. Приведем лишь поквартальные данные о чистом кредитовании и чистом заимствовании секторов российской экономики, в % к ВВП (см. табл. 17).

Таблица 17

Чистое кредитование (+), чистое заимствование (–) в 2011 г. (в % к ВВП)

	Остальной мир	Правительство и ЦБ	Домохозяйства	Корпорации	Кредитные организации
I квартал	–8,1	9,0	–0,2	–1,9	1,1
II квартал	–5,3	4,8	2,6	–2,5	0,4
III квартал	–3,8	5,0	0,6	–4,3	2,5
IV квартал	–4,7	–11,7	6,8	8,7	0,9
Год	–5,4	0,9	2,8	0,4	1,3

Как видно из данных приведенной таблицы, остальной мир в течение всех четырех кварталов выступал в роли чистого заемщика, хотя масштабы кредитования остального мира были подвержены сезонным колебаниям. Правительство в течение трех первых кварталов выступало как чистый кредитор, но в IV квартале оно явилось основным чистым заемщиком. Корпорации были чистым заемщиком в течение I–III кварталов, но в IV квартале превратились в чистого кредитора.

Результаты проведенных нами расчетов за год кардинально расходятся с прогнозами и оценками Минэкономразвития. Таблица 18 позволяет сравнить данные о чистом кредитовании и чистом заимствовании секторов российской экономики (в % к ВВП), рассчитанные авторами (на основе национальных счетов, платежного баланса, банковской и финансовой статистики) и соответствующие показатели, содержащиеся в прогнозе Минэкономразвития.

Согласно оценке Минэкономразвития, основным чистым заемщиком в 2011 г. были нефинансовые корпорации. Наши расчеты показали, что корпорации (кроме банков) выступали в качестве чистых кредиторов, а единственным чистым заемщиком в 2011 г. был остальной мир – в его кредитовании участвовали все сектора внутренней экономики¹¹. Чистое

¹¹ Нужно иметь в виду, что сектора, выделяемые в национальных счетах и в документах Минэкономразвития, не вполне тождественны секторам, которые представлены в таблице 15. Так, в табл. 15 в состав сектора «корпорации» включаются не только нефинансовые корпорации, но и часть финансовых корпораций (кроме кредитных организаций). Согласно нашей оценке нефинансовые корпорации были в 2011 г. не чистым кредитором, а чистым заемщиком, но объем чистого заимствования нефинансовых корпораций составлял всего 1,6% ВВП, а не 7,4%, как предполагалось в прогнозе Минэкономразвития на 2012–2014 гг.

Чистое кредитование и чистое заимствование институциональных секторов российской экономики, в % к ВВП

По национальным счетам, платежному балансу, банковской и финансовой статистике за 2011 г.		По оценке Минэкономразвития на 2011 г., представленной в сентябре 2011 г.	
Чистое кредитование			
Кредитные организации	1,3	Финансовые корпорации	3,1
Правительство и Центральный банк	0,9	Сектор государственного управления	0,6
Домохозяйства	2,8	Домохозяйства	5,9
Корпорации	0,4	НКООДХ	0,1
Итого: чистое кредитование	5,4	Итого чистое кредитование	9,7
Чистое заимствование			
Остальной мир	5,4	Остальной мир	2,3
		Нефинансовые корпорации	7,4
Итого: чистое заимствование	5,4	Итого чистое заимствование	9,7

кредитование, предоставленное домохозяйствами, в докладе Минэкономразвития преувеличено более чем вдвое.

Минэкономразвития прогнозирует, что превращение правительства в чистого заемщика и постепенное уменьшение чистого кредитования домохозяйствами других секторов будет восполнено, главным образом за счет внешних заимствований. Расчеты Минэкономразвития, содержащиеся в Прогнозе на 2012 г. и плановый период 2013–2014 гг., представлены в табл. 19.

В соответствии с прогнозом Минэкономразвития, сектор государственного управления уже в 2012 г. превратится в чистого заемщика (бюджет будет сводиться с дефицитом). Роль сектора домашних хозяйств в качестве чистого кредитора будет постепенно уменьшаться (ход событий, очевидно, опережает прогнозы). Тем не менее доля чистого кредитования нефинансовых корпораций в ВВП возрастет. *Практически единственным источником, обеспечивающим рост чистого кредитования нефинансовых корпораций, в соответствии с прогнозами Минэкономразвития, оказывается остальной мир, который из чистого заемщика превращается в чистого кредитора.* Другими словами, предусматриваются массивные чистые внешние заимствования российской экономики, и только благодаря внешним заимствованиям оказывается возможным намечаемый темп валового накопления и экономического роста.

Таблица 19

Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (–) институциональных секторов в РФ, в % к ВВП (по прогнозу Минэкономразвития РФ)

	2011	2012	2013	2014
Нефинансовые корпорации	-7,4	-8,3	-8,8	-8,7
Финансовые корпорации	3,1	3,2	3,3	3,4
Государственное управление	0,6	-0,3	-1,0	-0,6
Домашние хозяйства	5,9	4,7	3,6	2,6
НКООДХ*	0,1	0,1	0,1	0,1
Остальной мир**	-2,3	0,6	2,8	3,2

* Цифры, приведенные в прогнозе Минэкономразвития, округляются до 0,1% ВВП.

** Данные о кредитовании остального мира принимаются как сальдирующая величина.

Можно ли согласиться с прогнозом Минэкономразвития, согласно которому дальнейший рост российской экономики можно финансировать за счет чистого заимствования у остального мира? Есть веские предпосылки, чтобы усомниться в обоснованности такого прогноза. Ввоз капитала давно уже перестал быть фактором роста российской экономики. Как видно из данных таблицы 20, ввоз капитала сопровождается

Таблица 20

Ввоз капитала и вывоз инвестиционных доходов в РФ (млрд долл.)

Годы	Ввоз капитала	Вывоз прибыли	Вывоз прибыли в % от ввоза капитала	Вывоз прибыли в % от ввоза капитала в предшествующем году
2004	36,7	23,3	63,5	83,5
2005	53,4	33,5	62,7	91,2
2006	68,2	53,1	77,9	99,4
2007	208,0	68,2	32,8	100,1
2008	100,2	92,8	92,6	44,6
2009	6,4	61,3	961,0	61,2
2010	44,0	73,8	168,9	1158,2
2011	65,0	86,6	133,2	196,8
Всего за 2004–2011	581,9	492,6	84,7	

нарастающим вывозом прибыли иностранных инвесторов, который с лагом в 1–2 года количественно уравнивает ввоз капитала. Улучшение счета операций с капиталом и финансовыми инструментами платежного баланса почти автоматически ведет к равновеликому ухудшению счета текущих операций.

В 2004–2006 гг. объем вывоза прибыли иностранных инвесторов быстро приближался к объему ввоза капитала в предшествующем году и в 2007 г. превысил этот уровень. Аномальный всплеск ввоза капитала в 2007 г. привел к тому, что вывоз прибыли в 2008 г. составил лишь 45% от ввоза капитала в предшествующем, 2007 г.

После кризиса вывоз прибыли иностранных инвесторов постоянно превышал ввоз капитала, как и в предшествующем, так и в текущем году. В 2010 г. (первом году после кризиса) вывоз прибыли превысил ввоз капитала в 2009 г. более чем на порядок, а в течение первых трех кварталов 2011 г. вывоз прибыли превысил ввоз капитала за первые три квартала 2010 г. в 2,3 раза. Как нам представляется, приведенные расчеты ясно показывают, что рост внешних заимствований не может восполнить недостаток внутренних ресурсов финансирования инвестиций в производственный капитал.

Сказанное, однако, не означает, что российская экономика не обладает ресурсами, позволяющими заместить чистое кредитование нефинансовых корпораций сектором домашних хозяйств или, в условиях бюджетного профицита, – сектором государственного управления. Главные и пока не использованные источники внутреннего кредитования и накопления капитала, по нашему мнению, таковы:

1. Постепенное сведение к нулю чистого вывоза капитала и доходов иностранных инвесторов, которые в сумме составляли в последние годы 7–8% ВВП. В таком случае доля валового накопления в ВВП могла быть увеличена, ориентировочно, до 30%, без уменьшения доли расходов на конечное потребление. В той мере, в какой чистый вывоз капитала и прибыли осуществляют банки и домохозяйства, могло быть увеличено кредитование нефинансовых корпораций.

Но это возможно лишь при условии восстановления валютного контроля, как над вывозом, так и над ввозом капитала. Если чистый вывоз капитала и инвестиционных доходов по-прежнему останется неуправляемым, в ближайшие годы вполне возможна ситуация, когда чистый экспорт сократится (либо в результате роста импорта, либо в результате падения цен экспорта), а вывоз доходов и капиталов будет покрываться за счет сокращения официальных резервов, как это было в конце 2008 г. В меньших масштабах часть вывоза капитала финансировалась за счет сокращения валютных резервов во II полугодии 2011 г.

2. Использование эмиссионного ресурса ЦБ для наращивания внутреннего кредита. В январе-октябре 2011 г. денежная база сокращалась,

следовательно, потенциальные возможности эмиссии Центрального банка вообще не использовались. В предшествующие годы прирост денежной базы использовался для покупки иностранной валюты, а масштабы эмиссии Центрального банка определялись давлением валютного рынка и возможностями уравновесить это давление, ограничивая расходы бюджета. Сведение к нулю чистого экспорта позволило бы полностью использовать прирост денежной базы для наращивания внутреннего кредита. Использование денежной эмиссии ЦБ для монетизации федерального долга обеспечило бы беспроцентное и безвозмездное финансирование бюджетного дефицита в пределах 3–4% ВВП.

3. Ограничение возможностей вывоза капитала повысит спрос на обязательства правительства и приведет к снижению всего спектра ставок процента. Правительство сможет расширить дефицитное финансирование своих расходов (прежде всего – централизованных инвестиций) за пределы, определяемые эмиссионным ресурсом.

4. Избыточные международные резервы можно использовать для кредитования нефинансовых корпораций (в пределах оплаты инвестиционного импорта). Примем, что из 500 млрд долл. официальных резервов 400 млрд долл. могут составить фонд кредитования нефинансовых корпораций – в рублях этот фонд составит, округленно, 12 трлн руб. или, ориентировочно, 23% ВВП. Другими словами, правительство могло бы в течение десяти лет кредитовать нефинансовые корпорации в размере 2,3% от ВВП 2011 г. (и соответственно несколько меньшую долю от ВВП последующих лет, с учетом его роста). При этом правительство могло бы регулировать распределение выделяемых средств между отраслями и видами экономической деятельности, оказывать решающее воздействие на ставки по кредитам и доходность ценных бумаг. В этом случае чистый экспорт товаров и услуг сменится чистым импортом, в чем, собственно, нет ничего плохого, если чистый импорт будет финансироваться не за счет внешних заимствований, а за счет сокращения избыточных валютных резервов и других иностранных активов правительства и частного сектора.

*(Окончание статьи будет опубликовано
в №5 журнала «Вестник Института экономики РАН»)*

ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Е. БУХВАЛЬД

доктор экономических наук, профессор,
зав. сектором Института экономики РАН

А. ВИЛЕНСКИЙ

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН

УСЛУГИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА¹

Исследуются возможности использования системы государственных услуг в качестве особого сегмента поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) на уровне Москвы как субъекта Федерации. Рассматриваются особенности услуги как формы государственной поддержки МСП. Анализируются новые требования к системе государственных услуг, устанавливаемые ФЗ № 210-м от 27 июля 2010 г. Обосновывается положение о развитии конкурентного рынка услуг МСП в качестве одной из основных задач государственной политики стимулирования малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, рынок услуг, политика государственной поддержки, государственные услуги.*

В последние годы появились реальные основания говорить о существенных проблемах, и даже тупиках, государственной политики развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в стране. Число МСП и их вклад в развитие российской экономики фактически стагнируют. По последним опубликованным данным (за 2009 г.), в целом по экономике России на МСП приходится 26,1% численности занятых, включая совместителей, 28,9% хозяйственного оборота предприятий страны, 8,3% основных средств и 7,2% инвестиций в основной капитал. Кризис

¹ Статья подготовлена в рамках реализации исследовательского проекта Российского гуманитарного научного фонда №-11-02-00025а «Повышение роли малых предприятий в инновационной модернизации российской экономики».

2008–2009 гг. наглядно продемонстрировал, что сфера МСП оказалась не в состоянии существенно смягчить его экономические и социальные издержки. Провозглашение политики модернизации экономики как национального приоритета подтверждает тот факт, что малый инновационный бизнес еще не стал полноценным, весомым сегментом национальной инновационной системы и в целом мало способствует развитию страны на принципах «экономики инноваций». Политика государства в отношении МСП подошла к рубежу, когда она требует существенного переосмысления.

В России, как и практически во всех странах с переходной экономикой, формирование набора услуг, предоставляемых институтами инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, шло по двум основным направлениям: копирование опыта и институтов высокоразвитых стран; отбор услуг из текущего рейтинга потребностей в услугах для передачи субъектам МСП. Однако оба эти направления содержат в себе целый ряд внутренних противоречий.

Очевидно, что страны разного уровня социально-экономического развития, разной дееспособности государственного аппарата, разного уровня развития гражданского общества не могут пользоваться некими универсальными рецептами политики поддержки МСП, успешно применяемыми высокоразвитыми странами. Первоначальные, скопированные странами с переходной экономикой из западного опыта модели поддержки и развития МСП изменились самым существенным образом. Эти изменения выражались в серьезной адаптации первоначальных трафаретных моделей (в основном ориентированных на достаточно примитивные формы развития МСП) к меняющимся национальным условиям. Заметим, что эта адаптация протекала преимущественно под воздействием общих экономических трансформаций, проходивших в сложных, нередко кризисных условиях.

Можно согласиться с тем, что на начальном периоде рыночных реформ копирование опыта высокоразвитых стран было вынужденной, не имеющей альтернатив мерой. *Однако к настоящему времени совершенно очевидно, что вся система поддержки и развития малого и среднего предпринимательства со всеми ее законодательно-нормативными актами, выстроенной системой инфраструктуры поддержки обязана в полной мере соответствовать именно российским реалиям.*

Так, по экспертным оценкам, в настоящее время МСП занимает около 25% в структуре ВРП Москвы, что в 1,5–2 раза ниже, чем во многих крупных городах мира. Численность населения, занятого на МСП, в Москве составляет 34% от общей численности занятого населения, что опять-таки в полтора – два раза ниже, чем во многих крупных городах мира. С точки зрения структуры сферы МСП, сравнение Москвы с рядом городов мира, в частности, с Лондоном, Нью-Йорком, Гонконгом и Токио, показывает,

что в структуре МСП Москвы значительно выше доля торговли, строительства и обрабатывающих производств. В то же время сфера услуг в Москве (и это именно та часть экономики, в которой традиционно доминируют МСП) отстает в своем развитии от многих городов мира. Кроме того, в Москве в общем хозяйственном обороте сферы МСП по сравнению с крупными мегаполисами развитых стран мира значительно ниже доля таких отраслей, как транспорт, связь, здравоохранение, коммунальные и социальные услуги. В целом МСП обеспечивают примерно 9–10% налоговых поступлений в бюджет Москвы.

Задача существенного усиления вклада МСП в модернизацию экономики Москвы, в решение социальных проблем столичного мегаполиса для своего решения требует дальнейшего совершенствования форм и инструментов государственной политики развития и поддержки малого и среднего бизнеса. По существу, можно говорить о необходимости новой парадигмы политики развития МСП в Москве.

Услуги в системе инструментов государственной поддержки МСП

Решение задач существенного повышения эффективности государственной политики Москвы как субъекта Федерации в сфере развития МСП требует прежде всего четкого разграничения понятий «поддержка» и «услуга», в том числе с учетом норм, зафиксированных в действующем законодательстве по вопросам развития МСП как федерального, так и регионального уровня. Без этого невозможно определиться с путями достижения адресности и эффективности поддержки МСП, – оптимизацией их льготности (бюджетного финансирования). Для решения поставленной задачи прежде всего следует обратиться к Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г.

В соответствии с этим законом (п.5 ст.3), поддержка субъектов МСП характеризуется как деятельность органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Федерации, органов местного самоуправления, а также функционирование инфраструктуры поддержки субъектов МСП, направленные на реализацию мероприятий, предусмотренных федеральными, региональными и муниципальными программами развития малого и среднего предпринимательства. Данное определение, полагаем мы, в целом выглядит очень неудачно: «поддержка ... как деятельность и функционирование»². Подобное определение не конкретизи-

² Здесь и далее шрифтовые выделения в текстах нормативно-правовых актов сделаны авторами.

рует «предметность» поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, например, как некоей услуги или чего-то иного. Данное определение только обозначает *субъектов этой поддержки* (деятельность органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Федерации, органов местного самоуправления, а также институтов инфраструктуры поддержки) и *институциональные рамки поддержки* (реализация мероприятий, предусмотренных федеральными, региональными и муниципальными программами развития МСП).

При этом следует обратить внимание на то, что 209-м ФЗ (п.1 ст.15) инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства определяется как *система коммерческих и некоммерческих организаций, обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства и оказания им поддержки*. Таким образом, закон не связывает фактор поддержки МСП только с деятельностью государственных или муниципальных организаций, а предполагает, что поддержкой может быть и деятельность коммерческих организаций, действующих на основе рыночных механизмов хозяйствования.

В связи с «предметной» конкретизацией в данном федеральном законе форм поддержки МСП термин «услуги» употребляется только один раз: консультационные *услуги* субъектам МСП (п.1 ст.20). Из этого следует, что такие установленные законом формы поддержки МСП, как финансовая поддержка (ст.17), имущественная поддержка (ст.18), информационная поддержка (ст.19), поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (ст.21), поддержка в области инноваций и промышленного производства (ст.22), поддержка в области ремесленной деятельности (ст.23), поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность (ст.24) формально *особыми услугами МСП не являются*. По сути, сейчас в федеральном законе о развитии МСП такие понятия, как «поддержка», «содействие», «услуги», «мероприятия» используются бессистемно – вне логической соподчиненности.

Если же обратиться к аналогичному по направленности Закону г. Москвы, то картина будет уже несколько иной. В качестве услуг здесь трактуются такие виды или формы государственной поддержки МСП, как:

- консультационная поддержка; так, в п. 1 ст.22 данного закона указано, что консультационная поддержка субъектам МСП предоставляется органами исполнительной власти города Москвы в виде: создания и (или) поддержки организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП и оказывающих консультационные *услуги*;
- правовая поддержка (п.1, ст.23), которая оказывается, в частности, путем создания и (или) поддержки организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП и оказывающих им юридические *услуги* на безвозмездной или льготной основе, а также

путем оказания субъектам МСП *услуг* по комплексному правовому сопровождению бизнеса и защите их прав и законных интересов.

Как видим, в соответствии с действующим городским законодательством, строго формально услуги составляют «предметность» лишь части мер политики поддержки МСП. Такие же действия, как: обслуживание инфраструктуры поддержки МСП – обеспечение их оборудованием, помещениями; государственный и муниципальный заказы; продажа субъектам МСП городской собственности; противодействие коррупции и иррациональным административным барьерам; проведение конкурсов на лучшего предпринимателя; мониторинги и т.п. – в законе выходят за рамки понятия услуг для МСП. Не являются услугами в строгом экономическом понимании также и меры общего дерегулирования предпринимательской деятельности, создание институтов защиты субъектов хозяйствования, их имущественных и иных прав и пр., хотя, например, антирейдерская защита, оказываемая конкретным МСП, может определяться как юридически и экономически значимая услуга МСП.

Неопределенность закона в соотношении понятий «услуга МСП» и «поддержка МСП» неизбежно проецируется и на иные документы Москвы по развитию и поддержке МСП. Так, подпрограмма развития МСП на 2012–2016 гг. в Государственной программе Москвы «Стимулирование экономической активности на 2012–2016 гг.» не отличается четкой системностью в трактовке понятий «услуга» и «поддержка». Документ ставит целью «повышение квалификации и переподготовка кадров организаций инфраструктуры поддержки МСП, вовлеченных в предоставление услуг малым и средним предприятиям». Из этого следует, что услуги и есть «предметность деятельности» организаций инфраструктуры поддержки МСП. Однако далее по тексту документа с услугами связывается лишь часть форм поддержки МСП, хотя и в более широком контексте, нежели это отражено в законе Москвы.

Необходимо обратить внимание на то, что и федеральный закон (п.3 ст.16), и закон г. Москвы (п.3 ст.18) трактуют допустимые виды поддержки МСП со стороны субъектов Федерации не в виде «закрытого списка», а прямо указывают на возможность иных форм поддержки МСП на городском уровне. На федеральном уровне такой гибкий подход еще имеет определенные основания. Это связано с тем, что всякий федеральный закон адресован всем субъектам Федерации. Между тем уровни их бюджетной обеспеченности и бюджетной устойчивости различны³.

³ По оценкам Министра финансов РФ А.Г. Силуанова, крайние различия в душевой бюджетной обеспеченности регионов России (Москва и Ингушетия) в 2010 г. (до финансового выравнивания) составили 28 раз. См. Силуанов А.Г. Анализ возможностей совершенствования механизма «отрицательного трансферта» в России // Экономическая теория. 2011. № 4. С.71.

Однако на уровне одного субъекта Федерации, да еще относимого к числу финансово наиболее обеспеченных и устойчивых, такой подход представляется не вполне правомерным.

Важно отметить и то, что в региональном законодательном акте г. Москвы фактор поддержки МСП четко связывается не просто с предоставлением некоторых услуг, а с их предоставлением субъектам МСП на безвозмездной или льготной основе. Такой подход, по нашему мнению, несообразно требованиям времени сужает смысл политики государственной поддержки МСП. Это особенно очевидно в связи с учетом достигнутой ныне достаточно высокой степени зрелости основной массы субъектов МСП и необходимости существенно усилить их вклад в экономику и социальную сферу города. Новая парадигма развития хозяйства Москвы, места и роли в нем сектора МСП требуют четкого разграничения понятий «поддержка» и «услуга» в целях формирования эффективной политики развития МСП и улучшения условий для осуществления предпринимательской деятельности. Нашу позицию по данному вопросу можно представить в виде схемы (рис. 1).

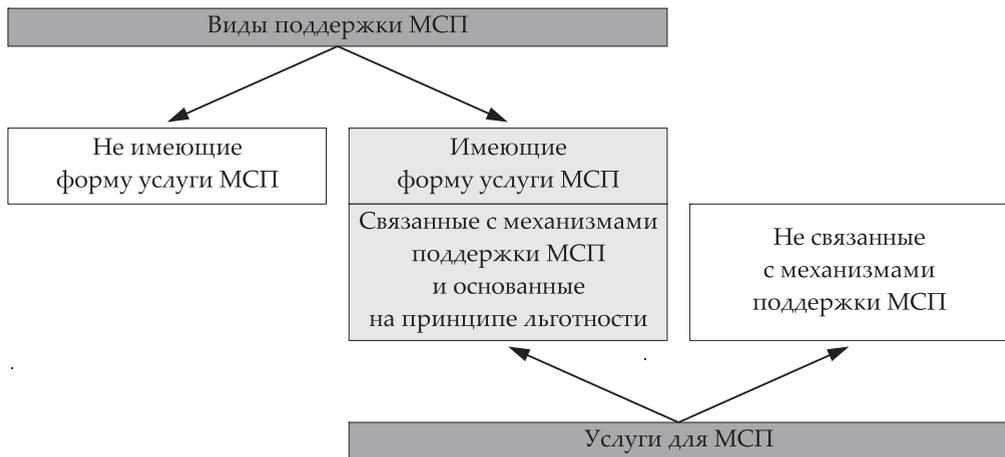

Рис. 1. Соотношение поддержки и услуг для МСП

Вопрос о распределении услуг, оказываемых МСП, на *связанные и не связанные с факторами (механизмами) государственной поддержки МСП* носит более сложный характер и имеет важное, даже системообразующее значение для дальнейшего совершенствования методических основ государственной политики г. Москвы в отношении сектора МСП с учетом новой – инновационно- и социально-ориентированной парадигмы развития городского хозяйства столичного мегаполиса в целом.

С чем это связано?

Долгое время в данном вопросе доминировало мнение, что поддержкой может считаться только тот вид услуг, который сообщается потребителю в сфере МСП либо бесплатно, либо на льготной (частично оплачиваемой) основе. Этому разграничению в принципе не противоречило названное выше положение 209-ого федерального закона о том, что инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства может быть представлена и системой коммерческих организаций, работающих по законам рынка и, как минимум, на безубыточной основе. Данное противоречие за рубежом обычно разрешается путем использования различных целевых субсидий на получение тех или иных бизнес-услуг. При этом субсидирование может производиться либо непосредственно через потребителей услуг (выдача льготных или бесплатных купонов на получение соответствующих услуг или последующее полное или частичное возмещение понесенных затрат специализированным органом поддержки МСП), либо через провайдера услуг (финансирование провайдера по объему фактически указанных услуг их конечным потребителям).

Прежние, достаточно широко известные трудности в политике МСП Москвы, отдельные примеры сравнительно низкой эффективности специализированных институтов инфраструктуры поддержки МСП заставляют ныне пересмотреть ранее распространенное мнение, что в сферу политики государственной поддержки малого и среднего предпринимательства попадают только те бизнес-услуги, которые предоставляются потребителям этих услуг на бесплатной или льготной основе. Потребность в таком льготировании, действительно, остается и в настоящее время, особенно, как было сказано выше, для начинающих представителей малого предпринимательства (start-ups) или для тех четко определенных сфер малого бизнеса, которые входят в число приоритетных направлений его развития в столичном мегаполисе. Таковыми, в первую очередь, следует считать малые предприятия, которые на деле, а не на словах, занимаются инновационными разработками. Сюда же следует отнести оказание социальных услуг и услуг ЖКХ.

Практика государственной поддержки МСП должна содействовать формированию *нормального, конкурентного рынка различных услуг для МСП*, а не тормозить развитие этого рынка за счет неумеренного расширения неконкурентных зон бесплатности услуг или их обширного иного льготирования. Для того чтобы определиться с зонами рыночного и вне-рыночного предоставления услуг, важно полностью представить себе всю картину современных «бизнес-услуг», в том числе специфически необходимых сектору МСП, классифицировать ее, и по степени важности для различных групп бизнес-сообщества в сфере МСП. Другими словами, важным условием такой ориентации всей политики государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в г. Москве является

функциональная классификация услуг, необходимых субъектам МСП, а также их потенциальных провайдеров (включая частные, общественные и государственные институты).

Целесообразно также по каждому базовому виду услуг для МСП дать экономическую характеристику соответствующего рынка этих услуг: насыщенно-конкурентный рынок; ненасыщенный слабо конкурентный рынок; остродефицитный рынок и, наконец, монополизированный рынок (прежде всего, услуги локальных естественных монополий) и пр. Соответственно, по каждому рынку следует определить наиболее важные цели и инструменты политики государственной поддержки МСП (см. табл. 1).

Таблица 1

Цели и инструменты политики государственной поддержки в зависимости от экономической ситуации на различных рынках бизнес-услуг

Виды рынков бизнес-услуг	Акценты политики государственной поддержки
Насыщенно-конкурентный рынок	Поддержание конкурентной среды, контроль качества и общедоступности услуг, в частности, методами косвенного финансирования (субсидирования)
Ненасыщенный слабо-конкурентный рынок	Активные меры по насыщению рынка путем софинансирования (целевого «выращивания») институтов инфраструктуры – провайдеров данных услуг.
Остродефицитный рынок	Активное продвижение государственных и муниципальных институтов – провайдеров данных услуг (создание соответствующего сегмента государственных услуг); изучение и предварительное формирование условия прихода на данный рынок коммерческих (частных) провайдеров.
Монополизированный рынок	Жесткое регулирование цен и тарифов на такие услуги с их поддержанием на уровне общественно нормальной рентабельности их предоставления.

При этом необходимо учитывать, что на рынок бизнес-услуг для МСП в полной мере могут и должны быть распространены требования законодательства о защите конкуренции и ограничении монополистической деятельности, что даст предпринимателям возможность взаимодействовать с территориальными структурами органов антимонопольного регулирования и защиты прав потребителей. То есть появится возможность позиционировать представителей МСП в качестве потребителей особой категории «бизнес-услуг».

Государственные услуги – новая форма взаимодействия власти и субъектов МСП

Государственные услуги – относительно новое понятие в системе государственного и муниципального управления в Российской Федерации. Оно было введено в правоприменительную практику Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ, а также «корректирующими» поправками в Бюджетный кодекс РФ⁴.

Обращает на себя внимание то, что «предметная» специфика государственных услуг в 210-м ФЗ не определена; эти услуги идентифицируются в законе по признаку их провайдера. При этом имеется в виду, что «государственная услуга» – это услуга, предоставляемая: а) исполнительными органами государственной власти Федерации, субъекта Федерации, а также органами местного самоуправления, в т.ч. при осуществлении государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Федерации; б) государственными и муниципальными учреждениями и другими организациями⁵, в которых размещается государственное задание (заказ) на предоставление государственных или муниципальных услуг, включенных в реестр и базирующихся на соответствующих административных регламентах. Составление таких реестров, регламентов и заданий требует времени, методических разработок, что пока ориентирует реализацию данного закона на достаточно длительную перспективу.

Важно и то, что 210-й ФЗ изначально был в преимущественной мере ориентирован не на то, что бы упорядочить представления о государственных услугах как одной из форм государственной поддержки МСП или поддержки чего-то еще, а на то, что бы через систему «государственных заданий» на предоставление «государственных услуг» качественно изменить систему финансирования учреждений – провайдеров данных услуг, что, как будет показано ниже, имеет определенное значение и для функционирования определенного сегмента политики государственной поддержки МСП и его основных институтов.

В соответствии с данным законом, услуга приобретает статус государственной – обязательной и необходимой – только в том случае, если она

⁴ Здесь также надо упомянуть Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления федеральными органами исполнительной власти государственных услуг и предоставляются организациями, участвующими в предоставлении государственных услуг, и определении размера платы за их оказание» от 6 мая 2011 г. № 352.

⁵ Здесь уже заметно определенное разноточение между 210-м ФЗ и БК РФ. Последний в качестве провайдеров государственных услуг говорит только об органах государственной власти и государственных учреждениях; 210-й ФЗ – также и о «других организациях».

включена в создаваемый ныне Реестр государственных и муниципальных услуг. На оказание такой услуги государственной организации дается задание, а прочим организациям – заказ, выделяемый на конкурсной основе. Очень существенно то, что значительная часть государственных услуг должна будет представляться специальными многофункциональными центрами, деятельность которых должна быть организовывать по принципу «одного окна».

Анализ 210-ого ФЗ показывает, что там указаны как очевидно государственные только такие услуги МСП, как услуги по регистрации различных категорий предприятий, услуги лицензирования, сертификации, регистрации недвижимости, а также осуществления процедур налогообложения. Сообразно такому смыслу «государственных услуг», значительная их часть предоставляется МСП в Москве не городскими организациями, а территориальными структурами федеральных органов исполнительной власти. На сайте «gosuslugi.ru» также перечислен ряд государственных услуг, обращенных к представителям предпринимательства. Они представлены в основном услугами регистрации различных видов субъектов МСП, лицензирования предпринимательской деятельности, сертификации продукции, взаимодействия с налоговыми органами, услугами антимонопольного контроля, проведения процедур банкротства, услугами по участию в системе государственных и муниципальных закупок, по получению различных разрешений и согласований.

Большинство этих государственных услуг оказывается на местах территориальными структурами федеральных органов исполнительной власти. Но все это – лишь «федеральный взгляд» на государственные услуги для МСП. Москва как субъект Федерации, согласно 210-му ФЗ, правомочна (в пределах своих полномочий, а также с учетом жестких норм и ограничений бюджетного финансирования) сформировать свое представление о целесообразном круге государственных услуг МСП и, соответственно, свой реестр и регламенты предоставления таких услуг.

В целях обеспечения единообразия и корректного сопоставления тех или иных позиций, вносимых органами исполнительной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления в сводный реестр государственных (муниципальных) услуг, Минэкономразвития РФ были подготовлены *типовые перечни региональных и муниципальных услуг* (функций). В типовом перечне региональных услуг (функций) отражено 116 наименований, в перечне муниципальных услуг (функций) – 65 наименований. Данные перечни интегрированы в информационную систему сводного реестра в качестве классификаторов, что позволит оперативно оценивать прогресс и в разработке соответствующих административных регламентов. Очевидно, что «типовой перечень» государственных услуг нуждается в специальном анализе на предмет его соответствия целям и задачам государственной поддержки МСП в Москве с учетом специфики

города как исключительного по важности и сложности экономического и социального пространства⁶.

По нашему мнению, вопрос о том, в какой степени могут соотноситься между собой понятия «государственные услуги» и «услуги, оказываемые МСП», в том числе на уровне субъектов Федерации, может быть решен на основе тщательной работы над соответствующими блоками Реестра государственных услуг и административными регламентами. Эта задача в полной мере касается и определения институтов – провайдеров государственных услуг МСП на региональном уровне. Работу по идентификации государственных услуг Москвы как субъекта Федерации, которые потенциально могут быть адресованы представителями МСП, нужно незамедлительно начинать уже сегодня. В противном случае, на определенном этапе, могут возникнуть сложности с бюджетным финансированием всей системы государственной поддержки МСП на городском уровне в связи с переводом всей практики бюджетного финансирования на систему государственных заданий.

К новой парадигме государственной поддержки МСП в Москве

Рост значимости для московской экономики действующих в городе субъектов малого и среднего предпринимательства позволяет говорить о том, что на данном этапе акценты государственной поддержки должны измениться. *Эти акценты должны все более смещаться от ориентации на льготирование отдельных видов услуг для малого и среднего бизнеса к целенаправленному созданию и разностороннему регулированию условий и институтов, обеспечивающих бесперебойное поступление для этого сегмента предпринимательской среды всех необходимых ему услуг.* Собственно это и есть новая парадигма государственной поддержки МСП в столичном мегаполисе на долгосрочную перспективу. Речь идет о предоставлении указанных бизнес-услуг представителям МСП преимущественно на обычных началах рыночной (исключающей тенденции монополизации) конкурентной среды различными по юридическому статусу провайдерами данных услуг. Если же провайдеры таких услуг попадают в сферу естественной (локальной) монополии, задача государственной поддержки

⁶ Из 210 ФЗ о государственных услугах не следует прямо ни запрета, ни обязательства субъектов Федерации принимать свои региональные законы по данному вопросу. Однако в разработке и принятии такого документа, по нашему мнению, был бы определенный смысл, т.к. он мог бы создать концептуальную базу выделения круга государственных услуг в особом – столичном – мегаполисе (включая гос. услуги МСП), основу формирования системы институтов – провайдеров данных услуг из числа как государственных, так и негосударственных организаций и пр.

состоит в жестком регулировании цен и тарифов на такие услуги, с их поддержанием на уровне общественно нормальной рентабельности их предоставления.

С учетом этой новой парадигмы в предстоящий период необходимо сконцентрировать мероприятия по реализации подпрограммы государственной поддержки МСП по трем стратегическим направлениям, а именно:

- формирование конкурентного, насыщенного рынка различных бизнес-услуг для МСП;
- определение институтов и инструментов узлолокализованного и строго адресного набора льготных услуг, в том числе обязательных *государственных услуг* для определенных контингентов МСП, в число которых могут быть включены МСП, реально вносящие вклад в инновационную модернизацию российской экономики;
- формирование общей благоприятной предпринимательской среды, обеспечение эффективного функционирования всех институтов «цивилизованного» рынка и его государственного регулирования.

Кроме того, условия развития российского малого и среднего бизнеса станут существенно лучше, а меры его поддержки – более результативными, если будет обеспечена реальная защита прав собственности и иных интересов всех субъектов хозяйственной деятельности, если кардинально повысится эффективность судебной и правоохранительной систем и возникнут действенные механизмы контроля общества и самого предпринимательского сообщества за деятельностью чиновников. Именно это определяет состояние предпринимательской среды, меру ее активности и готовности к развитию. Нельзя надеяться, что в сфере МСП можно создать некий «оазис процветания», деловой и инвестиционной активности при общей неблагоприятной ситуации для бизнес-сообщества в стране и в городе. Меры по улучшению условий деятельности в этой сфере нужно четко координировать с мерами по совершенствованию предпринимательской среды в России в целом.

При формировании благоприятной среды для деятельности малых и средних предприятий важно обеспечить каждому субъекту хозяйствования возможность эффективного, самостоятельного развития. Мы имеем в виду налоговые льготы по специальным налоговым режимам, информационную поддержку, поддержку в сфере обучения и повышения квалификации кадров, консультирование по базовым юридическим и технологическим вопросам, ликвидацию иррациональных (не имеющих экономической или социальной мотивации) административных барьеров и пр. Масштабные обученческие, а также коммерческие и финансовые консультационные услуги для всех МСП в сочетании со стимулированием конкурентного развития рынка бизнес-услуг для малого и среднего бизнеса способно дать намного больший эффект, чем огра-

ниченное число бесплатных услуг для узкого круга МСП, так или иначе допущенных к подобным льготам и услугам.

Сегодня набор необходимых услуг для бизнеса более или менее сформировался, однако необходимо решить следующие задачи:

Во-первых, определиться с тем, какие услуги наиболее адекватны меняющейся предпринимательской среде Москвы; какие услуги в наибольшей мере востребованы ею и на деле способны оказать искомое более значительное позитивное воздействие на развитие МСП и усиление его вклада в развитие городского хозяйства столичного мегаполиса.

Во-вторых, определиться с разграничением услуг по преимущественным видам их провайдеров. Здесь, как аксиому, следует принять положение о том, что число провайдеров особых государственных услуг, в которых так или иначе задействованы механизмы государственной поддержки, должно быть минимально-оптимальным. По сути – это реализация принципа «одного окна» в системе государственной поддержки МСП. Это в принципе отвечает и давно провозглашенному принципу системности (комплексности) самой практики государственной поддержки МСП. Напротив, число рыночных (независимых) провайдеров услуг должно постоянно увеличиваться, однако их услуги для МСП должны находиться под постоянным контролем в отношении их качества на основе установленных регламентов и стандартов их предоставления.

В-третьих, необходимо определиться с оптимальным уровнем льготности тех или иных услуг для различных групп малых и средних предпринимателей.

Но очевидно, что для определения аргументированной позиции по этим вопросам требуется серьезное дополнительное исследование. Основу данного исследования может, как мы полагаем, составить исчерпывающая единая классификация современных бизнес-услуг⁷, которые могут быть востребованы представителями различных групп МСП. По сути, данную классификацию можно трансформировать в анкету, на основании которой (в сочетании с экспертными оценочными методами) можно будет сделать достаточно убедительные выводы относительно степени востребованности тех или иных видов данных услуг в среде МСП столичного мегаполиса. На основе указанного анкетирования также можно будет определить то, в какой мере те или иные услуги могут быть востребованы только как бесплатные (государственные услуги), преимущественно как бесплатные или льготные, или же в полной мере как рыночно реализуемые услуги.

Реализация новой парадигмы государственной поддержки МСП в Москве требует заметных изменений в ее законодательном обеспечении

⁷ Такая классификация подготовлена авторами данной статьи в рамках разработки, выполненной для некоммерческого партнерства «Московский центр развития предпринимательства».

как на федеральном уровне, так и на уровне самого города как субъекта Российской Федерации.

Как мы полагаем, в федеральном законе должны получить четкие определения и быть приведены в логическую систему такие понятия, как «поддержка», «содействие», «услуги», «мероприятия», а также должны быть обозначены основные принципы выделения особой категории «государственных услуг» для МСП на каждом уровне государственного и муниципального управления. Решением проблемы по существу может быть внесение в 209-й ФЗ изменений, не просто фиксирующих, какие виды поддержки МСП имеют форму услуг (в т.ч. государственных услуг), но и определяющих то, на какой методологической базе такое разграничение должно проводиться. Это позволит не только более качественно подойти к разработке и принятию соответствующих законов субъектов Федерации, но и в целом более целенаправленно формировать всю систему институтов и инструментов поддержки МСП как федерального, так и регионального уровня.

Политика города в отношении поддержки МСП должна переориентироваться с льготирования отдельных видов услуг для малого и среднего бизнеса к целенаправленному созданию и разностороннему регулированию условий и институтов, обеспечивающих бесперебойное поступление для этого сегмента предпринимательской среды всех необходимых ему бизнес-услуг. Закон должен базироваться на том, что новая парадигма политики государственной поддержки – это полный круг качественных бизнес-услуг для МСП. Фактор же льготности тех или иных видов услуг имеет место быть, но носит вторичный характер, преимущественно в рамках особого круга государственных услуг для МСП.

Кроме того, закон города должен:

- четко зафиксировать принципы разграничения платных и бесплатных (льготных) услуг для московских МСП (по критериям функциональной природы этих услуг, по признакам их получателей и пр.);
- дать определение приоритетов политики государственной поддержки в зависимости от экономической ситуации на различных рынках бизнес-услуг для МСП г. Москвы;
- выделить некоторый круг форм поддержки МСП, в том числе и в виде *государственных услуг*, финансирование и предоставление которых является необходимым и обязательным к реализации в полном масштабе с установлением за соблюдение этого требования должностной и даже административной ответственности государственных служащих.

Все остальные виды поддержки услуг для МСП (помимо государственных услуг) должны определяться в законе о поддержке МСП в городе Москве как возможные к исполнению при определенных обстоятельствах: например, получать развертывание в условиях кризисного

ухудшения ситуации в экономике и пр. Критерии, определяющие наступление такой ситуации также должны быть четко сформулированы в законе, чтобы исполнение или неисполнение норм закона не было следствием произвольного решения чиновников. Кроме того, обновленная версия закона города Москвы по развитию МСП должна учесть новые экономические и организационно-правовые реалии функционирования экономики и управления г. Москвы в связи со значительным расширением границ столичного мегаполиса.

Резюмируя изложенное, следует еще раз отметить, что дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства Москвы требует:

- создания условий для обеспечения всех видов субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) достаточным и качественным набором бизнес-услуг, обеспечивающих их устойчивое, экономически и социально эффективное функционирование;
- постоянной адаптации используемых форм поддержки МСП и условий ее предоставления к объективно меняющимся запросам и предпочтениям субъектов малого и среднего предпринимательства г. Москвы, а также ключевой парадигме городского хозяйства столичного мегаполиса на перспективу (ведущий инновационный центр страны, международный финансовый центр и пр.);
- целеориентированной локализации фактора государственной поддержки с минимально-оптимальным объемом льготных услуг МСП, а также четко очерченным кругом получателей таких услуг. При этом должна последовательно реализовываться установка на то, что поддержка и услуги для МСП должны: а) максимально соответствовать экономическим и социальным реалиям страны и региона; б) осуществляться с наибольшей результативностью; в) осуществляться с наименьшим количеством организаций, потребляющих бюджетные средства;
- практической реализации принципа эффективной институционализации поддержки МСП, т.е. распределения или закрепления этих видов поддержки за соответствующими организациями (институтами) городской инфраструктуры поддержки при минимизации их числа и уровневого распределения этих организаций в пределах системы городского и субгородского управления (особенно с учетом принятого решения о значительном расширении территории столичного мегаполиса);
- постоянного взаимодействия с федеральными структурами управления по вопросам регулирования предпринимательской деятельности, привлечения в сферу МСП города средств и иных возможностей федеральных «институтов развития», активному продвижению малых форм хозяйствования в федеральные особые экономические зоны и промышленные парки.

Е. ИВАНОВА

доктор экономических наук,
заместитель директора Государственного научно-исследовательского института
системного анализа Счетной палаты РФ

С. ФИЛИН

доктор экономических наук,
профессор Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Вице-президент Национального Фонда развития малого
и среднего предпринимательства

МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются правовые, организационные и финансовые механизмы активизации деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства по производству инновационной и высокотехнологичной продукции. Представлена методика оценки совокупной рыночной стоимости инновационных предприятий малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный потенциал, инновационное предприятие, малое и среднее предпринимательство, интеллектуальный капитал, капитализация активов.

В современной динамично меняющейся экономике уровень технологического развития страны определяет ее международный статус и формирует основы ее национальной безопасности. Прогрессивные изменения в развитии технологий зависят от темпов создания и распространения нововведений, наращивания потенциала сложных, высокотехнологичных производств, являющихся основной движущей силой экономического роста за счет интенсивных и ресурсосберегающих факторов.

Следует признать, что в настоящее время в России имеется значительный неиспользованный инновационный потенциал. Создателями и хранителями его являются государственные организации, отдельные ученые, изобретатели и организованные ими (или с их участием) малые и средние предприятия. Они пытаются реализовать свои активы путем обмена их на инвестиции, действуя на рынке самостоятельно или по поручению крупных предприятий и организаций. Государство же в ходе макроструктурных преобразований не сумело пока создать достаточно эффективный механизм справедливого обмена инновационных идей на

инвестиционные ресурсы с целью их последующего воплощения в новых товарах, услугах и технологиях.

Можно согласиться с мнением члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга, отметившего, что «главная опасность в том, что исчезает сфера приложения нововведений. Нигде в мире, кроме России, развитие инновационной экономики не сопровождается деградацией традиционных отраслей машиностроения. Такая деградация делает все усилия по созданию новой экономики бесцельными и бесполезными»¹. Очевидно, что в подобных непростых условиях активно строить новую корпоративную инновационную экономику достаточно сложно.

Особенности стимулирования инновационной деятельности малого и среднего бизнеса в России

При выработке и реализации механизмов привлечения малого и среднего бизнеса к инновационной деятельности, следует, безусловно, учитывать общемировые тенденции и опыт экономически развитых стран. Однако использование зарубежных механизмов и конкретных управленческих решений должно осуществляться с учетом своеобразия современных условий социально-экономического развития России, участием и ролью в нем малого и среднего предпринимательства (МСП), его формирования как в настоящее время, так и в перспективе. Пока же одним из принципиальных отличий России от экономически развитых стран является недостаточный уровень научной и инновационной активности сектора МСП. В нашей стране главным источником поддержки сферы науки все еще является государство.

Инновационное развитие экономики России и развитие инновационно активного МСП в значительной степени взаимосвязаны. Они дополняют и стимулируют друг друга. Инновационный малый и средний бизнес как «рыночный генератор» инновационных идей на микроуровне ускоряет планируемые на макроуровне процессы структурных преобразований. Он активизирует создание новых организационных структур управления инновационной деятельностью, их тиражирование в экономически значимых масштабах как «точек (полюсов) роста», ускоряет формирование корпоративной стратегии и тактики инновационного типа. Это возможно, например, путем использования преимуществ малых и средних инновационных предприятий при их встраивании в холдинги и финансово-промышленные группы, при технологическом трансферте, межотраслевом переносе и территориальной диффузии российских научно-технологических достижений.

¹ Гринберг Р.С. Среди рисков и шансов. М.: ИЭ РАН, 2008.

Именно для малых и средних предприятий особенно острыми являются такие проблемы, как принятие новых инновационных хозяйственных решений в условиях высокого риска инновационной деятельности и инновационной сферы экономики в целом². Это касается также инвестирования в рамках реализации инновационной деятельности новых и, как правило, объемных капиталовложений.

При разработке механизмов привлечения малого и среднего бизнеса к инновационной деятельности важен учет ряда теоретических и методологических предпосылок. При этом одной из главных проблем является недостаточно эффективный диалог власти и бизнеса.

При переходе на инновационный тип развития малые и средние предприятия вынуждены вносить кардинальные изменения в механизмы формирования и реализации инновационно-инвестиционной стратегии и в управление инновационной деятельностью. Выработке такой стратегии должен предшествовать анализ показателей состояния и перспектив развития инновационной деятельности МСП, позволяющий выявить и оценить реальные возможности научно-технологического обеспечения стратегических целей. В свою очередь, выявление и оценка реальных возможностей предполагает определение стоимости результатов интеллектуальной деятельности субъекта МСП. Поэтому необходима методология выработки показателей инновационного развития, их анализа и применения. Для субъектов инновационного МСП такая методология не разработана.

До последнего времени проблемы повышения качества и эффективности функционирования механизмов привлечения малого и среднего бизнеса к инновационной деятельности и соответствующего правового регулирования в достаточной степени не решались. Существующие меры по стимулированию инноваций в сфере малого и среднего бизнеса и экспорта высокотехнологичной и инновационной продукции не обеспечивают необходимого и достаточного эффекта. Поэтому необходимы дополнительные механизмы привлечения малого и среднего бизнеса к инновационной деятельности.

На долю коммерциализации идей и результатов интеллектуальной деятельности (РИД) приходится не более 1% от общих расходов на инновации. Поэтому необходимо разработать механизмы управления РИД,

² Инновация как явление – результат достижений научного и технологического прогресса и совокупности взаимодействий, изменяющих систему субъекта экономики на соответствующем уровне, реализуемый на рынке в целях достижения экономического результата и/или иного эффекта и предназначенный для использования в технико-технологической, организационно-управленческой, финансово-экономической, социокультурной, социально-политической, экологической и/или других сферах деятельности. *Филин С.А.* Теоретические основы и методология стратегического управления инновационным развитием: монография. Тула. ТулГУ, 2010.

принадлежащими предприятиям малого и среднего бизнеса. В частности, нужна инфраструктура для упоминавшегося справедливого обмена инновационных идей на инвестиционные ресурсы. Это позволит в условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса использовать и собственные инновации, и наиболее передовые достижения научно-технологического прогресса в мире.

Весьма актуальна разработка механизмов определения стоимости РИД, владельцами которых являются субъекты МСП. Стратегическое управление стоимостью РИД оказывает влияние на формирование их продажной цены. А ведь это отвечает целям развития малого и среднего инновационного предприятия, способствует обеспечению экономической безопасности в сфере интеллектуальной собственности (научно-технических идей и разработок, готовых к реализации на рынке «ноу-хау», научно-технической продукции). Эти проблемы также до последнего времени в достаточной степени не решались.

Совершенствование института интеллектуальной собственности относится к числу важнейших мер по созданию национальной системы экономической безопасности. Стоимость, как известно, формируется в сфере производства, в том числе нематериального. И во многом, вследствие правовой неурегулированности проблем в сфере нематериального производства, именно его продукция создает питательную среду для теневой экономики. Как показывает анализ зарубежной практики, объемы нарушений правового режима использования РИД как интеллектуальной собственности постоянно расширяются. Это происходит в условиях достаточно развитой международной системы охраны РИД, а также активной позиции национальных правоохранительных органов.

В России одним из результатов правовой неурегулированности инновационной деятельности является возможность экономически развитых стран свободно выбирать на российском рынке самые перспективные и высокоэффективные научно-технологические идеи и скупать их по явно заниженным ценам. Такое положение, безусловно, ущемляет экономические интересы России и российских инновационно активных предприятий, является одной из причин торможения инновационного развития экономики.

Отметим основные, на наш взгляд, причины несовершенства национального и международного законодательства в сфере инновационной деятельности. Прежде всего такое положение выгодно для потребителя, поскольку речь идет о снижении цены инновационной продукции на рынке. Далее, в ряде стран благосклонно относятся к приемам имитации высокотехнологичной продукции, так как это позволяет сократить расходы на исследования и разработки и удешевляет производство самой продукции. Изменение содержания конкуренции отразилось и на рыночном поведении фирм в наукоемких и высокотехнологичных отрас-

лях. Крупные фирмы, в первую очередь ТНК, стали искать новые формы сотрудничества с целью объединить НИОКР и практические знания для получения технически сложных видов продукции или отработки производственных процессов, включая технологические стандарты.

Новое качество приобрело и требование поддержания международного правопорядка в связи с появлением новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), бросающих вызов всей существующей системе охраны РИД. Новые ИКТ, резко повышая темпы внедрения технологических инноваций, ведут к сокращению жизненного цикла новой продукции. Это, в свою очередь, служит основой для подрыва эффективности защиты многих видов инновационных продуктов, услуг и технологий, которая определяется именно периодом их использования. Широкая доступность информации и высокая скорость ее передачи и обработки делают патентную защиту менее надежной. Более того, в условиях динамично развивающегося рынка современных технологий традиционные меры охраны РИД (как национальные, так и международные) часто превращаются в сдерживающий фактор прогресса.

Хотя в России в последние годы наблюдаются изменения в приоритетах менеджмента средних и малых предприятий, причиной которого является возрастание влияния стоимостной оценки на развитие бизнеса, быстрое расширение сфер оценочной деятельности и рост объемов теоретических и методических разработок в этой области требуют единых подходов к моделированию объектов оценки. И хотя эта проблема пока не столь остра, она крайне актуальна при оценке нематериальных активов (НМА), особенно в случае моделирования основы для определения стоимости предприятия как единого целого. Это необходимо для последующего построения системы управления его НМА. Однако целостный подход в виде соответствующей методологии в настоящее время отсутствует. При этом достаточно велика потребность в выработке единой логики моделирования сложных объектов управления и их оценки с целью дальнейшего повышения эффективности их функционирования.

Основным законодательным актом, регулирующим деятельность по оценке бизнеса, является закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». В соответствии со ст. 3 данного закона «под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются чрезвычайные обстоятельства». В соответствии со ст. 7, оценке, как правило, подлежит рыночная стоимость объекта, а согласно ст. 16, 17 и 23, оценка может быть проведена только не зависящим от владельца объекта оценки юридическим или физическим лицом, имеющим лицензию на оценочную деятельность и страховой полис.

Помимо этого закона оценочная деятельность регулируется постановлениями правительства и стандартами, разрабатываемыми органом, контролирующим оценочную деятельность в России – Министерством государственного имущества. В развитии оценки бизнеса в России значительную роль играют также саморегулируемое Российское общество оценщиков, Федеральный фонд оценки и Национальная коллегия оценщиков, Комитет по оценочной деятельности и его подкомитет по сертификации Торгово-промышленной палаты РФ. В международной сфере оценочная деятельность курируется Международным комитетом по стандартам оценки имущества, основными задачами которого являются разработка и публикация стандартов и рекомендаций по проведению разных видов оценки.

Как известно, оценка стоимости любого объекта представляет собой упорядоченный, целенаправленный процесс определения в денежном выражении стоимости объекта с учетом потенциального и реального дохода, приносимого им в определенный момент времени в условиях конкретного рынка. Объектом оценки бизнеса является любой объект с правами, которыми наделен его владелец. Это может быть бизнес, компания, предприятие, банк, отдельные виды материальных и нематериальных активов.

Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) от 1967 г. установила требования к общему перечню объектов интеллектуальной собственности (ОИС) как части НМА. Он включает объекты охраны промышленной собственности (патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, фирменные наименования), относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Инновационная экономика требует, чтобы покупатель ОИС был уверен, что покупает его у собственников, а значит, никто в последующем не заявит претензии на доход от использования авторских прав на ОИС. Только при официально зарегистрированном признании собственником ОИС и адекватной оценке его стоимости автор может экономически выгодно распорядиться своим техническим решением. В определенности отношений заинтересованы и заказчик разработки, и организация, предоставившая по контракту условия для ее проведения, и многочисленные малые и средние инновационные предприятия.

Взросшая ценность всех видов информации обуславливает необходимость коренной переоценки правовых основ владения, охраны и использования информационных данных, так как в настоящее время авторское право охраняет не научную идею или содержание информации, а лишь способы их выражения. Некоторые наиболее важные новейшие технологии не подходят ни к одной из существующих норм

в праве интеллектуальной собственности. Так, наибольшие проблемы возникают с компьютерными программными продуктами, с технологией интегральных схем и биотехнологией, включая генную инженерию. Развитие индустрии программирования и сферы создания элементной базы ЭВМ свидетельствует о важности разграничения прав автора, работающего по найму, и прав нанимателя на продукт интеллектуального творчества. Последнее требует разработки методики оценки программ для ЭВМ и баз данных.

Разработка механизмов определения стоимости РИД применительно к субъектам МСП должна осуществляться, исходя из необходимости разработки соответствующей системы показателей, а также методов, механизмов и инструментов управления этой стоимостью, под воздействием чего формируется рыночная цена инноваций и капитализация инновационных предприятий. Это предполагает наличие методологии формализации учета максимально возможного числа факторов при определении стоимости РИД применительно к субъектам инновационного МСП, оказывающих влияние на ее продажную стоимость, а также знание основных методов, механизмов и инструментов управления этой стоимостью. Такая методология применительно к субъектам инновационного МСП не разработана в достаточной мере.

Анализ зарубежной и отечественной литературы, посвященной оценке бизнеса, показывает одну общую для всех проблему – необходимость создания базовой модели бизнеса как объекта оценки. Оценщики при определении стоимости конкретного предприятия зачастую применяют фундаментальные знания по моделированию бизнеса как собственное «ноу-хау», используя которое они имеют преимущество перед конкурентами в скорости понимания ситуации, качестве принимаемых решений и в более доказательной оценке.

Базовая модель оценки бизнеса была предложена в работе Г.М. Десмонда и Р.Э. Келли³, где процесс моделирования конкретного бизнеса заключался в следующих рекомендациях:

- определение того, что именно должно оцениваться;
- анализ финансовой отчетности;
- опрос владельцев, менеджеров и других служащих, имеющих отношение к бизнесу;
- подготовка приведенной и прогнозной финансовой отчетности.

Но анализ денежных потоков и финансовых показателей хозяйственной деятельности предприятия без анализа НМА и стратегии конкурентов, как правило, не дает объективной оценки устойчивости оцениваемого бизнеса в будущем, если в нем в дальнейшем не предполага-

³ Десмонд Г.М., Келли Р.Э. Руководство по оценке бизнеса. Пер. с англ. М.: Изд. Российского общества оценщиков, 1995.

ется проведение изменений. Для высококачественной оценки бизнеса малого и среднего инновационного предприятия необходимо оценивать потенциал этого бизнеса как способность предприятия эффективно развиваться, а также отслеживать структуру различных видов капитала в рамках предприятия. Для последнего требуется проведение анализа структуры видов и разновидностей капитала, используемого на малом инновационном предприятии для увеличения дохода.

Как показывает практика работы с материальной, финансовой, человеческой, имиджевой, а для малого и среднего инновационного предприятия с интеллектуальной (ИК)⁴ составляющими капитала, у каждого из них существует своя сугубо специфическая система правовой и бухгалтерской идентификации, стоимостной оценки, управления, сертификации, страхования и трансферта⁵. Таким образом, с помощью базовой модели можно получить достаточно обоснованную, полную и компактную систему оценки и управления бизнесом и его отдельными активами и видами капитала. Благодаря базовой модели можно тестировать множество схем и моделей управления инновационным бизнесом малого предприятия, определять их несбалансированность и отсутствие необходимых функциональных блоков, проверять логику моделирования различных функциональных подсистем.

Методика оценки совокупной стоимости инновационного малого и среднего бизнеса

Самый надежный способ определения стоимости организации, по мнению П. Страссмана, – это выставить ее на рыночную продажу⁶. В качестве основных стоимостных параметров, объединяющих все прочее, следует, на наш взгляд, принять материальную, финансовую, человеческую, интеллектуальную и имиджевую составляющие капитала дей-

⁴ Интеллектуальный капитал – капитал, формируемый из совокупной стоимости интеллектуальных ресурсов субъекта экономики в потенциальной, виртуальной, материальной и правовой формах, который (ИК) в процессе взаимодействия с другими видами капитала способен обеспечивать мультипликативный эффект, выражающийся в виде добавочного к обычному (без использования ИК) приращения всех видов капитала субъекта экономики, и получении им сверхдохода в целом за счет принципиально более эффективного использования всех видов капитала в разных их сочетаниях и в их общей совокупности. Интеллектуальный капитал в виде концепций, дизайна, практических знаний и опыта в настоящее время превратился в реальный источник конкурентных преимуществ практически для всех видов бизнеса. *Филин С.А.* Теоретические основы и методология стратегического управления инновационным развитием: монография. Тула. ТулГУ, 2010.

⁵ Здесь – передача права владения от одного лица другому по различным видам сделок.

⁶ *Страссман П.* Учитесь измерять активы знаний // *Computer World Россия.* 1999. № 4.

ствующего инновационного предприятия. В этом случае реальную совокупную рыночную стоимость бизнеса C_b можно оценить как:

$$C_b = C_{matk} + C_{fk} + C_{menk} + C_{intk} + C_{imigk} \quad (1)$$

где C_{matk} , C_{fk} , C_{menk} , C_{intk} , C_{imigk} – соответственно рыночная стоимость материальной, финансовой, человеческой, интеллектуальной и имиджевой составляющих совокупной рыночной стоимости бизнеса.

Оценка совокупной рыночной стоимости бизнеса C_b в формуле (1) обеспечивается при условии, что остальные составляющие также имеют рыночную стоимость. Однако кажущаяся простота этой формулы вовсе не гарантирует ее технологичность при практическом использовании. Оценщикам хорошо известно, как непросто оценить рыночную стоимость всех материальных активов предприятия и как трудно определить рыночную стоимость большинства составляющих интеллектуального и имиджевого видов капитала.

Человеческий капитал, как и любой из выше перечисленных видов капитала, не только обладает свойством приносить доход, но и имеет эксплуатационные затраты в виде фонда заработной платы и амортизационные отчисления в виде отчислений в фонды социального страхования и Пенсионный фонд. Наиболее объективную оценку стоимости человеческого капитала дает рыночный метод, который основан на изучении конъюнктуры рынка труда, особенно такого его сегмента, как рынок интеллектуального труда, и уровня цен, по которым предлагаются и реализуются на рынке эти услуги.

О стоимости человеческого капитала в настоящее время наиболее наглядно можно судить на примере международного рынка трансферта спортивных игроков. На этом рынке стоимость ведущих талантливых футболистов и хоккеистов при их приобретении тем или иным клубом составляет десятки миллионов долларов США, без учета выплачиваемого им фонда заработной платы и отчислений в фонды социального страхования и Пенсионный фонд.

Стоимость человеческого капитала, по аналогии с методом «Выигрыш в себестоимости (в цене)»⁷, может быть оценена по экономии затрат, ассоциированной с оцениваемым человеческим капиталом. Такая экономия может быть обусловлена системой экономии рабочей силы. В качестве примера можно привести контракт о найме высококвалифицированного работника, благодаря профессиональным навыкам которого предприятие получит возможность осуществлять определенные функции с меньшими затратами, чем те, которые потребовались бы для найма нового

⁷ Десмонд Г.М., Келли Р.Э. Руководство по оценке бизнеса. Пер. с англ. М.: Изд. Российского общества оценщиков, 1995.

работника и обучения его до требуемого уровня квалификации. Применение этого метода подразумевает нахождение величины выигрыша в себестоимости за определенный период времени. Рассчитанный размер экономии затем капитализируется. Стоимость человеческого капитала $C_{\text{ЧК}}$ может быть определена как:

$$C_{\text{ЧК}} = c_{\text{ПЧК}} - c_{\text{НЧК}}$$

где $c_{\text{ПЧК}}$ – себестоимость единицы продукции (услуг) с использованием прежнего человеческого капитала; $c_{\text{НЧК}}$ – себестоимость единицы продукции (услуг) с использованием нового человеческого капитала. Общая величина сэкономленных средств определяется соотношением:

$$C_{\text{ЧК}} = \frac{\sum_{t=1}^T V_t \cdot i}{(1 + E_t)^t} = \frac{\sum_{t=1}^T (V_t (c_{\text{ПЧК}} - c_{\text{НЧК}})) - \sum_{t=1}^T P_t}{(1 + E_t)^t},$$

где T – горизонт расчета; V_t – объем выпуска продукции в период t ; P_t – стоимость затрат на содержание человеческого капитала в период t ; E_t – ставка дисконтирования в период t содержания человеческого капитала.

Эффективность использования человеческого капитала обычно выражается показателями производительности труда, характеризующими объем производства (в стоимостном выражении), приходящийся на одного работника. При этом могут использоваться данные о среднесписочной численности работников в целом или отдельной их группы. Это могут быть, например, топ-менеджмент, менеджмент предприятия в целом, работники производственного сектора высоких технологий, новой продукции (услуг), разработчики новой продукции (услуг, технологии). Для финансовых и инвестиционных менеджеров наибольшее значение, как правило, имеют показатели, основанные на стоимостных оценках, например, показатель выручки от реализации, приходящейся на 1 руб. фонда оплаты труда.

Стоимость НМА есть стоимость долгосрочных имущественных прав, обеспечивающих их владельцам определенный доход или иную пользу, и является производной от совокупной рыночной стоимости бизнеса, который оценивается, как правило, существенно проще, чем все НМА по отдельности.

Любые аналитические расчеты рыночной стоимости НМА без связи со стоимостью бизнеса, например, с использованием субъективной системы коэффициентов, также имеют существенные недостатки. Так, при оценке НМА без предварительного введения стоимостных ограни-

чений можно искусственно завязать вес большинства из них. Поэтому реальная рыночная стоимость всей совокупности НМА или эквивалентная ей стоимость ИК (C_{intk}) и имиджевого капитала (C_{imigk}) будет оцениваться как:

$$C_{intk} + C_{imigk} = C_b - C_{matk} - C_{fk} - C_{menk} \quad (2)$$

В стоимость C_{intk} входят стоимости всех идентифицированных имущественных прав на ИС, оформленных (идентифицированных) в виде конкретных объектов бухгалтерского учета, и неидентифицированных НМА, исключая гудвилл. При этом совокупную стоимость НМА, или C_{intk} на инновационных предприятиях целесообразно проводить с использованием формулы (2), где заведомо уже известна рыночная стоимость бизнеса, а также материальных, финансовых активов, человеческого капитала и имиджевого капитала. Или без последнего, если роль имиджевого капитала незначительна и ею можно пренебречь.

Основные методы оценки НМА и ИК можно подразделить на четыре основные группы⁸.

1. Методы прямого измерения ИК (direct intellectual capital methods – DIC) основаны на идентификации и оценке в денежном выражении отдельных активов или компонентов ИК, после чего выводится интегральная оценка ИК (как арифметическая сумма его элементов) субъекта экономики. Одним из вариантов этого метода выступает методика «Навигатор» шведской страховой компании «Скандия». Методика способствует системному пониманию субъекта экономики и процесса создания ценности по пяти приоритетным областям: финансовая составляющая, ориентация на потребителя, концентрация на процессах, обновление и развитие, человека⁹. По каждой из составляющих (около 30 ключевых индикаторов) в методике рассматривается совокупность показателей, отражаемых в ежегодных отчетах. Например, индикаторы процесса развития включают степень удовлетворенности сотрудников, маркетинговые затраты на клиента, долю времени, затраченного на образование, а также отражают нацеленность субъекта экономики на его долгосрочное развитие и устойчивость. Недостатки метода заключаются в необходимости учета взаимодействия элементов между собой в связи с их неодинаковой ролью в создании стоимости ИК и субъекта экономики в целом.

⁸ Абдикеев Н.М., Брежнева Т.В. Методы оценки интеллектуального капитала компании // <http://www.rea.ru>

⁹ Денисова А. Новые горизонты HR-менеджмента в экономике знаний // Управление персоналом. 2006. № 11.

2. Методы рыночной капитализации (marketcapitalizationmethods – МСМ). Рыночная стоимость субъекта экономики отражает совокупные материальные и нематериальные активы. Поэтому разность между рыночной капитализацией субъекта экономики (стоимость акционерного капитала – АК) и собственным капиталом его акционеров (текущая стоимость основных фондов и средств – СОФС) рассматривается как стоимость ее НМА (НМА = АК – СОФС) и с определенной долей условности отражает стоимость ИК субъекта экономики¹⁰.

Следует учитывать Коэффициент Тобина, т.е. отношение рыночной цены субъекта экономики к цене замещения ее реальных активов (зданий, сооружений, оборудования и запасов)¹¹. Если $q < 1$, то по сравнению с заменой, объект стоит дешевле. Выявлена следующая закономерность: высокое значение коэффициента q и значительная величина ИК отражают ценность вложений в технологию и человеческий капитал. В этом смысле q является показателем монопольной ренты, показывающим, что у субъекта экономики имеется ИК, обеспечивающий возможность получения более высокой прибыли по сравнению с субъектами экономики с меньшим ИК.

3. Методы отдачи на активы (return on assets methods – ROA). Для получения положительных показателей при расчете общей стоимости ОИС субъекта экономики¹² необходимо, чтобы рентабельность его активов (ROA, returnonassets) была выше средней. Этапы расчета включают: 1) расчет средней прибыли субъекта экономики до налогообложения за последние 3 года, например, 4,23 млн долл.; 2) расчет по балансу средней стоимости материальных активов за последние 3 года, например, 8,98 млн долл.; 3) расчет рентабельности активов путем деления величины прибыли на величину активов, например, ROA = 47%; 4) расчет среднеотраслевой рентабельности активов за последние 3 года, например, ROA_{ср} = 21%; 5) расчет дохода от НМА посредством умножения ROA_{ср} на среднюю стоимость материальных активов (п. 2) и вычитания полученной величины из рассчитанной в п. 1 прибыли до налогообложения. Доход от НМА равен 2,37 млн долл.; 6) расчет премии, обусловленной наличием НМА, посредством вычитания из доходности (п. 5) произведения повышенной доходности на среднюю за три года ставку налога на прибыль (например, 32%). Премия составит 1,612 млн долл.; 7) посредством деления премии на коэффициент дисконтирования (например, 11%) определяем чистую приведенную стоимость NPV = 14,65 млн долл. В результате

¹⁰ Бендигов М.А., Джамай Е.В. Идентификация и измерение интеллектуального капитала инновационно-активного предприятия // Экономическая наука современной России. 2001. № 4.

¹¹ Там же.

¹² Уэттен Д.А. Расчет стоимости знаний // <http://www.intalev.ru/?id=9983>

получаем «балансовую» (при отражении в балансе) стоимость НМА. Рыночная стоимость этих активов будет выше, поскольку из расчета становится ясно, во что обошлось бы инвестору создание их «с нуля».

Может использоваться метод «добавленной стоимости знаний (информации)», который обеспечивает возможность получения сверхприбыли применяющим в своей деятельности этот вид капитала субъектом экономики и представляет собой отдачу от накопления знаний, например, за год¹³.

Метод оценки капитала знаний с использованием метода ценообразования на рынке капитальных вложений (САРМ) основан на определении разницы между стоимостью действующего (моделируемого) предприятия и стоимостью материальных (прогнозируемых капитальных вложений) и финансовых активов, исходя из предположения, что остальные виды капитала, кроме интеллектуального, составляют незначительную долю в этой стоимости и ею можно пренебречь.

4. Методы подсчета очков (scorecard methods – SC). Идентифицируются разные компоненты НМА или ИК, генерируются индикаторы и индексы в виде подсчета очков или как графы. Применение SC-методов не предполагает получения денежной оценки ИК. Эти методы подобны методам диагностической информационной системы.

Варианты методов подсчета очков подробно рассмотрены в ряде работ, однако известная методическая база, используемая при оценке НМА, является несовершенной. Причины этого заключаются в следующем.

Во-первых, смешиваются понятия «нематериальные и интеллектуальные активы», «интеллектуальный капитал», «знания», «запас знаний» и «управление знаниями».

Во-вторых, часто набор показателей для измерения и оценки является произвольным, в связи с чем сложно выявить причинно-следственную связь между факторами, обуславливающими значение данного показателя и оказывающими влияние на создание стоимости субъекта экономики. Объединить эти показатели в один невозможно, так как значения каждого показателя – величины разного порядка.

В-третьих, ряд показателей из представленных моделей можно стандартизировать, например, по стандарту «Европейское руководство по практике в области управления знаниями»¹⁴. Однако смысл показателей должен отражать специфику деятельности субъекта экономики, иначе нельзя раскрыть его НМА. Поэтому полная стандартизация в данном случае невозможна. В этом показатели стандарта проигрывают бухгал-

¹³ Страссман П. Учитесь измерять активы знаний // ComputerWorld Россия. 1999. № 4.

¹⁴ Guide to Good Practice in Knowledge Management. Part 4: Guidelines for Measuring KM (CEN Workshop Agreement. CWA14924-4). 2004.

терским показателям, порядок расчета которых известен и составителям, и пользователям отчетности и одинаков для всех субъектов экономики, независимо от вида деятельности и других особенностей. Это обеспечивает сопоставимость показателей в пространстве и во времени¹⁵.

В-четвертых, ни один из методов оценки не удовлетворяет одновременно всем возможным целям оценки (контроль, оценка с целью поглощения, продажа бизнеса, составление отчетности, принятие управленческих решений, определение внутренней стоимости).

В-пятых, рассмотренные модели не обеспечивают гарантированной оценки с точки зрения идентификации именно ИК, зачастую вводя в совокупную оценку ИК также оценку НМА, не относящихся к ИК.

Имиджевый капитал (гудвилл) – это часть стоимости, наименее осязаемой, наименее структурируемой и наименее идентифицируемой категории неидентифицированных НМА. Она может проявляться в виде деловой репутации («добраго имени») предприятия; имиджа руководителя, владельцев и менеджмента предприятия; профессионализма менеджмента; деловой, инвестиционной и инновационной культуры и профессиональной этики предприятия; деловых связей; «publicrelations»; организационной структуры предприятия, организации производства и продаж, комплексной системы экономической безопасности его интеллектуальной собственности и предприятия в целом, известности торговой марки предприятия («brand-name»), фирменного наименования, фирменной марки, технологии действующего предприятия.

Реальную стоимость всей совокупности имиджевого капитала (C_{imigk}) можно узнать только посредством рыночной продажи предприятия. При этом данная реальная стоимость будет оцениваться как разница между совокупной рыночной стоимостью бизнеса и рыночной стоимостью идентифицированного материального, финансового, человеческого капитала и совокупности идентифицированных и неидентифицированных НМА, относящихся к ИС, и эквивалентной им стоимости ИК (C_{ik}). Получаем формулу:

$$C_{imigk} = C_b C_{matk} - C_{fk} - C_{menk} - C_{intk}$$

Часть имиджевого капитала (гудвилла) в настоящее время ставится на балансовый учет предприятия, как правило, в виде франчайзинговых операций. Например, деловая репутация является оценочной категорией и представляет собой разницу между покупной ценой организации (приобретенного имущественного комплекса) и совокупной стоимостью всех ее активов. При продаже организации сумма, уплаченная

¹⁵ Львов М.А. Методы и проблемы оценки эффективности управления знаниями при реализации проекта // <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=1782>, 2007.

продавцу, может быть больше или меньше суммы ее активов. В первом случае имеет место надбавка к цене, которая рассматривается как положительная деловая репутация, во втором случае покупателю предоставляется скидка с цены, которая рассматривается как отрицательная деловая репутация.

Таким образом, для реализации намеченных государством модернизационно-технологических мероприятий необходим поиск амбициозных механизмов, соединяющих достоинства рыночных и государственных программно-плановых инструментов на макро-, мезо- и микроуровнях. При этом эффективная модернизация реального сектора экономики, его корпоративного сегмента должна базироваться на формировании в национальных стратегических интересах цивилизованного, эффективного государственно-частного партнерства.

Ю. ДМИТРИЕВ
доктор экономических наук,
профессор Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Л. ШУСТРОВ
кандидат экономических наук,
заместитель директора Департамента развития предпринимательства,
торговли и сферы услуг администрации Владимирской области

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ (на примере Владимирской области)

Рассматриваются проблемы развития малого и среднего предпринимательства на субфедеральном уровне на примере Владимирской области. Дается оценка действующих программ по совершенствованию управления малыми и средними предприятиями в регионе. Представлены варианты инновационных проектов развития малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, инновационная деятельность, формы поддержки малого и среднего бизнеса.*

Одной из возможностей по формированию национальных инновационных систем и получению инновационных преимуществ за счет объединения усилий государства и бизнеса в исследованиях и внедрении инноваций на предприятиях является создание благоприятных условий для развития инновационного бизнеса на предприятиях малых и средних форм. Опыт США, Японии и других стран с развитой рыночной экономикой показывает, что стимулирование развития малого и среднего инновационного предпринимательства способно вывести страну в мировые лидеры. Это наиболее эффективный и быстрый путь разработки и внедрения научно-технической продукции, а также новых технологий, получение конкурентных преимуществ на федеральном и региональном уровнях.

Владимирская область обладает достаточно большим научно-техническим и инновационным потенциалом. Этому способствует наличие

многоотраслевой экономики, значительное сосредоточение предприятий оборонного комплекса, а также сотрудничество местных ученых с научными центрами Москвы и соседними регионами.

По данным комитета по промышленной политике и науке администрации Владимирской области, на территории области находятся 38 организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками (без учета малых предприятий). Среди них: 65,8% составляют научно-исследовательские институты и конструкторские бюро; 21,15% – промышленные предприятия, выполняющие научные исследования и разработки; 5,3% – высшие учебные заведения.

На территории региона расположены следующие научные организации: ГУП РФ Научно-исследовательский конструкторско-технологический институт тракторных и комбайновых двигателей; Всероссийский научно-исследовательский институт синтеза минерального сырья; ОАО «Полимерсинтез»; ГНИИЦ РФ «Радуга»; ГУ «Российский научно-исследовательский институт импульсных тепловых машин»; ГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт «Сигнал»; филиал ФГУП «Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева»; Конструкторское бюро «Арматура»; Владимирский государственный университет; Ковровская государственная технологическая академия; ГНУ «Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства».

Общая численность работников в организациях науки составляет около 10 тыс. чел. Однако следует отметить, что по сравнению с 1990 г. численность научных работников уменьшилась вдвое, и всего одну треть исследователей составляют научные работники в возрасте до 40 лет. Сокращение численности научных кадров отразилось на инновационной деятельности предприятий. Инновационной деятельностью в промышленности занимаются только около 8% предприятий. По экспертным оценкам, доля научно-технической и инновационной составляющей в ВРП составляет 3%, без учета деятельности ВУЗов.

В целях развития и поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в инновационной сфере во Владимирской области принят и действует областной Закон от 24.03.99 № 58 «О научно-технической политике, мерах государственной поддержки научной деятельности и инноваций во Владимирской области». Также функционирует Комиссия по рассмотрению предложений о государственной аккредитации научных организаций Владимирской области, создана комиссия по нанотехнологиям.

Начиная с 1995 г. деятельность государственных и региональных структур Владимирской области по поддержке и развитию предпринимательства инновационной сферы строилась в рамках Федерального закона № 88-ФЗ от 14.06.95 г. «О государственной поддержке малого пред-

принимательства в Российской Федерации». Данный закон устанавливал критерии определения малых инновационных предприятий, закреплял основы их поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В 1998 г. на территории Владимирской области был принят областной закон от 06.03.1998 № 9-ОЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства во Владимирской области». В рамках этого закона создавалась и строилась региональная система поддержки предпринимательской деятельности, в которую составной частью встраивались интересы инновационной сферы. Главным координирующим органом на уровне области являлся Центр поддержки предпринимательства (ЦПП), который впоследствии был реорганизован в Департамент развития предпринимательства, торговли и сферы услуг администрации области.

В июле 2007 г. принят федеральный закон № 209-ФЗ от 14.07.07 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», вступивший в законную силу с 01.01.08 г. Данным законом были определены новые направления формирования данного сектора экономики, разграничены полномочия федеральной, региональной и местной власти по развитию МСП, определены меры по обеспечению равного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к государственной и муниципальной поддержке.

На основании положений данного закона разработана областная целевая программа содействия развитию МСП. Она представлена тремя блоками: *государственным, общественным и обеспечивающим*.

Государственный блок представлен Департаментом развития предпринимательства, торговли и сферы услуг. Его задачи сводятся к формированию и осуществлению государственной политики администрации области в сфере поддержки и развития малого и среднего бизнеса (МСБ), включая инновационную сферу.

В общественный блок входят:

- Общественный Совет по развитию МСБ торговли и сферы услуг при Губернаторе области, в задачи которого входит построение эффективных механизмов по взаимодействию органов государственной власти с представителями МСБ;
- Общественные объединения МСБ;
- Проектный антикризисный комитет Владимирской области, который отвечает за экспертизу бизнес-проектов, включая проекты инновационной сферы, являющихся соискателями государственной финансовой и иной поддержки;
- Владимирская областная ассоциация специалистов по управлению и экономике, которая обеспечивает МСБ услугами в области консалтинга, мониторинга экономического состояния и уровня развития

бизнеса организаций области, находящихся в кризисной ситуации. Оказывает помощь по финансовому оздоровлению, реформированию и реструктуризации предприятий, проводит маркетинговые исследования рынка;

- НП «Ассоциация операторов рынка алкогольной продукции Владимирской области» представляет интересы МСБ, включая инновационную сферу, при формировании законодательных и иных нормативно-правовых актов, областных целевых программ и проектов; построение конструктивного диалога между бизнес-сообществом и государством.

Обеспечивающий блок представлен:

- Владимирским областным фондом поддержки малого предпринимательства, который осуществляет кредитно-финансовую поддержку бизнес-проектов и программ;
- Владимирским инновационно-технологическим центром, который поддерживает развитие МСБ в наукоемкой и инновационной сфере;
- Межрегиональным маркетинговым центром, который отвечает за содействие в продвижении производимых МСБ товаров и услуг;
- Бизнес-инкубаторами в городах Гусь-Хрустальный, Ковров, Муром, которые будут предоставлять начинающему бизнесу на льготных условиях коммунальные услуги, производственные площади, офисные помещения, бухгалтерское, консультационное, информационное и иное сопровождение бизнеса.

В стадии становления находятся ГАО «Фонд развития и гарантий малого и среднего бизнеса». Перед ним поставлены задачи по обеспечению субъектов МСБ, включая МСБ инновационной сферы, гарантиями, необходимыми для получения кредитных ресурсов, оборудования в лизинг, а также предоставление МСБ микрозаймов.

Действующие областные целевые программы также предусматривают финансовую помощь предпринимательским структурам, реализующим бизнес-проекты, использующие наукоемкие технологии. В рамках данных программ реализуются (и уже показали положительные результаты) механизмы льготной финансовой поддержки субъектов МСП, использующих наукоемкие технологии.

Ежегодно на поддержку инновационной деятельности в сфере МСП из средств областного бюджета выделяется от 1,5 до 4,0 млн руб. Кроме того, на реализацию инновационных пилотных проектов выделяются и средства самих предприятий – в объеме более 20 млн руб. ежегодно. Финансирование инновационных проектов содействовало техническому перевооружению предприятий, способствовало созданию новых наукоемких продуктов на сумму более 90 млн руб.

Итоги реализации областных целевых программ содействия развитию МС показали, что применяемые финансовые механизмы поддержки

Таблица 1

SWOT-анализ развития МСП во Владимирской области

<p><i>Сильные стороны</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Областные целевые программы содействия развитию малого и среднего бизнеса, включающие и механизмы поддержки инновационного бизнеса; – Механизмы предоставления обеспечения (гарантий) по обязательствам субъектов МСБ инновационной сферы перед кредитными организациями, лизинговыми компаниями; – Действенные механизмы прямого субсидирования инновационных проектов, а также возмещения части затрат, связанных с подключением к объектам коммунальной инфраструктуры, а также предоставления МСП инновационной сферы грантов на создание собственного бизнеса; – Возможности предоставления субъектам МСП мест в создающихся бизнес-инкубаторах. 	<p><i>Возможности</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Особое внимание со стороны органов государственной власти региона к развитию МСП; – Наличие высокого промышленного потенциала; – Равномерное распределение по территории Владимирской области промышленных предприятий; – Развитая транспортная сеть – комплексное развитие дорожного сервиса и логистики; – Формирование и развитие рыночно-ориентированной инфраструктуры по поддержке научной и инновационной деятельности; – Формирование системы саморегулирования предприятий МСБ научной и инновационной сферы; – Наличие отработанных механизмов участия Владимирской области в федеральных программах по софинансированию региональных программ поддержки МСБ; – Развитая сеть межрегиональных связей.
--	--

Окончание табл. 1

<p><i>Слабые стороны</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие активно действующего научного «ядра», способного генерировать новые научные и инновационные разработки; – Отсутствие государственных механизмов по снижению инновационных рисков; – Низкая квалификация управленческого персонала МСП; – Отсутствие механизмов саморегуляции в инновационном бизнесе; – Низкий уровень фондовооруженности субъектов МСП; – Затрудненный доступ МСП к финансовым ресурсам как для финансирования принципиально новых разработок, так и разработок, связанных с улучшением производимого продукта; – Затрудненный доступ МСП к имущественным комплексам, находящимся в федеральной, региональной и муниципальной собственности; – Низкий спрос на инновационные продукты у большинства предприятий; – Высокая стоимость нововведений; – Длительные сроки окупаемости нововведений. 	<p><i>Угрозы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие рынка новых технологий и инновационных разработок; – Отсутствие необходимых мотивов для развития научной и инновационной составляющей в секторе МСБ экономики региона; – Значительная инертность бизнес-сообщества; – Рост цен на энергоносители; – Дефицит квалифицированных трудовых ресурсов; – Инновационная инфраструктура не отвечает современным требованиям.
---	---

бизнес-проектов, использующих наукоемкие технологии, зарекомендовали себя с положительной стороны, подтвердили свою эффективность и способствовали освоению новых видов технологий, а также повышению конкурентоспособности производимой продукции.

В настоящее время, в рамках действующих областных целевых программ содействия развитию инновационного бизнеса, в значительной степени расширяется перечень форм и видов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. В том числе обеспечивается возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по привлеченным кредитам, для пополнения основных фондов в кредитных организациях (в форме субсидий). Осуществляется возврат части затрат субъектов предпринимательской деятельности по лизинговым платежам (в форме субсидий), а также затрат, связанных с подключением к объектам коммунальной инфраструктуры – к электросетям, водоснабжению, теплоснабжению, канализации и др. (в форме субсидий). Предоставляются микрозаймы субъектам МСП и проводится софинансирование муниципальных программ (в форме субсидий).

В результате проводимой политики общее количество организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, увеличилось до 35 единиц. Из них, по экспертным оценкам, около 30 предприятий относятся к сфере малого инновационного предпринимательства, то есть от 0,35% до 0,40% от общего числа малых предприятий. Доля малого предпринимательства в объеме ВРП области возросла по сравнению с 2000 г., на 5,2 процентных пункта и составила 10,7%. При этом среднесписочная численность работников малого предпринимательства, включая инновационные, выросла в 2 раза, что означает создание 53 тыс. дополнительных рабочих мест.

Следует отметить, что за последние годы повысилась социальная эффективность деятельности МСП. Доля работников этой сферы от среднесписочной численности работников Владимирской области возросла с 9,3% в 2000 г. до 40,1% в 2010 г. Объем отгруженных товаров собственного производства на поддержку МСП области возрос в 2,9 раза и составил 34270,8 млн руб. в действующих ценах. Доля оборота этого сектора от общего оборота организаций области составляет в настоящее время 20%. По этому показателю Владимирская область занимала 3 место в ЦФО после Москвы и Московской области. Оборот предприятий МСП в обрабатывающих производствах увеличился в 3 раза и составил 20757,4 млн руб. Объем инвестиций в основной капитал малого предпринимательства в 2011 г. составил, по предварительным оценкам, более 7 млрд руб., что, в действующих ценах, более чем в 12 раз больше аналогичного показателя 2000 г. Изменилась структура инвестиций. Наибольшую долю в них занимают обрабатывающие производства – 31,3% и строительство – 29,7%.

Вместе с тем развитие МСП инновационной сферы в значительной степени сдерживается из-за наличия определенных проблем. Для оценки перспектив развития инновационных малых и средних предприятий региона, по мнению авторов, необходимо рассмотреть основные возможности и угрозы для предприятий этой сферы, а также сильные и слабые стороны социально-экономического состояния Владимирской области, с учетом ее географического положения, имеющегося научного, промышленного, человеческого и историко-культурного потенциала. Данные материалы представлены в табл 1.

Необходимо заметить, что успешное выполнение программы развития МСП инновационной сферы во многом зависит от ресурсного и финансового обеспечения. За последние годы доля расходов регионального бюджета на развитие МСП составила от 0,2 до 0,3%. Доля же расходов на развитие МСП инновационной сферы на порядок меньше. В дальнейшем финансовое обеспечение мероприятий по развитию МСП региона намечено осуществлять в качестве основного приоритета. В целом финансовое обеспечение мероприятий развития МСП инновационной сферы до 2020–2027 гг., по экспертным оценкам, составит от 395 до 433 млрд руб., в том числе средства областного бюджета – в объеме 19–21,5 млрд руб., привлеченные средства из иных источников – 375–410 млрд руб. (см. табл. 2).

В целях повышения эффективности реализации намеченных мер разработчик программы – Департамент развития предпринимательства, торговли и сферы услуг администрации области наделен функциями координатора по выполнению программных мероприятий, по обобщению и анализу сводной финансовой информации. Объемы финансирования программ носят прогнозный характер и подлежат ежегодному уточнению в установленном порядке при формировании бюджета на соответствующий год.

В ходе выполнения предложений, направленных на развитие МСП научной и инновационной сферы, может изменяться финансовое обеспечение мероприятий, проектов и программ.

В этих случаях пропорции смещения и конкретные объемы и формы финансирования программ и проектов, а также мероприятий, направленных на поддержку инновационного предпринимательства, определяются соответствующим органом в рамках утвержденных порядков формирования портфеля научных и инновационных проектов, представляемых МСП, а также регламентом внедрения инноваций.

Особое значение для выполнения намеченных мер по развитию предприятий МСП инновационной сферы имеет подготовка высококвалифицированных кадров. Подготовку кадров для инновационного бизнеса планируется осуществлять через специализированные объекты инфраструктуры, выбранные на конкурсной основе для исполнения соответ-

Таблица 2

Ресурсное обеспечение приоритетов развития МСП региона (в млрд руб.)

Приоритеты	Ресурсное обеспечение		
	областной бюджет	иные источники	всего
Законодательная и нормативно-правовая поддержка развития МСП.	–	0,01	0,01
Формирование мер по кредитно-финансовой поддержке инновационного МСП.			
Формирование и развитие инфраструктуры поддержки и развития инновационного МСП.	0,25–0,3	2,25–2,7	2,5–3,0
Формирование благоприятных условий для создания на территории Владимирской области системы саморегулирования субъектов МСП инновационной сферы.	0,001–0,015	0,35–0,42	0,36–0,43
Развитие системы подготовки кадров для инновационного бизнеса.	0,3–0,35	2,7–3,1	3–3,45
Содействие в повышении фондовооруженности и создании условий для обновления основных фондов субъектов МСП инновационной сферы за 3-5 летний период.	19 – 21	370 – 405	389 – 426
ИТОГО:	19,5–21,5	375 – 410	395 – 433

ствующих государственных задач. Как один из возможных вариантов, на роль объектов инфраструктуры по данному направлению могут претендовать бизнес-инкубаторы, ВУЗы, научно-исследовательские организации и иные заинтересованные структуры.

Как показывают расчеты, выполнение намеченных мероприятий по развитию малого и среднего предпринимательства инновационной сферы позволит к 2020–2027 гг. создать благоприятный инновационный климат в регионе, побуждающий МСП к инновационному развитию. Итогом создания благоприятного климата и роста инновационной активности в регионе станет:

- увеличение доли предприятий МСП, использующих инновационные технологии до уровня западных стран с развитой рыночной экономикой – до 45-50% от общего числа субъектов МСП;
- повышение уровня эффективности и конкурентоспособности данного сектора экономики региона;

- увеличение количества занятых на предприятиях МСБ, деятельность которых связана с инновационными технологиями до 40–45% от общего числа занятых на предприятиях МСБ;
- рост доли МСБ инновационной сферы в ВРП, до 40–45% от общего вклада данного сектора экономики.

Планируется сформировать рынок инновационной продукции, новых технологий и инновационных разработок, а также обеспечить потребность экономики региона в этих продуктах. Создать эффективную комплексную рыночноориентированную инфраструктуру поддержки МСП инновационной сферы, способную обеспечить эффективную модернизацию производственного потенциала региона. Повысить уровень социальной ответственности предпринимательского сообщества и сформировать саморегулируемую систему государственно-частного партнерства в инновационной сфере, способную привлечь для решения государственных задач финансовые и материальные средства крупного бизнеса.

С учетом инновационного бизнеса, за период 2020–2027 гг. вклад доли предприятий этого вида деятельности в ВРП должен возрасти до 50–55%, а оборот инновационного бизнеса малых и средних форм – увеличиться до 800–1000 млрд руб. И, наконец, поставлена задача создать к 2015–2017 гг. «ядро» экономики инновационного типа и переориентировать к 2020–2027 гг. экономику региона на инновационную траекторию.

Реализация стратегии инновационного развития МСП Владимирской области позволит осуществить «структурный поворот» экономики региона на инновационный тип и создать надежную платформу для повышения производительности труда, качества и уровня жизни населения региона.

ФИНАНСЫ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

А. ТИМОХИНА
аспирантка Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Представлен анализ применяемых форм кросс-секторального подхода к организации надзора и регулирования финансового сектора различных типов национальных экономик, в том числе и российской. Особое внимание акцентируется на роли центрального банка в повышении координации регуляторов национального финансового рынка.

Ключевые слова: *финансовый сектор, надзор и регулирование, центральный банк, макропруденциальное регулирование.*

Необходимость внедрения в структуру государственного регулирования финансового сектора макропруденциального блока, выявленная в ходе глобального финансового кризиса, открывает новую грань в рассмотрении проблемы выбора секторальной или кросс-секторальной модели регулирования. Общемировое признание угрозы системных рисков и глубина последствий мирового финансового кризиса выводит задачу формирования системы государственного регулирования финансового сектора на новый уровень. Достижение стабильности национальной финансовой системы требует завершенности и полноты институционального оформления регулятивной среды.

Современная система надзора и регулирования в финансовом секторе должна строиться на принципах независимости, пропорциональности, риск-ориентированности. Для многих государств обеспечение этих базовых принципов финансового регулирования до сих пор остается нерешенной задачей. Но мировой финансовый кризис добавил к ней еще одну задачу – дополнение регулятивной среды макропруденциальным подходом.

Ядром проводимых в посткризисный период реформ можно назвать повышение качества и расширение блока полномочий и механизмов финансового надзора и регулирования. Эффективный финансовый надзор, в современном понимании, должен сочетать исполнение трех ключевых функций: 1) макропруденциального надзора, 2) микропруденциального надзора и 3) надзора за добросовестностью ведения бизнеса¹. При этом за выработку макропруденциальной политики должен отвечать один регулятор. Главная задача заключается в том, чтобы не допустить «брешей» в регулятивной среде, сводящих к нулю усилия по реформированию надзорной системы и, в частности по внедрению мер макропруденциального регулирования в инструментарий финансовых регуляторов. При этом микропруденциальный уровень остается важнейшим элементом системы регулирования финансового сектора – вне зависимости от ее модели. Системный (макропруденциальный) контур не умаляет его значимости, а дополняет микропруденциальное регулирование. Их совокупность образует полноценную систему обеспечения устойчивой бесперебойной работы финансового сектора и каждого его участника, что особенно важно в формировании оптимального режима контроля и регулирования крупных системно-значимых финансовых институтов. Помимо собственно внедрения в текущую надзорную практику макропруденциального регулирования одной из ключевых задач является совершенствование кооперации и координации в работе регуляторов (как на национальном, так и на международном уровнях).

Модели финансовых регуляторов

Задача поиска нового оптимума в организации надзорно-регулятивных структур финансовой системы в отношении макропруденциальной политики может быть рассмотрена как задача выбора модели с секторальным, либо кросс-секторальным ядром.

Группа Тридцати в своем отчете² выделяет 4 основных подхода к организации финансового надзора: традиционный институциональный подход, функциональный подход, интегрированный (мегарегулятор) и поцелевой подход («Твин-Пикс»³). Наиболее прогрессивным исследу-

¹ Herring R.J. and Carmassi J. The Structure of Cross-Sector Financial Supervision [Электронный ресурс] // <http://fic.wharton.upenn.edu/fic/papers/07/p0734.htm>

² The Structure of Financial Supervision: Approaches and Challenges in a Global Marketplace. Group of Thirty report. Washington D.C., October 2008.

³ «Твин-пикс» – форма организации финансового регулирования, при которой произведено разделение функций: 1) обеспечения устойчивости и безопасности финансовых институтов и 2) контроля добросовестности ведения бизнеса между двумя регуляторами.

дователи⁴ называют именно поцелевой подход. На практике организационные формы многообразны, однако, «финансовое регулирование в большинстве государств спроектировано для обеспечения устойчивости *индивидуальных* институтов, и, в частности, коммерческих банков... Фокус на индивидуальных фирмах игнорирует критическую значимость взаимодействий между институтами»⁵.

Доминировавшая до 1980-х гг. институциональная (сегментарная) модель разделения регуляторов финансовых организаций, когда для каждого сегмента финансового сектора – банковского, страхового, фондового – существует отдельный регулятор либо группа профильных регулирующих институтов, исторически оправдана низкой степенью интегрированности финансового сектора.

Недостаточный уровень связанности сегментов финансового сектора чреват слабой гибкостью и неэффективностью осуществления посреднических функций. Развитые финансовые рынки должны быть взаимосвязанными, чтобы обеспечивать свободный перелив капитала, устранить дисбалансы спроса и предложения на отдельном рынке и предупреждая негативные шоки.

Финансовый мир с 80-х гг. XX в. был охвачен все более усиливающимися процессами финансовой либерализации и глобализации, выразившимися во взрывном росте кросс-границного финансирования. Многие финансовые институты под влиянием этой тенденции приобрели статус глобальных и системно-значимых, заняв доминирующее положение на отдельных рынках и породив ряд новых вызовов финансовым регуляторам. В банковской деятельности проявилась тенденция к универсализации. Активному развитию финансовых рынков способствовал галопирующий информационно-технологический прогресс, обеспечивший бум инноваций и в сфере финансовых услуг.

Структурные изменения существенно повысили эффективность финансовых рынков. Однако при этом сами они становятся источником «турбулентности», возникновения «пузырей» и финансовых кризисов.

С технологическим развитием, интеграцией сегментов финансового сектора и появлением сложных финансовых продуктов сегментарное ядро регулирования было утеряно. Одна из главных современных проблем – выявление рисков, порождаемых интегрированными финансовыми инструментами финансовые корпорации принимают их на себя, также отслеживают пути их распространения. В надзорно-регулятивной сфере

⁴ *Mayes D., Pringle R., Taylor M. Towards a New Framework for Financial Stability. London. Central Banking Publications, 2009. Chapter 39. P. 3.*

⁵ *A systemic regulator for financial markets Squam Lake Working group on Financial Regulation Working paper № 4. May 2009. P. 2. [Электронный ресурс] // http://www.cfr.org/content/publications/attachments/Squam_Lake_Working_Paper4.pdf*

это был период достаточно активного перехода к кросс-секторальному подходу, в первую очередь, к практике мегарегулирования.

Альтернативу составил также функциональный подход, при котором различные направления деятельности финансовой фирмы подвергаются надзору со стороны регулирующих органов соответствующего профиля. В этом случае в ведении одного регулятора находятся и пруденциальный надзор, и контроль добросовестности ведения бизнеса по каждому направлению деятельности фирмы. К главным проблемам такой модели можно отнести прежде всего вероятность дублирования полномочий и пересечения сфер ответственности, и вместе с тем – неравномерность и разрывы в покрытии регулятивного воздействия. Самим регуляторам часто бывает сложно провести черту между институциональным и функциональным подходами и отнести себя к определенной модели⁶. На практике встречаются формы организации с тем или иным набором черт, присущих обеим из них. Общей чертой для институционального и функционального подходов является все возрастающая потребность в улучшении координации работы национальных финансовых регуляторов и всестороннем повышении ее эффективности. Внедрение макропруденциального подхода и выделение ответственного ведомства для государств с этими формами организации финансового регулирования также составляет весьма непростую задачу.

Примерами стран с институциональным подходом к организации финансового регулирования являются Мексика, Китай. К странам с функциональным подходом относят Францию, Италию⁷. Организацию регулирования финансового сектора в России также можно назвать функциональной⁸.

Создание института мегарегулятора финансовых рынков более экстремально реструктурирует надзорный процесс. Потенциал единого регулятора банковского сектора может быть описан⁹ в категориях экономической, организационной и регулятивной эффективности.

⁶ The Structure of Financial Supervision: Approaches and Challenges in a Global Marketplace // Group of Thirty report. October 2008. P. 24–25.

⁷ Эти государства являются примерами функционального подхода к организации, однако, современное направление развития регулятивной среды приближает их к «Твин-Пикс» модели.

⁸ Указом Президента РФ № 270 от 04.03.2011 «О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации» страховой надзор передан Федеральной службе по финансовым рынкам.

⁹ Barth J.R., Nolle D.E., Phumiwasana T., Yago G. A Cross-Country Analysis of the Bank Supervisory Framework and Bank Performance // Office of the Comptroller of the Currency, Economic and Policy Analysis Working Paper №2002-2, September 2002. P. 7. [Электронный ресурс] // <http://www.occ.gov/publications/publications-by-type/economics-working-papers/2008-2000/wp2002-2.pdf>

Экономическая эффективность выражается в снижении совокупных операционных издержек надзорных агентств за счет эффекта масштаба. Организационная эффективность, прежде всего, заключается в повышении гибкости регулирования благодаря более оперативной коммуникации и кооперации между внутренними подразделениями в совокупности с гармонизацией механизмов регулирования и надзора в различных сегментах, в том числе и путем устранения разрывов и пересечений в полномочиях надзорных ведомств. Необходимо отметить и перспективы повышения прозрачности и подотчетности самого регулятора, а также потенциал сокращения издержек поднадзорных организаций, связанных с ответом на регулятивное воздействие.

Возможность осуществления консолидированного надзора, исключающего межведомственный конфликт интересов, лучший контроль транзакций и денежных потоков, позволяющий точнее определять концентрацию рисков в финансовых группах, во многом определяют регулятивную эффективность объединенного института. Кроме того, выработка унифицированного подхода позволяет повысить скорость реакции на выявленные угрозы и ее адекватность, а также сократить регулятивный арбитраж со стороны поднадзорных организаций. Мегарегулятор способен обеспечить должное внимание к контролю добросовестности ведения бизнеса участниками финансовых рынков, защите интересов и осведомленности участников рынков и потребителей финансовых услуг в сравнении с функциональной и институциональной моделями. Единый регулятор облегчает коммуникацию и сотрудничество регуляторов на интернациональном уровне и позволяет представить единую позицию по вопросам, обсуждаемым на различных международных форумах.

Большая часть опасений, связанных с созданием и деятельностью мегарегулятора, фокусируется на сложностях пореформенного периода, для которого характерны снижение эффективности надзора и регулирования из-за потери квалифицированных специалистов, недостаточность внимания к специфике отдельных сегментов финансового сектора, неопределенности в выборе и распределении приоритетных задач. Существуют альтернативные схемы повышения взаимодействия надзорных агентств без проведения дорогостоящей реформы. Появляется риск «единого источника» регулятивной дисфункции, когда в отсутствие второго контура надзора вся ответственность ложится на единственный регулятор. В долгосрочном периоде существует угроза утери экономической эффективности, роста авторитарности и непрозрачности единого регулятора.

В наиболее «экстремальном» случае надзор и регулирование во всех сегментах финансового сектора, включая банковский, полностью переходят к мегарегулятору, оставляя за центральным банком лишь проведение денежно-кредитной политики и функции кредитора последней инстанции. В этом случае воздействия центрального банка приобретают

все более дискреционный характер. В ходе глобального кризиса проявились недостатки такого подхода: в первую очередь, было выявлено, что центральному банку необходим достаточно широкий спектр полномочий в сфере надзора и регулирования кредитных учреждений. Сегодня центральные банки возвращаются на ведущую роль в обеспечении финансовой стабильности.

В докризисное десятилетие перспективы формирования мегарегулятора оценивались позитивно, основываясь в том числе на опыте Великобритании, интегрировавшей в 1997 г. финансовое регулирование на базе Управления Финансовых Услуг (УФУ). В своей новейшей истории английская финансовая система в полной мере испытала сложности определения оптимальной формы организации регулятивного аппарата в финансовой сфере. Мегарегулятор оказался лишь этапом. Текущая реформа предполагает формирование нескольких ведомств по целевому признаку. Формальной причиной был крах и последующая национализация банка Northern Rock. Особой критике УФУ подверглось за недостижение заявленной цели – повышения прозрачности сектора финансовых услуг. Спонсируемому самими поднадзорными организациями УФУ неоднократно вменялось «сокрытие» истинной картины происходящего и, выполнение по сути, роли лоббистского орудия крупнейших резидентов лондонского Сити. По результатам своей деятельности УФУ не оправдало собственных принципов прозрачности и открытости, своевременности реагирования и применения санкций. Трехстороннее Соглашение британских регуляторов – Казначейства, УФУ и Банка Англии – не сработало. УФУ оказалось неэффективным как в превентивной области – надзоре за ведением бизнеса, отслеживании чрезмерного принятия рисков, так и в реактивных мерах кризисного регулирования, приведших к беспрецедентным бюджетным тратам на спасение крупнейших финансовых компаний.

В результате реформы микро- и макропруденциальный надзор будет находиться в ведении Банка Англии: Создание Управления пруденциального регулирования ожидается 2012 г., Комитет по Финансовой Политике, сформированный в феврале 2011 г. на базе Совета Директоров Банка Англии, отвечает за макропруденциальное регулирование, его главной целью является восстановление стабильности британской финансовой системы через выявление, мониторинг системного риска и своевременные действия по его устранению. Надзор по текущему ведению бизнеса будет передан Управлению финансового поведения¹⁰ (Financial Conduct Authority, FCA). Координирующим органом становится Совет по финансовой стабильности, созданный также на базе Совета Директоров Банка Англии.

¹⁰ Моисеев С. Кончина мегарегулятора за рубежом и его рождение в России [Электронный ресурс] // <http://www.rbcdaily.ru/finance/opinion/562949980139170>

Доклад Банка Англии в мае 2011 г.¹¹ в качестве основной причины «краха» докризисного надзорного режима называет его «реактивность», запоздалые регулирующие действия, когда проблемы организации становятся уже очевидными. Докризисное финансовое регулирование базировалось на губительных допущениях: что исполнение стандартов Базеля-II способно обеспечить стабильность финансовой системе; что широкие рыночные ресурсы ликвидности будут всегда доступны и что решения менеджмента организации и исполнение требований рыночной дисциплины (публичная отчетность) можно не подвергать критической оценке. И в дополнение – фактическое отсутствие системного подхода («сверху-вниз», учитывающего взаимосвязанность поднадзорных единиц) и элементов макропруденциального регулирования. Переход к целевому подходу призван способствовать формированию проактивного, превентивного надзорного режима.

Роль центрального банка в системе финансового регулирования и надзора

Опыт Великобритании показывает, что центральный банк нельзя устранять из процесса надзора и регулирования финансового сектора. Это отражает общемировую тенденцию возвращения центральным банкам их роли в обеспечении системной финансовой стабильности, и в первую очередь, – устойчивости банковской системы. Очевидно, что внедрение макропруденциального регулирования для государств, сформировавших в той или иной форме мегарегуляторы финансовой системы, потребует «обратной» реформы, возвращающей центральному банку как минимум часть его бывших функций.

Кроме того, центральные банки являются наиболее естественными кандидатами на роль ведомства, ответственного за макропруденциальное регулирование. Специалисты выделяют¹² для этого следующие ключевые основания:

Во-первых, в большинстве государств центральные банки, помимо монетарной политики, ответственны как минимум за еще одно из направлений – выполнение функций кредитора последней инстанции, обеспечение финансовой стабильности или пруденциальный надзор.

¹¹ The Bank of England, Prudential Regulation Authority: Our approach to banking supervision May 2011. P.5 [Электронный ресурс] // http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/other/financialstability/uk_reg_framework/pr_a_approach.pdf.

¹² A systemic regulator for financial markets Squam Lake Working group on Financial Regulation. Working paper. № 4, May 2009, P.4. [Электронный ресурс] // http://www.cfr.org/content/publications/attachments/Squam_Lake_Working_Paper4.pdf

Этим определяется высокий уровень их осведомленности (центральные банки собирают и проводят мониторинг и анализ значительных объемов информации) о макроэкономической динамике, о состоянии финансовых рынков и, в особенности, банковской деятельности.

Фактически центральные банки имеют в распоряжении инструментарий, позволяющий эффективно отслеживать индикаторы системного риска и проводить превентивное макропруденциальное регулирование, применяя ограничения на левиридж и другие макропруденциальные меры. Выполнение же функции кредитора последней инстанции позволяет органично вписать в его действующий функционал также и кризисное регулирование финансовой системы – «ex post макропруденциальное регулирование». Альтернативой в исполнении функции кредитора последней инстанции для кредитных организаций и сопутствующего функционала по их оздоровлению может стать только соответствующий специальный фонд в рамках (мега-) финансового регулятора. Однако создание такого специализированного фонда может повлечь снижение «гибкости» и оперативности принимаемых мер, дублирование функционала с центральным банком и усложнение их взаимодействия.

Во-вторых, присущая центральным банкам цель обеспечения макроэкономической стабильности, а также высокий уровень их независимости, необходимой для ее достижения, хорошо сочетается с макропруденциальной целью поддержания стабильности финансовой системы.

Что касается вопроса организационной структуры системы органов финансового регулирования в России, то по поводу внедрения макропруденциального подхода С. Моисеев считает¹³, что «...для России эта проблема актуальна из-за смешения сфер ответственности между Банком России и Минфином. На наш взгляд, макропруденциальным регулятором может быть только Банк России».

Аргументы против передачи центральному банку функций макропруденциального регулирования в основном сосредоточены вокруг «отвлечения» ЦБ от проведения монетарной политики и чрезмерного расширения его полномочий и инструментария, что, в свою очередь, может привести к снижению эффективности регулирования по всем направлениям, «политизированности» принимаемых решений и потере прозрачности и подотчетности.

Необходимость принятия решений об уровне ликвидности и прочих форм поддержки финансовых учреждений фактически вовлекает центральный банк в фискальную и квази-фискальную деятельность. Так, центральные банки становятся объектами давления лоббистских сил и выходят на «передовую» столкновения частных и государственных интересов.

¹³ Моисеев С. Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России // журнал «Банковское дело». 2011. № 5. С. 18.

В качестве более экстравагантного варианта предлагается¹⁴ передача этих функций Министерству финансов (его специализированному подразделению). Однако такая реформа способна привести как минимум к конфликту интересов между ведомствами. В условиях, когда потребность в регулирующем воздействии возникает со всей остротой и требует оперативного решения, непонимание между регулируемыми органами будет губительным.

Модель «Твин-пикс» как новый подход к финансовому регулированию

В кризисные периоды потребность в тесном сотрудничестве между ведомствами, ответственными за микро- и макростабильность, возрастает. Фактически такова причина, по которой Банк Нидерландов – один из двух целевых регуляторов в голландском варианте модели «Твин-пикс» – принимает в ходе текущей реформы ответственность за макропруденциальное регулирование.

В ходе реформы, начатой в 2004 г., секторальный подход к организации финансового регулирования Нидерландов был реформирован до поцелевого подхода, реализуемого двумя регуляторами – Банком Нидерландов и Управлением по финансовым рынкам. К 2007 г. семь секторальных законов были заменены единым Актом по финансовому надзору, который разделил сферы ответственности регуляторов по функциональному признаку: Центральному Банку Нидерландов был отведен пруденциальный надзор, а Управлению по финансовым рынкам – контроль добросовестности ведения бизнеса.

Контроль добросовестности деятельности финансовых институтов на финансовых рынках является одним из «столпов» современного финансового регулирования. Стремление фирм к чрезмерному принятию рисков в условиях неполноты информации и недобросовестности некоторых участников рынков может привести к возникновению пруденциальных проблем. Специалисты рабочей группы Squam Lake утверждают¹⁵, что контроль делового поведения и обеспечение системной безопасности не могут быть задачами одного и того же регулятора ввиду фундаментальных различий в специализации и компетенциях, необходимых для их

¹⁴ Adams C. The Role of the State in Managing and Forestalling Systemic Financial crises: Some issues and Perspectives // Asian Development Bank Institute. ADBI Working Paper Series. Working Paper № 242. August 2010.

¹⁵ A systemic regulator for financial markets // Squam Lake Working group on Financial Regulation. Working paper. № 4, May 2009. P. 4 [Электронный ресурс] / http://www.cfr.org/content/publications/attachments/Squam_Lake_Working_Paper4.pdf

выполнения. Контроль прозрачности и добросовестности ведения бизнеса, защита интересов потребителей финансовых услуг требуют законодательской ориентации, тогда как для макропруденциального регулирования необходимы знания экономистов-практиков.

Преимущества кросс-секторальной модели, и вне зависимости от ее реализации на базе мегарегулятора либо поцелевом воплощении («Твин-пикс») в первую очередь касаются минимизации разрывов в регулировании временных лагов либо «территориальных» разрывов.

Среди главных плюсов поцелевого подхода можно назвать то, что он позволяет использовать основные преимущества интегрированного регулирования, избегая при этом многих его слабых мест. Этому во многом способствует четкий «фокус» регулирования для каждого ведомства – будь то финансовая стабильность, пруденциальное регулирование или добросовестность ведения бизнеса, что позволяет также повысить прозрачность и подотчетность регуляторов.

В отличие от Нидерландов, в Австралии (где модель «Твин-пикс» была выбрана еще 1996 г.) пруденциальное регулирование находится вне компетенции Центрального банка – Резервного банка Австралии (РБА), что регулятор объясняет нацеленностью на поддержку системной финансовой стабильности. В смещении целей он видит риск потери гибкости, эффективности и подотчетности. Целевое разделение проведено между Управлением пруденциального регулирования и Комиссией по ценным бумагам и инвестициям.

Управлением пруденциального регулирования (УПР) Австралии контролируются депозитные учреждения, участники страхового рынка и пенсионные фонды. Бизнес-поведение финансовых фирм и весь спектр операций на финансовых рынках (кроме собственно кредитных) находятся под контролем Австралийской комиссии по ценным бумагам и инвестициям. Комиссия также призвана защищать интересы потребителей финансовых услуг и участников финансовых рынков, исключать манипулирование и другие проявления информационной асимметрии на финансовых рынках.

С учетом двух внутренних коллегиальных советов, собирающихся под председательством Управляющего Резервным Банком – Совета Резервного Банка и Совета по Платежной системе, распределены задачи РБА по достижению его ключевой цели – финансовой стабильности. Совет Резервного Банка призван контролировать реализацию монетарной политики. Совет по Платежной системе, помимо определения политики в отношении отрасли платежных услуг, контролирует, чтобы деятельность РБА отвечала задачам контроля системного финансового риска.

Координацию работы ведомств по обеспечению стабильности австралийской финансовой системы и выработку макропруденциальной политики осуществляет Совет Финансовых Регуляторов, «неформальный»

форум представителей под председательством Управляющего Резервным Банком. В макропруденциальном направлении Совет Финансовых Регуляторов Австралии выявляет потенциальные системные угрозы, разрабатывает общую политику в их отношении решает задачу гармонизации инструментария и регулирующего воздействия ведомств.

Итак, внедрение макропруденциального подхода в практику финансового регулирования предъявляет особые требования к конструкции регулятивного аппарата в том числе учета следующих моментов:

- выполнение функций системного регулятора сложно совмещается с ролью контролера добросовестности ведения бизнеса;
- роль центрального банка в обеспечении экономической стабильности фактически ставит его первым кандидатом на роль макропруденциального регулятора;
- значение коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей своевременность передачи органу, ответственному за макропруденциальную политику, релевантной информации, и, соответственно, распределения регулятивных задач ответственными структурам, невозможно переоценить, особенно для проведения проактивного контрциклического регулирования.

Внедрение макропруденциальной политики при любой форме организации финансового регулирования требует, в первую очередь, ее полноценного институционального оформления. Угрозы для финансовой стабильности преимущественно вторичны и характеризуются низкой вероятностью их реализации, поэтому существует риск восприятия макропруденциальных мер как необоснованных и несоразмерных «эфемерному» результату. Помимо выбора ответственного ведомства и круга его полномочий, одной из важнейших задач является улучшение координации регулирующих структур.

Оптимальным решением на первом этапе может стать формирование координационного межведомственного органа¹⁶, ответственного за макропруденциальную политику либо расширение в соответствующую сторону функционала уже существующего консультативного комитета (многие государства создали таковые в ходе кризиса) с фокусом на выработку общей стратегии в достижении системной финансовой стабильности.

Координационный орган дополнит структуру регулирующих органов, снизит неопределенность и дублирование полномочий и обеспечит их взаимодействие в борьбе против проявлений системной финансовой угрозы. Его преимуществом является объединение на одной площадке

¹⁶ Хандруев А. и др. «Модернизация банковской системы РФ: Россия и международная практика» (Информационно-аналитические материалы IX Международного банковского форума «Банки России – XXI век»). М., 1–4 сентября 2011 г. С. 82.

органов, предлагающих как микро- так и макрообзор состояния финансового сектора. Учитывая значение центрального банка в реализации обоих направлений, рациональным представляется предложение¹⁷ по назначению председателем такого комитета представителя именно центрального банка. Центральный банк будет в этом случае являться и основным проводником выработанных мер.

Следует отметить, что вариант отдельного ведомства по системному риску может быть предпочтителен для стран с сегментированной структурой регуляторов (в том числе и для России). Кроме того, координационный орган, директивно определяющий необходимые меры, в том числе и по выполнению центральным банком функций кредитора последней инстанции, принимает на себя и ответственность за риск, который эти меры могут нести, сохраняя репутацию центрального банка. Такая структура может стать хорошим выбором для нашей страны, поскольку не требует радикальной перестройки действующей модели финансового регулирования.

¹⁷ William R.W. Making macroprudential concerns operational // Speech at Financial Stability Symposium. 2004. [Электронный ресурс] // <http://www.bis.org/speeches/sp041026.htm>

А. ТАРАННИКОВА
аспирантка Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

Исследуется российский фондовый рынок с позиций функциональной роли институтов рыночной экономики и их современных форм. Выявлены факторы, сдерживающие развитие российского рынка ценных бумаг как источника внутренних долгосрочных финансовых ресурсов. Особое внимание автор уделяет государственному воздействию на процесс институционализации российского фондового рынка.

Ключевые слова: *фондовый рынок, трансформация сбережений в инвестиции, институциональные инвесторы, инфраструктура фондового рынка, саморегулируемые организации.*

Формирование современного российского рынка ценных бумаг происходило в период радикальных рыночных реформ 1990-х гг. Реформаторы, ориентируясь на западные образцы, создали нормативно-правовую и инфраструктурную базу для отечественного рынка ценных бумаг. Однако можно утверждать, что современный российский фондовый рынок не выполняет свое функциональное предназначение. Он носит деформированный, односторонний характер, не обеспечивая в полной мере мобилизацию сбережений и их трансформацию в инвестиции. Отечественный рынок ценных бумаг чаще всего воспринимается как обособленная часть экономики, интересы и деятельность которой слабо связаны с функционированием отраслей реального сектора. В России стихийно сложилась смешанная, промежуточная модель рынка ценных бумаг без целенаправленных регулирующих действий со стороны государства. В качестве доказательства приведем некоторые факты.

На российском рынке представлены ценные бумаги не более 300 эмитентов, что существенно снижает его привлекательность с точки зрения инвестирования. Во многом это проблема всей российской экономики, в которой пока мало компаний, находящихся на зрелой стадии развития и имеющих перспективное производство и технологии с экспортными возможностями. Не случайно многие участники рынка сравнивают российский рынок ценных бумаг с магазином, где имеется только залежалый товар. Недостаточно активно развивается российский рынок IPO/SPO (первичного и вторичного размещения ценных бумаг). Так, например,

в США в 2010 г. было проведено 154 размещения объемом 38,7 млрд долл., а в России – только 15 размещений объемом 6,1 млрд долл. (11 IPO стоимостью 5,35 млрд долл. и 4 SPO – 750 млн долл.)¹. Отметим также, что большинство крупных размещений до сих пор проводится на зарубежных площадках. Среди иностранных площадок традиционно популярной у российских эмитентов является Лондонская фондовая биржа, на которой в 2005 г. на долю российских компаний пришлось 28% всех размещений².

По итогам 2010 г. отношение капитализации российского внутреннего рынка акций к величине ВВП равнялось 66%, тогда как на западных площадках значение этого показателя превышает 100%³. Кроме того, более половины капитализации внутреннего рынка акций приходится на десять наиболее капитализированных компаний. Еще большую концентрацию демонстрируют данные по объему биржевой торговли. Так, в 2010 г. более половины биржевого оборота пришлось на торговлю акциями двух эмитентов – ОАО «Газпром» и ОАО «Сбербанк России»⁴. Сам объем торгов является сравнительно небольшим: дневной оборот ММВБ составляет в среднем 70 млрд руб. (для сравнения оборот на Нью-Йоркской бирже составляет 40 млрд долл.)⁵. Более того, в последние годы стала отчетливо проявляться тенденция повышения концентрации рынка корпоративных облигаций (в 2010 г. более половины биржевого оборота пришлось на десять крупных эмитентов)⁶. Все эти данные свидетельствуют о недостаточном количестве ликвидности и инструментов на российском внутреннем рынке акций. В результате инвесторы вынуждены закладывать в цену приобретаемых бумаг значительную премию для компенсации риска низкой ликвидности. Это препятствует доступу российских компаний к инвестиционным каналам, снижает возможности по управлению ресурсами и затрудняет мобилизацию сбережений.

Для российского рынка характерен недостаточный уровень развития региональных фондовых рынков. Это ограничивает эффективное пространственное перераспределение инвестиционных ресурсов между регионами и равнодоступность участников рынка к интересующим их ценным бумагам. Проблема развития технологии торговли, учетно-расчетной системы сохраняет свою остроту в части обеспечения единого

¹ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 36.

² Демчук О. Эволюция и тенденции российского биржевого рынка. Биржевое обозрение. 2006. № 2. С. 22.

³ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 54.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Ежегодный отчет по итогам деятельности бирж 2010 г. / Официальный сайт Всемирной федерации бирж. [http://www.world-exchanges.org/\(06.02.2012\)](http://www.world-exchanges.org/(06.02.2012)).

⁶ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 34.

фондового пространства как условия беспрепятственного перемещения капиталов. На фоне бурного развития Московского и Санкт-Петербургского рынков ценных бумаг приходится констатировать слабое их развитие в регионах, отдаленных от центральной части страны.

Значимой проблемой развития российского фондового рынка, затрудняющей его становление как механизма трансформации сбережений в инвестиции, является отсутствие внутренних институциональных инвесторов, неразвитость системы коллективного инвестирования и превалирование краткосрочного, спекулятивного иностранного капитала. В России слабо развиты институциональные инвесторы (страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды и банки), что во многом связано с пробелами в законодательстве и неопределенностью государственной политики в данной области. К сожалению, прогрессивная идея, заложенная в действующей российской пенсионной системе и направленная на использование пенсионных накоплений в качестве инвестиций на фондовом рынке, не получила должного развития. Доля пенсионных накоплений, переданных частным управляющим компаниям, ничтожно мала и составляет всего 2,5% от общей суммы пенсионных накоплений⁷. А ведь пенсионные средства могли бы стать источником долгосрочной ликвидности для финансирования крупных стратегических проектов модернизации экономики. «Буксует» и отрасль коллективных инвестиций – клиентская база российских паевых инвестиционных фондов (ПИФ). По итогам 2010 г. зафиксирован общий отток средств из открытых паевых фондов (ОПИФ) в размере 358 млн руб., при том, что с 2005–2007 гг. в ОПИФ было привлечено немногим менее 60 млрд руб. По отношению к ВВП стоимость чистых активов открытых и интервальных ПИФ остается малозначительной, составляя около 0,2%⁸.

Доминирование краткосрочного спекулятивного иностранного капитала на российском рынке ценных бумаг вносит дополнительные риски в национальную финансовую систему. Объем иностранных инвестиций в ценные бумаги российских компаний растет (на 16,9% в 2010 г.⁹), однако во многом зависит от общей ситуации на глобальных рынках капитала. Из этого можно сделать вывод, что российский рынок интересен иностранным инвесторам лишь с точки зрения спекуляций, особенно в периоды роста цен на сырьевые активы. Такие инвестиции являются крайне «подвижными» вложениями, приводящими к кризисным явлениям при их массовом оттоке. Так, в условиях неопределенности за

⁷ Инвестирование средств пенсионных накоплений / Официальный сайт Пенсионного Фонда РФ. <http://www.pfrf.ru/investing> (10.11.2011).

⁸ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 53.

⁹ Там же. С. 58.

10 дней августа 2007 г. из страны было выведено около 2 млрд долларов¹⁰. Показателен и тот факт, что по большей части иностранные инвесторы осуществляют вложения в российские ценные бумаги, используя иностранные площадки. Соотношение инвестиций, осуществляемых через российские и иностранные биржи, оценивается как 25 к 75%¹¹.

Отметим, что непопулярность российских площадок среди иностранных инвесторов обусловлена во многом недостатками развития инфраструктуры рынка. Существующее законодательство признает учет прав на ценные бумаги, осуществляемый регистраторами, и учет прав на ценные бумаги, осуществляемый депозитариями, равными по юридической силе. Несмотря на это, признаваемая российскими судами солидарная ответственность регистраторов и эмитентов за сохранность прав на ценные бумаги делает ключевым учет прав на ценные бумаги именно в регистраторах. Этот факт заставляет усомниться в окончательности учета прав в депозитарии в тех случаях, когда записи по счетам депозитариев расходятся с записями по счетам регистраторов. Как следствие, иностранные инвесторы предпочитают, чтобы права на принадлежащие им ценные бумаги учитывались в реестрах. Из-за того, что портфель ценных бумаг должен учитываться в реестре на отдельном счете, многократно растут издержки и операционные сложности обслуживания портфеля¹². В результате большинство иностранных инвесторов предпочитают покупать ценные бумаги российских эмитентов на зарубежных площадках, где подобные проблемы отсутствуют, а российские компании стремятся разместиться за границей.

Проблема развития инфраструктуры выражается не только в отсутствии эффективной учетно-расчетной системы, но и в отсутствии действенных механизмов предоставления гарантийных обязательств и широкого класса надежных гарантов. Не отлажена сама процедура предоставления гарантий и поручительств. Также отсутствуют квалифицированные специалисты, обладающие достаточными знаниями и опытом для проведения андеррайтинга и сопровождения крупных эмиссионных проектов. До сих пор эти услуги оказывают представительства крупных иностранных инвестиционных компаний.

Ситуацию усугубляет сложное строение государственной регулирующей системы. Так, существуют нормы, издаваемые Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР), регулирующие деятельность всех основных субъектов фондового рынка. Имеются в виду эмитенты,

¹⁰ Жердев А. С. Российский и мировой рынки ценных бумаг: интеграция и перспективы развития // Управление общественными и экономическими системами. 2008. № 1. С. 13.

¹¹ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 55.

¹² Посохов Ю. Е. Единый в защите права собственности // Вестник НАУФОР. 2011. № 4. С. 13.

профучастники, организации коллективного инвестирования, нормы ЦБ РФ, определяющие особенности эмиссии ценных бумаг кредитными организациями и регламентирующие операции на открытом рынке с государственными ценными бумагами, а также нормы, издаваемые Минфином РФ, регулирующие процедуру эмиссии и обращения федеральных государственных ценных бумаг, нормы инвестирования пенсионных накоплений и аккредитации рейтинговых агентств¹³.

Существенной специфической особенностью российского фондового рынка является недоверие к нему как к институту трансформации сбережений в инвестиции как со стороны внутренних, так и иностранных инвесторов. Необходимо отметить, что доверие является исключительно важной частью неформальных ограничений, упорядочивающих отношения между участниками фондового рынка. Важно подчеркнуть, что неформальные ограничения несут на себе груз социальной инерции, наследственный элемент, поддерживаемый сознательно передаваемой традицией¹⁴. Доверие есть результат предшествующего опыта. Его можно рассматривать как ожидание индивидом определенных действий со стороны окружающих, значительно влияющее на принятие им решений. Для российского населения характерно недоверие к финансовым рынкам. По данным НАУФОР, на ММВБ число частных инвесторов, т.е. физических лиц, составило в 2010 г. всего 714 295 чел. (немного больше 1% всего экономически активного населения России). При этом активные инвесторы, т.е. те, кто осуществляет не менее одной сделки в месяц, составляют 13–17% от этой величины¹⁵. Необходимо подчеркнуть, что это те лица, которые осознанно приняли решение об инвестировании на рынке ценных бумаг и периодически пользуются услугами брокеров, доверительных управляющих или же приобрели инвестиционные паи. Для сравнения, в США более половины населения хранят свои сбережения в ценных бумагах.

История свидетельствует о том, что недоверие большинства российских граждан к фондовому рынку обусловлено его предшествующим развитием. Действительно, даже в 1890–1914 гг., когда оборот Санкт-Петербургской биржи вышел на пятое место в мире после фондовых бирж Нью-Йорка, Лондона, Парижа и Рима¹⁶, большинство российского населения было крайне пассивным по отношению к рынку ценных бумаг. Финансовые историки указывают на влияние религиозной

¹³ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 78–93.

¹⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. Нестеренко А.Н. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 56–67.

¹⁵ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 64.

¹⁶ Перельман Г. Котировки акций на Санкт-Петербургской бирже в 1845–1914 гг. // Экономическая история. Обзорение. 2005. № 11. С. 257–258.

традиции. Предпринимательство, взимание процентов представлялось греховным делом. В банковской энциклопедии 1913 г. про развитие российского фондового рынка говорится следующее: «Традиции полицейского государства и предрассудки кругов общества сильнейшим образом тормозят развитие российского биржевого дела»¹⁷. Кроме того, в новой истории российские граждане пережили несколько крупных кризисов, унесших их сбережения. Негативный опыт, приобретенный в период советской плановой экономики, полуполюгальной приватизации и краха финансовых пирамид 1990-х гг., способствовал созданию негативного образа фондового рынка в сознании российских граждан.

Негативный опыт инвестирования в российские активы есть и у иностранных инвесторов, которые до сих пор небезосновательно критикуют нашу экономику за высокие политические риски, непрозрачность и недостаточную защищенности прав собственности. Отсюда нестабильность финансовых вложений со стороны зарубежных инвестиционных фондов.

Доверие или недоверие, являясь результатом предшествующего опыта, можно назвать своеобразным фильтром по отношению к вводимым государством формальным правилам. Доверие экономических субъектов (отечественных и иностранных) является «смазочной жидкостью» для механизма действующего формального правила, позволяющей ему успешно функционировать. Именно поэтому важно не только восполнять пробелы в российском финансовом законодательстве и совершенствовать регулирование, но и повышать финансовую грамотность и культуру населения, повышать прозрачность экономической политики, укреплять институт собственности. Только совместная работа над совершенствованием формальных правил и неформальных ограничений может стать одним из драйверов развития российского фондового рынка.

Сегодня в связи с поставленными целями модернизации российской экономики рынок ценных бумаг мог бы стать привлекательным источником долгосрочной ликвидности, перераспределения прав собственности и страхования рисков инновационных видов деятельности. Регулятором был принят ряд мер, нацеленных на совершенствование института рынка ценных бумаг как механизма трансформации сбережений в инвестиции.

В 2011 г. был, наконец, принят закон «О центральном депозитарии». Принятие закона вызвано необходимостью зафиксировать в законодательстве приоритетность записей в расчетном депозитарии биржи по отношению к записям в реестре, что обеспечивает однозначность учета

¹⁷ Банковская энциклопедия. Т. II. Биржа / Под ред. проф. Л.Н. Яснопольского, 1913. С. 369.

прав, значительно повышает эффективность учетной системы и снижает издержки участников рынка.

Существенным прорывом в развитии инфраструктуры российского фондового рынка стало объединение российских торговых площадок ММВБ и РТС. Укрупнение бирж является закономерным процессом, происходящим по всему миру, вызванным необходимостью осуществлять масштабные инвестиции в технологии биржевой торговли и противостоять глобальной конкуренции на рынках капитала. Цель объединения ММВБ и РТС заключается в консолидации ликвидности российского фондового рынка, что способно сделать его более конкурентным по сравнению с западными площадками¹⁸. Данное изменение должно привести к более высокому уровню капитализации российской объединенной площадки, что даст возможность привлекать больше средств и осуществлять вложения в технологии. Позитивным последствием объединения должна стать унификация учетно-расчетной системы при сохранении специализации торговых площадок. Для ММВБ – это торговля валютой и государственными ценными бумагами, для РТС – срочными контрактами. Унификация подразумевает построение централизованной системы учета и создание единого клиринга, а также использование на обеих площадках единой стандартной унифицированной системы торгов и работы с клиентами.

В планах развития значится приватизация объединенной площадки и возможное слияние с западной биржей, что способно дать толчок к развитию передовых технологий биржевой торговли и значительно увеличить ликвидность. Остается надеяться, что объединение торговых площадок сделает для российских эмитентов более привлекательным размещение на внутреннем рынке, нежели на зарубежных площадках. К тому же проведение IPO в России обладает рядом преимуществ, среди которых можно назвать сокращение временных издержек на подготовку и размещение бумаг (в РФ от 3–4 мес. до 6–12 мес., в Лондоне – от 7–8 до 18 мес., в США – от 10–11 до 24 мес.), меньшие затраты (в нашей стране от 500 тыс. долл., за рубежом – от 1 млн долл.)¹⁹, более лояльные требования по сравнению с зарубежными площадками к комплексу документов при размещении и высокая узнаваемость бренда эмитента.

Предпринимаются попытки по стимулированию использования фондового рынка в качестве источника венчурного финансирования. В 2007 г. было решено создать на ММВБ специальную торговую площадку под названием «Рынок инвестиций и инноваций», ориентированную на высокотехнологичные компании и предназначенную для их финанси-

¹⁸ Слюсарева И. Разные, хорошие // Вестник НАУФОР. 2011. № 2.

¹⁹ Материалы VII Российского IPO Конгресса / Официальный сайт VII Российского IPO Конгресса. <http://www.ipocongress.ru/congress> (15.11.2011).

вания с использованием биржевых механизмов. Однако динамика развития данного направления оставляет желать лучшего. Так, в 2007–2010 гг. на этой площадке было произведено всего 13 размещений, суммарный объем которых составил 2,6 млрд руб. Суммарный годовой оборот торговли составил не более 5 млрд руб. (оборот торгов негосударственными ценными бумагами на ММВБ за 2010 г. равен 64 трлн)²⁰.

Стоит также отметить активную законодательную работу в области институционализации срочного рынка. Срочный рынок во всем мире развивается опережающими темпами по сравнению со спот-рынком, и российский рынок ценных бумаг здесь не исключение. Так, в начале 2010 г. объем сделок на российском срочном рынке впервые превысил объем сделок на спот-рынке, а по итогам года соотношение превысило 150%. Для сравнения, в 2005 г. его доля составляла всего 60–70% спот-рынка²¹. По данным аналитического агентства Futures&Options World (FOW), в 2010 г. площадка РТС FORTS заняла первое место по объему торгов фьючерсами на акции среди ведущих деривативных бирж мира²². В настоящее время она предлагает торговлю 27 видами срочных контрактов, тогда как в 2005 г. видовой состав был равен 13²³. ФСФР утвердило «Положение о видах производных финансовых инструментов», заполнив законодательный пробел в сфере регулирования срочного рынка. К производным финансовым инструментам были отнесены опционный договор, фьючерсный договор, биржевой и внебиржевой форвардный договор и своп-договор. Положением был определен широкий спектр базисных активов этих финансовых инструментов: ценные бумаги, показатели, товары, валюта, процентные ставки, обстоятельства, свидетельствующие о неисполнении обязательств²⁴. Кроме того, с 2010 г. для управления рисками в состав активов некоторых схем коллективного инвестирования разрешено включать производные финансовые инструменты.

Другим направлением законодательской работы является формирование нормативно-правовой базы для противодействия непропорциональному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком. Реализация данного прогрессивного, по меркам развитых рынков, закона требует немалой сопровождающей работы, многие аспекты которой остаются неопределенными. Практики манипулирования рынком постоянно совершенствуются, поэтому подходы к пресечению этого явления должны включать организацию аналитического и научно-исследовательского сопровождения, совершенствование методов и тех-

²⁰ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 14.

²¹ Там же. С. 33.

²² Официальный сайт Futures&Options World. <http://www.fow.com/> (20.12.2011).

²³ Официальный сайт биржи РТС. <http://www.rts.ru> (15.01.2012).

²⁴ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 78–81.

нологий выявления манипуляций, эффективные программные решения, а также подготовку кадров. Важно также наладить сотрудничество с зарубежными регуляторами по обмену передовым опытом и информацией в рамках двустороннего сотрудничества и в рамках международных объединений регуляторов. Законодательством описано семь составов манипулирования, шесть из них касаются информации, циркулирующей внутри фондового рынка, а седьмой связан с умышленным распространением сведений через СМИ и Интернет²⁵. Однако организация регулярного контроля глобальных информационных потоков представляется невозможной.

В ответ на некоторую запутанность многих положений приказов ФСФР как главного регулирующего органа рынка ценных бумаг на российском фондовом рынке создаются саморегулируемые организации (СРО). В настоящее время действуют следующие СРО: Национальная Ассоциация Участников Фондового Рынка (НАУФОР), Национальная Лига Управляющих (НЛУ), Национальная Фондовая Ассоциация (НФА). В среднем 30–35% общего числа российских профучастников являются членами хотя бы одной СРО²⁶. Саморегулируемые организации представляют собой добровольные объединения профессиональных участников рынка в целях обеспечения условий и соблюдения стандартов их профессиональной деятельности и этики, защиты интересов клиентов и инвесторов. Они устанавливают обязательные для своих членов правила осуществления профессиональной деятельности и стандарты проведения операций с ценными бумагами, а также осуществляют контроль за их соблюдением. Например, СРО ведут активную работу, направленную на институционализацию российского срочного рынка, заполняя пробелы законодательства. Так, в целях развития российского рынка внебиржевых производных финансовых инструментов НАУФОР, НЛУ и НФА занимаются продвижением Стандартной документации для срочных сделок на внебиржевых финансовых рынках²⁷.

СРО являются альтернативой государственному регулированию, которое, хотя и направленно на снижение неопределенности взаимодействия агентов, само сопряжено с транзакционными издержками. По этой причине экономические субъекты должны выбирать такой способ упорядочивания их взаимодействий, который может оптимизировать наилучшим образом транзакционные издержки. Таким образом, круг регулируемых государством сделок ограничивается только теми сделками,

²⁵ Трегуб А.Я. Семь. И много других // Вестник НАУФОР. 2011. № 4. С. 52–53.

²⁶ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. 2011. С. 74.

²⁷ Основные направления деятельности саморегулируемой организации НАУФОР в 2011–2012 гг. / Официальный сайт НАУФОР. www.naufor.ru (12.01.2012).

которые связаны с меньшими издержками альтернативного гаранта²⁸. СРО являются примером неформальных ограничений, упорядочивающих отношения на фондовом рынке. Имеется в виду, что гарантией исполнения рекомендаций СРО является не возможность применения легитимного насилия, а угроза потери репутации и негативная реакция общественного мнения (например, со стороны партнеров и клиентов). Не стоит преуменьшать роль подобных ограничений. Утрата доверия со стороны клиентов или партнеров на финансовом рынке может парализовать финансовые потоки организации, что в конечном итоге может привести к ее банкротству.

К сожалению, стоит признать, что в России все еще отсутствует целенаправленная государственная политика в области стимулирования развития внутренних институциональных инвесторов. Политика ФСФР, наоборот, направлена на ужесточение требований к российским профучастникам. Так, в 2010 г. ФСФР повысила требования к размеру собственных средств профучастников, ввела понижающие коэффициенты при их расчете, утвердила обязательство для профучастников, совершающих сделки за счет неквалифицированных инвесторов, формировать совет директоров, расширила круг лиц, которые должны иметь квалификационный аттестат специалиста финансового рынка. Это существенно сократило количество профучастников рынка ценных бумаг (снижение на 10,7% в 2010 г.). Особенно болезненными данные изменения оказались для регионов. В 2010 г. было аннулировано в три раза больше лицензий, чем выдано²⁹. Данное направление регулирующей политики продиктовано желанием укрупнить участников фондового рынка и повысить тем самым их надежность. Хотя практика финансовых рынков показывает, что размер организации является далеко не самым лучшим критерием для определения надежности компании. Наоборот, появляются риски, связанные с действием принципа «too big to fail», а также вероятность использования сложных схем вывода денег благодаря либерализации рынка капитала.

Отметим, что меры по повышению требований к собственным средствам не привели к консолидации компаний, к слияниям и поглощениям. Стоит подчеркнуть, что концентрация оборотов участников торгов на российских биржах и без того является высокой. На долю десяти наиболее активных операторов, по итогам 2010 г. приходилось 46% общего оборота на ММВБ, а на РТС около 5% всех участников торгов обеспечили 96% всего оборота³⁰. Это значит, что государство как регулятор несовершенно и подвержено давлению множества групп интересов, поэтому

²⁸ Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. #3/1. P. 144.

²⁹ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М. НАУФОР. 2011. С. 75.

³⁰ Там же. С. 76.

зачастую оно и выбирает вариант реформ не по критериям их эффективности.

В заключение отметим, что институциональная особенность российского фондового рынка заключается в том, что на данном этапе развития он недостаточно эффективно выполняет функцию привлечения финансовых ресурсов в реальный сектор экономики. Незавершенная институционализация российского рынка ценных бумаг поставила его в тиски противоречий:

- с одной стороны, это неактивное развитие внутреннего рынка IPO и недостаточное количество торгуемых инструментов, снижающих привлекательность российского рынка ценных бумаг в глазах инвесторов,
- с другой стороны, отсутствуют внутренние институциональные инвесторы и стабильные долгосрочные иностранные инвестиции, уменьшающие привлекательность размещений для эмитентов.

В последние годы в связи с поставленными целями модернизации и создания международного финансового центра предпринимаются попытки по завершению формирования рынка ценных бумаг как особого института рыночной экономики. Заполняются законодательные пробелы, совершенствуется торговая и учетно-расчетная инфраструктура, создаются саморегулируемые организации. Однако остается масса проблем, без решения которых невозможно завершение институционализации российского фондового рынка. Имеется в виду отсутствие политики в области развития внутренних институциональных инвесторов и повышения финансовой грамотности и доверия населения к рынку ценных бумаг как механизму трансформации сбережений в инвестиции, а также игнорирование при принятии законов и подзаконных актов механизмов реализации заложенных в них правил, проверки их соблюдения и обеспечения выполнения.

С. ПОЧКИНА
аспирантка Института экономики РАН

ДИСБАЛАНС ФИСКАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТИ

Анализируется современная система налогообложения недвижимости в России с позиций ее фискальной эффективности и социальной значимости. Рассматриваются законодательные инициативы по реформированию существующей системы налогообложения недвижимости и прогнозируются возможные последствия их реализации.

Ключевые слова: *местный бюджет, налог на недвижимость, опыт зарубежных стран, социальные потрясения.*

В большинстве развитых стран налог на недвижимость является основным источником доходов местных бюджетов. Например, в Нидерландах доля налога на недвижимость в общем объеме доходов местного бюджета составляет до 95%, в Канаде – до 81%, во Франции – до 52%. При этом налог рассчитывается исходя из рыночной стоимости налогооблагаемого объекта недвижимости.

Размер ставки налога определяется различными методами. В Великобритании, Индонезии, Республике Корея, Чили, Швеции, Японии налог на недвижимость взимается по централизованной фиксированной ставке при изменяющейся год от года величине налогооблагаемой базы. В Австралии, Канаде, Нидерландах, США, Франции, Швейцарии – по задаваемой местными органами власти переменной ставке на основе оценки будущих бюджетных расходов и постоянной налогооблагаемой базы.

В современной налоговой системе России предусмотрены три вида налогов, связанных с недвижимостью: региональный налог на имущество организаций, местный земельный налог и налог на имущество физических лиц. Базой исчисления налога на имущество граждан является инвентаризационная стоимость, определяемая по оценке Бюро Технической Инвентаризации (БТИ)¹, а базой исчисления налога на имущество организаций – остаточная стоимость недвижимости по

¹ Закон РФ от 09.12.1991 № 2003-1 «О налогах на имущество физических лиц». Ст. 5.

данным бухгалтерского учета². Заниженная оценка стоимости имущества при низких налоговых ставках приводит к тому, что общий объем поступлений налога на имущество не является серьезным источником пополнения бюджета.

Анализ объема поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет страны показывает, что основную долю налоговых поступлений консолидированного бюджета в 2011 г. обеспечили поступления налога на прибыль организаций – 23,4%, налога на добычу полезных ископаемых – 21,0%, налога на доходы физических лиц – 20,5%. Доля налогов на имущество составила 6,98%³.

Рассмотрение структуры налоговых источников местных бюджетов показывает, что доля поступлений местного налога на имущество физических лиц незначительна, поэтому такая информация не всегда приводится. В качестве примера приведем информацию по Ставропольскому краю (см. табл. 1).

Таблица 1

Поступление налогов и сборов в бюджеты муниципальных образований Ставропольского края, размещенную на интернет-сайте Управления ФНС по Ставропольскому краю (млн руб.)⁴

Виды налогов и платежей	Фактически поступило		Темп роста, %
	Январь-сентябрь 2010 г.	Январь-сентябрь 2011 г.	
Всего	8026,2	8560,7	106,7
В том числе: налог на доходы физических лиц	4435,1	4979,4	112,3
Земельный налог	1164,9	1027,8	88,2
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	700,8	810,7	115,7
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	532,5	612,6	115,1
Транспортный налог	544,6	478,8	87,9

² Налоговый кодекс РФ. Ст. 376.

³ http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d01/2-6-1-2.htm

⁴ <http://www.r26.nalog.ru/statistic/pn26/pmb26/3901531/>

Аналогичная информация размещена на интернет-сайте Управления ФНС по Оренбургской области в отношении муниципальных образований Оренбургской области за период январь-сентябрь 2011 г.⁵ Основную часть доходов бюджетов муниципальных образований области составили поступления пяти налогов: налога на доходы физических лиц (60,8%), земельного налога (12,5%), транспортного налога (8,3%), единого налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения (9,5%) и единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (6,9%).

Данная статистика подтверждает неспособность современной налоговой системы России в части имущественных налогов выполнять свою основную фискальную функцию. В этой связи на законодательном уровне имеет место инициатива перенять прогрессивный опыт развитых стран для трансформации действующей системы налогообложения недвижимости с целью усиления фискальной составляющей.

Вопрос о необходимости перехода на единый налог, который в перспективе должен заменить действующие в настоящее время земельный налог и налог на имущество физических лиц, поднимался законодателями неоднократно, однако всякий раз окончательное решение переносилось на неопределенный срок. Впервые проблема введения единого налога на недвижимость была озвучена еще в 1994 г., а в конце 1990-х гг. в некоторых регионах страны проводились эксперименты по его внедрению.

Задача по введению единого налога на недвижимость была поставлена правительством России в 2000 г. и разрабатывается Минфином России с 2001 г. В результате 11 апреля 2004 г. в Государственную Думу был внесен соответствующий законопроект⁶. Однако рассмотренный в первом чтении законопроект до сих пор не принят. Вместе с тем активно обсуждаются перспективы утверждения законопроекта, поскольку законодатели настойчиво пытаются воплотить в жизнь данный законотворческий замысел. В частности, введение налога на недвижимость предусмотрено Основными направлениями налоговой политики на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг.⁷

Новаторство законопроекта о налоге на недвижимость заключается в определении налоговой базы, которая должна исчисляться исходя из рыночной стоимости объекта недвижимого имущества. По

⁵ <http://www.r56.nalog.ru/ns/3886585/>

⁶ Проект федерального закона от 10.06.2004 № 51763-4 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации».

⁷ Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов (одобрено Правительством РФ 07.07.2011).

замыслу законодателей, введение единого налога на недвижимость с новым принципом налогообложения на основе рыночной стоимости⁸ и комплекса налоговых льгот для отдельных категорий населения полностью соответствует целям налоговой политики государства в области обеспечения справедливости и эффективности налоговой системы и обеспечения самостоятельности формирования местных бюджетов.

Предполагается, что оценка рыночной стоимости объектов недвижимости для целей налогообложения должна производиться путем сбора и анализа рыночных данных, установления статистически достоверной зависимости цен от учетных характеристик объектов недвижимости, проведения массовой оценки всех объектов, подлежащих налогообложению. Налоговая ставка будет устанавливаться нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления в пределах от 0,1% до 1,0% налоговой базы.

В качестве налоговой льготы планируется уменьшение налоговой базы на так называемый налоговый вычет. Размер налогового вычета определяется исходя из необлагаемой налогом нормы и количества физических лиц, совместно проживающих с налогоплательщиком. Необлагаемая налогом норма определяется нормативными правовыми актами органов местного самоуправления на основе средней в данном муниципальном образовании стоимости в 5 кв. м общей площади жилья. Также законопроектом предусмотрено применение понижающего коэффициента в размере 0,8 к рыночной стоимости объектов недвижимости.

Рассмотрим возможные последствия принятия рассматриваемого законопроекта.

Все разнообразие рынка жилья принято разделять на эконом-сегмент, бизнес-сегмент и элитную недвижимость, отличающихся территориальным расположением, площадью помещений, числом комнат, качеством отделки, степенью безопасности, ценой за 1 кв. м жилой площади и т.д. Дома относительно недорогого эконом-класса относятся к типовому жилью, возводимому в массовом порядке по стандартным проектам. Жилье бизнес-класса отличается более высокими показателями стоимости по сравнению с квартирами эконом-класса. Самой качественной и наиболее дорогой является недвижимость элит-класса в домах, построенных по специальным проектам, расположенных в центральных городских районах и оснащенных дополнительными удобствами, такими как подземные парковки, охрана и т.п.

⁸ Более точно, налогооблагаемой базой налога на недвижимость должна стать оценочная стоимость (с коэффициентом 0,8 к рыночной стоимости).

Таблица 2

**Динамика средней стоимости 1 кв. м жилой недвижимости
на вторичном рынке в городах России⁹**

Место в рейтинге	Город	Средняя цена предложения на вторичном рынке жилья (тыс. руб. за 1 кв. м)				
		2011 г.			2010 г.	
		октябрь	май	март	декабрь	август
1	Москва	177,0	166,6	168,0	146,2	168,4
–	Московская область	70,2	71,0	69,1	65,0	68,5
2	Санкт-Петербург	86,8	84,7	83,5	81,5	79,9
3	Екатеринбург	59,5	57,1	56,2	52,4	53,3
4	Хабаровск	56,2	53,9	55,4	49,2	43,7
5	Калуга	55,4	54,2			
6	Ростов-на-Дону	53,0	51,2	51,0	47,3	47,9
7	Новосибирск	52,1	50,6	51,3	46,7	47,6
8	Тюмень	49,1			45,0	38,2
9	Краснодар	47,9	46,8	46,4		41,6
10	Красноярск	47,7	45,3	44,8	40,1	
11	Белгород	47,5		45,1	42,1	
12	Ярославль	47,4	42,4	42,3	42,0	41,3
13	Тверь	47,3	48,2		43,2	
14	Нижний Новгород	45,3		42,7	45,6	45,6
15	Казань	44,6	43,6	43,0	40,0	
16	Владимир	44,6	40,3		40,5	
17	Тула	44,5	41,0	42,8	40,1	
18	Пермь	43,0	41,8		41,0	41,7
19	Липецк	41,3			40,0	
20	Воронеж	39,4	38,0		35,5	35,7

Анализ данных табл. 2 показывает, что самыми недорогими городами России стали Омск, Димитровград и Энгельс, где средняя цена 1 кв. м не превышала 30 тыс. руб. В остальных российских городах стоимость 1 кв. м жилой недвижимости превышала 1 тыс. долл. В десятку самых дорогих городов России вошли: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Хабаровск, Калуга, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Тюмень, Краснодар, Красноярск.

Наличие значительного разнообразия видов и типов недвижимости жилого назначения и многообразия состава и категорий проживающих требует дифференцированного отношения к проблеме налогообложения. В данном контексте целесообразно устанавливать ставки налога в

⁹ www.mirkvartir.ru. Данные приведены по состоянию на октябрь 2011 г.

зависимости от категорий недвижимости и предоставлять послабления и льготы отдельным категориям налогоплательщиков, социально незащищенным гражданам.

Очевидно, что для обеспеченных граждан, обладающих элитной недвижимостью, ужесточение налоговой нагрузки скажется наименее болезненно. В то время как для граждан, проживающих в квартирах эконом-класса, налоговое бремя будет чрезмерно тяжелым. Введение нового налога на недвижимость может оказаться настоящей катастрофой для социально незащищенных и малообеспеченных граждан (инвалидов, пенсионеров, ветеранов, военнослужащих и членов их семей, многодетных семей и др.), источниками доходов которых являются небольшие заработные платы, пенсии, различные пособия, субсидии.

Для многих плательщиков этой категории, арендующих или владеющих квартирами эконом-класса, размер налоговых выплат может оказаться излишне высоким. В непростой ситуации могут оказаться также семьи со средним и невысоким уровнями доходов, занимающие сегодня большие квартиры за счет их выделения государством, бесплатной приватизации или перешедшие им в наследство. Из-за чрезмерных

Таблица 3

Оценка внедрения налога на недвижимость

Город	Среднегодовой доход работающего, тыс. руб./год	Среднегодовой прожиточный минимум для трудоспособного населения, тыс. руб. в год	Налог на жилую недвижимость, тыс. руб. в год	Налог к среднегодовому доходу, %	Налог к прожиточному минимуму, %
площадь квартиры – 75 кв. м; налоговый вычет – 5 кв. м; понижающий коэффициент – 0,8; ставка налога – 1,0%					
Курск	166,644	63,08	16,49	9,9	26,1
Пермь	208,656	73,56	23,16	11,0	31,5
Ярославль	192,072	65,93	23,32	12,0	35,4
СПб	331,416	74,74	45,19	13,6	60,5
Москва	485,748	106,28	88,09	18,1	82,9
площадь квартиры – 75 кв. м; налоговый вычет – кв. 5 м; понижающий коэффициент – 0,8; ставка налога – 0,1%					
Курск	166,644	63,08	1,65	1,0	2,6
Пермь	208,656	73,56	2,32	1,1	3,2
Ярославль	192,072	65,93	2,33	1,2	3,5
СПб	331,416	74,74	4,52	1,4	6,1
Москва	485,748	106,28	8,81	1,8	8,3

налогов они вынуждены будут продавать свою недвижимость и переезжать в более дешевое жилье.

Произведем предварительную оценку предполагаемых результатов изъятия нового налога на недвижимость на недвижимость бизнес- и эконом-класса в различных городах России, исходя из среднемесячной зарплаты и среднерыночной стоимости жилья (см. табл. 3).

Результаты расчетов, в которых не учитывается оплата земельного налога и жилищно-коммунальных услуг, показывают, что при ставке в 1% налог на жилую недвижимость оказывается равным среднегодовому прожиточному минимуму и составляет 10% среднегодового дохода одного работающего. Особенно сложной представляется ситуация в Москве, где налог на жилую недвижимость, составляющий при коэффициенте 0,8 и ставке налога в 1,0% почти половину среднемесячной заработной платы среднего москвича, может достичь уровня среднегодового прожиточного минимума, составив около 20% среднегодового дохода работающего.

Основываясь на тезисе, что налог на недвижимость должен быть сопоставим с доходами населения, наиболее приемлемым следует рассматривать расчет налога при условиях: средний понижающий коэффициент – 0,7; средняя ставка налога – 0,1% (или ниже) от рыночной стоимости жилья. В таком случае в погоне за фискальной выгодой социальных потрясений, возможно, удастся избежать.

В. ПУХОВ
Председатель Правления ОАО «СКБ-банк»

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Подробно анализируется степень влияния изменений макроэкономической среды, конкуренции, качества управления активами и пассивами на деятельность отечественных коммерческих банков. Представлено авторское видение системы социально-политических и экономических факторов, влияющих на финансовую устойчивость современного коммерческого банка.

Ключевые слова: *глобализация, финансовая устойчивость, коммерческий банк, факторы финансовой устойчивости коммерческого банка.*

В условиях происходящей в настоящее время интеграции российской экономики в глобальные мирохозяйственные процессы на банковский сектор России оказывается все большее влияние крупных иностранных банковских групп. Соответственно влияние испытывают и коммерческие банки, которые в основном привлекают фондирования на международных рынках капитала. При благоприятной мировой конъюнктуре они получают доступ к дешевым источникам фондирования и не всегда заинтересованы в наращивании депозитной базы. Пагубность такой политики на себе испытали многие коммерческие банки при нарастании кризисных тенденция в экономике России во второй половине 2008 г. Фактически многие из них остались без источников рефинансирования задолженности перед иностранными контрагентами и были вынуждены поднимать ставки по депозитам для юридических и физических лиц.

Другим важным аспектом влияния мировых процессов на коммерческие банки России является зависимость курса российского рубля от цен на мировых рынках нефти. Чем выше стоимость нефти, тем ниже курс рубля по отношению к паре доллар–евро. Исходя из этого, постоянно изменяются валютные риски коммерческих банков, которые наращивают дешевые пассивы в долларах и евро, а размещают средства через кредиты в рублях. Это обеспечивает высокий процентный спрэд таких операций, при условии, что валютные риски банк берет на себя. Однако в случае, если коммерческий банк принимает решение хеджировать риск с помощью производных инструментов, таких как опцион или форвард, часть чистого процентного спреда «съедается» стоимостью опциона или форварда.

Анализ выполнения целевых показателей принятой в 2011 г. Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2015 г. показывает следующее: банковская система развивалась с опережением по соотношению «активы к ВВП» (83,8% на 1 января 2012 г. при требуемом уровне к концу 2015 г. минимум 90%), равномерно по соотношению «кредитный портфель к ВВП» (46,8% при запланированном к концу 2015 г. диапазону 55–60%), но с большим отставанием по соотношению «капитал к ВВП» (9,8% при прогнозируемых через 4 года 14–15%). Эти обстоятельства показывают, что развитие банковской системы России в 2011 г. в целом шло умеренно быстрым темпом. Вместе с тем крайне тревожно, что доля кредитов в инвестициях в основные фонды сильно сократилась в период кризиса и практически не восстанавливается.

Заметен быстрый рост активных операций банков. Совокупные активы увеличились на 23,1%, корпоративные кредиты – на 26% (просроченная задолженность по ним – на 10,6%) и розничные – на 35,9% (в том числе просроченные – на 3,1%). С другой стороны, на первые 5 банков (в каждом из них государство напрямую или опосредованно владеет контрольным пакетом акций) пришлось около 60% всего прироста активов, что позволило им за минувший год увеличить рыночные доли с 47,74% до 49,98%¹.

Тенденция укрупнения банков приводит к «вымиранию» мелких банков, которые не способны предоставить услуги по конкурентной цене, и, в итоге, приводит к созданию олигополии на рынке. Когда 5 крупнейших банков образуют половину банковской системы страны, возникают опасения по поводу устойчивости такой финансовой модели. Во-первых, такая среда не может стимулировать повышение эффективности банковских операций и создание новых продуктов, а напротив, приводит к консервации состояния банковского сектора. Во-вторых, нарушается устойчивость всей банковской системы страны, так как вероятные проблемы с кредитным портфелем крупнейших банков ставят под угрозу значительную долю банковского сектора.

Конкуренция оказывает значительное влияние на развитие любого отраслевого рынка, способствует внедрению и появлению инноваций. Банковский рынок не является исключением. «Главным механизмом экономического роста в экономике, преимущественно ориентированной на рынок, является конкуренция. Инновации, – пишет член-корреспондент РАН Д.Е. Сорокин, – один из инструментов конкурентной борьбы... Вместе с тем при оценке возможности использования инноваций как инструмента конкурентной борьбы необходимо учитывать высокую рискованность для предпринимателя использования этого инструмента.

¹ Повышение роли банков в обеспечении экономического роста России. Материал для дискуссии к XXIII Съезду Ассоциации российских банков. М. 2012.

Поэтому, если у предпринимателя есть возможность использовать в конкурентной борьбе инструменты, менее затратные и рискованные, чем инновации, то последние будут отложены в «долгий ящик»². Строго говоря, олигополизация банковского рынка отрицательно сказывается на банковских инновациях и этим снижает уровень финансовой устойчивости коммерческих банков.

Пресечение злоупотреблений со стороны кредитных организаций в связи с доминирующим положением на рынке банковских услуг остается одной из ключевых задач антимонопольного регулирования. Правительство РФ и Банк России планируют продолжить подготовку предложений по внесению изменений в законодательство РФ, направленных на защиту интересов потребителей финансовых услуг, с учетом международного опыта антимонопольного регулирования в банковской сфере.

Сырьевая ориентированность российской экономики и наличие признаков «голландской болезни» существенно сужают сферы кредитования банковского сектора. В текущих условиях коммерчески банки охотно наращивают кредитование предприятий, прямо или опосредованно связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых, сферу торговли, занятых и продажей импортной готовой продукции, и практически не предоставляют кредиты сельскохозяйственным и промышленным предприятиям. Банки с государственным участием, разумеется, предоставляют таким предприятиям кредиты, но, как правило, либо под гарантии правительства, либо в рамках исполнения их поручений. В результате кредитные портфели банков не являются существенно диверсифицированными по отраслям, что повышает вероятность реализации кредитных рисков и снижает уровень финансовой устойчивости коммерческих банков.

Денежно-кредитная политика Банка России, банковское регулирование и банковский надзор также оказывают влияние на состояние финансовой устойчивости коммерческих банков. Так, Банк России поэтапно проводит реализацию в российском банковском секторе положений Базеля II, являющегося международно признанным стандартом в области оценки достаточности капитала, в том числе с учетом уровня развития внутрибанковских систем управления рисками, организации надзорных процессов и раскрытия информации банками. Данная работа предполагает последовательное внедрение различных опций по регулятивной оценке достаточности капитала – от простых (основанных на регулятивных значениях) до более сложных, базирующихся на самостоятельных внутрибанковских оценках рисков.

² Сорокин Д.Е. Условия перехода к инновационному типу экономического роста // Модернизация, инновации, развитие. 2010. № 2. С. 33.

С 01.07.2010 г. вступили в силу изменения в нормативные акты Банка России, регулирующие порядок расчета обязательных нормативов и расчета операционного риска, которые реализуют нормы упрощенного стандартизированного подхода к оценке кредитного риска и базового индикативного подхода в отношении расчета операционного риска Базеля II (изменения, определенные Указанием Банка России от 03.11.2009 № 2324-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 16.01.2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банков» и Положением Банка России от 03.11.2009 г. № 346-П «О порядке расчета размера операционного риска»).

Были внесены изменения и в нормативные акты Банка России, связанные с использованием в системе пруденциального регулирования странных оценок в рамках реализации упрощенного стандартизированного подхода Базеля II, а именно:

- Указание Банка России от 03.11.2009 № 2321-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 14.11.2007 № 313-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска»;
- Указание Банка России от 03.11.2009 № 2322-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 20.03.2006 № 283-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери»;
- Указание Банка России от 03.11.2009 № 2323-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».

В 2010 г. разработаны документы консультативного характера, которые обозначили возможные направления, сроки, этапы реализации Базеля II в российском банковском секторе, а также содержание мероприятий (включая изменения нормативно-законодательного характера), которые целесообразны для полноценной реализации положений Базеля II.

Документы представлены для комментариев банковскому сообществу и широкому кругу специалистов в области банковского дела. В целях нормативного регулирования подходов по применению мер воздействия к кредитным организациям по совокупности допущенных ими нарушений издано Указание Банка России от 26.01.2010 № 2387-У «О взаимодействии территориальных учреждений Банка России при применении мер к кредитным организациям, головные офисы и подразделения которых расположены в разных субъектах Российской Федерации».

С учетом возрастающего влияния рисков на деятельность банков, связанных с применением банками современных информационных технологий, выпущено письмо Банка России от 26.10.2010 № 141-Т «О Рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров

и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания». Эта работа непременно сказывается на финансовой устойчивости коммерческих банков.

Значительно на финансовую устойчивость банка влияет структура активов и пассивов, качество управления ими. Выявляя факторы, влияющие на формирование структуры активов и пассивов коммерческих банков, можно рассмотреть основные макроэкономические теории, которые объясняют формирование различных статей баланса коммерческих банков. В качестве основы рассмотрения можно использовать тип экономических агентов (домохозяйство, фирма или государство), поведение которых объясняют данные теории, согласно макроэкономической науке.

Так, поскольку спрос на заемные денежные средства и сбережения средств домохозяйствами описывается макроэкономическими теориями потребления и сбережений, объемы портфелей розничных кредитов и депозитов в балансах коммерческих банков объясняются теориями потребления и сбережений. Макроэкономические теории инвестиций объясняют, каким образом формируются портфели корпоративных облигаций и корпоративных кредитов в балансах банков. Портфельные теории инвестиций объясняют, за счет чего формируются портфели межбанковских депозитов и корпоративных депозитов, а теории спроса на деньги показывают, за счет чего формируются портфель межбанковских кредитов, объем средств в кассе и денежных эквивалентов. Наконец, объемы портфелей государственных ценных бумаг в активах банков и кредитов от Центрального Банка в пассивах банков, а также объем отчислений в ФОР (в активах банков) объясняются теориями предложения денег, так как кредитно-денежная политика осуществляется в соответствии с этими теориями.

Таким образом, можно определить факторы, оказывающие влияние на предпочтения экономических агентов, которые своими решениями и действиями участвуют в формировании отдельных статей балансов коммерческих банков. Среди всех факторов можно выявить ключевой фактор, влияющий на изменение долей активов и пассивов в структуре баланса коммерческих банков: процентная ставка. При этом речь идет о процентной ставке привлечения и процентной ставке размещения³.

Соответствие активов и пассивов по срокам, валютам, суммам является обязательным условием сбалансированности работы коммерческого банка. Схематично это изображено на рис. 1, на котором показано, что важными критериями являются уровень ликвидности, доходности, риска.

³ Бардаева П.С. Концепция управления активами и пассивами коммерческих банков в посткризисный период и особенности ее реализации в банковской системе России // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2010. С. 12–14.

Рис. 1. Критерии, параметры и объекты управления активами и пассивами коммерческого банка

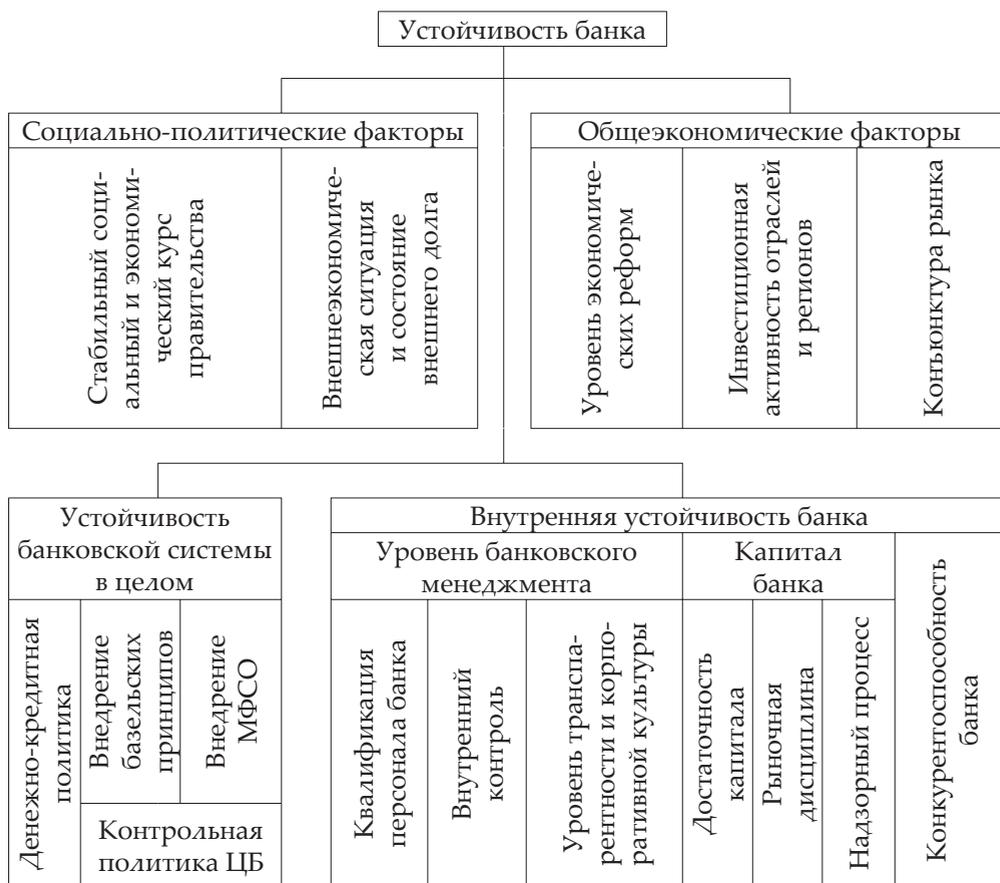

Рис. 2. Факторы, влияющие на устойчивость коммерческого банка⁴

⁴ Фотиади Н.В. Теория и методология управления финансовой устойчивостью банковской системы России // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2009. С. 20.

Расширенный перечень факторов, влияющих на финансовую устойчивость коммерческого банка, приведен нами на рис. 2. На нем показано, что на финансовую устойчивость банка также влияют социально-политические и общеэкономические факторы, устойчивость банковской системы в целом и внутренняя устойчивость банка.

Современные коммерческие банки фактически являются кровеносной системой отечественной экономики – через них проходят все финансовые потоки. Стабильность этих потоков обеспечивает функционирование кредитной системы страны и определяет уровень финансовой устойчивости коммерческого банка, который в таком ракурсе носит двойной характер и вскрывает двойственность сути банка, его, как было принято говорить во времена СССР, народнохозяйственное значение.

Как мы видим (рис. 2), на финансовую устойчивость коммерческого банка влияет множество факторов, а не всеми из них руководство банка может управлять. Многие являются данностью, и задача руководства в таком случае – своевременно на них реагировать, принимать адекватные угрозам и рискам меры.

Обеспечение финансовой устойчивости коммерческих банков является основой эффективной работы всей банковской системы страны. Поэтому основная задача руководства банков, и в т.ч. Банка России заключается в формировании такой системы управления финансовой устойчивостью, которая была бы способна покрыть риски, обеспечить прибыльность и реализовать социально-экономическое значение банков в модернизации экономики России.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

А. ШАКИРОВ

кандидат экономических наук,
заместитель начальника экономического отдела
Торгового представительства России в США

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ США НАРУШЕНИЯМ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ

В статье рассматриваются основные цели и направления развития политики США по защите прав интеллектуальной собственности на международных рынках. Исследуются особенности реализации данной политики на международном и национальном уровнях. Выделены причины, снижающие эффективность защиты прав интеллектуальной собственности. Анализируются отношения между США и РФ в данной сфере, обосновываются принципы и возможные перспективы дальнейшего сотрудничества.

Ключевые слова: США, Россия, интеллектуальная собственность, международные рынки, нарушение прав, контрафактная продукция, запатентованные товары и технологии, модернизация, инновационное развитие.

Современные технологически развитые страны имеют высокую долю интеллектуальной собственности (ИС) в экономике и характеризуются большим объемом инвестиций в наукоемкое производство. В этой связи для сохранения конкурентных преимуществ на мировом рынке принципиальное значение приобретают вопросы защиты прав ИС. Основной целью деятельности США по противодействию нарушениям прав ИС на международных рынках является защита собственных национальных интересов в 3 ключевых сферах: безопасности; политики; экономики.

На обеспечение интересов национальной безопасности направлен комплекс мер, защищающий рынок США от контрафактной продукции, в том числе от контрафактных лекарств, угрожающих здоровью нации, и контрафактных комплектующих, создающих риск сбоя в функционировании транспортных средств и военной техники. Все возрастающую роль приобретает борьба с промышленным шпионажем.

По оценкам американских экспертов, США являются основным объектом промышленного шпионажа со стороны зарубежных компаний и правительств¹.

На защиту национальных *политических интересов*, поддержку международного влияния и морального авторитета США направлены меры по нейтрализации негативных последствий нарушений прав ИС, связанных с подрывом главенства закона, снижением доверия к институтам государственной власти, с разложением общественной морали.

В свою очередь, защите национальных *экономических интересов* способствует реализация комплекса мер по формированию благоприятных условий на международных рынках для добросовестных американских экспортеров, по повышению конкурентоспособности американского бизнеса. В данной деятельности можно выделить два основных направления:

- противодействие импорту в США товаров и услуг, произведенных с нарушениями прав ИС;
- противодействие сбыту в зарубежных странах товаров и услуг, произведенных с нарушениями прав ИС.

Первое направление затрагивает вопросы регулирования импорта, второе – вопросы регулирования экспорта, в части, касающейся ввоза американских товаров на рынки зарубежных стран. Следует отметить, что обеспечение благоприятных условий для национальных экспортеров является важным элементом утвержденной в США в 2010 г. Национальной экспортной инициативы.

Нарушения прав ИС негативно отражаются на американской экономике. На современном этапе США лидируют в отраслях, создающих объекты ИС, совокупная стоимость которых составляет более 5 трлн долл.² По экспертным оценкам, потери от правонарушений в результате снижения налоговых поступлений, упущенной выгоды от неподписанных экспортных контрактов и недополученных лицензионных отчислений ежегодно составляет более 250 млрд долл.

Рынок США несет огромные потери в результате сбыта контрафактной и пиратской продукции, к которой относятся товары, произведенные с нарушениями авторских прав. США являются крупнейшим экспортером услуг по статье «роялти и лицензионные платежи», в которой учитываются расчеты между правообладателями и их зарубежными партнерами за использование прав ИС. Экспорт услуг США по данной

¹ The Role of Trade Secrets in Innovation Policy. Washington DC: Congressional Research Service, 2010. P. 3.

² Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Eleventh Congress, Second Session. July 21, 2010. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 2010. P. 58.

статье в 2010 г. составил 106 млрд долл., в том числе по патентам и секретам производства – 36 млрд долл., и по авторскому праву и торговым маркам – 70 млрд долл. Одна из причин такого лидерства – высокие объемы внутрифирменной торговли правами ИС (60% экспорта приходится на отчисления американским материнским компаниям от зарубежных дочерних компаний). В промышленности рост внутрифирменной торговли обусловлен политикой американских ТНК по перемещению производственных мощностей в другие страны.

Таким образом, защита прав ИС становится важным элементом социально-экономической политики, направленной на поддержку целых отраслей, отдельных предприятий и рабочих мест. По оценкам экспертов, в случае повышения уровня защиты прав ИС до американского уровня только одним Китаем, в США может быть создано до 2,1 млн рабочих мест³.

Противодействие нарушениям прав ИС осуществляется США на международном и национальном уровнях.

Политика США по противодействию нарушениям прав интеллектуальной собственности на международном уровне

В политике США на международном уровне представляется важным выделить 3 подуровня: многосторонний; региональный; двусторонний.

На *многостороннем подуровне* основополагающим документом по противодействию нарушениям прав ИС является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), действующее в рамках Всемирной торговой организации. Соглашение, включенное в пакет документов по созданию ВТО, предусматривает установление минимальных стандартов защиты прав ИС в сфере законодательства и правоприменительной практики. США активно пользуются механизмами Соглашения для разрешения споров в сфере ИС. Так, по данным ВТО, в период 1995–2011 гг. в общей сложности инициировано 26 разбирательств по проблемам, связанным с ИС, в 15 из них США выступали в качестве истца и в 4 – в качестве ответчика. США активно участвуют в деятельности Совета ВТО по соглашению ТРИПС, в частности, в мониторинге выполнения странами взятых на себя обязательств.

В то же время США лоббируют рассмотрение проблемы защиты прав ИС в деятельности ряда международных организаций и объединений, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности, Орга-

³ *Slaughter 3.M. China, Patents and U.S. Jobs // Wall Street Journal. 2011. June 6.*

низация экономического сотрудничества и развития, Всемирная таможенная организация, Всемирная организация здравоохранения, «Группа 8», «Группа 20». Среди последних многосторонних инициатив можно отметить торговое соглашение по борьбе с контрафактной продукцией (Anti-Counterfeiting Trade Agreement), подписанное в октябре 2011 г.

Соответственно на *региональном* подуровне аналогичные задачи решаются в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле, Организации американских государств, форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

На *двустороннем* подуровне политика противодействия нарушениям прав ИС реализуется в рамках соответствующих двусторонних соглашений и межправительственного диалога, соглашений о свободной торговле, программ торговых преференций. Данная политика имеет целью обеспечить интересы американских правообладателей за рубежом, в частности, за счет принятия в зарубежных странах стандартов защиты прав ИС выше минимального уровня, предусмотренного соглашением ТРИПС. Например, с рядом стран подписаны соглашения о сотрудничестве в патентной сфере и созданы специальные межправительственные органы взаимодействия. С 2006 г. Бюро по патентам и торговым маркам США имеет своих представителей в американских посольствах в 6 странах мира, в том числе в России.

Следует отметить, что для достижения поставленных задач выделяется помощь зарубежным странам в рамках реализации программ, препятствующих нарушениям прав ИС. Помощь оказывается в форме технического содействия, консультационных услуг, оказания поддержки при подготовке кадров. Американские ведомства организуют семинары, круглые столы, конференции по вопросам защиты прав ИС для заинтересованных организаций, в том числе для представителей законодательной, исполнительной, судебной властей, предпринимательского сообщества. Так, Бюро по патентам и торговым маркам США ежегодно проводит в своей специально созданной академии около 75 обучающих программ для более 4 тыс. участников из 120 различных стран мира.

В свою очередь, существующие в США Программы торговых преференций предусматривают запрет на предоставление преференциального режима странам, не обеспечивающим должную защиту прав ИС. В частности, такой запрет действует в рамках Генеральной системы преференций (ГСП) США и региональных программ торговых преференций, в том числе для стран Тропической Африки, для стран Андского региона, для стран Карибского бассейна. В целом США имеют возможность оказывать давление в вопросах защиты прав ИС на развивающиеся страны мира, являющиеся бенефициарами данных программ, так как эти страны заинтересованы в сохранении преференциального доступа на американский рынок.

Политика США по противодействию нарушениям прав интеллектуальной собственности на национальном уровне

Обязанность государства защищать интересы правообладателей установлена американской конституцией (раздел 8 ст. 1), дающей полномочия Конгрессу США «содействовать развитию науки и полезных ремесел, закрепляя на ограниченный срок за авторами и изобретателями исключительные права на принадлежащие им сочинения и открытия».

Основными механизмами защиты прав американских владельцев ИС на национальном рынке выступают регистрация объектов ИС и противодействие импорту пиратской и контрафактной продукции. Противодействие импорту контрафактной и пиратской продукции осуществляется в рамках раздела 337 Закона о тарифе от 1930 г., который запрещает недобросовестные методы конкуренции при импорте товаров на территорию США, включая ввоз товаров, произведенных с нарушением прав ИС. По данным Комиссии по международной торговле (КМТ) США, подавляющая часть нарушений составляют нарушения патентного законодательства, главным образом в сфере электроники, телекоммуникационного оборудования, компьютеров. С учетом того, что современные электронные устройства содержат в себе тысячи запатентованных технологий, а нарушение одного патента может привести к запрету импорта товаров конкурирующей компании, раздел 337 становится, по мнению некоторых экспертов, инструментом конкурентной борьбы на рынке США. Это особенно актуально в связи с тем, что в условиях глобализации американские производители завозят конечную продукцию из зарубежных стран, где у них созданы глобальные производственные цепочки. В последние годы количество расследований возросло: в 2010 г. 22 расследования КМТ США закончились признанием фактов правонарушений и запретом импорта соответствующей продукции, в 2006 г. таких расследований было только 12⁴.

В целях защиты прав американских владельцев ИС ежегодно проводится обзор по статье «301-й специальной» Закона о торговле от 1974 г. В обзоре идентифицируются страны, которые не обеспечивают эффективную защиту прав ИС и в зависимости от степени влияния на американскую экономику классифицируются по 3 категориям: «приоритетные зарубежные страны», «приоритетно наблюдаемые страны», «наблюдаемые страны». В отношении стран, включенных в первую категорию, Администрация США имеет право вводить экономические санкции, в частности отменять торговые преференции, вводить количественные

⁴ Performance and Accountability Report: Fiscal Year 2010. Washington, DC: United States International Trade Commission, 2010. P. 48.

ограничения импорта, повышать импортные пошлины. В докладе 2011 г. (по результатам мониторинга 77 торговых партнеров США) в категорию «приоритетные зарубежные страны» не было включено ни одно государство. В список «приоритетно наблюдаемых стран» были включены 12 государств (Китай, Россия, Алжир, Аргентина, Канада, Чили, Индия, Индонезия, Израиль, Пакистан, Таиланд, Венесуэла), а в список «наблюдаемых стран» – 28 государств.

По мнению ряда экспертов, ежегодный обзор по статье «301-й специальной» Закона США о торговле 1974 г. не приносит уже прежних результатов, во многом вследствие складывающейся в последние годы практики не включать правонарушителей в категорию «приоритетные зарубежные страны» и соответственно не применять экономические санкции в отношении них. Такое положение вызвано тем, что использование экономических санкций на основании национального законодательства США противоречит нормам ВТО, предусматривающим создание арбитражных панелей для решения спорных вопросов. Кроме того, введение санкций может негативно отразиться на всем комплексе отношений с той или иной страной и привести к «торговой войне». Отсутствие четких критериев отнесения стран к тем или иным категориям создает почву для спекуляций о том, что внешнеполитические соображения влияют на решения властей, в частности, ряд государств не были включены в категорию «приоритетные зарубежные страны» именно исходя из них⁵.

Применение экономических санкций представляется возможным лишь в отношении стран, не являющихся членами ВТО. Экономические санкции, по сути, применялись США лишь в отношении Украины в 2001–2005 гг. (когда она еще не была членом ВТО) на основании включения ее в категорию «приоритетные зарубежные страны» из-за неспособности правительства страны остановить производство пиратской продукции на оптических носителях. Украина была исключена из числа стран-бенефициаров ГСП США, а в отношении ряда ее экспортных товаров (главным образом металлов) применялись повышенные ставки импортных таможенных пошлин на общую сумму 75 млн долл.

За последние два десятилетия значительно выросло число стран, в которых процветают нарушения прав ИС в сфере производства и сбыта контрафактной и пиратской продукции. Наибольший ущерб американским владельцам прав ИС по-прежнему наносят страны с емкими рынками. Многие годы в списке «приоритетно наблюдаемых стран» фигурируют Китай, Россия, Индия и Канада, являющаяся важнейшим экономическим и политическим партнером США. При этом основную тревогу у американцев вызывает Китай, который является основным

⁵ Intellectual Property Rights and International Trade (Report RL34292). Washington, DC: Congressional Research Service, 2011. P. 34.

поставщиком контрафактной и пиратской продукции на американский рынок – на него приходится около 80% изымаемой таможенной США нелегальной продукции⁶.

В свою очередь и страны с высокоразвитой экономикой не выполняют обязательства, зафиксированные в статье 66.2 соглашения ТРИПС, по созданию стимулов для трансферта национальным бизнесом технологий в наименее развитые страны. В частности, США не прикладывают максимум усилий для создания таких стимулов – объем трансфертов невелик. Более того, сложившаяся международная система защиты прав ИС в определенной мере несправедлива, так как в ней интересы правообладателей, которыми являются крупные корпорации из развитых стран, преобладают над интересами социально-экономического развития стран с низким уровнем доходов. Например, здоровью населения многих развивающихся стран может угрожать ограниченность доступа к дорогим фармацевтическим препаратам, пользующимся патентной защитой⁷. Таким образом, страны с низким уровнем доходов находятся в своеобразном замкнутом круге – жесткие международные обязательства в сфере ИС замедляют их экономическое развитие, в то же время низкий уровень экономического развития способствует нарушениям прав ИС.

В настоящее время США не удается эффективно противодействовать правонарушениям в сети «интернет», бурное развитие которой, с одной стороны, содействует снижению торговых барьеров и создает огромные рыночные возможности для американских экспортеров, а с другой стороны – способствует распространению нелегальной продукции. Развитие сети «интернет» и международных услуг по доставке товаров обуславливает рост перечня производимой контрафактной продукции. Если раньше она состояла в основном из предметов роскоши (сумки, одежда, часы), то теперь охватывает самую широкую номенклатуру товаров. В то же время распространение пиратской продукции в сети «интернет» постепенно замещает и сбыт на оптических носителях.

В рамках реализуемой национальной политики американские сайты, распространяющие нелегальную продукцию, отслеживаются и закрываются. Однако борьба с зарубежными сайтами, которые имеют доступ на американский рынок, пока не столь эффективна, так как они не подпадают под юрисдикцию США. В конце 2011 г. в Конгрессе начались обсуждения законопроекта, который должен ввести запрет доступа американских пользователей сети «интернет» к сайтам, признанным властями США в качестве нарушителей прав ИС. Законопроект возлагает

⁶ Intellectual Property Rights. Fiscal Year 2010 Seizure Statistics. – Washington, DC: U.S. Department of Homeland Security, 2011. P. 10.

⁷ The Proposed Anti-Counterfeiting Trade Agreement: Background and Key Issues (Report R41107). Washington, DC: Congressional Research Service, 2010. P. 2.

определенную меру ответственности за реализацию такого запрета на интернет-провайдеров, поисковые сайты, рекламные компании, платежные системы.

Следует отметить, что американской системе защиты прав ИС свойственна сложная организационная структура, следствием которой являются проблемы межведомственной координации. В деятельность, связанную с регулированием данной сферы, вовлечено значительное число федеральных органов исполнительной власти. Для обеспечения координации деятельности в 2008 г. в составе Аппарата Белого дома было создано Управление координатора по вопросам борьбы с нарушениями прав ИС. Улучшение координации компетентных органов власти выступает одним из ключевых пунктов стратегического плана действий по развитию правоприменения в сфере ИС, принятого Администрацией США в 2010 г.

Актуальной проблемой защиты прав ИС на современном этапе являются длительные сроки рассмотрения патентных заявок. Бюро по патентам и торговым маркам США с трудом справляется с постоянно увеличивающимся потоком заявок. На начало 2011 г. оставались нерассмотренными более 700 тыс. заявок, а среднее время нахождения патентной заявки в стадии рассмотрения составляло более 2 лет. В этой связи одной из основных составляющих принятого в сентябре 2011 г. Закона о реформе патентного законодательства стало выделение дополнительных технических и финансовых ресурсов для ускорения процесса проведения экспертиз патентных заявок.

Развитие системы защиты прав ИС невозможно без эффективного взаимодействия с национальным бизнесом. Именно благодаря давлению со стороны крупного бизнеса, создавшего в 1986 г. коалицию в поддержку разработки международного соглашения о противодействии нарушениям прав ИС в рамках Уругвайского раунда ГАТТ, Администрация США добилась включения вопросов защиты прав ИС в сферу деятельности ВТО. В настоящее время национальный бизнес активно участвует в различных инициативах Администрации США, направленных на борьбу с контрафактной и пиратской продукцией.

Отношения между США и РФ в сфере противодействия нарушениям прав интеллектуальной собственности на международных рынках

Ситуация с защитой прав ИС в России вызывает обеспокоенность у американцев, что находит отражение в обзоре по ст. «301-й специальной» Закона о торговле США. Впервые в 1995 г. РФ вошла в список «наблюдаемых стран», а с 1997 г. ежегодно включается в список «приори-

тетно наблюдаемых стран». Россия никогда не фигурировала в категории «приоритетных зарубежных стран», и соответственно санкции в отношении страны со стороны США не применялись. Однако такая угроза существует. На протяжении нескольких лет Россия становится объектом петиций со стороны заинтересованных американских организаций по поводу исключения ее из числа бенефициаров ГСП США, вследствие несоблюдения прав американских владельцев ИС. До настоящего времени петиции продолжают оставаться в стадии рассмотрения, что может давать американцам определенные рычаги для воздействия на РФ.

В нашей стране в рамках подготовки присоединения к ВТО активно совершенствовалась законодательная база в сфере противодействия нарушениям прав ИС для приведения ее в соответствие с международными нормами. В данном процессе США играли важную роль, о чем, например, свидетельствует тот факт, что частью пакета документов (подписанных в ноябре 2006 г. при завершении российско-американских переговоров по присоединению России к ВТО) стало двустороннее соглашение о защите прав ИС, которое содержит перечень обязательств российской стороны по улучшению национального законодательства. Однако основные проблемы теперь связаны с его слабой правоприменительной практикой.

Отношения между Россией и США в сфере противодействия нарушениям прав ИС развиваются на различных институциональных уровнях. Основным механизмом межправительственного взаимодействия является Российско-Американская рабочая группа по вопросам защиты прав ИС под сопредседательством представителей руководства Министерства экономического развития Российской Федерации и Аппарата торгового представителя США. Рабочая группа, создание которой планировалось еще Соглашением о торговых отношениях между СССР и США от 1990 г., начала работать на регулярной основе с 2007 г. В 2010 г. Федеральное агентство по интеллектуальной собственности России и Бюро по патентам и торговым маркам США подписали договор о запуске пилотной программы ускоренного патентного делопроизводства. Программа предусматривает возможность для заявителя в случае получения патента в компетентном ведомстве своей страны подать соответствующую заявку в патентное ведомство другой страны, которое может рассмотреть ее в ускоренном порядке с использованием результатов уже проведенной экспертизы. Кроме того, ведомства проводят совместные круглые столы, семинары, конференции по проблематике защиты прав ИС. Так, только в 2009 г. Бюро по патентам и торговым маркам США провело 7 обучающих программ для 280 работников российских правоохранительных, судебных и таможенных органов⁸.

⁸ 2011 National Trade Estimate Report on Foreign Trade Barriers. Washington, DC: Office of the United States Trade Representative, 2011. P. 310.

Развитие сотрудничества на межправительственном и межведомственном уровнях в сфере защиты прав ИС создает предпосылки для продвижения российским бизнесом своих товаров и услуг на американский рынок. Пока же ежегодный российский экспорт машин, оборудования и транспортных средств в США составляет около 250 млн долл., или около 1% российских поставок на данный рынок, соответственно незначителен и объем экспорта услуг по статье «роялти и лицензионные платежи» – в 2010 г. в стоимостном объеме он составил 92 млн долл.⁹

Такое положение вещей в определенной степени является следствием крайней пассивности российского бизнеса (по сравнению с правообладателями из других стран) в регистрации объектов ИС в США. В 2010 г. Россией зарегистрировано всего 272 патента, что составляет 0,2% от общего количества патентов, оформленных в США зарубежными странами. Для сравнения: Японией зарегистрировано 44,8 тыс. патентов, Германией – 12,4 тыс., Китаем – 2,7 тыс., Индией – 1,1 тыс. Более того, в последние годы зарубежные правообладатели опережают американцев по количеству оформленных в США патентов – среди 10 лидеров по патентованию в США в 2010 г. числятся 6 зарубежных компаний, в частности 4 японских и 2 южнокорейских. Россией в 2010 г. зарегистрировано всего 154 торговые марки, что составляет 0,5% от общего количества торговых марок, оформленных в США зарубежными странами. Для сравнения: Германией зарегистрировано 3759 торговых марок, Канадой – 3714, Китаем – 1863.

Продвижению на американский рынок высокотехнологичной продукции из России способствовала бы и регистрация российскими экспортерами объектов промышленной собственности в США. В настоящее время в России в целом уже сформировалась деловая культура, связанная с регистрацией объектов ИС: по данным ВОИС, в 2010 г. в РФ зарегистрировано 30 тыс. патентов и 40 тыс. торговых марок. В то же время практика оформления международных заявок на патенты и торговые знаки с последующей регистрацией объектов ИС за рубежом, в частности в США, пока не получила должного развития. Подписание между патентными ведомствами России и США соглашения о запуске пилотной программы ускоренного патентного делопроизводства формирует условия для активизации деятельности российских экспортеров в данном направлении. Регистрация патентов в США не несет серьезной финансовой нагрузки, однако создает новые возможности для продвижения на американский рынок запатентованных товаров и технологий, в том числе связанных с заключением лицензионных договоров.

Косвенное влияние на экономические интересы РФ оказывает фактор противодействия США нарушениям прав ИС на рынках третьих

⁹ Внешняя торговля Российской Федерации услугами. 2010. Статистический сборник. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2011. С. 256.

стран. С одной стороны, такое противодействие в качестве «побочного эффекта» улучшает состояния защиты прав российских владельцев ИС на рынках третьих стран. С другой стороны, в условиях сужающихся возможностей поставок на американский рынок производители контрафактной и пиратской продукции могут переориентировать ее поставки на рынки других крупных стран, в частности России.

На современном этапе *нарушения прав ИС негативно воздействуют на национальные интересы России в сфере безопасности, политики и экономики.* Нарушения прав ИС в России создают проблемы для развития национальной экономики, в частности ухудшают инвестиционный климат, разрушают конкуренцию, способствуют снижению налоговых поступлений. Остро стоит проблема сбыта контрафактных лекарств и фальсифицированной алкогольной продукции, наносящих непоправимый удар здоровью нации. Реализация курса на модернизацию российской экономики предполагает увеличение производства и экспорта инновационных товаров и технологий, что остро ставит вопрос о защите прав российских владельцев ИС на международных рынках. В настоящее время Россия уже сталкивается с проявлениями недобросовестной конкуренции, которые касаются, в частности, продукции военно-промышленного комплекса. Так, отсутствие должного внимания к вопросам защиты прав ИС привело к тому, что Китай, ранее закупавший военные самолеты и технологии, наладил производство схожих самолетов по российским технологиям и теперь конкурирует с нашей страной на международных рынках¹⁰.

Эффективная защита прав ИС в России стимулирует привлечение иностранных инвестиций в производственную деятельность и в сферу НИОКР, так как опасения по поводу неэффективности защиты прав ИС сдерживают трансферт технологий западными компаниями в Россию. Российскому бизнесу следует активнее использовать потенциальный интерес американских ТНК к созданию совместных предприятий, занимающихся научно-исследовательскими работами, особенно в свете проводимой российскими властями политики по налоговому стимулированию инновационной деятельности в рамках института особых экономических зон и центра «Сколково». В настоящее время в России имеются 2 из основных 3 факторов, предопределяющих интерес ТНК к проведению НИОКР, а именно налоговые льготы и наличие высококвалифицированной рабочей силы. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы заработал третий существенный фактор – надлежащая защита прав ИС. В этом случае перед российским бизнесом откроются новые перспективы. ТНК США и других развитых стран все активнее проводят НИОКР

¹⁰ Page J. China Clones, Sells Russian Fighters // Wall Street Journal. 2010. December 6.

за пределами своих стран. Например, американские ТНК выполняют за пределами США 15% своих НИОКР, инвестируя более 30 млрд долл.¹¹

Вместе с тем российским инновационным компаниям целесообразно рассмотреть возможности организации дочерних компаний в США путем создания новых компаний или покупки уже существующих для проведения там НИОКР в конкурентоспособных отраслях. Как показывает опыт компаний зарубежных стран, несмотря на все сложности, в том числе финансового характера, практика проведения НИОКР в США с последующим трансфертом технологий в Россию может оказаться продуктивной благодаря регламентированной американской системе защиты прав ИС, во многом нивелирующей возможные риски.

Вступление России в ВТО означает присоединение к соглашению ТРИПС и полноправное участие в международном регулировании защиты прав ИС. Для укрепления имиджа России как страны, способной обеспечивать надлежащий уровень защиты прав ИС, российским властям следует активизировать диалог с американской стороной по вопросу исключения нашей страны из списка «приоритетно наблюдаемых стран» в рамках ежегодного обзора по статье «301-й специальной» Закона о торговле США. Пребывание нашей страны в данном списке подает неверный сигнал западному, в том числе американскому бизнесу. С учетом того, что все пять приоритетных направлений модернизации российской экономики тесно связаны с созданием объектов ИС, формирование эффективной системы защиты прав интеллектуальной собственности выступает ключевым условием инновационного развития России, повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке.

¹¹ The Corporate R&D Tax Credit and U.S. Innovation and Competitiveness. Washington, DC: Center for American Progress, 2012. P. 14.

И. АЛЕКСЮК

аспирант Московского государственного университета
прикладной биотехнологии

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФОНДОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются современные тенденции развития мировой инфраструктуры фондового рынка, обусловленные глобализацией и либерализацией рынков капитала: консолидация, коммерциализация, опережающее развитие срочных площадок и активная разработка передовых IT решений, позволяющих снизить издержки по организации торговли и осуществлению учетно-расчетной деятельности. Анализируется степень интегрированности российских бирж в современные процессы, происходящие на мировом фондовом рынке.

Ключевые слова: *инфраструктура фондового рынка, глобализация и либерализация рынков капитала, консолидация фондовых бирж, срочный рынок.*

Современный этап развития мировой экономики характеризуется ведущей ролью финансового рынка и возрастанием значения рынка ценных бумаг. С одной стороны, развитие торговли на фондовом рынке создает возможности для мобилизации финансовых ресурсов и появления множества новых привлекательных инструментов инвестирования сбережений. С другой стороны, фондовые рынки являются для многих компаний привлекательным источником фондирования собственного бизнеса. Таким образом, в качестве основной функции фондового рынка можно назвать обслуживание движения финансовых и ссудных капиталов.

Появление фондовых бирж, т.е. организованных торговых площадок, стало революцией для мировых финансов. «Чудо», главным образом, заключалось в решении проблемы ликвидности капитала. Благодаря развитию биржевой торговли инвестиции в акции обрели почти такой же ликвидный характер, как и наличные деньги. Кроме того, биржевая торговля отличается от неорганизованных торгов наличием публичности и гласности, а также гарантиями исполнения сделок. Большая надежность биржевых торгов обусловлена тем, что фондовая биржа определяет правила допуска к участию в торгах, правила листинга, а также правила проведения торгов¹.

¹ ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Российская газета. № 79. 25.04.1996.

Сегодня такие показатели деятельности бирж, как капитализация, объем торгов, количество и состав торгуемых инструментов являются индикатором уровня развития национальных финансов. Более того, индексы фондовых бирж являются «барометром», по которому судят о ситуации в национальной экономике.

Современные процессы глобализации и либерализации финансовых рынков стали условием формирования мировых финансовых центров, которые являются важнейшими элементами архитектуры мирового фондового рынка. Сегодня к ним относятся Лондон, Нью-Йорк, Токио, Сингапур, Гонконг, Франкфурт, Шанхай и др. До кризиса 2008–2009 гг. безусловными лидерами были Нью-Йорк и Лондон. Однако уже с конца XX в. происходит усиление азиатских площадок. Они стали особенно привлекательными в последние годы, так как азиатские рынки не сильно пострадали от финансового кризиса 2008–2009 гг. Это привело к тому, что лидирующие позиции западных бирж стали уже не такими неоспоримыми.

Важной современной тенденцией развития мировых бирж является изменение их организационно-правовой формы. Например, в соответствии с российским законодательством, фондовая биржа может быть создана в форме некоммерческого партнерства или акционерного общества. Членами фондовой биржи, являющейся некоммерческим партнерством, могут быть только профессиональные участники рынка ценных бумаг. Участниками торгов такой биржи могут быть только ее члены².

В настоящее время наблюдается тенденция преобразования организационно-правовой формы мировых площадок из ассоциаций и некоммерческих партнерств в акционерные общества, в результате чего их членская база становится более открытой и многообразной. Акции таких фондовых бирж свободно обращаются на рынке. Данный процесс именуется коммерциализацией. Такие изменения стали наблюдаться еще в прошлом веке. Так, Стокгольмская фондовая биржа была акционирована в 1993 г., биржа Хельсинки – в 1995 г., биржа Копенгагена – в 1996 г., Амстердамская фондовая биржа – в 1997 г., Австралийская фондовая биржа – в 1998 г.³

В 2001 г. листинг акций на фондовом рынке прошла Франкфуртская биржа, Euronext, Лондонская биржа⁴. Сегодня акции большинства веду-

² ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Российская газета. № 79. 25.04.1996.

³ Описание крупнейших мировых бирж / Доклад Eurotrust financial company: URL: <http://www.euro-trust.ru> (05.11.2011).

⁴ Жердев А.С. Российский и мировые рынки ценных бумаг: интеграция и перспективы развития // Управление общественными и экономическими системами. 2008. № 1. С. 43.

щих бирж торгуются на открытом рынке. В результате процессов коммерциализации меняется и идеология биржи. Если раньше приоритетом деятельности были интересы членов-совладельцев биржи, которые зачастую не совпадали с интересами самой биржи, то сегодня биржа служит клиентам и отстаивает свои интересы. Такая позиция соответствует идеологии любой компании, стремящейся получить конкурентные преимущества на рынке. Таким образом, акционирование превратило биржи в бизнес-корпорации со своей стратегией, организационной структурой и моделью управления. Это привело к повышению профессионализма в управлении, усилению требований в отношении финансовой отчетности и прозрачности. Кроме того, акционирование бирж способствовало активизации процессов консолидации бирж путем слияний и поглощений через покупку либо обмен акциями.

В процессе развития информационных и телекоммуникационных технологий, а также глобализации и либерализации рынка капитала усиливается конкуренция между биржами за финансовые ресурсы, что заставляет ведущие мировые площадки активнее сотрудничать друг с другом, создавать объединения и альянсы. Сегодняшний этап развития мировой биржевой инфраструктуры по праву может быть назван эпохой альянсов, поглощений и слияний между ведущими площадками.

Кроме того, конкуренцию на фондовых рынках усиливает активное развитие частных торговых систем, которые создаются брокерскими компаниями, организующими для своих клиентов торговые сети. Среди них стоит назвать BATS и Chi-X, которые планируют объединиться. Альтернативные торговые системы формируют внебиржевой рынок. Эксперты полагают, что альтернативные торговые системы, торговать с помощью которых дешевле, чем на биржах, уже отобрали у бирж порядка 40% ликвидности⁵. В связи с этим биржам необходимо объединяться, чтобы противостоять усилению конкуренции.

Можно выделить три уровня современного процесса консолидации биржевых структур, вызванного необходимостью повышать конкурентоспособность национальных и региональных рынков: *национальный, региональный, трансконтинентальный*. Рассмотрим каждый отдельно.

В большинстве стран существует единая фондовая биржа или биржевой холдинг, включающий в свой состав помимо фондовой торговой площадки, биржу, торгующую производными финансовыми инструментами, а также иные инфраструктурные организации (депозитарий, клиринговая палата). Например, Гонконгский биржевой холдинг (Hong Kong Exchange and Clearing Limited) включает в себя Гонконгскую биржу, Гонконгскую клиринговую компанию и Гонконгскую фьючерс-

⁵ Демчук О. Эволюция и тенденции российского биржевого рынка // Биржевое обозрение. 2006. № 2. С. 22/

ную биржу. В состав Корейской биржи входит Корейская фондовая биржа, Корейская фьючерсная биржа и Корейская ассоциация участников фондового рынка. Холдинг Немецкой биржи включает, помимо торговой платформы, клиринговую и информационную компании, биржу по торговле финансовыми инструментами Eurex, созданную совместно с Швейцарской фондовой биржей⁶.

Однако интеграции на национальном уровне для активного участия в мировой конкуренции становится недостаточно. Фондовые биржи ищут партнеров из других стран своего региона. Отличной иллюстрацией региональной интеграции может служить создание биржевой площадки Euronext, которая образовалась в 2000 г. путем слияния бирж Амстердама, Брюсселя, Парижа. К процессу объединения европейских бирж подталкивало и объединение самой Европы. В 2001 г. Euronext приобрела Лондонскую международную биржу финансовых фьючерсов и опционов (LIFFE), наиболее авторитетную и успешную площадку по торговле деривативами⁷. Этот факт предопределил в дальнейшем привлекательность Euronext с точки зрения объекта объединения. Отметим, что операции на LIFFE приносят более трети прибыли всей Euronext⁸. В дальнейшем к Euronext присоединилась и Португальская фондовая биржа. В рамках Euronext произошло интегрирование торговой, клиринговой и расчетных систем фондовых, срочных и товарных рынков всех бирж стран-участниц. Таким образом, Euronext стала первой интернациональной биржей в мире, члены которой были полностью интегрированы, а рынки преобразованы в единую систему.

Другим ярким примером региональной интеграции является создание в 2003 г. северо-европейского биржевого объединения OMX AB, в состав которого входят биржи Стокгольма, Хельсинки, Копенгагена, Таллинна, Риги, Вильнюса и Рейкьявика. Биржевой альянс OMX AB контролирует около 80% рынка ценных бумаг стран Северной Европы и Балтии. Все биржи формально сохранили независимость, однако, допускается общее членство, разработаны общие правила ведения торговли и используется единая торговая платформа SAX⁹.

В восточно-европейском регионе также планируются некоторые сделки по объединению бирж, объявлялось о планах создания единого фондового рынка балканского региона. В качестве наиболее перспектив-

⁶ Консолидация мировых бирж как инструмент управления мировой финансовой системой // Институт развития фондового рынка. 2009. С. 20.

⁷ Кузнецов В. Трансокеанские мосты // Вестник НАУФОР. 2011. № 2. С. 34.

⁸ Тенденции к консолидации мировых бирж // АК&М. 2006. С. 18.

⁹ Европейские биржи во второй половине XX–XXI века: «Большой взрыв» на мосту Аденауэра // История бирж и биржевой торговли: <http://intermarkt.ru/content/view/423/579/> (15.11.2011).

ных партнеров по объединению называются Афинская фондовая биржа и Бухарестская фондовая биржа¹⁰.

Создание трансконтинентальных союзов биржевыми площадками является новейшей тенденцией на мировом финансовом рынке. Финансовые аналитики полагают, что начало этому процессу было положено сделкой по объединению Нью-йоркской фондовой биржи (NYSE) и Euronext, которая была завершена в 2007 г. Созданная трансатлантическая площадка дает эмитентам, не желающим подчиняться жесткому американскому регулированию, прямой доступ к инвесторам из США. Объединенная площадка является лидером по объему торгов акциями (за первое полугодие 2011 г. 1728,8 млрд долл.) и занимает 2 место в мире по количеству эмитентов, прошедших листинг (по итогам первого полугодия 2011 г. 3451 компания)¹¹.

Другим примером трансатлантического биржевого союза может стать объединение Лондонской фондовой биржи (LSE) и Канадской фондовой биржи (TMX), которая представляет собой объединение бирж Торонто и Монреаля. Объединенная биржа станет одной из крупнейших по количеству размещенных компаний (свыше 6500 с общей капитализацией около 5,8 трлн долл.)¹². Она займет лидирующие позиции по размещениям из развивающихся стран и компаний малой капитализации. С учетом канадской специфики объединенная биржа изначально будет иметь значительный уклон в сторону горнодобывающей отрасли. От слияния в перспективе существенно выиграют канадские компании, которые получают доступ к инвесторам Лондонской биржи. Лондонская фондовая биржа, в свою очередь, улучшит свои позиции на срочном рынке¹³.

Пожалуй, самым знаковым событием, способным определить будущее развитие мировой биржевой инфраструктуры, может стать объединение таких биржевых гигантов, как NYSE Euronext Group и Deutsche Borse. На объединенной площадке будут торговаться бумаги на 20 трлн долл., что составляет 36% капитализации всех публичных компаний. Основным направлением сотрудничества двух площадок является совместное развитие рынка производных финансовых инструментов. Обе биржи обладают крупными отделениями, проводящими торговые операции с деривативами. В состав NYSE Euronext Group включена Лондонская международная биржа финансовых фьючерсов и опционов (LIFFE), а Deutsche

¹⁰ Тенденции к консолидации мировых бирж // АК&М. 2006. С. 21.

¹¹ Официальный сайт Всемирной федерации бирж: <http://www.world-exchanges.org/> (17.11.2011).

¹² Кандинская О. Новые биржевые альянсы // F&O. 2011. № 6. С. 41.

¹³ Там же. С. 41–42.

Borse обладает Eurex, одной из самых успешных деривативных площадок¹⁴.

В соответствии с годовым отчетом ведущей профессиональной ассоциации деривативных бирж Futures Industry Association, объем торгов производными финансовыми инструментами достиг в 2010 г. рекордной величины в 22,3 млрд контрактов. Мировой рынок биржевых деривативов вернулся к докризисным темпам роста: годовой прирост оборота за 2010 г. составил 26%, что сопоставимо с данными 2007 г.¹⁵

В условиях, когда снижение издержек приобретает принципиальное значение, некоторые биржи идут на интеграцию не только функций по организации торговли, но и сопутствующих услуг и функций. Между биржами активно идут процессы консолидации в области клирингового и депозитарного обслуживания. Так, например, в результате слияния клиринговой компании Clearnet, принадлежащей Euronext, и Лондонской клиринговой палаты была создана компания LCH Clearnet¹⁶.

Развитие информационных и телекоммуникационных технологий обостряет конкурентную борьбу между биржами. Фондовые площадки вынуждены осуществлять масштабные инвестиции в новые технологии для того, чтобы повышать конкурентоспособность, снижать издержки для клиентов, предлагать новые услуги, новые инструменты, а значит, привлекать новых эмитентов и инвесторов.

Внедрение электронных систем торговли совершило революцию в биржевом деле. Благодаря развитию информационных технологий многократно увеличилась эффективность таких процессов, как подача и выполнение заявок, а также осуществление расчетов и клиринга между участниками сделок. Благодаря внедрению информационных технологий биржи становятся универсальными институтами финансового рынка, поскольку у них появляется возможность совмещать деятельность по организации торговли с клиринговой и депозитарной деятельностью. Эти процессы приводят к уменьшению числа посредников на фондовом рынке.

Развитие электронной торговли привело к увеличению средств, обращающихся на фондовом рынке. Особенно важно подчеркнуть, что это способствовало развитию частного интернет-трейдинга, главным субъектом которого является мелкий, так называемый, «массовый» инвестор. Увеличение числа игроков, обладающих сравнительно небольшими

¹⁴ Аскрадзе Н. Тенденции развития фондовых бирж // Коммерсантъ. 2007. № 113. С. 12.

¹⁵ 2010: Record volume / Официальный сайт: Futures Industry Association: <http://www.futuresindustry.org/projects-and-studies.asp> (21.11.2011).

¹⁶ Европейские биржи во второй половине XX–XXI века: «Большой взрыв» на мосту Аденауэра // История бирж и биржевой торговли: URL: <http://intermarkt.ru/content/view/423/579/> (15.11.2011).

суммами вложений в ценные бумаги и ориентирующихся на получение «быстрых» денег, повысило спекулятивность рынка ценных бумаг, стимулировало развитие срочного рынка, предоставляющего возможность торговли с многократным плечом.

Сегодня идут активные процессы объединения бирж на основе единых электронных систем торговли. NASDAQ создавало биржевые структуры с партнерами в разных регионах (NASDAQ Japan, NASDAQ Canada, NASDAQ Europe) на основе единой технологии, однако они были закрыты в 2002–2003 гг.¹⁷. На немецкой платформе Xetra торгует 18 европейских бирж¹⁸. А биржи Норвегии, Финляндии, Дании, Швеции, Исландии, Литвы, Латвии и Эстонии, входящие в региональное объединение бирж OMX AB, используют электронную торговую систему SAX шведской биржи¹⁹. Необходимо подчеркнуть, что OMX AB занимает одну из ведущих позиций на мировом рынке по предоставлению программных решений для бирж других стран. Оно предоставляет программное обеспечение более чем 60 биржам из 50 стран²⁰.

Большинство экспертов положительно оценивают последствия консолидации биржевых структур. Во-первых, объединяясь, совмещая свои технологические платформы и используя совместный опыт ведения торгов, биржи значительно снижают свои издержки. При этом за счет расширения рынков для эмитентов уменьшаются издержки заимствования, а для инвесторов повышаются возможности диверсификации финансового портфеля и снижения рисков. Благодаря развитию информационных технологий и процессам консолидации, биржевые гиганты стали способны предоставлять клиентам услуги круглосуточной торговли, снижая риски связанные с временными разрывами работы бирж разных регионов. Несомненным положительным последствием интеграции фондовых рынков является более эффективное использование избыточных сбережений в одних странах и привлечение дополнительных инвестиций в – других.

Однако существуют и альтернативные мнения относительно последствий и целей интеграционных процессов. Создание бирж-гигантов способно снизить уровень конкуренции и тем самым негативно отразиться на мировом рынке предоставления услуг по организации торговли цен-

¹⁷ Жердев А.С. Российский и мировые рынки ценных бумаг: интеграция и перспективы развития // Управление общественными и экономическими системами. 2008. № 1. С. 52.

¹⁸ Консолидация мировых бирж как инструмент управления мировой финансовой системой // Институт развития фондового рынка. 2009. С. 23.

¹⁹ Жердев А.С. Российский и мировые рынки ценных бумаг: интеграция и перспективы развития // Управление общественными и экономическими системами. 2008. № 1. С. 53.

²⁰ Консолидация мировых бирж как инструмент управления мировой финансовой системой // Институт развития фондового рынка. 2009. С. 25.

ными бумагами. Кроме того, отмечается, что если региональная консолидация рассматривается как логичная, то трансатлантические союзы выглядят достаточно сомнительными с точки зрения целесообразности. Европейские биржи не очень-то нуждаются в союзе со своими американскими коллегами, поскольку демонстрируют хорошие финансовые результаты, привлекая крупных клиентов. Американские же биржи заинтересованы в объединении с европейскими партнерами, так как они пострадали в последнее время от ужесточения норм, регулирующих финансовые рынки. Можно заключить, что основными драйверами трансконтинентальной консолидации являются американские биржи, стремящиеся обойти регулирующие нормы.

Говоря о современных тенденциях развития биржевых структур, необходимо отдельно остановиться на позиции российских бирж и их способности интегрироваться в происходящие процессы. Нужно отметить, что ведущие мировые торговые площадки составляют существенную конкуренцию в борьбе за финансовые ресурсы для российских бирж. Стоит только сказать, что первое российское IPO проведено не на российских площадках, а на Нью-Йоркской фондовой бирже в ноябре 1996 г., где Вымпелком размещал ADR III. Затем предпочтение было отдано Лондонской фондовой бирже, на которой только в 2004 г. были проведены 9 размещений российских компаний. В 2005 г. на долю российских компаний пришлось 28% всех размещений на LSE²¹.

Современное состояние в сфере российских размещений особо не отличается от периода начала 2000-х. Так, в 2010 г. российскими компаниями было проведено 25 IPO/SPO общим объемом 6690 млн долл. Для сравнения отметим, что в Польше в 2010 г. было проведено 81 размещение объемом 4,8 млрд долл. 15 из 25 российских размещений прошли на иностранных площадках²². Кроме того, по некоторым расчетам, объем торгов депозитарными расписками на российские акции на зарубежных площадках превышает оборот торгов с акциями этих же эмитентов на фондовом рынке России, что свидетельствует о перемещении торгов акциями с российских бирж на международные. Основными причинами, заставляющими российские компании размещаться за рубежом, являются отсутствие достаточного инвестиционного спроса, развитого финансового законодательства и биржевой инфраструктуры.

Можно утверждать, что современная российская биржевая система развивается в тех же направлениях, что и ведущие мировые фондовые торговые площадки. Для российской биржевой инфраструктуры характерна территориальная концентрация. Сегодня в России существует две

²¹ Демчук О. Эволюция и тенденции российского биржевого рынка // Биржевое обозрение. 2006. № 2. С. 23.

²² Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. С. 65.

основных биржевых площадки, расположенные в Москве: Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) и Российская торговая система (РТС), которые в 2011 г. завершили процесс объединения.

Наиболее динамично развивающимся сегментом на российском фондовом рынке является срочная площадка FORTS Группы РТС, что соответствует мировой тенденции опережающего развития рынка производных финансовых инструментов. За период с 2005 г. по 2010 г. объем торгов на рынке FORTS вырос в 42,7 раз и составил по итогам 2010 г. 29350,4 млрд руб., что равно 89% от всего объема торгов на бирже РТС²³. На данный момент FORTS располагает самой широкой в России линейкой инструментов: это 64 контракта (46 фьючерсов и 18 опционов) на акции российских эмитентов, облигации, короткие процентные ставки, валюта, индекс РТС, нефть, золото, серебро, дизельное топливо и сахар²⁴.

Как и зарубежные торговые площадки, российские биржи сталкиваются с конкурентным давлением со стороны внебиржевых торговых систем. В ответ на данный вызов РТС объединила в рамках своей структуры биржевой и внебиржевой рынок. В 2003 г. РТС запустила проект организованного внебиржевого валютного рынка (RTS-Money). Кроме того, в рамках РТС существует система RTS board, на которой выставляются индикативные котировки на ценные бумаги, не допущенные к торгам на фондовой бирже РТС, а также отсутствует обязательство по предварительному депонированию ценных бумаг и денежных средств и существует возможность выбора даты расчетов и способа расчетов.

Для российского рынка так же, как и для зарубежного, характерны процессы территориальной и инфраструктурной биржевой консолидации. Группа ММВБ представляет собой объединение следующих организаций: ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа», ЗАО «Фондовая биржа ММВБ», ЗАО «Национальный расчетный депозитарий», ЗАО Акционерный коммерческий банк «Национальный клиринговый центр»²⁵. Группа РТС же представляет собой вертикально интегрированную торгово-расчетную инфраструктуру, в которую входят: НП «Фондовая биржа РТС», ОАО «Фондовая биржа РТС», НП «Фондовая биржа Санкт-Петербург», ЗАО «Клиринговый центр РТС», ЗАО «Небанковская кредитная организация «Расчетная палата РТС», ЗАО «Депозитарно-Клиринговая Компания». Отмечу, что срочный рынок FORTS был создан совместно РТС и фондовой биржей «Санкт-Петербург»²⁶.

Важнейшим событием для развития российской биржевой инфраструктуры стало объединение ММВБ и РТС в 2011 г. Предполагается, что

²³ Там же. С. 67.

²⁴ Официальный сайт биржи РТС: www.rts.ru (11.11.2011).

²⁵ Российский фондовый рынок: 2010. События и факты. М., НАУФОР. С. 55.

²⁶ Там же. С. 56.

данная сделка будет сопровождаться выходом ЦБ из состава акционеров ММВБ. Цель объединения заключается в консолидации основной ликвидности российского фондового рынка, что способно сделать его более конкурентоспособным по сравнению с западными площадками. Также планируется акционирование объединенной площадки, размещение ее акций на открытом рынке.

В рамках рассмотрения тенденции территориальной биржевой консолидации нельзя не упомянуть об активно развивающемся сотрудничестве с биржами стран постсоветского пространства. Общий недостаток – высокий уровень развития фондового рынка является одной из основных предпосылок для развития взаимодействия. Отток финансовой активности за границу, отсутствие институциональных инвесторов, высокий уровень капитализации бирж в сегменте сырьевых компаний – это основные проблемы развития фондового рынка постсоветских стран, которые необходимо решить. Предпосылкой для развития взаимодействия, помимо решения общих проблем, является постепенное взаимопроникновение участников на рынки соседних стран. Так, Сбербанку России принадлежит 1,3% капитала Казахстанской фондовой биржи, которая в свою очередь является акционером Кыргызской фондовой биржи. Кроме того, отметим, что на обеих биржах существует возможность беспрепятственной торговли акциями эмитентов двух стран²⁷.

Инфраструктурные организации фондового рынка по праву можно назвать основными двигателями интеграционного процесса. В 2000 г. по инициативе ММВБ была создана Международная ассоциация бирж стран СНГ с целью координации усилий по развитию организованных финансовых рынков. Членами Международной ассоциации бирж СНГ являются 20 инфраструктурных организаций (бирж и депозитариев) из 10 стран СНГ²⁸. Перед членами стоит задача по интеграции биржевого рынка на основе объединения организационных, технологических и информационных возможностей. Также в целях организации общего «депозитарного пространства» в 2004 г. была создана Ассоциация центральных депозитариев Евразии, в которую входят 15 депозитариев стран СНГ и ЕврАзЭС²⁹. РТС, в свою очередь, занимается вопросом создания единого срочного рынка России, Украины и Казахстана.

Однако стоит отметить, что Россия является не единственным игроком, заинтересованным в развитии взаимодействия со странами постсоветского пространства. Страны Балтии нашли более привлекательной

²⁷ Головин М.Ю. Перспективы совместного развития инфраструктуры фондовых рынков в странах ЕврАзЭС // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 1. С. 45.

²⁸ Официальный сайт Международной ассоциации бирж СНГ: mab.micex.ru/ (19.11.2011).

²⁹ Официальный сайт Ассоциации центральных депозитариев Евразии: aecsd.com/ (23.11.2011).

интеграцию с североевропейским альянсом, который к тому же приобрел Армянскую фондовую биржу, а Стамбульская фондовая биржа является крупнейшим акционером Кыргызской фондовой биржи и активным организатором Федерации евро-азиатских фондовых бирж (FEAS), в которую входят большинство фондовых бирж стран СНГ. Это свидетельствует о том, что в условиях острой конкуренции между инфраструктурными организациями на фондовом рынке за оставшиеся неподеленные сегменты идет жесткое соперничество. На постсоветском пространстве пока не сложилось единого финансового рынка, и попытки интеграции, начатые в последнем десятилетии, пока остаются малоэффективными. Это, безусловно, ставит под сомнение конкурентоспособность российских площадок в борьбе за финансовые ресурсы в условиях финансовой глобализации и консолидации основных конкурентов.

Процессы глобализации, либерализации финансовых рынков, а также быстрое развитие информационных технологий усилили конкуренцию между фондовыми биржами за финансовые ресурсы. Данные процессы обусловили необходимость интеграции ведущих торговых площадок. Национальная консолидация больше не способна обеспечить конкурентные позиции.

В настоящее время мировая биржевая инфраструктура переживает эпоху региональной и трансконтинентальной интеграции. Сотрудничество в области клирингового и депозитарного обслуживания, разработки IT решений для организации торговли, а также стремление укрепить свои позиции на срочном рынке стали основой интеграционных процессов. Большинство экспертов склонны положительно оценивать консолидацию ведущих бирж, отмечая снижение издержек как для эмитентов, так и для бирж, а также диверсификацию клиентских вложений. Несомненно, что для усиления конкурентных позиций российских бирж важно суметь интегрироваться в современные процессы консолидации и коммерциализации, которые кардинальным образом меняют облик мировой биржевой инфраструктуры.

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ 2011 г.

9 ноября 2011 г. в Институте экономики РАН была проведена ежегодная научная конференция молодых учёных на тему: «Россия и мир: поиск новых моделей экономического развития». В конференции приняли участие молодые ученые и аспиранты Института экономики РАН, научные сотрудники, аспиранты и студенты ведущих научных и образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Иванова, Ижевска. Основная часть рассмотренных участниками научной конференции материалов была ориентирована на проблематику модернизации и диверсификации российской экономики в новых условиях. Мы публикуем статьи победителей конкурса лучших презентаций и выступлений участников конференции.

С. ХАВРОНИН

аспирант Института мировой экономики и международных отношений РАН

СПЕЦИФИКА СКАНДИНАВСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Исследуется специфика скандинавского общества в качестве неотъемлемого звена национальной инновационной системы стран Северной Европы и главного стимулятора инновационной активности в регионе. Раскрывается роль государства в формировании «общества знания», дается характеристика «творческой индустрии».

Ключевые слова: Северная Европа, инновации, творческая индустрия, человеческий капитал, кластеры.

Современные страны Северной Европы лидируют по многим показателям инновационного развития. Они занимают первые и близкие к первым места не только по удельным затратам на НИОКР, что само по себе демонстрирует инновационный и наукоемкий характер их экономик, но и по ряду интегральных показателей инновационности. Например, согласно Европейскому инновационному табло (European Innovation Scoreboard) – отчету, выпускаемому Европейской Комиссией и содержащему оценки конкурентоспособности и инновационности стран-членов

ЕС, Швеция и Финляндия занимают первое и второе места соответственно, а Дания находится на пятом месте¹.

Говоря о национальных инновационных системах, исследователи зачастую акцентируют внимание на разного рода институциональных надстройках, но забывают о населении и человеческом капитале, который является важнейшим фактором стимулирования инновационного развития и питательной средой для роста наукоемкого бизнеса. Особенно это характерно для нашей страны. При этом, изучая наукоемкий бизнес и национальную инновационную систему (НИС) стран Северной Европы, все чаще приходится констатировать, что на современном этапе главное преимущество данных стран заключается как раз в специфике скандинавского общества, которое чрезвычайно восприимчиво и предрасположено к инновациям. В скандинавском обществе существует понимание того, что изобретения и инновации – это хорошо, и каждый взрослый гражданин своей моделью поведения всячески способствует инновационному развитию своей страны.

Отметим, что понятие «общества знания» ввел американский экономист Мануэль Кастелс, а норвежский исследователь Кнут Согнер разработал понятие «инновационной культуры», которая, по его мнению, является отличительной чертой североευропейской модели экономического развития². Для обозначения общества, восприимчивого к инновациям, можно употреблять термин «инновационное общество».

Безусловно, скандинавское общество является высоко инновационным. Главная детерминанта такого общества состоит в том, что инновации здесь не являются «островками роста», но пронизывают все области народного хозяйства и, что более важно, практически каждое домохозяйство. Непосредственное воздействие инноваций в таком обществе чувствует на себе каждый гражданин.

Один из показателей, определяющих инновационное общество, – наличие традиций изобретательства и активность изобретательской деятельности. Традиции изобретательства обычно представляют в описательной форме, переосмысливая изобретения данной страны и оценивая их вклад в научно-технический прогресс (НТП). Активность изобретательской деятельности в настоящее время чаще всего является составным элементом различных интегральных коэффициентов, характеризующих уровень развитости страны и ее конкурентоспособности, и предстает перед нами в виде, например, количества патентных заявок на душу населения за год. Отметим, что патентная статистика чаще всего не дает объективной картины, потому что экономическая ценность

¹ European Innovation Scoreboard 2009. Comparative analysis of innovation performance. P. 6.

² Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: Изд. «Весь Мир», 2008. С. 182.

патентов сильно различается по странам, а традиция патентовать разработки – по отраслям. В связи с этим важен именно качественный анализ инновационной активности населения Северной Европы.

Особенно богатые традиции изобретательства накоплены в Швеции. Учитывая, что население этой страны составляет сегодня около 9 млн человек, ее вклад в мировую копилку изобретений можно назвать феноменальным. Шведская ассоциация изобретателей была основана в 1886 г. Между 1880 г. и началом Первой мировой войны в стране проходила быстрая индустриализация, во многом опиравшаяся на отечественные изобретения. Эти изобретения, в свою очередь, послужили благодатной почвой для роста промышленных компаний, которые до сих пор остаются ведущими в шведской экономике, а многие из них («Эрикссон», «Вольво», «СКФ», «АББ») превратились в ТНК. Среди самых известных изобретателей и ученых можно назвать Альфреда Нобеля – изобретателя динамита, искусственного шелка, каучука, синтетических нитей и лаков. Й. Эрикссон – создатель модели гребного винта для судов, а Г. де Лаваль – конструктор молочного сепаратора. Л. Эрикссон усовершенствовал телефонную связь, а С. Вингквист изобрел сферические шарикоподшипники, которые широко используются в современном машиностроении³.

В 1950-е гг. революцию в пищевой промышленности совершила шведская упаковка для жидких продуктов «Тетра Пак», а в автомобильной промышленности широкое применение получил трехточечный ремень безопасности для автомобилей, основанный на принципе, используемом в альпинизме. Системы NMT и GSM, цифровое устройство, на основе которого была сконструирована компьютерная мышь, цветная компьютерная графика, усовершенствованные системы спутниковой навигации и связи, эффект жидких кристаллов – все эти шведские изобретения оказали влияние на развитие современных коммуникационных и информационных технологий. Заметны достижения Швеции в области медицины: кардиостимулятор, электрофорез, хирургический лазерный нож, кардиография, искусственная почка, зубные титановые имплантаты – все это было изобретено в Швеции. Шведы разработали ряд эффективных лекарственных препаратов против язвы желудка, астмы, ангины, заболеваний сердца⁴.

Финляндия дала миру такие изобретения, как радиозонд, силосная система AIV (за это изобретение финский химик Артури Илмари Виртанен стал лауреатом Нобелевской премии в 1945 г.), взвешенная плавка в производстве меди, ряд изобретений в области автоматизации бумаго-

³ Антюшина Н. Страны Северной Европы: наукоемкий тип развития // Электронный журнал «Финансовая аналитика», 24.10.2007. С. 3. <http://finanal.ru/010/strany-severnoi-evgoru-naukoemkii-tip-razvitiya?page=0,0>

⁴ Там же.

делательных машин. К изобретениям недавнего времени можно отнести аппарат для измерения частоты пульса, биоизменяемые хирургические имплантаты, операционная система Linux, ряд нововведений в области мобильной связи (в основном усилиями исследовательских центров Nokia) и пищевой промышленности, особенно в области функциональных продуктов питания⁵.

Дания, которая относительно недавно из преимущественно сельскохозяйственной страны превратилась в государство с инновационной моделью развития (при высокой доле сельского хозяйства), не имеет видимых традиций изобретательства. Однако не всем известны такие изобретения этой небольшой страны, как печатная машинка, язык программирования C++ , водородный показатель pH. Кроме того, с 1918 г. Дания стала одним из крупных центров изучения физики атома. Ведущую роль в этом сыграл Нильс Бор. Известны также прорывные исследования ботаника, физиолога и генетика Вильгельма Йохансена, который ввел понятия «ген», «генотип». Совсем недавно, в 2003 г., датчанин Янус Фрийс и швед Никлас Зенстрём прославились программой Skype, позволяющей людям со всех уголков планеты бесплатно общаться при помощи интернет-видеосвязи.

Более скромные традиции изобретательства в Северной Европе имеет Норвегия. Однако и эта страна генерировала интересные изобретения, существенно повлиявшие на человеческую жизнь. Норвежцы подарили миру аэрозольный баллон, первый промышленный образец газовой турбины, велосипедный лифт (существует в мире в единственном экземпляре и находится в городе Тронхейм) и канцелярскую скрепку.

Анализ изобретений, сделанных в Северной Европе, приводит к двум выводам. Во-первых, несколько скандинавских изобретений действительно кардинально изменили человеческую жизнь. Многие из них на слуху, а продукция, созданная на их основе, пользуется большим спросом. Более того, почти все крупнейшие изобретения дали жизнь и крупнейшим компаниям региона, успешно работающим по сей день. Во-вторых, в Северной Европе очень велик «удельный вес» изобретений, направленных непосредственно на потребителя. Высока утилитарность этих изобретений. Например, шведы изобрели безопасные спички и застежку-молнию, финны – шкаф для сушки посуды и безопасную для зубов пищевую добавку – ксилитол, датчане – печатную машинку и конструктор Lego, норвежцы – канцелярскую скрепку и нож для резки сыра. Конечно, можно поставить под сомнение важность такого рода нововведений. Однако именно они являются коммерчески наиболее успешными инновациями Скандинавии и объективно облегчают человеческую жизнь.

⁵ Гасик Т. Выдающиеся финские изобретения XX века // Финляндский торговый путь. 2006. № 5.

Даже простой контент-анализ Интернета на предмет сравнения с другими странами даст нам понять, что изобретательность свойственна североевропейским народам. Одно из самых логичных объяснений этому факту основывается на тезисе, что суровые географические условия служат стимулом к изобретательству, так как изобретения помогают выживать в трудных условиях, избегать тяжелого физического труда⁶. Наверное, такую точку зрения стоит признать близкой к истине. Она вполне коррелирует с признаваемой сегодня всеми теорией географического POSSИБИЛИЗМА, а также теорией Вызова-и-Ответа А. Дж. Тойнби⁷.

Инновационная активность скандинавских стран в последнее время проявляется не только в прорывных изобретениях. Инновации являются результатом поиска конкретных решений. В Северной Европе творческий подход к решению повседневных проблем стал чуть ли не девизом региона. На это указал в 1992 г. авторитетный исследователь конкурентоспособного инновационного развития малых стран Б.-О. Лундваль⁸. Изучая происхождение инноваций в пределах экономики такой малой страны, как Дания, Лундваль пришел к выводу, что инновация является не дискретным, а кумулятивным процессом. Иными словами, каждый день создается что-то новое, новые идеи накапливаются в более значительные изобретения. Здесь он вступил в заочный научный спор с концепцией «созидательного разрушения» Й. Шумпетера, который утверждал, что главной движущей силой прогресса является предприниматель, который периодически потрясает мир новым изобретением, разрушающим старую и создающим новую систему, экономически более прогрессивную. Лундваль же утверждает, что инновация является не только кумулятивным, но и повсеместным (убиквитетным) процессом, когда в условиях малой страны все люди создают инновации и невозможно отделить одну инновацию от другой, так как они построены друг на друге. Именно он ввел понятие добавочной инновации (*incremental innovation*) для обозначения особого типа технологического прогресса, характерного для скандинавских стран, и противопоставил его понятию радикальной инновации (*radical innovation*), более характерному для крупных стран, например, США⁹.

Одним из главных следствий этого является взрывной рост качества отношений между производителями и потребителями на рынке.

⁶ Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: Изд. «Весь Мир», 2008. С. 195.

⁷ См.: Тойнби А.Дж., Постижение истории / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. Москва: Айрис-Пресс, 2004.

⁸ См.: National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / Edited by B. A. Lundvall. L.: Pinter Publishers, 1992.

⁹ Пилипенко И.В., Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. С. 117.

Он происходит по двум причинам. Во-первых, добавочные инновации самым прямым образом способствуют росту конкуренции, ведь адаптация инноваций в условиях малой страны происходит в короткие сроки. Таким образом, почти все субъекты рынка малой страны в каждый данный момент времени располагают примерно одинаковой информацией об уровне развития производительных сил. Во-вторых, сам факт осознания простым потребителем своей возможности влиять на ход рыночных процессов и постоянная информированность о нововведениях трансформировали конкурентные рынки малых стран в сторону большего доверия между покупателем и продавцом, способствовали устранению информационной асимметрии, характерной для рынков других стран. Все субъекты рынка стран Северной Европы, таким образом, постоянно находятся в процессе обучения и обмена мнениями. Б.-О. Лундваль для обозначения данного феномена ввел специальный термин «экономика обучения»¹⁰.

Постоянное обучение, в свою очередь, порождает «качественного» потребителя, чьи потребности может удовлетворить только честный, конкурентоспособный и постоянно нацеленный на обучение и развитие продавец. Рынки скандинавских стран (как и рынки многих других малых стран Западной Европы) – это такие рынки, где покупатель и продавец развиваются вместе, и где их отношения практически приблизились к совершенству.

Опираясь на этот опыт и отвечая тенденциям современного постиндустриального общества, североевропейское общество стало генерировать инновации и в нематериальном секторе. Широчайшую известность и признание получили скандинавские дизайнеры, чьи решения отличаются повышенной утилитарностью, экологичностью, доступностью, нацеленностью на гармоничное сосуществование человека и природы. К слову сказать, немаловажную роль в конкурентоспособности скандинавской промышленной продукции на мировых рынках играет именно высокий уровень дизайнерского решения. 2005 год был объявлен в Швеции годом дизайна¹¹.

То же самое справедливо и в отношении архитектуры и архитектурного дизайна. Впечатляющие архитектурные проекты в Скандинавских странах получили общеевропейское признание. К ним относится строительство моста через пролив Эресунн, связавшего Швецию и Данию (2000 г.) и способствовавшего возникновению нового транс-

¹⁰ Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. С. 117–118.

¹¹ Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. С. 491.

национального региона. Можно назвать также строительство Музея корабля «Васа» в Стокгольме (1990 г.), строительство «Глиптотеки» в Копенгагене (1996 г.), реконструкцию Королевской библиотеки Дании и возведение Черного диаманта – монументального монолита в стиле неомодернизма (1999 г.). Перечень продолжают строительство Нефтяного музея Ставангера в Норвегии (1999 г.), строительство музея современного искусства «Киасма» в Хельсинки (1998 г.). Скандинавские архитекторы пользуются заслуженной популярностью за рубежом, участвуя в реализации большого числа проектов. Одной из наиболее успешных мировых архитектурных фирм считается норвежское архитектурное бюро «Снохетта», выигравшее тендер на строительство новой Александрийской библиотеки (строительство завершено в 2001 г.), а также Оперного театра в Осло (2008 г.) и музея, посвященного трагической дате 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке (2009 г.)¹². А совсем недавно эта компания выиграла тендер на реконструкцию Музея современного искусства в Сан-Франциско, который планируется представить посетителям в новом облике в 2016 г.

При оценке жанровой принадлежности почти все значимые произведения искусства Северной Европы получают эпитет «интеллектуальный». Швеция является третьим экспортером музыкальной продукции в мире, уступая только США и Великобритании¹³. Экспорт шведской музыки в 2003 г. составлял около 1 млрд долл.¹⁴. Достаточно сильные позиции, если рассматривать музыкальный рынок пропорционально населению, имеют также и все остальные страны Северной Европы. Факт «трансляции» культурного влияния из этого небольшого региона на многие тысячи километров не вызывает сегодня никакого сомнения.

Продолжая анализ гипотезы о сильных традициях изобретательства и высокой степени предрасположенности населения стран Северной Европы к инновационной деятельности, можно сделать еще одно предположение: в современных постиндустриальных реалиях изобретательство не перестает играть одну из ключевых ролей в обеспечении количественного и качественного роста экономики; оно лишь трансформируется в другие виды творческой активности, создавая совершенно новые продукты, инновационные по своей сути. Практика подтверждает идею о творческой активности как одном из главных источников экономического роста на современном этапе.

¹² Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. С. 491–499.

¹³ A. Hildur Hildibrandsdóttir, D. Power. NOMEX: Nordic Music Exports directions and strategies. Collaboration strategy document. September 2009. P. 5.

¹⁴ O. Johansson. Beyond ABBA: the globalization of Swedish popular music // Focus on Geography 53(4). P. 135.

В последнее время (не только в Северной Европе, но и во всем мире) все больше внимания уделяется такому понятию, как «creative industries», что можно перевести как «творческие отрасли» («творческие индустрии») или, более обобщенно, «творческая индустрия». Понятие «творческая индустрия» впервые было введено в широкий обиход в Великобритании в 1997 г. премьер-министром Тони Блэром, который использовал его для объяснения своего видения перспектив роста постиндустриальных экономик¹⁵. Впоследствии Тони Блэр еще не раз обращался к этому термину. Вот одно из его высказываний: «Нашей целью должно стать воспитание такой нации, в которой творчески талантливые люди будут являться основным звеном в строительстве конкурентоспособной экономики XXI-го века, – вот тогда мы будем конкурировать за счет мозгов, а не мускулов»¹⁶.

Существует множество споров по поводу точного определения творческих индустрий. Однако, обобщая, можно сказать, что творческие индустрии – это совокупность отраслей экономики, в которых творческие способности личности являются основным инструментом создания стоимости, а продуктом является интеллектуальная собственность. Творческая индустрия включает широкий спектр различных видов предпринимательской деятельности: издательское дело и полиграфия; дизайн и мода; промышленный дизайн; производство модной одежды и реклама; изобразительное искусство (живопись, скульптура и декоративно-прикладное искусство); ремесла; архитектура; сценические формы искусства; разработка и выпуск программного обеспечения, интерактивные компьютерные игры и пр.^{17, 18}.

Данный сектор представлен в основном малыми предприятиями, а также индивидуальными предпринимателями (без образования юридического лица). Их отличает творческая энергия, восприимчивость к инновациям, гибкость и способность адаптироваться к быстро изменяющейся обстановке на рынке, производство продукции и услуг по индивидуальным заказам. Творческая индустрия неразрывно связана с информационными технологиями. Более того, современные компьютерные технологии придают индивидуальному творчеству масштаб и характер

¹⁵ Smith J. Creative Industries. An Introduction. P. 2. <http://issuu.com/jillianesmith/docs/creativeintro1>

¹⁶ Flew T. The Creative Industries. Culture and Policy // Sage Publications. 2011. P. 10. http://www.sagepub.com/upm-data/42872_Flew.pdf

¹⁷ Сайт Проекта развития творческой индустрии Санкт-Петербурга./ <http://www.creative.leontief.net/industries.html>

¹⁸ Flew T. The Creative Industries. Culture and Policy / Sage Publications, 2011. P. 10. http://www.sagepub.com/upm-data/42872_Flew.pdf

индустрии: компьютерные издательские комплексы, технологии веб-дизайна, средства мультимедиа, электронная коммерция¹⁹.

Доказано, что реализация продукции и услуг малых предприятий творческой индустрии оказывает влияние на инфраструктуру туризма и отдыха, способствует развитию небольших художественных галерей, кафе, ресторанов, клубов, зарождению новых «достопримечательностей XXI века». Что самое важное, при высоком качестве продукции национальной творческой индустрии более высокое качество приобретает и человеческий капитал, привыкая к новому, эстетичному, социально-ориентированному.

В Швеции в 2009 г. правительство решило выделить 73 млн шведских крон (около 10 млн долларов) на создание плана действий в отношении культурной и творческой индустрии (action plan for cultural and creative industries) при содействии новой организации – Совета по культурной и творческой индустрии (The Council for Cultural and Creative Industries). План действий направлен на создание благоприятных долгосрочных условий для предпринимательской деятельности в области культурной и творческой индустрии, а также на развитие кооперации между культурой и бизнесом с целью взаимовыгодного сотрудничества и реализации творческих идей²⁰. В Финляндии создано СП, включающее Хельсинкский Технологический Университет, Хельсинкскую школу экономики и Университет искусства и дизайна Хельсинки с целью наиболее эффективной коммерциализации инноваций²¹.

К сожалению, оценку добавленной стоимости, созданной творческой индустрией, пока проводили лишь в немногих странах мира. Поэтому на текущий момент сложно сказать, какую роль она играет в Северной Европе в узко экономическом плане. Для справки, в Германии творческая индустрия в 2004 г. достигла размера 58 млрд евро или 2,6% ВВП (то есть размер сектора больше, чем сельское хозяйство или энергетика). При этом ежегодный рост творческой индустрии был в три раза выше по сравнению с остальными секторами экономики Германии и составлял порядка 4,4%²².

Огромную роль в поддержании инновационного общества Северной Европы играют также социокультурные особенности региона, хотя зачастую сложно сказать, где причина, а где следствие. Возможно, та инноваци-

¹⁹ Сайт Проекта развития творческой индустрии Санкт-Петербурга: www.creative.leontief.net/industries.html.

²⁰ <http://www.sweden.gov.se/sb/d/3009/a/171720> – официальный сайт Правительства Швеции

²¹ <http://www.nordicinnovation.net/article.cfm?id=1-834-821>

²² Fesel B., Söndermann M. Culture and creative industries in Germany // German Commission for UNESCO. P. 3.

онно дружественная среда, которая сложилась в Северной Европе, поспособствовала кардинальным изменениям социокультурного характера. Более половины жителей Северной Европы старше 25 лет знают на каком-либо уровне как минимум два иностранных языка, а в Норвегии значение данного показателя охватывает три четверти населения (см. табл.).

Таблица²³

Знание иностранных языков жителями Северной Европы старше 25 лет, владеющими двумя и более иностранными языками, в сравнении с Францией и Германией (%)

	Дания	Финляндия	Норвегия	Швеция	Франция	Германия
2009 г.	52,1	67,9	74,7	50,4	22,9	30,2

Еще одна отличительная особенность скандинавских стран заключается в особом, чрезвычайно эффективном стиле менеджмента, основанном на доверии, командной работе, поиске наиболее неординарных идей и наивысших показателях участия женщин в управлении. В большинстве компаний Северной Европы практикуются так называемые «плоские структуры» – организационные структуры с минимальным количеством уровней соподчиненности. Например, такие гиганты шведского бизнеса, как IKEA, Ericsson, Volvo, Scania, Sandvik используют матричные и дивизиональные системы управления, где работники трудятся в небольших, гибко перестраиваемых коллективах, организуемых по проектному принципу²⁴.

Еще одним косвенным доказательством опережающего развития человеческого потенциала в странах Северной Европы можно считать результаты социологического обследования, проводившегося в 1996–2006 г. во многих государствах мира²⁵. В ходе обследования респондентам задавались вопросы, ответы на которые должны были показать уровень научной грамотности населения страны. Наибольшее значение интегрального индикатора, который рассчитывался как среднее количество правильных ответов на предложенные тестовые вопросы, оказалось именно в странах Северной Европы. Пятерка стран-лидеров выглядела так: Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия, Нидерланды. Только в этих странах жители дали более 70% правильных ответов. Для сравнения, Россия оказалась на 32-м месте (46% правильных ответов), США – на 20-м

²³ Eurostat. Number of foreign languages known (self-reported) by age group. (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>). 21.10.2010.

²⁴ Маркелова Е.Ю. Страны Северной Европы: факторы успеха. Санкт-Петербург, 2007. С. 18–21.

²⁵ Шувалова О.Р. «Образ» науки: восприятие населением результатов научной деятельности // Форсайт. № 2 (2) 2007. С. 50–59.

(59%). В отличие от лидеров, в нашей стране по некоторым вопросам наблюдается даже не недостаток знаний, а всеобщее заблуждение: 44% респондентов уверены, что радиация создана человеком; 36% считают, что обычные растения не содержат генов, а генетически модифицированные растения содержат. Кто-то может посчитать, что такие обследования не показательны и не имеют к экономике никакого отношения. Однако именно такие знания влияют на поведение людей как потребителей, воспринимающих и использующих в практической деятельности информацию о назначении, безопасности и эффективности новых продуктов и технологий. Отсутствие понимания необходимости базовых научных знаний в повседневной жизни у определенной части населения является одним из важнейших факторов, сдерживающих создание и распространение инноваций.

Как видим, в силу ряда причин в странах Северной Европы сформировалась своего рода «критическая» социальная масса, восприимчивая к инновациям и понимающая, что научно-технический прогресс, при грамотном использовании его достижений, ведет к всеобщему благополучию. В результате от рынка продавца общество переходит к гораздо более гармоничному рынку, где и продавец, и покупатель достигают консенсуса, т.к. первый производит и продает качественный, функциональный, полезный продукт, а второй его потребляет и платит за это разумные деньги. Это такой рынок, где нет классической информационной асимметрии (или она сведена к минимуму), потому что потребитель образован и информирован, а продавец вынужден вести честную игру, так как в противном случае его вытеснят более конкурентоспособные игроки. Именно такое общество и такой рынок являются необходимым условием, без которого по-настоящему инновационное общество сложно представить.

Нашей стране есть чему поучиться у северных соседей. Население России вовлечено в процесс инноваций лишь в качестве пассивного наблюдателя. При этом государство не имеет ни концепции, ни стратегии развития населения как игрока отечественной НИС, а о значимости творческих индустрий слышало буквально несколько человек. Кроме того, отсутствует опыт кластерной политики. А ведь кластеры сегодня – это ключевой и наиболее эффективный инструмент региональной и инновационной политики в развитых странах. Именно кластеры способствуют преодолению описанной выше дискретности инновационного процесса и приводят к феноменальным синергиям, основанным на внешнем эффекте масштаба.

Хочется надеяться, что понимание необходимости стимулирования населения на все большее вовлечение в инновационный и творческий процесс придет в нашей стране достаточно скоро, иначе мы рискуем оставаться в позиции вечно догоняющих очень долго. Одних лишь Сколково и Роснано стране с населением 140 млн чел. едва ли будет достаточно.

В. ЛОБЗОВА
соискатель Института экономики РАН

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ И ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматривается комплекс вопросов, связанных с формированием единого научно-теоретического подхода к исследованию проблемы роста производительности труда на макро-, мезо- и микроуровне в современной экономике России. Дается сравнительный анализ традиционной и новой парадигмы управления производительностью труда.

Ключевые слова: *производительность труда, добавленная стоимость, выпуск, затраты, организационная производительность, факторы производительности, экономический рост.*

В настоящее время под производительностью понимается мера эффективности использования имеющихся производственных ресурсов (труда, капитала, сырья, энергии, времени, земли, информации) для производства необходимой потребителю по количеству, ассортименту и качеству продукции или для предоставления услуг. Новая система взглядов на производительность и управление ею сформировалась в радикально меняющейся экономической среде 1970–1980-х гг. Основные положения новой парадигмы производительности (представленные работами П. Друкера, М. Мескона, Д. Синка, М. Портера, Г. Кремнева, А. Петрова) в сравнении с традиционной, основанной на трудах К. Маркса, Ф.У. Тейлора, Г. Эмерсона, содержатся в табл. 1.

Поскольку производительность труда (ПТ) является важнейшим экономическим показателем, характеризующим эффективность затрат труда в материальном производстве как отдельного работника, так и коллектива предприятия в целом, то ее можно представить в виде следующего отношения:

$$ПТ = \frac{В}{З},$$

где ПТ – производительность, В – выпуск продукции, З – затраты ресурсов.

При этом в общий объем выпуска включается только та продукция, которая была или обязательно будет реализована потребителям.

**Характеристики традиционной и новой парадигмы
управления производительностью**

Основная характеристика парадигмы	Содержание традиционной парадигмы производительности	Содержание новой парадигмы производительности
Тип экономики	Массовое стандартизированное производств	Мелкосерийное многономенклатурное производство
Цель управления производительностью	Достижение максимальных объемов производства при минимальных затратах	Обеспечение сбалансированности между уровнем роста производительности и эффективностью организации
Область управления производительностью	Труд как единственный фактор	Все факторы производства, включая материальные, трудовые, финансовые и другие ресурсы
Главное условие роста производительности	Максимальная рационализация производства, основной фактор – НТП	Управленческие, инновационные механизмы менеджмента организации
Подход к управлению производительностью	Функциональный	Системный подход, предполагающий учет системных свойств организации
Главный источник производительности	Работник и интенсивность его труда.	Люди, владеющие знаниями
Характер управления производительностью	Рационализм.	Адаптивность, гибкость
Система управления производительностью	Построена на контроле всех видов деятельности, функциональном разделении работ, нормах, стандартах	Основана на повышении роли организационной культуры и инноваций, на мотивации работников

В объем затрат включаются все использованные ресурсы, независимо от того, была ли реализована произведенная из них продукция.

В современной рыночной экономике наибольшее распространение получил показатель производительности совокупного труда, определяющий эффективность использования всех видов ресурсов. Измерение производительности совокупного труда предлагается осуществлять по результирующему показателю, адекватному условиям рыночной экономики – добавленной стоимости, позволяющей определить степень востребованности деятельности хозяйствующего субъекта в условиях рыночной конкуренции.

Добавленная стоимость (ДС) определяется как разность между произведенной стоимостью и затратами на приобретение материалов по формуле:

$$ДС = B - c = a + v + m,$$

где ДС – добавленная стоимость, B – валовый выпуск предприятия в стоимостном выражении, c – стоимость потребленных материальных средств производства (сырье, материалы, энергия, услуги и пр.); a – амортизационные отчисления; v – расходы по оплате труда; m – прибыль производства до уплаты процентов за кредиты и займы и уплаты налога на прибыль.

В качестве затраченных ресурсов рассматриваются использованный труд, основной и оборотный капитал¹:

$$ПТ = \frac{ДС}{3}.$$

В соответствии с современными взглядами производительность определяет уровень полезного использования всех видов ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия. Таким образом, в экономической науке понятие «производительность» часто отождествляется с понятиями «производительность совокупного труда» и «совокупная производительность труда». Как справедливо отмечает Е.В. Кучина, из всех видов производительности на внутрифирменном уровне наиболее точным и объективным является показатель производительности совокупного труда, так как он характеризует производительность ресурсов, затраченных на конечный результат деятельности².

Вместе с тем категория производительности совокупного труда, как представляется, не учитывает в должной мере системный аспект управления. В связи с этим целесообразно ввести определение «организационная производительность» на внутрифирменном уровне. Она по сути идентична производительности совокупного труда, с той лишь разницей, что последняя не учитывает системных требований организации. То есть особенностью организационной производительности является то, что она целиком основывается на системном подходе. При этом основополагающим принципом выступает принцип иерархичности, сложности, эмерджентности, полилингвизма. Организационная производи-

¹ Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. М., 1997.

² Кучина Е.В. Обеспечение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе повышения производительности совокупного труда: теория и методология. Автореф.... д-ра экон. наук. Челябинск, 2009.

тельность предполагает измерение производительности на всех уровнях иерархии и во всех функциональных сферах организации, обеспечивающих интегральный эффект в ее деятельности.

Обобщая результаты научных исследований по проблемам производительности³, можно сделать вывод, что *производительность (внутрифирменная, организационная производительность) есть экономическая категория, определяющая эффективность использования всей совокупности ресурсов бизнес-процессов хозяйствующего субъекта, на каждом уровне иерархии направленная на обретение и удержание конкурентоспособности (повышение эффективности) организации.* Другими словами, наивысшая организационная производительность – это максимизация достижения целей при минимальных затратах ресурсов всех подразделений организации, обеспечивающая интегральный эффект в ее деятельности.

Данное определение предполагает увязку производительности с конкретными целями предприятия и входящих в него организационных звеньев, а также с конечными результатами его непосредственной деятельности. Это дает возможность использовать их при оценке трудового вклада различных подразделений и работников. При таком подходе обеспечиваются:

- расширенное понимание производительности, которое согласуется с проявлением действия закона ее роста;
- комплексный и системный подход, отражающий тесную связь с целями производства и конкретными задачами каждого организационного звена;
- взаимная увязка динамики производительности и прибыльности производства.

В связи с тем, что в философском смысле под производительностью понимается движение к совершенству, улучшение существующего способа производства, становится понятна логика современной организации по обеспечению высокого уровня производительности, когда центральное место занимают инновации, организационные способности, развитие человеческих ресурсов, нацеленных на постоянные улучшения, и придание уникальности конкурентным преимуществам в извлечении экономических выгод (рент).

Исходя из отмеченных особенностей, производительность организации может быть представлена своеобразной моделью – треугольником производительности (см. рис.).

³ См.: *Кремнев Г.Р.* Управление производительностью и качеством: 17-модульная программа для менеджеров. Модуль 5. М.: Инфра-М, 2000; *Круглов М.Г.* Указ. соч.; *Кучина Е.В.* Указ. соч.; *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Указ. соч.; *Михеев Д.* Эффективность труда – ключевой приоритет // *Экономист.* 2008. № 8. С. 33–37; *Портер М.* Указ. соч.

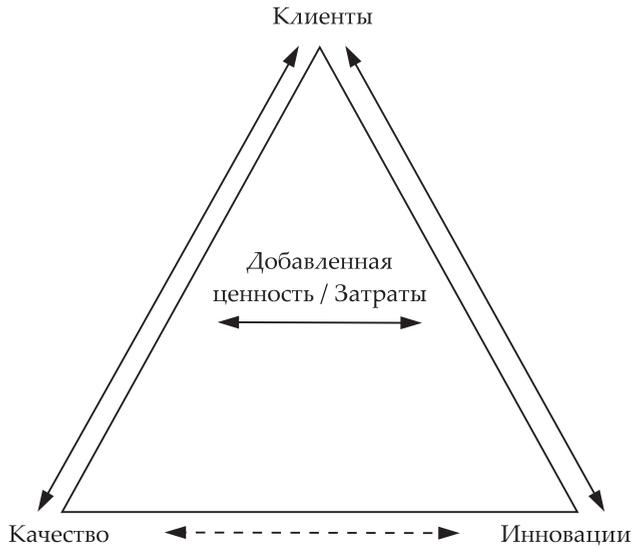

Рис. Взаимосвязь основных факторов производительности

Клиенты. В современных рыночных условиях на первое место выходит удовлетворение потребностей клиента. Знание его предпочтений, запросов и их удовлетворение на самом максимальном уровне – залог лояльности клиента и, следовательно, успеха компании. Организации зависят от своих потребителей и поэтому должны понимать их текущие и будущие потребности, выполнять их требования и стремиться превзойти их ожидания.

Качество. основополагающей составной частью современного управления выступает философия качества, которая широко себя зарекомендовала в модели TQM.

Всеобщее управление качеством (англ. Total Quality Management, TQM) – общеорганизационный метод непрерывного повышения качества всех организационных процессов. Главная идея TQM состоит в том, что компания должна работать не только над качеством продукции, но и над качеством организации всей работы, включая работу персонала. Это требует постоянного параллельного усовершенствования 3-х составляющих: качества продукции, качества организации процессов, уровня квалификации персонала. Такой подход позволяет достичь более быстрого и эффективного развития бизнеса.

Инновации. Как считают американские исследователи в области менеджмента Г. Хамел и Г. Прахалад, выживание и процветание компании в динамично меняющейся рыночной среде обеспечивается всеобщим и постоянным внедрением инноваций. Инновации могут быть организационно-технологические, организационно-управленческие, технико-тех-

нологические. Инновационная составляющая становится неотъемлемым элементом хозяйствования. Инновации в конечном счете направлены на повышение эффективности производства, а значит, и на рост производительности труда.

В соответствии с данной моделью, организационная производительность включает в себя два аспекта – внутренний и внешний. Внутренний аспект отражает эффективность использования всех ресурсов фирмы на каждом ее иерархическом уровне и в каждой функциональной сфере. Внешний аспект производительности проявляется в форме рыночной востребованности продукции. Другими словами, производительность должна обеспечивать достижение целей организации в конкурентной борьбе. Здесь проявляется тесная взаимосвязь производительности с такими экономическими категориями, как «конкурентоспособность» и «эффективность организации».

Следует отметить и то обстоятельство, что более сложные отношения организации с внешней средой, характерные для эпохи массового потребления, меняют роль производительности. Высокий ее уровень на данном этапе уже не является достаточным условием успешного функционирования предприятия, но остается необходимой предпосылкой общей эффективности организации (в соответствии с современными взглядами на понятие «эффективность организации»⁴). Здесь производительность – определяющий фактор эффективности организации.

Внутренняя производительность организации бывает высокой, но результаты деятельности предприятия (работы, продукция, услуги) могут оказаться не востребованными на рынке. В этом случае общая организационная производительность будет низкой. Поэтому большое значение в современных условиях хозяйствования имеет изучение проблем производительности с учетом системных особенностей функционирования и развития хозяйствующего субъекта, особенно принципа иерархичности.

Все три вершины треугольника производительности строго детерминированы, взаимосвязаны друг с другом, определяя в конечном итоге производительность организации в современных условиях хозяйствования. Каждая из трех вершин треугольника производительности обеспечивает вклад в достижение производительности организации, определяя степень добавленной ценности созданной продукции в соотношении с затратами на ее создание.

Ужесточение конкуренции заставляет компании работать так, чтобы в возможно большей степени увеличить соотношение «добавленная ценность/затраты» путем максимально возможного повышения ценно-

⁴ См. более подробно: *Шорохов Ю.И., Глушков А.В., Мамагулашвили Д.И.* Организационное поведение. М., 2000.

сти продукции при одновременном снижении ее стоимости. Настоящая модель предполагает, что организации должны обеспечить как максимальную эффективность своих предложений, с точки зрения их ценности для потребителя, так и наибольший коэффициент полезного действия компании (производительности). Организация, таким образом, должна стремиться к достижению целей, используя минимальный уровень ресурсов, добиться минимизации себестоимости, а значит, и уменьшения стоимости для потребителя⁵.

Для ускорения восстановления российской экономики необходима долгосрочная стратегия повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Возможности экономического роста в долгосрочной перспективе, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., базируются на повышении производительности труда практически как на единственном факторе роста и развития экономики в целом. Различные виды деятельности, сектора, регионы, отрасли промышленности нашей страны развиты неравномерно. Инновационное развитие России на современном этапе требует поэтому разработки адекватных современных теоретических и практических подходов к проблеме производительности труда.

Рост производительности труда позволит не только перевести экстенсивный рост экономики, обеспеченный сырьевыми ресурсами, в интенсивный, базирующийся на достижениях НТП, и сделать отечественную продукцию конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках, но и, как следствие, повысить уровень благосостояния российских граждан, качество их жизни. И эта задача является одной из самых важных на всех уровнях экономики. Именно она лежит в основе долгосрочного экономического роста, обеспечивающего конкурентоспособность российской экономики на макроуровне⁶.

Показатель производительности выбран в качестве ориентира и в проекте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., подготовленном Минэкономразвития⁷. Для решения этой чрезвычайно сложной задачи, по оценкам проректора ГУ «Высшая школа экономики» д. э. н. Л.М. Гохберга, потребуются не только удвоить темпы роста производительности труда, но и поддерживать их на уровне 12-13% в год на протяжении 12 лет⁸. Эта

⁵ Круглов М.Г. Менеджмент качества как он есть / М.Г. Круглов, Г.М. Шишков. М.: Эксмо, 2006. С. 544. (Качественный менеджмент).

⁶ Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008.

⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. / Минэкономразвития [Электронный ресурс]. <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.

⁸ Российская Бизнес-газета. 2008. № 642.

задача является для российской экономики предельной и требует смены текущей модели развития. А при сохранении текущих тенденций российская экономика способна поддерживать темпы роста ВВП, не превышающие 1–2% в год⁹.

В современных условиях успешное решение задачи модернизации предполагает, что в России должны быть достигнуты опережающие темпы роста ВВП и производительности труда по сравнению с ведущими странами мира. Это означает, что российская экономика должна поддерживать 4%-ный экономический рост в течение средне- и долгосрочного периода. По оценкам научного руководителя НИУ «Высшая школа экономики» Е.Г. Ясина, для достижения таких показателей необходимо достигнуть стабильного 5%-ного роста производительности¹⁰. При сложившихся тенденциях развития российской экономики данная задача является весьма напряженной. Это означает, что уже в настоящее время необходимо приступить к разработке государственной федеральной и региональных программ повышения производительности труда.

Решение стратегической задачи роста производительности труда требует активизации человеческого фактора, повышения общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня работников, совершенствования подготовки и повышения квалификации рабочих и специалистов в соответствии с новыми требованиями экономического развития страны.

⁹ Стенограмма пресс-конференции Е.Г. Ясина в РИА «Новости», состоявшейся 28 сентября 2011 [Электронный ресурс] Официальный сайт экспертных групп по обновлению «Стратегии – 2020» – <http://strategy2020.rian.ru/stenograms/20111003/366167259.html>.

¹⁰ Там же.

С. ЖУРАВЛЁВА
студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА РОССИИ КАК ДВИЖУЩИЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Автор исследует проблему необходимости повышения уровня требований, предъявляемых к отечественной финансовой инфраструктуре, и, в том числе, к национальной платежной системе (НПС)¹ в условиях глобализации экономики.

Ключевые слова: денежное обращение, национальная платежная система, риски национальной платежной системы, мониторинг платежной системы.

Платежная система Российской Федерации является одной из основных составляющих финансовой инфраструктуры страны, при помощи которой происходит формирование совокупного денежного спроса в экономике, с одной стороны, и поддерживается доверие населения к валюте в качестве средства платежа – с другой. Кроме того, посредством НПС осуществляется реализация денежно-кредитной политики. Вместе с тем НПС имеет существенный недостаток, который выражается в возможности перелива кризисных явлений и экспорте рисков как из одних финансовых институтов в другие, так и между финансовыми рынками.

В последнее время на финансовые рынки оказывают влияние в наибольшей степени четыре группы факторов: консолидация; либерализация; глобализация; технологические инновации. Консолидация приводит, во-первых, к сосредоточению в небольшом числе организаций как потоков платежей, так и рисков, во-вторых, – к исчезновению различий при слиянии банка с небанковскими институтами. Либерализация затрагивает виды деятельности, которые разрешается осуществлять небанковским организациям, что также ведет к размыванию границ

¹ Обаева А.С. Национальная платежная система: текущее состояние и направления развития / Обаева А.С. [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 390,42 Кб). М., 2011. Adobe Acrobat. http://www.cbr.ru/today/payment_system/analytics/NPS_architecture.pdf.

между банками и небанковскими финансовыми институтами. Например, в оптовой сфере крупные небанковские финансовые организации, такие, как дилеры по ценным бумагам (и в ряде случаев страховые компании), все в большей степени вовлекаются в осуществление платежей, чтобы рассчитываться по сделкам с ценными бумагами или валютой за собственный счет или от имени своих клиентов². По масштабу деятельности такие организации вполне сопоставимы с банками. В некоторых странах имеются небанковские операторы банковских сетей. Так, в России крупнейшим оператором является объединенная Система моментальных платежей³.

Процессы глобализации и либерализации, повлиявшие на увеличение трансграничных потоков, привели к распространению «корреспондентского банкинга», на развитие которого оказывает влияние ряд факторов. Во-первых, нерезиденты сталкиваются с определенными трудностями, связанными с получением доступа к удаленным межбанковским платежным системам. Во-вторых, подобный доступ, вероятнее всего, будет весьма дорогостоящим и сложным в обслуживании. Корреспонденты же имеют в чистом виде экономию на масштабах и сфере охвата. Кроме того у них есть возможность предлагать набор услуг, привлекательный для фирм, которые функционируют на множестве рынков, а также услуги, которые центральные банки не хотят или не могут предоставлять. Например, коммерческие банки, имеют возможности оказывать информационные услуги в области функционирования платёжных систем⁴.

Технологические изменения также оказывают существенное влияние на платежные системы: новые технологии предоставляют возможность снижения издержек и упрощения доступа к платежным системам; дают возможность межбанковским платежным системам и их участникам обрабатывать большие объемы платежей не только быстро и значительно дешевле, но и в координации с другой связанной с платежами деятельностью (предоставление кредита или обеспечения, расчет по сделкам с ценными бумагами и валютой)⁵. Однако это означает и то, что у корреспондентов могут появиться дополнительные затраты, чтобы удовлетворить спрос своих клиентов на все более сложные услуги.

Функционирование платежных систем связано с определенным набором рисков, представленных в табл.1.

² Роль денег центральных банков в платежных системах//Платежные и расчетные системы [Электронный ресурс]. 2011. № 24. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs24.pdf>

³ Карточки и платежи в России. 2009 // Интеллектуальный банк [Электронный ресурс]. <http://www.int-bank.ru/analyst/market-review/152/>.

⁴ Роль денег центральных банков в платежных системах//Платежные и расчетные системы [Электронный ресурс].2011. № 24. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs24.pdf>

⁵ Там же.

Характеристика рисков платежной системы

Название риска платежной системы	Характеристика
Системный риск	– Неспособность одного из участников исполнить свои обязательства. – Нарушения, которые внутри системы могут привести к неспособности других участников системы исполнить свои обязательства.
Кредитный риск	Невозможность выполнения одной из сторон в срок выполнить свои обязательства перед другой стороной.
Риск ликвидности	Отсутствие или недостаток у одной из сторон средств для исполнения своих обязательств в срок.
Правовой риск	Слабая правовая база или правовая неопределенность.
Операционный риск	Неисправности или ошибки в функционировании системы.

Следует отметить, что все риски тесно связаны между собой. Системный риск ведет к увеличению кредитного и риска ликвидности, а операционный может повлиять на уровень системного риска. Предотвратить указанные выше риски помогает правильное функционирование платежной системы.

Стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран и проанализировать особенности их законодательства в отношении платежных систем.

Например, в Австралии «Закон о платежных системах. 1998 г.» наделяет Резервный банк Австралии (РБА) полномочиями поддерживать стабильность и эффективность платежных систем, а также осуществлять сбор информации у платежных систем и наблюдать за ними. РБА имеет возможность устанавливать правила включения в члены таких систем и разрабатывать для них нормы безопасности и эффективности, относящиеся к техническим требованиям, процедурам, целевым ориентирам деятельности и ценообразованию. РБА, с согласия конфликтующих сторон имеет полномочия разрешать возникающие в такой системе споры относительно доступа, финансовой безопасности, конкурентоспособности и системного риска⁶, а также отдавать платежной системе распоряжения, принудительно штрафовать и наказывать.

⁶ Ключевые принципы для системно значимых платежных систем// Платежные и расчетные системы [Электронный ресурс].2010.№ 23. Adobe Acrobat Reader. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs23.pdf>.

В Канаде «Закон о платежном клиринге и расчетах. 1996 г.» уполномочивает Банк Канады наблюдать за клиринговыми и расчетными системами, несущими системный риск. Банк имеет право запросить информацию у любого участника этих систем для наблюдения. Если Банк устанавливает постоянное наблюдение за системой, то она должна будет доказать, что у нее имеются механизмы по контролю и предотвращению системного риска, что, в свою очередь, для самой системы является лишь положительным фактором, так как несет стабильность развития и повышает доверие к ней. Данная система должна заранее уведомлять Банк о любых существенных изменениях внутри нее или ее правил. В чрезвычайных ситуациях управляющий Банком может отдавать системе или ее участнику распоряжения, если считает, что системный риск контролируется недостаточно⁷.

В еврозоне с 1 января 1999 г. наблюдение за платежной системой осуществляет Евросистема, куда входят 15 центральных национальных банков стран Европейского союза и Европейский Центральный банк. Правовая основа содержится в «Договоре об учреждении Европейского сообщества» (Договор) и в «Уставе Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ) и Европейского центрального банка (ЕЦБ)» (Устав), где говорится, что одной из основных задач Евросистемы является «содействие беспрепятственному функционированию платежных систем»⁸. Кроме того, статья 22 Устава гласит, что «ЕЦБ и национальные центральные банки должны обеспечить мощности, а ЕЦБ разработать правила и процедуры эффективных и надежных клиринговых и платежных систем в рамках Сообщества и с другими странами»⁹. Исходя из положений Договора и Устава Совет управляющих платежной системой разрабатывает общие принципы политики в этой области. В частности, Совет определяет цели и базовые принципы общей политики по наблюдению Евросистемы в тех случаях, когда функционирование платежных систем может повлиять на реализацию денежно-кредитной политики, системную стабильность, обеспечение равных условий для участников рынка, трансграничные платежи между ЕС и другими странами.

Как видим, Национальная платежная система Российской Федерации несколько отличается от иностранных аналогов и имеет свои особенности как с институциональной, так и с правовой точек зрения. Прежде всего НПС Российской Федерации имеет фрагментарный характер. В настоящее время на территории России функционирует 68 систем платежных карт (из которых 62 российских и 6 международных), а также

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

более 20 систем денежных переводов (соответственно 16 российских и 4 международных)¹⁰.

Надзор за национальной платежной системой осуществляет Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Основной целью наблюдения Банка России является эффективность и бесперебойность функционирования и развития элементов национальной платёжной системы. Для интеграции в мировое сообщество и принятия успешных моделей Банк России сотрудничает с рядом зарубежных организаций, например, Всемирным банком. В 2009 г. Банк России был включен в состав Комитета по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов¹¹.

В соответствии с ключевыми принципами для системно значимых платежных систем, Банк России выделяет следующие принципы наблюдения за НПС:

- открытость – на базе разработки общедоступных документов, раскрывающих основные аспекты проводимого наблюдения;
- следование международным стандартам;
- применение единых стандартов для сопоставимых платежных систем;
- развитие системы действенных полномочий и возможностей Банка России;
- сотрудничество с другими государственными органами и центральными банками¹².

Банк России проводит наблюдение, используя следующие методы: мониторинг, оценка, инициирование изменений.

Мониторинг предусматривает проведение организациями самооценки соответствия их деятельности международным стандартам («Ключевым принципам для системно значимых платежных систем» и «Рекомендациям для систем расчета по ценным бумагам») и представление данных самооценки в Банк России. В рамках деятельности по оценке платежных систем проводится анализ представляемых организациями

¹⁰ Обаева А.С. Национальная платежная система: текущее состояние и направления развития / Обаева А.С. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 390,42 Кб). М., 2011. Adobe Acrobat. http://www.cbr.ru/today/payment_system/analytics/NPS_architecture.pdf.

¹¹ Наблюдение за платежными и расчетными системами//Платежные и расчетные системы [Электронный ресурс]. 2010. № 22 <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs22.pdf>.

¹² Обаева А.С. Национальная платежная система: текущее состояние и направления развития / Обаева А.С. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 390,42 Кб). М., 2011. Adobe Acrobat. http://www.cbr.ru/today/payment_system/analytics/NPS_architecture.pdf.

данных самооценки на соответствие платежных систем международным стандартам¹³.

По мнению Д.А. Медведева, цель создания НПС заключается не в том, чтобы создать какую-то идеальную модель или просто запустить какой-то новый проект, а в том, чтобы «те пластиковые карты, которые лежат в карманах российских граждан, использовались не один раз в месяц для снятия наличных денежных средств в банкомате, а в соответствии с возможностями этой карты – платить за услуги, за покупки, получать социальные выплаты и совершать самые разные сделки, в которых заинтересованы граждане»¹⁴.

Принятый в июне 2011 г. Закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» решил ряд правовых проблем, существовавших до этого, однако, часть из них все равно осталась. Вместе с тем отсутствие правового регулирования деятельности субъектов национальной платежной системы в рамках платежных систем, которое соответствовало бы современному уровню развития рынка платежных услуг, не позволяет кредитными организациям-участникам нескольких платежных систем оптимизировать управление своей ликвидностью¹⁵. Более того, участие кредитных организаций в нескольких платежных системах, как правило, предполагает размещение ими денежных средств в каждом расчетном центре, что дополнительно усложняет процесс управления собственной ликвидностью. В законе об НПС не прописано четкого определения электронных денег как таковых, а лишь дано «широкое» определение электронных средств платежа¹⁶. Отсутствие четкой нормативной базы в отношении электронных денег влияет на доверие населения к ним и ограничивает объем их использования.

Что же касается структурных проблем, то здесь можно выделить неразвитость рынка розничных платежных услуг, особенно безналичных платежей, что в том числе выражается в высокой доле наличных денег в общем объеме розничных платежей. При развитости сетей банкоматов

¹³ Обаева А.С. Национальная платежная система: инфраструктура, инновации, перспективы развития // Деньги и Кредит [Электронный ресурс]. Электрон. журн. 2010. Май. Adobe Acrobat Reader. http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/obaeva_05_10.pdf

¹⁴ Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/news/7068>

¹⁵ Обаева А.С. Национальная платежная система: текущее состояние и направления развития / Обаева А.С. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 390,42 Кб). М., 2011. Adobe Acrobat. http://www.cbr.ru/today/payment_system/analytics/NPS_architecture.pdf.

¹⁶ Чугунова Т.Н. Новое законодательство – ключевой фактор модернизации национальной платежной системы // Деньги и Кредит [Электронный ресурс]. Электрон. журн. 2011. Августа. Adobe Acrobat Reader. http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/chugunova_08_11.pdf

в Российской Федерации, посредством которых население преимущественно снимает наличность, имеет место крайне низкий уровень обеспеченности предприятий торговли и услуг POS-терминалами, что, в свою очередь, сдерживает рост розничных безналичных платежей¹⁷.

Существует значительный дисбаланс между количеством эмитированных банковских карт и POS-терминалов, установленных в предприятиях торговли и услуг, что крайне негативно сказывается на росте безналичных платежей с использованием банковских карт. Высокая доля наличности в агрегате M2¹⁸ также является фактором, негативно сказывающемся на развитии НПС. Эта проблема прежде всего связана с недоверием населения к безналичным формам расчетов, а также введением на предприятиях зарплатных проектов с применением банковских карт сверху, что только усиливает стремление работников сразу после получения денежных средств «обналичить» счет.

Развитие национальной платежной системы должно осуществляться в направлении, обеспечивающем удовлетворение потребностей социально-экономического развития Российской Федерации, а также потребностей функционирования банковского сектора и финансового рынка страны.

Мы поддерживаем точку зрения профессора А.С. Обаевой, по мнению которой для координации деятельности по развитию национальной платежной системы необходимо создать Национальный платежный совет, в состав которого целесообразно включить представителей Банка России, органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, банковских ассоциаций, профессиональных объединений участников рынка платежных услуг.

Кроме того, необходимо внедрение в отечественную практику CORE (COmpensation REtail)-технологий, которые имеют ряд преимуществ:

- централизованная ИТ-архитектура;
- низкие операционные риски;
- повышенная безопасность;
- способность непрерывной работы.

Внедрение CORE-технологий позволит повысить надежность НПС в целом, характеристиками которой являются: качественное программное обеспечение, систематическое дублирование всех критически значимых программных и аппаратных компонентов, высокая производительность

¹⁷ Обаева А.С. Национальная платежная система: текущее состояние и направления развития/Обаева А.С. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 390,42 Кб). Москва, 2011. Adobe Acrobat. http://www.cbr.ru/today/payment_system/analytics/NPS_architecture.pdf

¹⁸ Структурная модернизация финансовой системы России [Электронный ресурс]. 2010. Февраль. Adobe Acrobat Reader. http://www.insor-russia.ru/files/Str_modern_Pril.pdf

и скорость обработки операций. Внедрение CORE-технологий, а главное – разъяснение их преимуществ для конечных пользователей, должно повысить доверие населения к НПС, и, вероятно, именно тогда пластиковые карты «заработают».

Резюмируя, следует отметить, что в соответствии с Проектом стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г., а также в соответствии с Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 г. и период 2013 и 2014 гг. НПС занимает важное место в создаваемой в России финансовой архитектуре. Бесперебойная и эффективная работа НПС, в том числе во взаимодействии с зарубежными платежными системами, является необходимым условием повышения действенности мер денежно-кредитного регулирования, обеспечения финансовой стабильности, улучшения инвестиционного климата в стране¹⁹.

¹⁹ Основные направления единой государственной кредитно-денежной политики на 2012 г. и период 2013 и 2014 гг [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=121186>.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. БОНДАРЕНКО
кандидат экономических наук
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева

ХІХ КОНДРАТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ «Модернизация российской экономики: уроки прошлого, риски и шансы»

20 октября 2011 г. в Государственной Думе РФ прошло совместное заседание Научно-экспертного совета по антикризисной политике Аналитического управления Аппарата Государственной Думы, Института экономики РАН и Международного фонда Н.Д. Кондратьева на тему: «ХІХ Кондратьевские чтения “Модернизация российской экономики: уроки прошлого, риски и шансы”». В Чтениях приняли участие ученые академической и вузовской науки. Наряду с академиками, докторами и профессорами выступали будущие ученые – аспиранты и студенты.

Директор Института экономики РАН, президент Международного фонда Н.Д. Кондратьева чл.-корр. РАН Р.С. Гринберг, открывая заседание, сказал: «Международный фонд Николая Дмитриевича Кондратьева сегодня проводит уже ХІХ-е Кондратьевские чтения. В будущем году наше заседание будет юбилейным. Заявляя актуальные темы для чтений, мы пытаемся оценивать экономическую ситуацию в стране и в мире в контексте наследия Кондратьева. Ведь сегодня, в период турбулентности в мировой экономике, Николая Дмитриевича вспоминают не только в России, но и во всем мире. Идет большая дискуссия о причинах кризиса и путях выхода из него. Используется такое понятие, как “инновационная пауза” или “инвестиционная пауза”. И все больше людей связывают теперешнее состояние дел в мире с размышлениями о длинных циклах Николая Дмитриевича Кондратьева. По-видимому, потребуется еще много усилий, чтобы понять четкие закономерности, связанные с длинными волнами и с новыми технологическими укладами».

Председатель Научно-экспертного совета по антикризисной политике, начальник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы А.Н. Белоусов отметил, что тема нынешних чтений актуальна главным образом в связи с принятым курсом на модернизацию российской экономики, на модернизацию всех сфер жизни нашего общества, и предложил обсудить проблему модернизации в следующем контексте. Сейчас многие эксперты и у нас, и в мире считают, что мировую экономику может накрыть вторая волна кризиса. Наша зависимость от мировой конъюнктуры известна. Поэтому возникает ряд вопросов. Как следует проводить модернизацию экономики, если вторая волна кризиса всё-таки наступит? Возможна ли модернизация экономики в условиях кризиса или ее придется отложить до его окончательного преодоления? Если второй волны кризиса не будет или нам удастся ее быстро погасить, есть ли возможность эффективной модернизации экономики?

В ходе обсуждения поставленных проблем было высказано много различных позиций по модернизации в целом, и по модернизации российской экономики в частности.

Уроки прошлого

Любая модернизация предполагает реформы, которые направлены на приведение в соответствие состояния производительных сил с требованиями времени и имеют комплексный системный характер. В истории России исключительной особенностью реформ было то, что они осуществлялись сверху – властью имущими, без ущемления интересов самих реформаторов. А это, как правило, приводит к тому, что реформы не достигают заявленных целей, что вызывает разочарование в массах и порождает новые проблемы и трудности, вплоть до революций (*Г.Г.Богомазов, д.э.н., проф. Санкт-Петербургского государственного университета*). Исторический опыт модернизации показал, что жесткое администрирование сверху иногда давало быстрый, но не всегда положительный эффект, не способно было создать эффективную саморазвивающуюся экономику. Это доказывает опыт модернизации, осуществленной Петром I и основанной на рабском труде, и проводимой Иосифом Сталиным и основанной на принудительном труде. Наконец, эпоха Брежнева породила гипертрофию военно-промышленного комплекса, опиравшегося на средства, которые давала монополия внешней торговли (*В.Г. Клинов, д.э.н., профессор МГИМО*). Фактически это были попытки модернизации мобилизационного типа.

Вспомним реформу 1861 г. Ее величие состоит в том, что свободу постепенно получили двадцать два с половиной миллиона крестьян, однако ее компромиссный характер не удовлетворил общество – ни

помещиков, ни дворян, ни крестьян. Недовольные помещики ссылались на жалованную грамоту Екатерины II, которая ущемляла их права и отнимала некоторые привилегии. Крестьяне не удовлетворились реформой прежде всего потому, что она ухудшила их материальное положение. Реформа не решила земельный вопрос, и это обусловило слишком короткий ресурс ее времени.

Накопившиеся проблемы в сельском хозяйстве мешали модернизации экономики, в которой Россия тогда очень нуждалась. В результате в 1906 г. правительство все-таки пошло на новую реформу, известную как столыпинская. Эта реформа серьезно продвинула решение тех проблем, которые не решила реформа 1861 г. В отличие от крестьянской реформы 1861 г., она, по мнению *Г.Г. Богомазова*, не носила компромиссный характер и не проводилась в угоду какому-либо классу. В качестве основной цели реформа предполагала подъем аграрного сектора страны. Для этого и был дан толчок организации новых форм крестьянских хозяйств фермерского типа, на котором зиждется сегодня всё западное сельское хозяйство. Реформа имела серьезную экономическую и законодательную поддержку со стороны государства. Эта поистине комплексная и глубокая реформа, к сожалению, не была завершена. Однако, как сказал в заключение *Г.Г. Богомазов*, это была смелая, энергичная попытка действительного решения проблем аграрного сектора отечественной экономики. И если бы она была завершена, то дала бы, безусловно, положительные результаты для осуществления аграрной модернизации.

С такой оценкой исторического наследия великого реформатора П.А. Столыпина не согласился *А.Е. Городецкий, д.э.н., зам. директора ИЭ РАН*. Реформы, по его мнению, были необходимы, и многое было сделано для их осуществления, но они не устроили никого. Погубили их не только роковые выстрелы террориста Богрова, но и отсутствие консенсуса между основными классами и группами в обществе, социальное и политическое недовольство. Не в последнюю очередь из-за этого-то от великих реформ 1860–1870 гг. до великой революции 1917 г. оказался, по историческим меркам, всего один шаг. Об этом надо помнить, затеявая очередную модернизацию.

Следующим уроком прошлого можно считать исследования в области НЭПа, представленные на Чтениях *Ю.М. Голанд, к.э.н., в.н.с. ИЭ РАН*. В больших по тем временам масштабах с 1925 г. началось обновление основного капитала и в промышленности, и в сельском хозяйстве, позднее названное началом индустриализации. Изучение данного периода (1925–1927 гг.) обнаружило много недостатков в этом процессе. Проекты, по которым осуществлялась реконструкция действующих предприятий или новое строительство, были с большими дефектами и не раз пересматривались. Выяснилось, что завозимое импортное оборудование долго лежало на складах, не использовалось или использовалось неэффек-

тивно. Председатель правительства Рыков в середине 1927 г. так характеризовал ситуацию: «Строим дорого, зря и плохо».

Обсуждая эту проблему, высококвалифицированные экономисты того времени, в числе которых был и Н.Д. Кондратьев, предложили два подхода для ее решения – количественный и качественный.

Первый подход (его придерживался Кондратьев) заключался в синхронизации пропускной способности высокотехнологичного оборудования и наличия квалифицированных кадров для того, чтобы проекты осуществлялись без дефектов, строились быстро и эффективно.

Второй подход заключался в том, чтобы строить не много, а ровно столько, сколько необходимо для обеспечения качества выпускаемой продукции. И только затем, устранив все имеющиеся недостатки и диспропорции, можно наращивать количество.

На практике был выбран третий вариант – сталинский, который предусматривал высокие темпы и объемы строительства независимо от всех дефектов, от затрат людских сил и от потерь в области сельского хозяйства. Строили очень неэффективно, Строили только потому, что надо было проводить индустриализацию.

Ю.М. Голанд подчеркнул, что уроки НЭПа и индустриализации, а также подходы к их осуществлению следует обязательно учитывать в современной ситуации для более эффективного использования всех видов ресурсов. Это возможно сделать, если устранить дефекты развития нашей страны. Первый связан с запредельной коррупцией, которая носит у нас особый, системный характер, охватывая снизу доверху все уровни управления. Второй дефект заключается в отсутствии квалифицированных кадров. Третий дефект связан с институциональной системой, которая не ориентирована на высокую эффективность, на конечный результат. Без этого планы модернизации, о которых в своих докладах на Чтениях говорили академик А.Г. Аганбегян, (зав. Кафедрой экономической теории и политики РАНХ и ГС при Президенте РФ и академик С.Ю. Глазьев, заместитель генерального секретаря ЕврАзЭС, и которые предусматривают многомиллиардные вложения в модернизацию реального сектора экономики и в создание шестого технологического уклада, на практике приведут к растрате этих ресурсов. Поэтому на первый план выходят институциональные изменения, точнее, такие из них, которые обеспечат не увеличение объемов вкладываемых в намеченную модернизацию средств, а их лучшее использование.

Важно понять и изучить уроки не только отдаленного прошлого, но и прошедших двадцати, и даже тридцати, лет с момента начала перестройки. Ведь она тоже началась под лозунгом ускорения, а по существу – модернизации, как ответ на застой. В результате в 2009 г., если взять в качестве примера авиапром, мы произвели 14 самолетов, а в 1990 г. на территории Российской Федерации производилось 150 самолетов. То

есть мы получили не ускорение производства самолетов, а резкое замедление темпов, деиндустриализацию (Ю.Г. Павленко, д.э.н., профессор, зав. Центром ИЭ РАН).

Разразившийся в 2008 г. экономический кризис, а также попытка использовать монетарные методы выхода из него, поставили под сомнение саму идею рыночного механизма. Использование монетарной парадигмы при решении задач антикризисной политики привели к тому, что деньги были просто закачаны в банковскую систему. И, как видим, никакого прорыва к модернизации не произошло, рубль девальвировался в полтора раза. Банкиры, получив несколько трлн руб., успешно совершили атаку против рубля и заработали 300 млрд руб. прибыли. Государство дало возможность спекулировать государственными деньгами под 300% годовых на валютных операциях. При этом машиностроение упало на 40%, объемы падения промышленного производства и ВВП в России были самыми высокими в мире, в том числе и среди стран «двадцатки». То есть, потратив около 40% ВВП на антикризисную программу, мы получили самые худшие результаты (С.Ю. Глазьев). Эта тенденция особенно четко проявляет себя в контексте тех угроз, которые сегодня стоят перед человечеством. Получается, как и в прежних моделях развития России, что вместо модернизации экономики потребуется мобилизационный рывок для формирования модели экономического роста. (Р.С. Гринберг).

На этом фоне, в результате кризиса и сокрушительного поражения позиций рыночного фундаментализма, четко выявилась необходимость возвращения забытых теорий и утраченных позиций (Р.С. Гринберг). Речь идет о четырех тенденциях.

Первая тенденция – признание цикличности развития и наступившего периода кризисов. 130 месяцев экономического роста в Америке, и в других странах, в течение последних полутора десятков лет перед кризисом 2000 г. позволили многим известным экономистам с мировыми именами заявить о том, что кризисы преодолены. Когда Френсис Фукуяма сказал, что наступил конец истории, экономисты расшифровали это так, что и кризисов уже не будет. А они возвращаются, хотя мы не знаем их периодичности.. Мы точно знаем, что антициклическое регулирование, которое было в большой моде в 50-е, 60-е, 70-е, 80-е гг., опять актуально. И нужны новые механизмы этого антициклического регулирования.

Вторая тенденция – это возрождение явления укрупнения капитала и сосредоточения его в руках немногих, (точно так, как это было в конце XIX в.). Высказывания ученых о том, что компьютерная эра приведёт к тому, что малый и средний бизнес выйдет на первые роли в структуре мировой экономики, в темпах роста, не оправдались. На самом деле мы везде имеем процессы слияния и поглощения капиталов. Эта тенденция прослеживается во всех странах и регионах. В результате, возвраща-

ясь к марксистско-ленинской парадигме, мы должны четко понять, что закон неравномерного развития действует, и неравномерность развития растет. Сейчас ведутся серьезные дискуссии по поводу того, как с этим мириться (Р.С. Гринберг).

Третья, очень важная, тенденция – осознание определяющей роли реального сектора экономики. В каком-то смысле, полшутя-полусерьезно, мы говорим о постиндустриализме в странах бывшего социализма, которые начали свои реформы с углубления «примитивизации» экономики. Последние двадцать лет индустриальный ландшафт становится все примитивнее. Примерно за десять лет до кризиса возникла теория о том, что у нас теперь финансовый сектор превалирует над реальным и что экономика стала настолько постиндустриальной, что реальный сектор вообще не столь существенен, а финансовый сектор проявляет все большую активность. Это – одна точка зрения на причину «примитивизации» экономики. Другая заключается в том, что сокращение промышленного производства уходит не с целью его последующей замены на новое высокотехнологичное общество, а просто в результате мощной мировой конкуренции. В этом тезисе реализуется заинтересованность всего остального мира – от Америки до Китая – в том, чтобы в России не происходила модернизация экономики. В сущности, никому не нужно, чтобы появилась держава, имеющая свою высокоразвитую промышленность и производящую готовую конкурентоспособную продукцию. (Р.С. Гринберг, С.Ю. Глазьев).

Четвертая тенденция – возвращение государства во все сферы хозяйственной и политической жизни, что означает конец философии мейнстрима, предполагающего отказ от государственного регулирования. Таким образом, можно утверждать, что на данном этапе позиция рыночного фундаментализма потерпела поражение (Р.С. Гринберг).

Однако когда мы говорим о том, что государство должно заниматься инновациями, надо уточнять какое государство имеется в виду. Государство государству рознь. И если мы думаем, что наше государство со сложившейся на сегодняшний день системой управления может заниматься инновациями, то мы ошибаемся. Оно так же, как и советское, не может этим заниматься. А вот американское государство занимается. Для сравнения приведем такой пример. В США действуют 800 административных ведомств, которые занимаются регулированием экономики. Они не подчиняются правительству, не входят в правительство, их руководители не уходят в отставку вместе со сменой кабинета министров. Это – чиновничье ведомство, издающее обязательные для исполнения административные акты. У нас таких ведомств вообще нет. В ФРГ насчитывается 500 центральных административных федеральных ведомств, которые занимаются регулированием экономики, и тоже не являются министерской правительственной системой. Наша Конституция предусматривает в 71

статье, пункте «ж», создание федеральных экономических служб и федеральных банков. Они не созданы до сих пор (Н.М. Казанцев, д.ю.н., к.э.н., в.н.с. Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ).

Уроки прошлого показали, что все попытки модернизации экономики и общественных институтов не имели успешного результата, а фактически носили мобилизационный характер с целью выживания, но не развития. В интересах модернизационного проекта, в условиях острого дефицита исторического времени, для его реализации необходимо признать объективные реалии и не откладывать дело перемены до хорошо известных критических моментов истории. Исчерпание исторического времени не снимает модернизационный проект с повестки дня, но с неумолимостью ставит нас перед угрозой самых жестких мобилизационных вариантов модернизации (А.Е. Городецкий).

Риски

Модернизация – один из главных трендов современного развития. В России пока не наблюдаются даже самые небольшие позитивные изменения. Предстоит ответить на главные вопросы: в чем для нас заключается смысл модернизации? что предполагается модернизировать? способна ли вообще российская экономика на модернизацию? Первое, что обращает на себя внимание, – это состояние основных фондов. Их износ сейчас составляет катастрофические 80%. На Западе считается, что если износ основных фондов составляет 60%, то их надо не модернизировать, а полностью менять. Второй аспект – это деградация трудового потенциала и хищническая эксплуатация природных ресурсов, отток и бегство капиталов, отсутствие длинных денег, препятствия в приобретении новых технологий, утечка умов. Результатом является снижение конкурентоспособности в промышленности и в других отраслях, все большее технологическое отставание. Высока величина социального неравенства, социального расслоения, социальной конфликтности (О.С. Сухарев, д.э.н., профессор, в.н.с. ИЭ РАН).

Поэтому возникает законный вопрос: должна ли Россия сначала восстановить эти утерянные параметры и позиции, а потом уже перейти к совершенствованию? Тогда в чем смысл провозглашенной модернизации? Что следует модернизировать? Если говорить о промышленности, то в 1990-е гг. наблюдался ее абсолютный спад, а в 2000–2008 гг. происходила дальнейшая деградация и по фондовому составу, и по технологическому обеспечению, и по кадровому потенциалу. Продолжается утрата кадров активного возраста и старение рабочей силы, отсутствует подготовка специалистов для разработки и освоения новых технологий и поэтому снижается уровень оплаты труда, компенсаций и надбавок

за сложность и высокую напряженность труда. Отсутствует социальное регулирование в регламентах организации производства, в преодолении «отчужденности» труда. (О.С. Сухарев; А.С. Нешиной, к.э.н., профессор, в.н.с. ИЭ РАН; В.Г. Клино; С.М. Белозерова, д.э.н., в.н.с. ИЭ РАН; А.Л. Арутюнов, н.с. ИПУ им. В.А. Трапезникова; Д.К. Чистилин, иностранный член РАЕН, Президент МИРиС Саймона Кузнеца, Украина).

Вот конкретный пример. Стратегические перспективы модернизации и инновационного развития регионов Севера – а это 65% территории России – заключаются не в процессах усовершенствования уже имеющего потенциала развития, а исключительно в преодолении препятствий и различных вызовов. На сегодняшний день существуют двенадцать таких вызовов: макроэкономический, сырьевой, технологический, социально-демографический, финансовый, инфраструктурный, правовой, кадровый, информационный, интеграционный, транспортный и экологический. Технологический вызов, например, заключается в недостаточном обеспечении прогрессивных структурно-технологических сдвигов в становлении передового технологического уклада. На Севере не идет речь о шестом или пятом технологических укладах, здесь не создан даже четвертый. Кадровый вызов заключается в недостаточном кадровом обеспечении, особенно из-за резкого снижения качества образования. Для Севера это вообще проблема нерешаемая, поскольку закрываются вузы в малых городах, не выделяются бюджетные места. (В.А. Цукерман, зав. отделом промышленной инновационной политики Кольского научного центра РАН; А.В. Ярошевский., гл. специалист ФГУП НИИ «Восход»).

Вопрос о том, нужна ли вообще России модернизация, встает особенно остро, если учесть, что мировая экономика в 2008 г. вступила в понижающую волну большого Кондратьевского цикла. С этой точки зрения, выход из большой понижающей волны придется приблизительно на 2020–2025 гг. А в 2012–2015 гг. ожидается новый мировой кризис, который по уровню падения мировой экономики будет сопоставим с великой депрессией. В таком случае нереальными окажутся варианты развития экономики в 2013–2014 гг., которые планирует Минэкономразвития или предлагает на этих Чтениях академик А.Г. Аганбегян. Мировая экономика упадет, цены на нефть упадут, скорее всего, до 35–40 долл. за баррель. Что будет в этом случае с российским бюджетом? Еще один кризис ожидается в 2017–2018 гг. Только с 2020 г., начнется повышательная волна большого Кондратьевского цикла и подъем мировой экономики. В этих условиях предложение Президента РФ модернизировать Россию и в качестве главного института модернизации использовать «Сколково», как копию «Силиконовой долины», можно рассматривать как движение назад. «Силиконовая долина» является институтом пятого технологического уклада, который сформировался двадцать пять лет тому назад. Если еще десять лет будет формироваться «Сколково», то

Россия к тому времени отстанет на тридцать пять лет от мирового экономического прогресса. Все, что предлагается сделать сегодня в рамках модернизации, – это приватизация, вступление в ВТО, либерализация экономики. Это пятый технологический уклад. Это – движение назад. Такая модернизация приведет к еще большему отставанию России. Поэтому сейчас необходима не модернизация российской экономики и не восстановление старого уклада, а опережающее развитие, основанное на шестом технологическом укладе, контуры которого уже хорошо определились. Сформировалось его ядро: нанотехнологии, биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной технологии и геной инженерии, информационно-коммуникационные технологии. (С.Ю. Глазьев, А.Э. Айвазов, независимый аналитик)

Но здесь нас подстерегают и большие риски. Один из них заключается в неопределенности дальнейшего хода событий: что произойдет раньше – коллапс глобальной финансовой системы или новый технологический уклад примет на себя избыточный капитал, который пока обращается на рынке в спекулятивном режиме. Другой риск связан с тем, что политика модернизации в условиях структурных кризисов, – это прежде всего политика развития, политика прорыва к принципиально новым технологиям и формирования нового технологического уклада, который не может вырасти на базе механизмов в чисто рыночной самоорганизации. Такая политика требует сложной, разветвленной, гибкой и, самое главное, ответственной системы управления. В отличие от либеральной политики, политика развития требует больших компетенций и большей ответственности. Ведущая роль государства в генерировании изначального импульса, а также огромные средства, которые приходится вкладывать в новый технологический уклад, конечно, требуют контроля и ответственности со стороны и государственных чиновников, и менеджеров. А это именно то, что у нас отсутствует в нынешней системе управления. Таким образом, переход к модернизации в рамках нынешней политики модернизации, нынешней системы управления и нынешней модели социально-экономического развития, при нынешнем состоянии науки просто нереалистичен.

Сегодня мы наблюдаем тотальную критику идей рыночного фундаментализма со стороны ее даже самых идеологически выверенных представителей. Влияние этой школы уходит с большим скрипом не только потому, что сложившиеся за последние тридцать лет во всем мире структуры препятствуют оздоровлению общей мировоззренческой среды для новой экономики. Дело еще и в том, что в результате кризиса идей рыночного фундаментализма появляется много других концепций. Оценить эти концепции не всегда просто, так как пока непонятны последствия их применения. Даже эконометрические модели оказались не в состоянии предвидеть будущее. Проблема в том, что развитие происхо-

дит нелинейно, и молодая экономическая наука пока еще только учится сочетать математику с вербальными идеями. Один из ведущих институционалистов Англии, как истинный британец, вместе с коллегами обратился с письмом к королеве Великобритании. Он высказывал тревогу, что ортодоксальная экономическая наука – мейнстрим – превратилась в ответвление прикладной математики и занимается изысками, вместо того, чтобы решать реальные проблемы. К сожалению, сегодня дело не только в математике. Экономическая наука расколота на множество конкурирующих концепций, отсутствует единая экономическая теория, что, по сути, является отражением фрагментарности современной экономической реальности. Межотраслевой баланс уже является абстракцией, нет связи между отраслями, между предприятиями (*Р.С. Гринберг; Б.А. Ерзенкян, д.э.н., профессор, гл.н.с. ЦЭМИ РАН*).

Следовательно, разобраться в проблемах модернизации, в ее различных аспектах, выработать обоснованные пути решения не представляется пока возможным, так как сама наука тоже находится в кризисе. Суть его в том, что, во-первых, фундаментальная экономическая наука сейчас не престижна, занимается мелкотемьем (*Ю.Г. Павленко*). Попытки смотреть на все процессы с позиции микро-, мезо- и макроэкономики помогают осветить многие вопросы более или менее системно. Но это, к сожалению, скорее, искусство, чем наука (*Б.А. Ерзенкян*). Престиж науки сильно упал также и потому, что наука не имеет своего канала инструментального влияния, отсутствует механизм донесения знаний. Если бы была введена научная экспертиза программ, проектов, планов и прогнозов, тогда бы было принято много позитивных решений. Это и есть путь повышения престижа науки и внедрения научных знаний в реальную практику. Сегодня реальная наука не интегрирована ни в производство, ни в экономику, ни в политику. Такая интеграция позволила бы заниматься не просто модернизацией производства, она заставила бы заниматься конкретными проблемами производительных сил, производства и человека. (*Л.С. Ржаницина, д.э.н., проф., гл.н.с. ИЭ РАН; В.М. Иванченко, д.э.н., проф., гл.н.с. ИЭ РАН*).

В свою очередь, экономическая политика, параллельно с кризисом в науке, превращается в совокупность не связанных между собой и неизвестно откуда возникающих решений (*Р.С. Гринберг*). Например, как предлагает *С.Ю. Глазьев*, следовало бы проводить политику развития, опираясь на теорию развития, на исследования, сопоставимые с длинными Кондратьевскими волнами. Раз в сорок – пятьдесят лет, когда экономика повергается в кризис, все вспоминают про эту теорию. Так же, как и теория Кондратьева, эта теория развивается импульсивно. Про нее забывают в периоды устойчивого развития и затем вспоминают, когда наступает кризис и непонятно, каковы же его причины, почему, в отличие от стандартных деловых циклов, такого рода кризисы не преодоле-

ваются быстро и стандартные механизмы их преодоления не работают, а подчас даже усугубляют ситуацию. Теория «длинных волн» также развивалась циклично: про нее успешно забыли в послевоенные годы, затем вспомнили в семидесятые – восьмидесятые годы, когда произошел очередной «Кондратьевский кризис». А ведь тогда было немало прорывных работ, в частности, книжка Герхарда Мэнша, который раскрыл связь между длинными волнами и динамикой инновационной активности, показав, что перед кризисом и в период депрессии в начальной стадии возникают ситуации технологического пата, то есть экономика теряет технологические траектории развития. Старые траектории перестают работать, а новые еще не сформировались.

Целая серия исследований была посвящена анализу этих технологических траекторий. Было введено понятие «технологический уклад», который описывает совокупность технологических траекторий, составляющих технологическую базу длинной волны. Появилось понимание того, как связаны технологические сдвиги и институциональные изменения в длинноволновых циклах и переходах. Была прорывная работа Карлоты Перес, которая ввела понятие технико-экономической парадигмы. Сейчас наблюдается всплеск интереса к этой теории. А выход из кризиса происходит тогда, считает С.Ю. Глазьев, когда оставшийся после обесценения капитал, частично погибший в финансовых пирамидах, пробивает себе дорогу к перспективным направлениям развития нового технологического уклада. И этот новый технологический уклад набирает достаточный вес для того, чтобы вывести экономику из депрессии.

Б.А. Ерзенкян отметил, что в 1870 г., по подсчётам Норда Уолиса, транзакционный сектор ВВП Соединенных Штатов составлял порядка 25%. Транзакционный сектор – это торговля, страхование, правоохранительная деятельность, финансы. Первое место принадлежало торговле. Сто лет спустя транзакционный сектор вырос в два раза. И роль первой скрипки перешла к финансовому сектору. Спустя еще пятьдесят лет рост транзакционного сектора вместе с финансовым продолжался. Если на протяжении ста пятидесяти лет происходил устойчивый рост финансовой системы, то объяснять это только волновой динамикой, видимо, недостаточно. При анализе следует отделять неволновые факторы от волновых. Ведь по теории Кондратьевских волн, сто пятьдесят лет уже не вписываются в волновые закономерности. Это необходимо учитывать для принятия правильных решений и достоверного прогнозирования будущего. Тем более, что в эпоху глобализации перестают действовать методы прогнозирования, основанные на анализе прошлого, на сопоставлении с настоящим и экстраполяции на будущее. Нужны другие схемы, другие подходы (В.Е. Сабинин, к.х.им.н., с.н.с. Санкт-Петербургского университета экономики и финансов).

Говорить только о модернизации экономики, не рассматривая необходимость этого процесса в других сферах нельзя. Ведь экономика – это средство достижения определенных целей. Но кто, когда и где эти цели сформулировал? Если мы говорим о прибыли как целевой функции развития общества, то впадаем в страшное заблуждение, потому что прибыль может активно расти при низкой заработной плате, плохих социальных условиях жизни, отсталой технике и науке. Политика модернизации во все времена осуществлялась ради трех целей: выживания, экономического успеха и удержания власти. Как правило, это были модернизации мобилизационного типа, когда, исходя из поставленных целей, определялись направления, средства и методы их достижения. И сейчас центральная задача политической и властной системы – не изменить окружающее общество, а с помощью модернизации усилить свои позиции. Поэтому вопросы модернизации надо рассматривать как совершенствование системы управления всей комплексной системой. А что такое управление? Это такое воздействие субъекта управления на объект управления, которое сохраняет жизнеспособность и устойчивое развитие этого объекта. Однако сегодня в системе управления столько недостатков, что невозможно модернизировать экономику и всю систему в целом. Таким образом, риски в политике модернизации связаны, как уже было сказано выше, с отсутствием целеполагания. И сегодня, при разработке новой промышленной политики, нового этапа индустриализации, который Россия должна инициировать, новых объединительных процессов на постсоветском евразийском пространстве, серьезные ограничения связаны именно с тем, что наука опять не ответила на вопрос целеполагания. Далее необходимо прояснить, кто является субъектом действий по осуществлению модернизации, если иметь в виду существенное обновление всей системы, в т.ч. и экономики. Речь идет о создании устойчивой базы для развития в интересах народа, в интересах нации. Основной недостаток нашей системы управления заключается в том, что она бездуховна, антинаучна, ориентирована на единый комплекс материальных и духовных потребностей человека. (Р.С. Гринберг; А.Н. Белоусов; А.А. Зарнадзе, д.э.н., профессор Государственного университета управления; И.С. Маслова, д.э.н., гл.н.с. ИЭ РАН; А.Н. Курюкин, к.пол.н., с.н.с. ИС РАН).

Шансы

Анализ всех заслушанных докладов, выступлений и дискуссии показал, что на Чтениях обозначились четыре основных сценария модернизации и структурной перестройки экономики.

Первый сценарий модернизации и структурной перестройки предполагает понимание политики модернизации как прорыва к принципиально новым технологиям и формированию нового технологического

уклада путем опережающего развития. Секрет опережающего развития заключается в том, что нужно правильно определить приоритеты, увидеть точки роста нового технологического уклада. Речь идет не только о технологических укладах хозяйствующих субъектов, а о новом технологическом облике. Была аграрная экономика, была экономика промышленная. Сейчас время создания интеллектуальной экономики, где основным средством производства выступают знания и человек, как носитель знаний. Необходимо создать законодательные условия для того, чтобы развивалась эта составляющая. Нужно обеспечить переход от стадии производства знаний, чем занимается наука, через стадию воспроизводства знаний, за что отвечает образование, через систему сохранения знаний, за что отвечает культура, и, наконец, потребление знаний в сфере информации. Эти сферы должны быть взаимосвязаны и гармонизированы. Дальше это должно быть увязано с капиталом, с финансовыми структурами, с трудовыми ресурсами.

Политика модернизации, построенная на политике прорыва к принципиально новым технологиям и формированию нового технологического уклада, не может вырасти на базе механизмов чисто рыночной самоорганизации. Она может быть реализована при иницирующем импульсе со стороны государства, с помощью механизмов государственного стимулирования и подготовки кадров, предоставления возможности перспективным компаниям получать долгосрочные кредиты и таким образом максимально быстро освоить ключевые направления роста нового технологического уклада.

Однако этот иницирующий импульс модернизации и структурной перестройки экономики со стороны государства может и должен быть в десятки, в сотни раз больше, чем стоят все программы и институты развития, которые сегодня государство пытается создать. То, что сегодня делается, те средства, которые выделяются, очень важны, но они мизерны по своим объемам по сравнению с тем, что требуется сегодня для прорыва к новому технологическому укладу. (С.Ю. Глазьев, Н.А. Наумов, советник заместителя генерального секретаря Евразийского экономического сообщества) Реалистичность этого сценария зависит от обеспечения его масштабными финансовыми ресурсами, при условии отсутствия кризисной ситуации.

Второй сценарий связан с модернизацией реального сектора и состоит из четырех пунктов: техническое обновление устаревшей материально-технической базы; перестройка отсталой структуры народного хозяйства, зависящей от топливно-энергетических и сырьевых отраслей; модернизация инфраструктуры, прежде всего транспортной; модернизация социально-экономической системы России. Однако этот сценарий модернизации требует огромных денег и в условиях второй волны кризиса практически не имеет шансов быть реализованным.

Третий сценарий – никакой модернизации не будет, если, говоря в старой марксистской терминологии, производственные отношения не будут приведены в соответствие с новыми производительными силами (с пятым и шестым технологическими укладами). Модернизация окажется невозможной, если не будут созданы условия для завершения этапа первоначального накопления капитала. Шансы на модернизацию могут появиться только тогда, когда будет четко сформулировано целепологание. И уже с учетом поставленной цели на основе долгосрочного научного прогноза, охватывающего в совокупности инновационно-технологические, экономические, социальные, природно-экологические и иные характеристики настоящего и будущего, можно восстановить стратегическое планирование и промышленную политику. При этом стратегический процесс надо рассматривать как процесс согласования интересов власти, бизнеса (конкретных предприятий), гражданского общества и личности.

Нужна не «Стратегия – 2020», а нужна система стратегического планирования, которая бы порождала изменение этой стратегии, порождала бы новые варианты стратегии в случае необходимости, следила бы с помощью стратегического мониторинга за осуществлением этой стратегии. Это по сути дела – преобразование всей системы управления в стране. В этом случае решение проблем на макро-, мезо- и микроуровнях, как в целостной системе, можно будет рассматривать не формально, а в рамках стратегического управления. Это нужно делать на новом уровне, используя современные информационные технологии, инструменты стратегического планирования и управления. Управление как процесс передачи исполнителям целей от тех, кто их формирует, и обратный процесс корректировки этих целей выпал из «Стратегии– 2020» и вообще из рассмотрения в качестве одного из основных процессов модернизации экономики России. Создание такого общесистемного процесса с прямыми и обратными связями в масштабах всей России является ключевым для модернизации России. Говоря о модернизации и о внедрении высоких технологий, не надо забывать, что это крайне дорогостоящий процесс. И он вовсе не гарантирует обеспечение текущего и будущего благосостояния населения. Поэтому строительство экономики инновационного типа невозможно без развития базовых отраслей промышленности, в том числе сельского хозяйства. Развитие аграрной промышленности, как это было и в XIX, и в XX вв, надо рассматривать как неотъемлемый элемент так называемого предварительного или переходного этапа развития производительных сил. Должно произойти укрепление ресурсной базы экономики и, соответственно, повышение эффективности ее использования. Сегодня также понятно, что нельзя ничего решить, если за скобки будет выводиться главный субъект экономики – российский народ. Если люди не станут заинтересованными участниками этого про-

цесса, то модернизация просто не состоится. (Р.С. Гринберг; А.Н. Белоусов; Г.Б. Клейнер; В.М. Иванченко; А.Н. Барковский, д.э.н., профессор Центра внешнеэкономических исследований ИЭ РАН; Ю.Г.Павленко; О.С. Сухарев; О.И. Маликова, д.э.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ; П.В. Арефьев, к.э.н., доцент кафедры «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»; В.Е. Сабинин; К.С. Иванова; О.Я. Егорова, студентки Финансового университета при Правительстве РФ).

Четвертый сценарий. Сегодня мы признаем, что глобальный системный кризис существует, и готовых рецептов борьбы с ним нет. Все саммиты G20, последний Форум в Давосе и кризис Еврозоны подтверждают этот факт.

В условиях кризиса любая система институтов и механизмов, направленная на модернизацию всех сфер экономики и общественной жизни, даже с четко прописанными на бумаге взаимосвязями, с промышленной политикой и долгосрочным прогнозированием научно-технологических приоритетов пятого и шестого технологических укладов – все это будет отторгаться, как и прежде. Таким образом, будущее неопределенно, и даже катастрофично, в силу того, что используемые в мире технологии давно перестали быть адекватными той модели общественных отношений, которые сложились в России и в мире! Следовательно, главное условие дальнейшего развития – это Знание закономерностей развития человеческой системы, объективных причин возникновения глобального системного кризиса, выхода на бескризисный путь развития и понимания последствий каждого принимаемого решения. Время развития методом проб и ошибок безвозвратно прошло.

Для получения этих знаний, был разработан новый методологический инструментарий, в основу которого поставлено целеположение, точнее, объективная целевая заданность развития человеческого сообщества. Оказалось, что это – конкретный человек во всем многообразии его потребностей, вплоть до потребности достигнуть своего совершенства, или высшего разума, как принято говорить. То есть объект развития, и субъект развития оказался одним и тем же – это конкретный человек.

Чтобы модернизация осуществилась, чтобы вся система хозяйствования, в т.ч. ее инновационная составляющая, заработали, необходимо ввести в нее конкретного человека и учесть его интересы. В этом случае можно ожидать следующих результатов:

- Формирование новой модели жизнеустройства и приведение ее в соответствие с достигнутым уровнем производительных сил – это самый главный инновационный проект, при создании которого автоматически устраняются все диспропорции, все условия для возникновения кризиса. Стратегия планирования и управления развитием России в долгосрочном, среднесрочном и краткосроч-

ном периодах и ее дорожная карта будут формироваться исходя из единой цели;

- Установление равенства между конкретными людьми, равный доступ к благам цивилизации, отказ от производства лишнего и согласование интересов на местном уровне в режиме самоуправления – это и есть подлинная демократия. Это позволит устранить системные недостатки в социально-экономическом развитии России. В свою очередь это позволит создать безопасное, сильное, независимое от состояния дел во внешнем мире государство и обеспечит безопасность личности, малой территории, региона и страны в целом.
- Учет интересов каждого конкретного человека на каждом местном уровне и их согласование в реальном времени – это единственно возможная движущая сила, которая создаст мотивацию для повышения производительности труда. Это позволит решить задачу уменьшения степени зависимости от сырьевых поставок, приобрести долгожданное интеллектуальное измерение. Каждым человеком, и особенно молодежью, будут генерироваться новые знания в интересах всего общества и одновременно в своих собственных интересах. Только в этих условиях будет реально создана новая экономика, «умная» экономика, основанная на интеллектуальном превосходстве и производстве уникальных знаний, нацеленная на непрерывное улучшение качества жизни людей.

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

НОВОЕ ИЗДАНИЕ «КАПИТАЛА» К. МАРКСА В РОССИИ

Маркс К.

**Капитал. Критика политической
экономики**

М.: ЭКСМО, 2011. Т. I–III, 3600 с.

В 2011 г. в издательстве «Эксмо» в специальной серии «Карл Маркс. Капитал» вышло в свет новое издание «Капитала» Карла Маркса в трех томах¹. Оно является венцом серии «Антология экономической мысли», издававшейся с 2007 г. и насчитывающей к настоящему моменту (не считая томов «Капитала») 11 объемных томов произведений классических авторов от физиократов до Дж.М. Кейнса, Дж.К. Гэлбрейта и российского экономиста-математика с мировым именем Е.Е. Слуцкого. При высокой цене – в среднем около 1200 руб. за том – издание исключительно хорошо расходуется, и на конец текущего года намечена уже полноценная допечатка тиража. Такой интерес читательской аудитории обуславливается не только современным экономическим кризисом, но и большой редкостью издания сегодня произведений Маркса на бумажном носителе.

Новое издание трех томов «Капитала» не имеет аналогов не только в России, но и в мире. Каждый том открывается предисловием, в котором изла-

гается история создания и публикации каждого из томов, дается исчерпывающая информация о всех черновых экономических рукописях, связанных с работой Маркса над «Капиталом», а также о материалах, отражающих работу Энгельса по подготовке к изданию второго и третьего томов, опубликованных к настоящему моменту в международном академическом Полном собрании сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (Marx – Engels – Gesamtausgabe – МЕГА/МЭГА)². Актуальное значение «Капитала» для современной экономической теории показано не только в текстах предисловий, но и во введении к новому изданию, написанному проф. О.И. Ананьиним, а также в обстоятельном послесловии ко второму тому «Капитала» академика РАН В.И. Маевского. Важную роль в новом издании играют также предисловие к переводу статьи В.И. Борткевича в третьем томе и вводные статьи о М. Бунятыне и Т. Авдалбегяне во втором томе, написанные к.э.н., доц. П.Н. Ключиным.

В основу переиздания всех трех томов «Капитала» положен текст соответствующих томов 2-го издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (завершено в 1981 г.), с добавлением на полях «двойной пагинации», отсылающей к страницам этого издания³. При этом

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. М.: Эксмо, 2011. Т. I–III.

² Редакция журнала «Марксизм и современность» регулярно информирует читателей о ходе работы над этим издательско-исследовательским проектом.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23–25. М.: Госполитиздат, 1960–1962.

были учтены редакционные изменения и добавления, сделанные в последнем издании «Капитала» на русском языке⁴. Кроме того, научные редакторы посчитали необходимым в максимальной степени, насколько позволял характер данного издания, учесть опыт издания соответствующих томов «Капитала» в рамках проекта МЭГА. Ставилась также задача обновления примечаний и комментариев к тексту всех трех томов с учетом реалий постсоветского времени.

В отличие от всех предшествующих русских изданий «Капитала», редакционные примечания к тексту воспроизведены не за текстом, а в подстрочном виде. Примечания автора, если не оговорено другое, передавались цифрами (следуя Марксу – цифрами со скобками), примечания редакторов – звездочками. Редакционные примечания ко всем трем томам были уточнены, дополнены или же вообще изменены с учетом новейших достижений историко-экономической науки. Кроме того, все ссылки Маркса на произведения физиократов, А. Смита, Д. Рикардо, Дж.С. Милля обновлены и приводятся по новым томам в серии «Антологии» 2007–2008 гг. Именные указатели ко всем трем томам сверены с указателями по последним немецким изданиям в томах МЭГА, в ряде мест они исправлены и уточнены.

Особенностью нового издания «Капитала» является также то, что помимо текста собственно «Капитала» каждый том содержит обширные Приложения, которые включают как другие произведения (или фрагменты произведений) Маркса, тесно связанные по проблематике с основным текстом (многие из них стали к настоящему времени малодоступны), так и работы других авторов. В итоге в Приложениях к новому изданию «Капитала» были использованы материалы из следующих томов 2-го издания Сочинений

К. Маркса и Ф. Энгельса: тт. 13; 26, ч. 1, 2; 42; 46, ч. 1, 2; 47; 49⁵. На них стоит остановиться подробнее.

В Приложении к I тому нашли свое отражение, во-первых, ранние работы Маркса, ставшие этапными для выработки его научного метода; во-вторых, фрагменты экономических рукописей, где ряд проблем экономической науки рассматривается Марксом под иным углом зрения, чем в окончательной редакции первого тома, либо же в более подробном виде. В полном варианте публикуется, во-первых, «Конспект книги Джемса Милля “Основы политической экономии”» (по 42-му тому 2-го издания), который интересен не только первыми мыслями Маркса об отчуждении труда и о критике политической экономии в связи с зарождающейся идеей социального идеала, но и своим контекстом, затрагивающим современные исследования наследия Д. Рикардо, его взаимоотношения с Миллем-старшим⁶. Во-вторых, в обновленной редакции (в том числе заголовков разделов) и, местами, в новом переводе, публикуются «Экономическо-философские рукописи 1844 года». Произведенная общая сверка переводов текста «Рукописей» по 42-му тому 2-го издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (1974 г., ред. А.И. Малыш) и по более раннему изданию 1956 г. под ред. В.К. Брушлинского⁷ показала,

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 9 тт. Т. 7–9. М.: Политиздат, 1987–1988.

⁵ Первоначальный вариант схемы простого воспроизводства Маркса из письма Энгельсу от 6 июля 1863 г. (Т. 30. С. 299–300) был уже прежде опубликован в связи с очерком акад. В.С. Немчинова о Марксе и Кенэ (1965). См.: Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. С. 1014.

⁶ См.: Сраффа П. Предисловие к «Началам политической экономии...» Д. Рикардо [1951] // Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 886–889, 891–895, 897–901, 912–913, 920.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. С. 517–642.

в целом, большую адекватность перевода последнего, который и был взят за основу. В целях большей пользы для отечественного читателя, имеющего вкус к философии, терминологические ряды, в том числе связанные с понятиями «отчуждение», «самоотчуждение», «упразднение», «уничтожение», «снятие» и пр., выделены: рядом с русским переводом в скобках везде, где оставалась возможность иного толкования, приводятся термины немецкого оригинала⁸. Плоды такой работы оказались наиболее заметными в разделе «Отчужденный труд и частная собственность» I-й рукописи, а также в рукописи II «Отношения частной собственности». Выяснилось, что в прежних русских переводах была практически утрачена терминологическая связь с «Феноменологией духа» Гегеля, прежде всего с разделом о «господстве» и «рабстве». Кроме того, редактором были оговорены все разночтения русскоязычных текстов «Рукописей» в изданиях 1956 и 1974 гг., что дает возможность видеть, как акцент на стилистической стороне дела в «каноническом» издании (в составе 42-го тома) оборачивается зачастую потерей в содержательном отношении по сравнению с переводом Брушлинского.

В Приложении к I тому воспроизведены также фрагменты текста «Экономической рукописи 1857–1858 гг.» («Грундриссе»), которая представляет особый интерес как текст первого чернового варианта «Капитала», включая важное «Введение» с изложением предмета и метода политической экономии. Данная рукопись, впервые опубликованная в 1939–1941 гг. на языке оригинала и на русском языке в 1968–1969 гг. в составе 46-го тома 2-го издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, содержит немало интересных, не устаревших и

поныне мыслей Маркса, не получивших дальнейшего развития в более поздних вариантах «Капитала». Это обстоятельство определяет интерес к «Грундриссе» исследователей во всем мире и сегодня. Несмотря на переиздание рукописи 1857–1858 гг. на русском языке отдельным изданием в 1980 г., оба издания давно стали большой редкостью.

Пользуясь случаем, обращаем внимание читателя на то, что в новом издании редакция оставила без изменений название первоначального варианта «Капитала» «Экономические рукописи 1857–1859 гг.» (следуя традиции тома 46, ч. 1, 2), хотя это название, строго говоря, относится ко всему комплексу опубликованных в 46 томе экономических рукописей Маркса за период 1857–1859 гг., по уточненной датировке – за 1857–1861 гг. Собственно первоначальным вариантом «Капитала» является, как уже упоминалось, экономическая рукопись 1857–1858 гг. «Критика политической экономии» (черновой набросок 1857–1858 годов), или «Грундриссе» (нем. «Grundrisse»).

В Приложение к I тому вошли также фрагменты из произведений Маркса «К критике политической экономии» (1859), глава 6 из «Экономической рукописи 1863–1865 гг.», главы 1, 16, 25, 32 из авторизованного французского издания первого тома «Капитала» 1872–1875 гг. Они дополняют представление о формировании идей Маркса по ключевым проблемам экономической теории, складывании системной теории, получившей дальнейшее развитие в «Капитале».

Приложение к III тому роднит с приложением к I-му то, что оно в основном тоже составлено из текстов Маркса. В него вошли фрагменты из «Теорий прибавочной стоимости», посвященные анализу теорий ренты и издержек производства Рикардо (т. 26, ч. 2, гл. 10–12, 17), Приложение о производительном и непроизводительном труде (т. 26, ч. 1, прил. 12), а также соответствующий проблематике III тома фрагмент главы о капитале из «Грундриссе» (т. 46, ч. 1),

⁸ За основу взят текст «Рукописей», опубликованный в наиболее авторитетном издании: MEGA² Bd. I/2. Berlin, 1982 (2. unveränderte Auflage [2-е неизменное издание] 2009). S. 323–438 (Text); S. 685–917 (Apparat).

который продолжает смысловую линию в публикации текста этой главы в Приложении к I тому.

Поскольку в III томе теоретическая система Маркса обрела, наконец, контуры единого целого, в Приложение добавлен подраздел «В проблемном поле третьего тома “Капитала”». Он акцентирует внимание на двух теоретических темах: осмыслении закона тенденции нормы прибыли к понижению в современном социально-философском ключе (ценная статья канд. филос. наук, доц. К.В. Сорвина) и проблеме соотношения I и III томов «Капитала», названной в свое время О. фон Бем-Баверком «большим противоречием» и привлекающей внимание теоретиков по сей день. В этой связи впервые на русском языке публикуется перевод основополагающей для постановки проблемы «трансформации стоимостей в цены производства» статьи 1907 г. видного экономиста-математика и статистика, представителя «русско-немецкой школы» В.И. Борткевича (1868–1931)⁹. В отличие от Бем-Баверка Борткевич сформулировал не широко известную у нас «качественную», а строго «количественную» версию проблемы соотношения I и III томов¹⁰.

Стоит отметить также, что Борткевич предложил свою конструкцию, исходя из схем общественного воспроизводства М.И. Туган-Барановского (1894, 1905), который, в свою очередь, модифицировал схемы Маркса из II тома «Капитала». Таким образом, Борткевич опирался на завоевания российской политико-экономической традиции. Этот факт станет еще более очевидным, если принять во внимание заимствование им своего математического метода из «Эко-

номических очерков» первого русского экономиста-математика В.К. Дмитриева (1904, переизд. в 2001). В итоге ценным уроком и источником для творческого развития марксизма в наши дни должно стать тщательное исследование российской традиции экономического анализа, сформировавшейся на рубеже XIX–XX вв. и включающей помимо указанных экономистов еще забытое имя Г.А. Харазова (1877–1931), а также творческое наследие В. Леонтьева и Е. Слуцкого.

Перевод статьи Борткевича сопровождается предисловием, в котором помимо характеристики его творческого наследия и места в мировой науке в период до формирования экономического мейнстрима в середине 1930-х гг., предлагается естественная, но по существу еще не высказанная точка зрения на логику исторического движения или эволюции капитала от формулы $D-T-D'$ к формуле $D-D'$ (при сохранении идеи Борткевича о процедуре трансформации как таковой, но с большей общностью вывода и с соблюдением предпосылок Марксова анализа).

Обширное Приложение к новому изданию II тома полностью посвящено теории воспроизводства и кругооборота капитала. В отличие от Приложений к I и III томам оно наполнено текстами, не принадлежащими перу Маркса. Такое решение было принято из тех соображений, что II тому в истории экономической мысли уделялось меньше внимания, чем остальным (что входит в особенно яркий контраст с его научной ценностью). По свидетельству одного из крупнейших наших экономистов с мировым именем, Слуцкого, «второй том стоит изолированно от обоих остальных; он сух, скучен, более абстрактен и мало читаем даже специалистами»¹¹.

⁹ Борткевич Л. фон. К исправлению основополагающей теоретической конструкции Маркса в третьем томе «Капитала» // Маркс К. Капитал... 2011. Т. III. С. 1147–1167.

¹⁰ Ср.: Четуренко А.Ю. Идеальная борьба вокруг «Капитала» сегодня. М.: Политиздат, 1988. С. 37.

¹¹ Из «Мюнхенских писем» к Ю.Н. Володкевич [декабрь 1904 г.] // РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 49. Л. 80–82. Ср. отсутствие внимания в мировой науке к II тому и после опубликования одной из первых рецензий В. Лексиса (Lexis W. Die Marx'sche

Только после разработки В. Леонтьевым метода «затраты-выпуск», который базировался на синтезе «Tableau économique» Кенэ и метода одновременных линейных уравнений Л. Вальраса, проблематика II тома стала привлекать к себе внимание таких крупных ученых, как М. Моришима и П. Самуэльсон. Параллельная разработка проблем воспроизводства в аспекте экономического роста Г.А. Фельдманом в 1928–1929 гг., вновь открытого на Западе выходцем из России Е. Домаром (Домашевичем), также способствовала сложному процессу освоения проблематики II тома. Тем не менее, в свете сегодняшних реалий кризиса теории воспроизводства, всего этого оказывается недостаточно.

Первоначальным намерением было включить в Приложение, во-первых, фрагменты, касающиеся разработки проблемы обращения капитала: а) в «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» ([III.] Глава о капитале, отдел второй, разделы A1–A2, B1–B6, D2, D5, *по т. 46, ч. 1 и 2*); б) в «Экономической рукописи 1861–1863 гг.» (Отдел II, гл. 9, с приложением письма Маркса Энгельсу от 6 июля 1863 г. в связи с объяснением «Таблицы» Кенэ [*т. 30*]; гл. 10, § 1, *по т. 48*). Во-вторых, это – фрагменты, связанные с размышлениями Маркса над «Экономической таблицей» Кенэ и над учением физиократов в целом: а) из «Теорий прибавочной стоимости» (гл. 2, 6, приложение 8, *по т. 26, ч. 1*); б) из «Анти-Дюринга» (Отдел второй, гл. X [написанная Марксом], со слов «Как известно, школа физиократов...», *по т. 20*). Все эти тексты были набраны и обработаны научным редактором, полностью подготовлены к верстке с учетом заново проставленных ссылок на Смита, Рикардо и др. по соответствующим изданиям в серии «Антология экономической мысли». Однако параллельно шла работа и над разделом, который тоже должен был получить статус При-

ложения и в котором нашли бы свое место тексты других авторов, так или иначе обсуждавших II том «Капитала». Соображения объема и сравнительной недоступности (т.е. ценности) текстов обусловили выбор в пользу второго варианта. Не ставить себе задачи в таких больших томах вводить в научный оборот раритетные произведения и новые переводы, а ограничиваться лишь перепечаткой набора многократно тиражированных в недавнем прошлом текстов, да еще с купюрами, мы посчитали в данном случае крайне расточительным мероприятием.

Итоговый материал, образующий раздел «Вокруг II тома “Капитала”...» и занявший всю вторую часть тома, сгруппирован в 6 рубрик: «Интеллектуальный контекст исследований Маркса», «Рецензии на выход II тома “Капитала”», «Крутооборот общественного продукта в русскоязычной “традиции Туган-Барановского”», «Многообразие следствий из теории рынка: кризисы в представлении М.И. Туган-Барановского, А.А. Богданова, М.А. Бунятына», «Из творческого наследия Кенэ», «Возвращенные имена. Тадэос Авдалбегян (1885–1937)». Из них внутренним смысловым единством обладают первые четыре (относящиеся к российской экономической мысли) рубрики, образующие как бы фон вокруг текста Маркса; отдельно – пятая, посвященная Кенэ и состоящая целиком из новых переводов, специально сделанных для данного издания; и отдельно – шестая, посвященная Авдалбегяну, творческое наследие которого, на наш взгляд, совершенно незаслуженно не получило в отечественной литературе никакой серьезной оценки и по существу просто неизвестно.

В результате рубрики 3, 5 и 6 непосредственно связаны с теорией воспроизводства, а рубрики 1, 2 и 4 обеспечивают интеллектуальный контекст исследований Маркса. Если смотреть на весь раздел в целом, то его задача становится более ясной. Она состоит в том, чтобы представить идеи II тома «Капитала» более объемно и в динамике, т.е. в русле

воспроизводственной традиции, и в то же время понимать последнюю не буквально, а в несколько более отдаленной ретроспективе и с несколько большей широтой кругозора.

Материал раздела собран так, что нетрудно сформулировать и основную мысль каждой рубрики. *Первая* (статья Л.З. Слонимского) показывает, что дореволюционная русская мысль знала кроме Маркса и других серьезных экономистов, а сам Маркс, в этом смысле, что называется, «проглядел» или не обратил внимания на движение протомаржиналистов (О. Курно, И. фон Тюнен, Г. Госсен), которое затем выросло по сути во что-то похожее на современный мейнстрим. Для дальнейшего развития марксизма это указание стоит того, чтобы быть учтенным. *Вторая рубрика* раскрывает широкий диапазон мнений о построениях II тома в русской литературе, от положительных (М.М. Филиппов) до нейтрально-выжидательных (М. Герценштейн) и отрицательных (тот же Слонимский, но др. заметка). *Третья* представляет развитие теории воспроизводства в России до событий 1917 г., опираясь на теорию рынка Туган-Барановского (Н. Бернштейн и Л.В. Курской); публикуемые здесь произведения восполняют пробел в нашем знании о дореволюционной российской мысли, близкой к марксизму. В текстах *четвертой рубрики* важно понимание того, что теория кризисов в России, несмотря на свое происхождение из концепции Маркса (или в версии Туган-Барановского, или в версии Богданова 1916 г.), не ограничивалась простым усвоением последней, а вела исследования по всему спектру известных тогда экономических систем, включая австрийскую школу. (См. подборку работ М.А. Бунятына, в т.ч. новый перевод его статьи из «Review of Economics and Statistics» (1928), а также полемическую заметку Н.Д. Кондратьева.) *Пятая рубрика*, посвященная творчеству Франсуа Кенэ, дает возможность, вкупе с другими его переводами последних

лет¹², провести широкий сравнительный анализ идей Маркса и Кенэ, а не Маркса и физиократии в целом, как это было раньше, пока Кенэ как мыслитель заслонялся фигурой А.Р.Ж. Тюрго. На этом пути, можно надеяться, нас ждет еще не одно открытие.

Наконец, *шестая рубрика*, «Возвращенные имена», продолжает добрую традицию, начатую еще в томе «Физиократов» 2008 г. (очерк о труде и его отношении к распределению энергии отечественного мыслителя С.А. Подолинского, работы которого вызвали интерес у Маркса¹³). Она открывает нам публикуемое почти полностью творческое наследие армянского ученого Т. Авдалбегяна, который в непростое время конца 1920 - начала 1930-х гг. развивал схемы воспроизводства Маркса в самом что ни на есть буквальном смысле.

Возвращаясь непосредственно к тексту «Капитала», нужно отметить, что при подготовке текста I тома использовался научный аппарат последней публикации 4-го немецкого издания I тома «Капитала» на языках оригинала¹⁴. В том числе был устранен ряд ошибок, имеющих в отечественных изданиях «Капитала», исправлен и уточнен перевод некоторых фрагментов текста.

При подготовке III тома и примечаний к нему также был учтен материал научного аппарата последней на сегодняшний день публикации III

¹² Кенэ Ф. Очевидность [1756] // Физиократы... 2008. С. 45-86; его же. Предисловие к I тому «Записок королевской хирургической академии» 1743 г. // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 99-111. Сюда же можно причислить сыгравшую в свое время важную роль в разъяснении идей физиократии статью «Трубоча школы» Дюпон де Немюра «О происхождении и развитии новой науки» 1768 г. (Физиократы... 2008. С. 489-523).

¹³ См. Ф. Энгельс – К. Марксу, 19 декабря 1882 г. (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 35. С. 107-108).

¹⁴ MEGA² Bd. II/10. Berlin, Akademie-Verlag, 1991.

тома «Капитала» в издании МЭГА¹⁵. При этом был устранен ряд неточностей, имеющихся в отечественных изданиях «Капитала», исправлен и уточнен перевод некоторых фрагментов текста. Иногда добавлялся и контекст исследовательской работы Ф. Энгельса, по которому можно судить о глубине и тщательности его подхода¹⁶. Стоит отметить и то, что обе части III тома впервые публикуются на русском языке в одной книге. По сложившейся традиции вместе с текстом III тома публикуются «Дополнения» Ф. Энгельса, написанные в мае–июне 1895 г.

При подготовке II тома, как и в остальных томах, ряд редакционных примечаний был уточнен, дополнен, либо же вообще изменен. Примером такой работы может служить редакционное примечание, сделанное Л.Л. Васьиной относительно ошибки в аутентичном тексте: вместо «оборотного» (flüssigen) [капитала] во всех прежних изданиях, начиная с 1885 г., значилось «основного» (fixen) (с. 309 наст. изд. 2011 г., ошибка впервые указана немецким исследователем Ульрихом Шюнемейером (Ulrich Schünemeier) и сообщена в «Маркс-Engels-Jahrbuch» за 2009 г. S. 126–127).

В целом в настоящем издании второго тома «Капитала» по возможности был учтен материал научного аппарата последней публикации II тома на языках оригинала¹⁷. Сжатые по времени условия издательской работы не позволили в должной мере учесть другие два тома исследовательских материалов, один из которых содержит основной комплекс рукописей Маркса второй книги (MEGA II/11)¹⁸, а второй – редакционную рукопись Энгельса, имеющую особое значение в истории издания «Капитала» (MEGA II/12)¹⁹.

В процессе подготовки последнего тома к изданию было доказано, что эта рукопись Энгельса, чистовая оригинал которой был передан им в издательство О. Мейснера и, к сожалению, не сохранился, является ценным

¹⁵ MEGA² Bd. II/15, Berlin, Akademie-Verlag, 2004. (Karl Marx: Das Kapital. Kritik der Politischen Ökonomie. Dritter Band / Hrsg. von Friedrich Engels. Hamburg, 1894. Bearbeitet von Regina Roth, Eike Kopf und Carl-Erich Vollgraf unter Mitwirkung von Gerald Hubmann. Mit einer Einführung von Bertram Schefold. S. 860 Text und S. 861–1420 Apparat.)

¹⁶ В частности, при работе над третьей главой Энгельс использовал также соответствующий раздел рукописи 1863–1865 гг. и рукопись С. Мура «Норма прибавочной стоимости и норма прибыли. Резюме рукописи Маркса» (Маркс К. Капитал... 2011. С. 92–112). Более детальную информацию см. «Указатель фрагментов рукописей Маркса к третьей книге «Капитала», использованные Энгельсом в печатном тексте третьего тома «Капитала»» (MEGA² II/15. S. 946–974).

¹⁷ MEGA² Bd. II/13. Berlin, Akademie-Verlag, 2008. (Karl Marx: Das Kapital. Kritik der Politischen Ökonomie. Zweiter Band / Hrsg. von Friedrich Engels. Hamburg, 1885. Bearbeitet von Izumi Omura, Keizo Hayasaka, Rolf Hecker, Sejiro Kubo, Akira Miyakawa, Kenji Mori, Sadao Ohno, Regina Roth, Shinya Shibata und Ryojiro Yatuyanagi. Berlin: Akademie-Verlag, 2008. Текст и аппарат 800 с. (текст 487 с.).

¹⁸ MEGA² Bd. II/11. Manuskripte zum zweiten Buch des “Kapitals” 1868 bis 1881. Bearbeitet von Teinosuke Otani, Ljudmila Vasina und Carl-Erich Vollgraf. Unter Mitwirkung von Kenji Mori und Regina Roth. Berlin: Akademie-Verlag, 2008. XIII, 1850 S. (текст 828 с.; аппарат 1022 с.)

¹⁹ Karl Marx / Friedrich Engels: Gesamtausgabe (MEGA). Herausgegeben von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung. Zweite Abteilung: „Das Kapital“ und Vorarbeiten. Band 12. Karl Marx: Das Kapital. Kritik der Politischen Ökonomie. Zweites Buch. Redaktionsmanuskript von Friedrich Engels 1884/1885. Bearbeitet von Izumi Omura, Keizo Hayasaka, Rolf Hecker, Akira Miyakawa, Sadao Ohno, Shinya Shibata und Ryojiro Yatuyanagi. Unter Mitwirkung von Ljudmila Vasina, Kenji Itihara und Kenji Mori. Berlin: Akademie-Verlag, 2005. IX und 1329 S. (483 S. Textband, 846 S. Apparatband). Bcero 1328 с.

источником для изучения процесса подготовки Энгельсом к печати II тома «Капитала». В ближайшем будущем выйдет в свет том МEGA² II/4.3, в котором будут опубликованы последние из неопубликованных черновые рукописи второй книги «Капитала», написанные Марксом в 1867–1868 гг. С публикацией этого тома материал для исследований проблематики второго тома «Капитала», несомненно, еще более обогатится. В то же время нельзя не отметить, что часть материалов названных томов второго отдела («Капитал» и относящиеся к нему рукописи) издания МЭГА были ранее опубликованы (например, рукопись I,

а также первая и третья главы рукописи II второй книги «Капитала», см. во 2-м издании: Т. 49, с. 234–498; Т. 50, с. 3–302).

Научные редакторы нового издания «Капитала» надеются, что это издание привлечет внимание не только специалистов-экономистов, но и более широкого круга читателей. Как показывает история, «Маркс по-прежнему заслуживает того, чтобы его читали»²⁰.

*П.Н. Клюкин,
кандидат экономических наук, доцент*

*Л.Л. Васина
кандидат экономических наук*

²⁰ *Blaug M. Introduction // Pioneers in Economics. Karl Marx (1818–1883) / Ed. by M. Blaug. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. X.*

ABSTRACTS

I. Lunden

«UNFINISHED DISPUTES»: PETER STOLYPIN AND HIS REFORMS

The paper is dedicated to a number of insufficiently known, but actual details of preparation and realization of a Stolypin's agrarian reform. The author argues in protection of a course chosen by P. Stolypin and proves a need of system transformations in Russian Economy in the beginning of the XX century.

Keywords: *P. Stolypin, Stolypin reforms, agrarian question, community, land management, resettlement, country land tenure.*

V. Manevitch, I. Bukina, E. Akhatova, Ju. Erokhina

THE MACROECONOMIC SITUATION AND RUSSIAN MONETARY AND FISCAL POLICIES IN THE RUSSIA ECONOMY DURING THE POST-CRISIS PERIOD

The paper distinguishes the key factors of economic dynamics which limit an influence of monetary and financial policies on the Russian Economy's growth during the post-crisis period. The paper contains a system of the interconnected analytical tables, allowing to carry out continuous monitoring of monetary and financial policy and results of its influence on macroeconomic indicators. The principles of purposeful regulation of monetary and financial policy are defined on the basis of the extensive statistical massif.

Keywords: *monetary and fiscal policies, money supply, balance of payments, the federal budget, mutual credit, interest rates, capital accumulation, net exports, the marginal capital-intensive production.*

E. Bukhvald, A. Vilenskiy

SERVICES IN A SYSTEM OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS STATE SUPPORT

The authors investigate the features of services as a form of the state support of small and medium-sized enterprises. The paper analyses new requirements to a system of the state services and contains the proposition about the development of competitive market of services for small and medium business as one of primary goals of the state policy.

Keywords: *small and medium business; the policy of state support for small and medium business; state services; the market of services for small and medium business.*

E. Ivanova, S. Filin

INVOLVEMENT MECHANISMS TO INNOVATION ACTIVITY OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

The paper deals with legal, organizational and financial aspects of the activity of small and medium business entities producing innovation and high-technology products for developing control modes providing optimum level of upgrading and effectiveness increase of operating involvement mechanisms of small and medium enterprises to innovation activity and its legal control.

Keywords: *innovation development, innovation potential, innovation enterprise, investment resources, small and medium business, intellectual capital, capitalization of assets.*

Yu. Dmitriev, L. Shustrov

INNOVATIVE STRATEGY FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REGION (ON AN EXAMPLE OF VLADIMIR REGION)

The paper is dedicated to the issues of small and medium entrepreneurship at the sub federal level on an example of Vladimir region. The author offers an assessment of existing programs for management

improvement of small and medium enterprises in the region as well as variants of innovative projects for small and medium business development.

Keywords: *small and medium-sized enterprises, innovation, forms of small and medium business support.*

A. Timokhina

MODERN APPROACHES TO THE CHOICE OF REGULATION MODEL FOR FINANCIAL SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY

The opportunities of financial regulation and supervision in the conditions of modern economy are considered. The analysis of applied forms of a cross-sectoral approach to the organization of supervision and regulation of financial sector in various types of national economies, including Russian Economy, is presented. The special attention is accented on the role of the central bank in an increase of coordination of regulators of the national financial market.

Keywords: *financial sector, supervision and regulation, central bank.*

A. Tarannikova

INSTITUTIONAL FEATURES OF THE RUSSIAN STOCK MARKET

The author investigates Russian stock market from the position of functional role of the market economy institutions and their contemporary forms. The author reveals the factors deterrent to the development of Russian stock market as a source of internal long-term investments. The author attends much attention to the state impact on the process of Russian stock market institutionalization.

Keywords: *stock market institutions, transformation of savings into investments, stock market infrastructure, self-regulatory organizations.*

S. Pochkina

IMBALANCE OF FISCAL AND SOCIAL INTERESTS IN THE FIELD OF THE REAL ESTATE TAXATION

The author analyses modern system of the real estate taxation in Russia from the position of its fiscal efficiency and social importance. The legislative initiatives on reforming of the existing system of the real estate taxation are considered and possible consequences of their realization are predicted in the paper.

Keywords: *local budget, tax on real estate, experience of foreign countries, social shocks.*

V. Pukhov

THE FACTORS AFFECTING THE FINANCIAL STABILITY OF COMMERCIAL BANK

The paper distinguishes an extent of an influence of macroeconomic environment changes, as well as competition, and quality of assets and passives management, on activity of domestic commercial banks. Author's vision of system of the social, politic and economic factors influencing financial stability of modern commercial bank is presented as well.

Keywords: *globalization, financial stability, commercial bank, factors of financial stability of commercial bank.*

A. Shakirov

THE COUNTERACTION OF THE USA TO VIOLATIONS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE INTERNATIONAL MARKETS

The paper investigates main directions and mechanisms of the USA policy on protection of intellectual property rights in the international markets. Features of realization of this policy at the international and national level are investigated. The reasons reducing efficiency of protection of intellectual property rights are allocated. The relations between the USA and the Russian Federation in this sphere are analyzed, principles and possible prospects of further cooperation are proved.

Keywords: *The USA, economy, intellectual property, the international markets, violation of the rights, the counterfeit production, the patented goods and technologies, modernization, innovative development.*

I. Aleksuk

MODERN TRENDS IN STOCK MARKET INFRASTRUCTURE DURING FINANCIAL GLOBALIZATION

The paper reviews current trends in the global infrastructure of the stock market due to globalization and liberalization of capital market: consolidation, commercialization, priority development areas for urgent and active development of advanced IT solutions that reduce costs for the organization of trade and the implementation of accounting and settlement activities. The author examines the degree of integration of the Russian stock exchanges in modern processes occurring in the global stock market.

Keywords: *stock market infrastructure, globalization and liberalization of capital markets, the consolidation of stock exchanges.*

S. Khavronin

SPECIFICS OF THE SCANDINAVIAN SOCIETY AS A FACTOR OF INNOVATIONS' STIMULATION

Specifics of the Scandinavian society as an integral link of national innovative system of countries in Northern Europe and the main stimulator of innovative activity in the region is investigated in current paper. The author reveals the state role in formation of «knowledge society» as well as offers a characteristic to «the creative industry».

Keywords: *Northern Europe, innovations, creative industry, human capital, clusters.*

V. Lobzova

LABOR PRODUCTIVITY: EVOLUTION OF DEVELOPMENT AND THE PROBLEM OF THE RUSSIAN ECONOMY AT THE PRESENT STAGE

The paper is dedicated to the complex of the questions connected with formation of a scientific-theoretical approach to research of a problem of labor productivity growth on macro- meso- and microlevel in the modern Economy of Russia. The author offers a comparative analysis of both traditional and new paradigms of labor productivity management process.

Keywords: *labor productivity, added cost, output, costs, organizational productivity, productivity factors, economic growth.*

S. Zhuravlyova

NATIONAL PAYMENT SYSTEM OF RUSSIA AS A MOTIVE POWER OF ECONOMIC MODERNIZATION

The author investigates an issue of growth of an involvement of domestic economy in a system of international economic communications that cause high level of the requirements which are put forward to domestic financial infrastructure, including to national payment system.

Keywords: *monetary circulation, national payment system, risks of national payment system, monitoring of payment system.*

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

И. Алексюк, аспирант ФГБОУ ВПО
«Московский Государственный
Университет прикладной
биотехнологии»
e-mail: aleksyukigor@gmail.com

Э. Ахатова, кандидат экономических
наук, научный сотрудник ФГБУН
«Институт экономики РАН»
e-mail: akhatova2005@yandex.ru

В. Бондаренко, кандидат экономических
наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт экономики РАН»
e-mail: bondarenko@inecon.ru

И. Букина, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт экономики РАН»
e-mail: bis.email@gmail.com

Е. Бухвальд, доктор экономических
наук, профессор, главный научный
сотрудник ФГБУН «Институт
экономики РАН»
e-mail: econ. od@inst-org.ru

А. Виленский, доктор экономических
наук, профессор, главный научный
сотрудник ФГБУН «Институт
экономики РАН»
e-mail: econ. od@inst-org.ru

Ю. Дмитриев, доктор экономических
наук, профессор ФГБОУ ВПО
«Владимирский Государственный
университет имени
А.Г. и Н.Г. Столетовых»
e-mail: econ. od@inst-org.ru

Ю. Ерохина, соискатель ФГБУН
«Институт экономики РАН» ИЭ РАН
e-mail: yuliya-sol@inbox.ru

Е. Иванова, доктор экономических
наук, заместитель директора ФГБУН
«Институт системного анализа Счетной
палаты РФ»
e-mail: e_ivanova46@mail.ru

В. Маневич, доктор экономических наук,
профессор, главный научный
сотрудник ФГБУН «Институт
экономики РАН»
e-mail: maneitch.vitaly@yandex.ru

С. Почкина, аспирантка ФГБУН
«Институт экономики РАН»
e-mail: s.pochkina@yandex.ru

В. Пухов, Председатель Правления
ОАО «СКБ-банк»
e-mail: pukhovvi@mail.ru

А. Таранникова, аспирантка факультета
государственного управления ФГБОУ
ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
e-mail: tarannikovaal@mail.ru

А. Тимохина, аспирантка экономического
факультета ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»
e-mail: timohina.anna@gmail.com

С. Филин, доктор экономических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет имени
Г.В. Плеханова»
e-mail: e_ivanova46@mail.ru

А. Шакиров, кандидат экономических
наук, заместитель начальника
экономического отдела Торгового
представительства России в США
e-mail: arshakirov@mail.ru

Л. Шустров, кандидат экономических
наук, заместитель директора
департамента развития
предпринимательства, торговли
и сферы услуг администрации
Владимирской области
e-mail: econ. od@inst-org.ru

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

1. К публикации в журнале принимаются оригинальные, ранее нигде не опубликованные материалы.
2. Рукописи научных статей и других материалов представляются в журнал «Вестник института экономики» в виде файла формата MS-Word (с расширением doc) и одного экземпляра распечатки.
3. Рукописи подписываются авторами с указанием полного наименования организаций, где авторы работают, их адреса, полного наименования должности каждого автора, их ученых степеней и званий, Ф.И.О., контактных телефонов и e-mail.
4. Страницы в электронной версии статьи не нумеруются, а в распечатках номера проставляются карандашом.
5. К рукописи в обязательном порядке прилагается краткая аннотация на русском и английском языках (не более 10 строк), а также ключевые слова на русском и английском языках (не более 10 слов).
6. Ссылки на литературные источники приводятся в конце страницы в виде сносок. Нумерация сносок – на каждой странице.
7. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа – 40000 знаков с пробелами.
8. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
9. Рукописи не возвращаются, при отклонении статьи замечания рецензентов и редколлегии авторам не сообщаются. Редакция не вступает в переписку с авторами.
10. Редакция оставляет за собой право не ставить авторов в известность об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер.
11. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Компьютерная верстка Гришиной М.Ф.

Подписано в печать 30.06.2012
Формат 70x100 1/16. Объем 9,8 п.л. Тираж 1000 экз.
Печать офсетная. Заказ №595

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpk.ru; marketing@chpk.ru; факс: 8(496)726-54-10, 8(495)988-63-87

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.
Тел.: 8-499-129-07-10, e-mail: vestnik_ie@mail.ru, vestnik@inecon.ru
Адрес в сети Интернет: [http://www.inecon.org/zhurnaly-uchrezhdennye-ie-ran/](http://www.inecon.org/zhurnaly-uchrezhdennye-ie-ran/vestnik-instituta-ekonomiki-ran.html)
vestnik-instituta-ekonomiki-ran.html

© НП

Редакция журнала «Вестник Института экономики Российской Академии наук», 2012